

Елизавета Соболянская

Женить ректора

Пролог

Ректор Академии Драконов смотрел в окно своего кабинета и с трудом сдерживал кипящее раздражение. Прямо под окнами его башни раскинулся огромный шатер, вокруг него сновали студенты, накрывая столы для праздничного пира. Еще бы, такое событие! Мастер-библиотекарь выходит замуж!

Невеста в синей рабочей мантии, звонко смеясь, что-то говорила статному жениху, указывая на свою помощницу. Девица краснела, бледнела, но крепко вцепилась в локоть юного Дариуса. Для обычной человечки захомутать дракона, пусть и нищего, – большая удача. Рядом переминались с ноги на ногу молодожены: Яннарр крепко прижимал к себе Ирму, поглаживая ее округлившийся животик. Благо, эта парочка нынче выпускается! Ректору только младенцев на территории не хватало!

И вообще, Академию накрыла волна гнездования!

Госпожу Фиркин видели в комнате тролля-завхоза, притом в самом неприличном виде! Заставшая их новенькая преподавательница бытовой магии несколько минут молча открывала рот, потом залпом выпила стакан воды и спросила:

– Где купить такое же белье?

Кот-оборотень умудрился залезть в окно женского общежития, был изгнан полотенцем и теперь еженощно выводит рулады, сидя на крыше. Согнать его не получается, комендант разводит руками – весна, а среди студенток есть премилые кошечки.

Арролл поначалу нарезал круги вокруг помощницы мастера-библиотекаря, но когда получил твердый отказ, начал пропадать на Земле. Мастер-библиотекарь заподозрила, что у него там интрижка, и провела серьезную беседу в присутствии ректора. Двое взрослых драконов краснели, как мальчишки, выслушивая информацию о предохранении, защите от болезней и правилах ухода за животными!

Даже Ночному королю досталось от энергичной жительницы другого мира! Выполняя заключенный договор по восстановлению книг, эта невозможная женщина умудрилась убедить короля бандитов написать научную работу по собранным им редким книгам! Теперь франтоватый блондин минимум два раза в неделю являлся в Академию для консультации!

Дракон скрипнул зубами, вызывая на бой невидимого противника, и решительным движением задвинул шторы! Все! Хватит любоваться чужим счастьем! У него много работы!

Глава 1

Алла Николаевна заметила движение в окне башни ректора, присмотрелась и со вздохом сказала жениху:

- Право, Лесли, меня беспокоит лорд Рангарр, он слишком много работает и мало отдыхает!

Мастер-ювелир щекотно погладил кончиком носа висок невесты, а потом шепнул:

- Не волнуйся, моя жемчужина, мы скоро уедем в свадебное путешествие, и он отдохнет от суеты. К тому же в Академии вот-вот начнутся каникулы!

Алла Николаевна как всегда растаяла от незамысловатой ласки будущего мужа, но все же упрямо повторила:

- Мне кажется, ему не помешает внимание разумной девушки...

Если бы ректор мог услышать этот разговор, он бы дыхнул огнем, испепеляя свадебный шатер! Скальному дракону до сих пор казалось, что над ним насмеются! То, что мастер-библиотекарь отказала не только собственному начальнику, но и лорду Арроллу и Ночному королю, мало утешало мужчину.

Закончив с бумагами, лорд Рангарр покинул кабинет, спустился на первый этаж и начал привычный обход Академии.

Первый учебный год под его руководством подходил к концу, и уже можно было подвести кое-какие итоги. Основные здания и корпуса были восстановлены полностью. Библиотека, столовая, швейная мастерская и прачечная работали строго по графику, без сбоев и недоразумений. Студенты радовали глаз новенькими мантиями, стопками учебников и гораздо более сытым и довольным видом.

Лабораторный корпус обнесли защитным полем, а внутри установили амулеты для тушения пожаров, ликвидации потоков и умирения стихий. Саму Академию наконец накрыли магическим куполом, защищая от всего на свете. Даже от излишнего внимания представителей преступного мира.

К сожалению, от самого Ночного короля спасения не было: не реже двух раз в месяц наглый блондин в алом плаще являлся в Академию на свидание с Аллой Николаевной. Рангарр был в курсе существующего соглашения и не препятствовал встречам, лишь скрипел зубами, когда полуэльф издевательски раскланивался с драконом на центральной аллее. В такие моменты ректор злорадно припоминал, сколько редких томов получала академическая библиотека по условиям, оговоренным библиотекарем. Некоторые восстановленные волшебным ларцом книги были настолько редки, что он лично попросил Аллу Николаевну сделать копии для королевской библиотеки, выпросив взамен необходимые для старшекурсников магические трактаты.

Главным подтверждением успеха стало прибытие нескольких аспирантов из других Академий. Четыре стихийных мага и тихоня-девчонка, артефактор из Академии Искусств. Рангарр провел рукой по стене женского общежития проверяя защиту, которую сам наложил, оберегая студенток от повышенного внимания студентов. Стихийников сразу забрал себе магистр Доулан, этот дракон ставил эксперименты по созданию управляющих контуров, и ему требовались рабочие руки. Девчонку брать никто не хотел: специализация сложная, да и девушка...

В общем, пока ректор подбирал куратора для аспирантки, она растворилась среди студентов, не настаивая на срочном написании научной работы. Правда, лорд Рангарр лично проверил, чтобы гостям из других Академий выделили хорошие комнаты в общежитиях и поставили на довольствие. Мальчишки уже даже лекции читали у вторых курсов, а девушка, судя по отчетам домовых, большую часть времени проводила в библиотеке...

Остановившись возле лестницы, ведущей в библиотечное крыло, дракон поколебался: идти или не идти? В прошлый раз он наткнулся на завхоза и госпожу Фиркин, облюбовавших подоконник на лестничной площадке. А неделю назад увидел мастера Мура, притиснувшего к стене мастера Аллу. Вообще, ювелир зачастил в Академию, а скоро и вовсе поселится в квартире библиотекаря. Мастер он хороший. Может, передать ему несколько курсов по артефакторике? Практических. Обработка камней и металлов...

Задумавшись об учебном процессе, ректор успешно миновал лестницу, прошел по коридору, спустился с другой стороны здания и решил, что день завершен, а, значит, можно посвятить немного времени себе. Когда выдавалось несколько свободных часов, скальный дракон поднимался в небо. Расправлял крылья, взлетал ввысь и мчался к морю или в горы, чтобы ощутить свободу движения, очистить разум и сердце от накопившейся боли.

Если времени было маловато, то мужчина в человеческом облике спускался в тренировочный зал. Здесь стояла прекрасная защита от шума, а в кладовой хранились два десятка зачарованных болванов, способных изобразить противника. Впрочем, дракон предпочитал создавать для тренировки мороки: и убирать зал потом не надо, и излишки магии расходуются сами собой.

В раздевалке было пусто и тихо. Дракон снял строгий синий камзол, распустил шейный платок, расстегнул рубашку. Заниматься он предпочитал обнаженным по пояс. Длинные серебристые волосы стянул бархатной лентой, проверил пояс, вынул из шкафчика пару специальных тренировочных клинков и двинулся в зал. Свет не зажигал: зачем он тому, кто отлично видит в темноте?

Легкая разминка, бинты на запястья и рукояти, согревающиеся в ладонях. Тренировочные клинки весили в три раза тяжелее обычных, но в остальном в точности повторяли любимую боевую пару дракона. Малый круг. Защита, блоки, отступление. Средний круг – защита, контратаки, «танец на углях», когда боец не может сойти с места, он должен обеспечить прикрытие того, кто стоит позади. Большой круг – атаки, перебежки по снарядам, заманивание противника в максимально удобную позицию. С большим кругом работать было скучновато. Все же иллюзии отличались от живых противников: не ошибались, не поскользывались, были предсказуемы и потому не интересны.

Завершающий этап тренировки – работа с метательным оружием. Да, руки уже дрожали от усталости, пот заливал глаза, мешая видеть мечущиеся по стене мишени, но лорд Рангарр не давал себе послабления. Метательные ножи, стрелки, звездочки, последними в мишени полетели топоры, подобные тем, что использовали в своих сражениях орки.

Утерев пот заранее припасенным полотенцем, мужчина методично собрал оружие, деактивировал мельтешение мишеней и вышел в раздевалку. Он всегда собирал инвентарь руками, и это было еще одно его собственное правило.

После тренировки первым делом тщательно обтереть все, чем пользовался, пропитать маслом ремни, разложить по чехлам ножи и стрелки, закрыть на три замка в специальном шкафу. Тело за это время неприятно остыло, холодный пот начал раздражать. Не медля, дракон прошел в купальню и встал под искусственный дождь, давно позаимствованный у народов, лишенных магии. Немного жидкого мыла, очень горячая вода, жесткая мочалка и на душе становится спокойно. Заботы и проблемы дня утекают вместе с пеной.

Натянув штаны, мужчина вспомнил, что нужно проверить, развеялись ли его фантомы. Накинув полотенце на плечи, он не спеша прошел в конец раздевалки, открыл дверь в зал и замер пораженный! Созданные им многорукие и многоглазые чудовища гоняли по залу какую-то серую тень! Фантомное оружие вполне серьезно скрежетало, стучало и могло нанести реальные раны. Да и сами «болваны» двигались вполне осмысленно, загоняя неизвестного в угол. Неужели кто-то из студентов набрался сил и пришел тренироваться ночью? От удивления ректор не сразу вспомнил, как можно быстро развеять заклинание, и просто любовался уверенными движениями смазанной серой тени.

Пока он смотрел, пара «тренажеров» вышла из строя! Они замерли и осели на пол, постепенно растворяясь. Это означало, что таинственный боец нанес фантомам достаточно ран, чтобы убить живое чудовище подобного сложения! Это становилось интересным! Пожалуй, только Ночной король мог конкурировать с драконом в фехтовании! Нужно поймать ночного гостя! Если это Илькар ас Мидар, у ректора появится повод для шуточек!

Не задумываясь о том, что делает, лорд Рангарр отдал фантомам приказ захватить Тень. «Болваны» страшно взревели, ринулись вперед и... поймали пустоту!

- Нехорошо портить тренировку, милорд, - прозвучал во внезапной тишине женский голос, - я же не стала вам мешать! - едва слышный хлопок двери, и все. В зале совершенно точно никого больше не было, а дезактивированные фантомы замерли в странных позах, глупо хлопая многочисленными глазами.

Глава 2

На рассвете Академия Драконов напоминала разворошенный муравейник. Алла Николаевна любила стоять в этот ранний час у окна с чашечкой фаты в руках и смотреть, как студенты, аспиранты и преподаватели ручейками текут от своих общежитий, домиков или из городских ворот, сливаются в общий поток и пропадают в недрах огромного старинного здания.

Ее работа начнется позже. Сначала за спиной появится мастер Мур. Он поцелует ее в шею или в макушку, обдаст запахом цитрусового мыла и ягодного напитка. Сожмет плечи, насыщаясь ее собственным ароматом, шепча ласковые слова. Она в ответ поставит чашку и обовьет его шею руками, получая чувственное удовольствие от возможности просто обнять любимого мужчину. Недавно состоялась их свадьба. Впереди лето, совместное путешествие... Им хватит этих минут, чтобы получить заряд нежности на целый день.

Еще раз крепко поцеловав жену в губы, Лесли уйдет в город, открывать мастерскую. Она проводит его взглядом из окна, накинет мантию и отправится раздавать задания на день своим подчиненным: сначала домовым, потом духам, помощнице и той удивительной магии, которая пронизывает каждый зал. Утром дел хватает: нужно подготовить рабочие места, освежить выставки, принять почту, ответить на письма и поблагодарить тех, кто присылает студентам собственные научные труды.

Огромная Академическая библиотека откроется ко времени перерыва между лекциями. Тогда в залы ринутся студенты, забывшие выучить что-то срочное к следующему занятию, преподаватели, желающие взять необходимые пособия и методички, аспиранты, использующие каждую минуту для поиска чего-то необыкновенного для своих научных работ. Будет шумно, суетно и ярко, а еще очень утомительно! Поэтому эти утренние сладкие минуты тишины Алла Николаевна ценила и берегла.

В этот день она смотрела в окно и думала о том, что ректор этим утром плохо выглядит. Дракон был безупречно одет, а его осанке позавидовал бы любой смертный. Сдержанная жестикуляция, внимательный взгляд... Любой, кто знал лорда Рангарра меньше, ничего бы не заподозрил. А вот острый женский взор отмечал легкие тени под глазами, пульсирующую на виске жилку, а также некоторую рассеянность, с которой начальник Академии Драконов слушал завхоза.

Сержант Норт похоже тоже понял, что ему не внимают и замолчал. Ректор тотчас что-то коротко сказал и ушел в сторону своей личной башни. Тролль поднял голову и подмигнул библиотечному корпусу. Алла Николаевна смутилась. Практически никто не знал, что стекло в ее любимом солярии могло становиться неким подобием увеличивающего экрана по ее желанию. Однако тролли существа особые. Скорее всего завхоз просто почувствовал взгляд и определил его направление. Что ж, извиняться она не будет. Ректору действительно нужна помощь! Женская помощь!

Тем же вечером в гостиной мастера-библиотекаря и мастера-ювелира собрался маленький совет. Кроме Аллы Николаевны, на нем присутствовали сержант Норт – огромный зеленокожий тролль с большим жизненным опытом и неплохим чувством юмора. Госпожа Фиркин – кастелянша, телохранительница и просто красивая женщина, нашедшая свое счастье в Академии. Кроме того, к столу и разговору пригласили Яннара и его беременную супругу, юного дракона Дариуса и помощницу библиотекаря Серену. Кота-оборотня, известного своей пронырливостью и легким нравом, нечаянно принес в кармане завхоз, а позже «на чашечку кофе» ворвались лорд Арролл – бонвиван и дамский угодник, Ночной король – красавец полуэльф с отличным образованием и его приспешник Эвиор, выросший на улице, а потому отлично знающий изнанку человеческой жизни.

Когда все приглашенные и самозаявившиеся гости выпили по чашке контрабандного напитка с настоящим земным шоколадом, Алла Николаевна поделилась своим беспокойством.

– Дамы и господа, – обратилась она к друзьям, стукнув ложечкой по чашке, – сегодня мы собрались тут не для того, чтобы обсуждать минувшую свадьбу или экзамены. На повестке дня стоит более важный вопрос! – тут женщина обвела всех взглядом и продолжила – Все мы здесь счастливы со своими парами или не со своими... – тут мастер строго посмотрела на лорда Арролла, и старый пройдоха сделал вид, что смутился, – но все же счастливы! А глава нашей замечательной Академии страдает в одиночестве!

Мужчины быстро поставили чашки, чтобы не расплескать редкий напиток, который правильно варить получалось пока только у Аллы Николаевны.

– Страдает? Помилуйте, прекрасная дама! Да он наслаждается своим одиночеством! После того, как Его Величество отправил Рангарра сюда, у мальчика нет ни одной свободной минуты! Это во дворце красавицы сами вешались ему на шею, а здесь стопки бумаг заменяют самую горячую любовницу! – заявил лорд Арролл.

– Об этом я и говорю! – не сдалась мастер-библиотекарь. – Бумаги, отчеты, визы... Наш уважаемый ректор стал совершенно на себя не похож! Посмотрите, как он побледнел и усох! Скоро он будет

выглядеть старше вас, лорд Арролл! Милорду совершенно необходимо встряхнуться, влюбиться и, наконец, жениться на достойной девушке, которая сможет сделать его счастливым!

Ночной король благоразумно спорить не стал, но тоскливым взглядом с приспешником обменялся. А поскольку понимали они друг друга без слов, то умудрились в доли секунды выразить самую главную мысль: пусть мастер женит кого хочет, только бы не нас!

- Но разве можно женить мужчину? - робко подала голос Серена, уже несколько месяцев исполняющая обязанности помощника мастера-библиотекаря.

Воспитанная на высокой литературе девушка при наличии острого и пронизательного ума порой задавала весьма наивные вопросы насчет реальных человеческих отношений.

- Конечно, можно, - фыркнув заверила ее госпожа Фиркин. - Кинжал у горла или арбалет за спиной многих убеждал предстать перед алтарем!

- Незачем действовать столь радикально! - успокоила побледневшую девушку мастер. - У нас на Земле существуют специальные заведения, которые помогают парам найти друг друга. Мы воспользуемся их стратегией, но мне понадобится ваша помощь!

Все гости подобались и приготовились внимательно слушать.

- Сначала мы с вами должны составить список подходящих кандидатов! Нужны умные, интересные девушки подходящего возраста, воспитанные, не имеющие женихов или горячих поклонников.

- Прекрасная дама, - вклинился Арролл, радуясь, что ему браком никто не угрожает, - вы хотите отыскать что-то небывалое! Если девушка красива и умна, у нее непременно есть поклонник! Даже несколько!

- Восхищенные поклонники допускаются, - милостиво согласилась Алла Николаевна, - но девушка также должна быть заинтересована в новых отношениях! Вот бумага, прошу вас записать несколько имен и аргументировать, почему именно эту даму вы желаете видеть рядом с лордом Рангарром!

Мужчины небрежно крутили листы и перья, девушки что-то неуверенно писали. Мастеру совсем не понравился такой расклад, поэтому она пригрозила:

- Если не будет хотя бы пяти кандидатов, я повешу в библиотеке объявление, что вы, сиятельные лорды, ищите невест для себя!

Встряхнувшись, дракон и Ночной король со стоном взялись за писчие принадлежности, студенты решили не отставать, и в конце концов на суд мастера-библиотекаря представили списки, которые она начала бегло просматривать, бормоча себе под нос:

- Госпожа Фиркин? Илькар, как вам не стыдно! У нее летом свадьба по обычаям троллей!

Кастелянша бросила на работодателя многообещающий взгляд и погладила тяжелый стилус. Ас Мидар сделал самое равнодушное лицо, но внутри содрогнулся: он-то знал, как точно острый кончик пера влетает в глаз!

- Серена? Дариус вызовет ректора на дуэль, погибнет, и мне придется выбивать ей вдове содержание! Лорд Арролл, это мелочно с вашей стороны!

Студент-здоровяк хмуро покосился на седого дракона и приподнял губу, что среди звероящеров было намеком на будущий вызов.

- А вот это уже интереснее! Магистр Соули действительно приятная дама...

- Мастер! - пискнула Ирма, сильно краснея от волнения.

- Да, Ирма? Ты что-то знаешь про магистра?

- На прошлой лекции по алхимии она сказала, что сумела подобрать лекарство для Виктора Петровича, и теперь они могут пожениться и отправиться в свадебное путешествие в Моратан...

- Вычеркиваем, - с сожалением констатировала Алла Николаевна и попыталась подбодрить унылое собрание: - Подумайте, кто может составить пару лорду Рангарру, хотя бы в перспективе! Уверена, он станет гораздо добрее и отзывчивее рядом с хорошей девушкой!

Присутствующие с сомнением переглянулись.

Глава 3

Перебрав всех предложенных кандидаток, мастер-библиотекарь составила куцый список из пяти имен и тяжело вздохнула:

- Разве это выбор? Нам не хватает особой девушки, серой мышки с нераскрытым потенциалом!

- Что?

Все удивленно уставились на Аллу Николаевну, и женщина оживленно пояснила:

- У нас на Земле написано много книг и снято много фильмов о таких ситуациях, когда мужчина встречает тихую скромную девушку, а потом она раскрывается для него. Все девушки из вашего списка красивые, яркие и...однозначные! В них нет загадки, тайны! В общем, даю всем вам задание найти загадочную девушку для нашего ректора!

- А что мы будем делать, когда найдем ее? - пискнула любопытная Ирма.

- Для начала устроим ей знакомство с милордом Рангарром!

- Но господин ректор и так знает всех женщин в Академии! - удивилась Сирена.

- Только внешне! - фыркнула Алла Николаевна. - Для полноценного знакомства нужен секрет, вызывающий интерес, некий ореол таинственности и невозможности!

- Чего невозможного в этой Элодис Риен? - удивился Ночной король, заглянувший в список. - Обычная смазливая четвертушка. Ума хватает только на простейшие заклинания, зато яд можно сцеживать ежедневно!

Алла Николаевна посверлила полуэльфа укоризненным взглядом:

- Леди Элодис принадлежит к хорошей семье, молода, красива и здорова. Некоторые недостатки характера может исправить сильное чувство. Вот с этой юной леди и начнем знакомство лорда Рангарра с приличными девушками! Завтра вы Илькар поставите на лестнице маленькое заклинание...

Ректор спускался по ступеням, ведущим из основного здания к оранжерее. Неугомонные артефакторы затребовали скорлупу коробчатых орехов, спирали горных вьюнков и лепестки ледяной астилли. Посчитав расходы на редкие ингредиенты, дракон решил, что отремонтировать заброшенные оранжереи и запустить процесс роста магических растений будет дешевле. Теперь лорд Рангарр шел проверить старинные постройки, чтобы решить: снести их или достаточно будет ремонта.

Мужчина так задумался, что не сразу заметил хорошенькую девушку в синей мантии. Она рассыпала на ступени свитки и теперь собирала их, расстроено вздыхая. Один пасс, и тугие бумажные трубки слетелись в руки девушки.

- Благодарю вас! - блондинка расцвела улыбкой. - Вы меня не помните? Меня зовут Элодис Риен, я помощница магистра Берто.

Рангарр поднял брови, пытаясь вспомнить девушку. Да, в бумагах что-то было, бытовик просил назначить помощницу из студенток, чтобы прибирать кабинет после занятий.

- Да, я вас помню, - кивнул дракон.

- Сегодня чудесный день! - студентка лучилась смелостью и энтузиазмом.

Мужчина мрачно кивнул и собрался двинуться дальше, однако девушка вцепилась в его рукав, прижалась грудью и выдохнула:

- Милорд, вы удивительный маг! Скажите, вы можете дать мне несколько уроков в частном порядке?

- Что? - дракон, мысли которого были плотно заняты крепостью рам и системой полива, опешил и чуть оттолкнул блондинку.

- Мы могли бы познакомиться поближе, - промурлыкала Элодис, с отчаянием чувствуя, что мужчина не клюнул на ее обычные уловки.

Станный какой-то! Даже в распахнутый воротник мантии не заглянул! Сбежал, не оглядываясь! А с первокурсниками работало! Они охотно велись на легкие заигрывания, убирали за эльфийской

квартиркой кабинет, носили тяжелые сумки со свитками и даже переписывали лекции!

Вздыхнув, Элодис свернула за угол и хмуро буркнула поджидавшему там Дариусу:

- Не получилось! Надо было не привлечение внимания ставить, а ограничитель!

Вытянувшийся за полгода на хорошем питании дракон лишь безразлично пожал плечами: ему кроме его возлюбленной Серены никто не был нужен. Так что замысел мастера женить ректора он воспринимал как очередную дамскую блажь и относился к нему с величайшим снисхождением.

Студент проводил расстроенную неудачей Элодис до корпуса, напомнил о клятве молчания и двинулся в библиотеку докладывать о провале первой попытки.

Глава 4

Оранжереи пришлось сносить. Гнилые остовы и заросшие бурьяном лотки ректор сжег драконьим пламенем. Вызванный к оранжереям новый магистр ботаники и зельеварения потребовал сжигать все при температуре не ниже тысячи двухсот градусов, чтобы гарантированно уничтожить плесень, грибки и серую гниль, которая наверняка расплодилась на месте бывших теплиц.

После остывания площадки вперед вышли садовые лепреконы, привезенные из поместья лорда Рангарра. Они взрыхлили спекшуюся землю, выбрали из нее осколки стекла, куски камней, гвозди и прочую опасную мелочь. Следом прибыли телеги, груженные торфом, опилками, перегноем и еще чем-то нужным и важным, закупленным в ближайшей к Академии деревне.

Магистр Листиус, прозванный студентами «Листик», бегал по расчищенному куску земли, командуя гномами, собирающими новые оранжереи. Первая, самая большая и многоярусная, отводилась для простейших ингредиентов. Зачем закупать на рынке мяту для успокоительных капель или подорожник для компрессов, если их можно вырастить самим?

Вторая оранжерея, поменьше, снабженная дополнительным подогревом и освещением, готовилась для редких растений. Третью гномы, ворча, строили неким подобием погреба со стеклянной крышей. В ней планировалось держать и разводить ледяную астилию, северный мох и прочие не любящие тепло и свет редкости.

Убедившись, что остовы возведены, остекление выполнено и остались лишь небольшие отделочные работы, ректор передал управление оранжереями магистру Листику, а сам отправился в башню заполнять бумаги.

По дороге его то и дело останавливали магистры, аспиранты и студенты. У каждого, конечно же, было важное и срочное дело, требующее внимания главы Академии прямо сейчас. Раздавая указания, подписывая бумаги, утверждая и запрещая, лорд Рангарр наконец добрался до лестницы и был сметен шустрой рыжей девушкой в ярком платье:

- Ой, милорд, простите меня! Я спешила к вам! До бала осталось три недели, а вы еще не подписали приглашения для королевской семьи!

Дракон лежал на каменных плитах и думал о том, что лежать очень даже неплохо, открывается интересный вид на ноги рыжули, затянутые в белые чулочки. Кстати, кто она? Симпатичная, шустрая... Этот вопрос лорд Рангарр и задал девушке, когда соизволил подняться.

- Илза Вайрр, студентка, сейчас занимаюсь организацией выпускного бала...

- Разве это поручено не магистру Риарре? - поднял брови мужчина.

- Госпожа магистр очень занята, - смутилась рыжая, стремительно краснея, - вот и попросила меня все сделать...

- Значит, приглашения для королевской семьи готовили тоже вы? - ректор ощутил, как его волосы норовят встать дыбом, хотя были аккуратно уложены в хвост.

- Я...

- Оформление зала, закупка продуктов, приглашение музыкантов?

- Все почти готово! - заверила девушка.

- Что ж, отправляйтесь к магистру и попросите ее срочно зайти в мой кабинет. О нашем с вами разговоре не докладывайте! - потребовал ректор и стремительным шагом двинулся в свой кабинет.

Магистр, крупная меланхоличная дама, прибыла через полчаса. Вошла, мило улыбаясь, присела на стул для посетителей и уставилась на ректора раскосыми зелеными глазами:

- Вы меня звали, господин ректор?

- Приглашал, - Рангарр отложил бумаги, которые изучал, сложил руки в «замок» под подбородком и принялся пристально рассматривать магистра.

Через полминуты женщина поправила прическу, потом качнула серьгу, дернула воротник платья и, наконец, выпрямилась и ответно уставилась на дракона.

- А скажите-ка мне, магистр, что включает в себя протокол безопасности Двора при получении приглашений?

Дама приободрилась. Она немало лет провела при дворе короля драконов, служила наставницей младшей принцессы, а когда та выросла, получила назначение в Академию.

- Проверка на токсины, яды, опасные болезни, вложения, магические составляющие и включения в бумагу, конверт и печать. Сверка адреса, почерка и ауры отправителя.

- Именно, - ректор продолжал рассматривать магистра так, словно она была инфузорией, угодившей под его микроскоп, - проверка ауры отправителя, коим числитесь вы, уважаемый магистр. А кто сотворил и надписал приглашения для королевской семьи?

Женщина открыла рот и тут же со стоном прихлопнула его ладонью. В этот момент ректор встал и навис над бывшей нянькой всем своим немалым ростом:

- Угроза королевской семье, урон репутации Академии, пренебрежение своими обязанностями, а также эксплуатация студентки без оплаты ее труда!

Лицо магистра Риарры перекосило, рот некрасиво раззявился, она явно собиралась зарыдать, но ректор прервал спектакль:

- Вы уволены! Ваше жалование за последний месяц пойдет на оплату труда студентки, которая выполняла вашу работу! Собирайте вещи, с завтрашнего дня ваш пропуск на территорию Академии недействителен!

Когда рыдающая дама вышла из кабинета, притаившийся в засаде Яннарр огорченно покачал головой: дракон не пожелал вновь встретиться с Илзой Вайрр, поручив передать все бумаги секретарю. Похоже, и это знакомство прошло впустую, хотя и с пользой для Академии!

Вечером в квартире мастера-библиотекаря снова состоялся сбор за чайным столом. Алла Николаевна учила девушек правильно заваривать чай и разливать его, деликатно придерживая крышечку контрабандно доставленного с Земли заварочного чайника.

Лорд Арролл самодовольно усмехался, слушая восторженные слова тех, кто собрался на это необычное мероприятие. Еще бы, добыть сервиз веджвудского фарфора, нежно голубого, с белыми рельефными фигурками нимф, было не самым простым делом! А уж великолепный «Эрл Грей», оду которому спела в свое время Алла Николаевна, был его отдельной находкой и удовольствием.

Едва все насладились первой чашкой чая, а также великолепным рулетом с ягодной начинкой, как мастер-библиотекарь вновь привлекла всеобщее внимание:

- Итак, дамы и господа, наш проект принес пользу Академии, но совершенно не помог лорд-ректору обрести свое счастье! Я полагаю, нам нужно приложить больше усилий и лучше все объяснить следующей кандидатке...

В это самое время лорд Рангарр спускался из своей башни в зал для боевых занятий. Нет, он и не думал там встретить Тень! Он просто шел на свою привычную тренировку, как и накануне вечером, и за день до того. Скрипнул замок шкафчика с оружием, тренировочные клинки привычно легли в руки. Сегодня дракон не дал себе времени на разминку: беготня по этажам достаточно утомила и разозлила его, так что он быстро создал фантомов и бросился в бой.

Удары, звон железа, тяжелое дыхание - все это помогало забыть о той невероятной девушке, что он застал тогда в зале. Весь следующий день он ходил по Академии с мыслью отыскать таинственную незнакомку. Бойцу такого уровня сложно спрятать пластику, уверенный взгляд и мозоли на руках.

Ректор был уверен, что отыщет Тень, и потому заглядывал в лицо каждой встречной, от студентки до уборщицы! Некоторые девушки удивлялись. Некоторые встречали его недоуменным или растерянным взглядом. Были такие, кто расцветал улыбкой, но все это было не то. Его Тень другая. Она боец и не станет впустую кокетничать.

В результате поисков дракон обнаружил кражу инвентаря, хищение продуктов с кухни, подпольную лабораторию по выгонке самогона и парочку тайных свиданий в каморке под лестницей. Виновных наказал, перегонные кубы изъясил в пользу официальной лаборатории, а парочкам напомнил, что дети еще никому не помогли закончить обучение с отличными оценками.

Вот почему ректор спустился в зал гневным и усталым. Разочарование, непонятная тоска - все это вылилось в серию яростных ударов, от которых фантомы просто разлетались ошметками! Последнего «противника» он закрутил на месте и разрубил двумя страшными ударами сверху вниз.

Стоило Рангарру опустить клинки, как за спиной раздалось несколько коротких хлопков:

- Bravo, милорд! Вы сегодня великолепны!

Вслед за этим едва слышно скрипнула дверь. Мужчина застонал вслух: она была тут, а он не заметил! Гнаться за ней бессмысленно. Там женская раздевалка и душевая. Двадцать шагов и Тень смешается со студентами, все еще бродящими по этажам.

Вызвав мишени, дракон до изнеможения метал в них огненные шарики, а после прохладного душа выбрался на крышу своей башни и взлетел. Не мог уснуть, понимая, что Тень была рядом – только протяни руку...

Глава 5

Утром ректор был хмур и раздражен. Он опрокинул чашку фаты на стопку прошений, выбросил в окно сломанное перо и разорвал в клочки письмо от ректора конкурирующей Академии.

Секретарь – молодой дракон, задержавшийся в Академии, шепотом гонял из приемной посетителей фразами: «Не в духе», «Откажет». И даже: «Идите-идите, не сейчас»!

Однако в районе обеда в приемной появилась девушка, которая не дала секретарю выставить себя вон:

– Да поймите же вы! – настойчиво повторяла она негромким, но выразительным голосом. – Мне нужно подписать допуск к работе в лаборатории, выбрать куратора и тему диссертации! Я сюда приехала учиться, а не юбку просиживать!

Ее голос был достаточно громким, так что лорд Рангарр сам вышел в приемную и строго кивнул:

– Зайдите, сударыня! Я помню о вас.

Девушка нервным жестом одернула серую, с алым кантом мантию артефактора и прошла в кабинет, стуча подкованными каблуками грубых башмаков. Ректор невольно поморщился от резкого звука. Девица производила впечатление неуклюжей тихони, заслужившей оценки зубрежкой и посещением лекций, однако деваться некуда: нужно дать ей тему, назначить куратора, прописать допуски в лаборатории.

Никто не пожелал ее взять, даже мастер Мур, согласившийся вести ювелирное дело, только головой покачал: мол, неопытный я еще преподаватель да и женился недавно, не до того. Остальные просто отказались, без реверансов. Можно было, конечно, заставить, но... Мужчина пристально оглядел девушку с макушки до пят. Отметил тусклые волосы, собранные в узел, перчатки-митенки на бледных тонких пальцах, «украшенных» чернильными пятнами, поношенную мантию и некрасивую обувь. Вздохнул. И произнес:

– Курировать вашу работу над диссертацией буду лично я. На написание магистерской работы дается три года. Допуски получите по номеру вашего академического значка. Тему выбирайте сами, любую в рамках вашей специализации.

Дракон ожидал восторженного лепета, заикания или еще чего-то подобного, но девушка лишь кивнула и протянула стопку бумаг на подпись. Взяв верхний лист, лорд Рангарр отметил имя тихони: Арреми Блэйтин – «маленький цветок чертополоха». Похоже родители девушки знали древние языки, раз выбрали ей такое имя. Правда на бойкую колючку она совсем не походила, скорее на скромный огородный сорняк.

Подмахнув всё, что принесла девушка, ректор вручил аспирантке расписание первых курсов, которым следовало начитать краткий курс теоретической артефакторики:

– Вы будете давать информацию из учебников и проверять, как знания задерживаются в головах молодняка, а магистр Бизю возьмет на себя практические занятия. Комната вас устраивает?

– Да, благодарю вас, – тихоня Блэйтин так и не подняла глаз, быстро сложила бумаги в папку и выскользнула из кабинета.

Рангарр только головой покачал, нужно будет оставить для девчонки ведение летних курсов у абитуриентов. Дело было простое и денежное, так что преподаватели старались взять курсы сами либо раздать ближайшим помощникам. Придется им слегка потесниться: у ректора появилась собственная аспирантка!

К вечеру в Академии стало непривычно тихо: все студенты прилежно сидели в своих комнатах и зубрили, ведь на следующий день начиналась сессия! Алла Николаевна с удовольствием оглядела читальный зал и обратила внимание на девушку, сидящую за отдельным столиком в зоне, отведенной для аспирантов. Эта часть читального зала считалась более удобной и престижной. Шумную «студенческую часть» отделял полупрозрачный полог тишины, а еще среди столов «аспирантского зала» скользил дух, которому можно было заказать нужные книги из хранилища или с особых «преподавательских» полок.

Девушка привлекала внимание тем, что старательно пыталась слиться с окружением, но у нее это плохо получалось. Точнее мужчина ее бы не разглядел, а вот опытная женщина быстро заметила несоответствие. Скромная серая мантия с алым кантом, поношенная, чистая, и тут же серые митенки из тонкой ткани. Мастер-библиотекарь прекрасно помнила, сколько в этом мире стоят перчатки! Недаром их носят в основном аристократы.

Неловкие движения, неуклюжие попытки сесть на стул, но при этом рука порхает над бумагой, и строчки остаются ровные, четкие, с легким грациозным наклоном. Не вяжется неуклюжесть тела с такой точностью рук! Прическа. У таких внешне неуклюжих девиц часто выпадают пряди, торчат вихры да и пучок сидит криво. Здесь же гладко зачесанные волосы и тугой пучок без единой выбившейся волосинки! Последний штрих – руки. Многие заучки от стресса грызут ногти или просто коротко стригут их, чтобы не тратить время на уход. У этой девушки ногти были короткими, но несомненно ухоженными.

Любопытно-любопытно! Мастер воспользовалась своим правом, подошла к кристаллу и посмотрела, как зовут новую аспирантку. Арреми Блэйтин. Красивое имя. Да и девушка, если снять с нее эту корявую мантию, распустить волосы и сдернуть очки будет чудо как хороша! Решено! Нужно устроить ей свидание с лордом Рангарром!

Не подозревая о коварстве мастера-библиотекаря, ректор заглянул в свой любимый зал редких книг. Здесь было тихо, полутемно и прохладно. Ценные книги требовали особого микроклимата, поэтому мастер практически никого сюда не пускала. Необходимые преподавателям редкости выносил дух и обязательно ставил на руку магическую печать, которая начинала невыносимо зудеть, если маг забывал вернуть книгу вовремя.

Присев за маленький одноместный столик, лорд Рангарр активировал неяркий «светлячок» и принялся изучать толстый фолиант. Он не просто пополнял копилку знаний – скальный дракон прятался от внезапно проникнувших к нему желанием студенток и аспиранток. Ловкие девицы ухитрились достать его и в рабочем кабинете, и в спальне! Только здесь, в закрытом зале библиотеки, он мог расслабиться и разобраться с заклинаниями обнаружения живого объекта.

Он бы и сам себе не признался, для чего ему нужны именно эти заклинания, но читая, что для поиска необходимы кровь, пот, слюна, волосы или любимая безделушка объекта, лишь бессильно пристукивал кулаком по колену: от Тени в зале не осталось ничего!

Мужчина так погрузился в свои переживания, что не сразу заметил, что дверь закрытой секции отворилась и внутрь скользнула женская фигура. Поймав движение краем глаза, лорд вскинулся: показалось на миг, что это Тень идет к нему, пленяя своим упругим шагом, но тут к фигуре подлетел дежурный дух, сияя, как лампа, и стало понятно, что это новая аспирантка ректора явилась, чтобы предъявить свои допуски. Бдительный страж не пустил ее дальше стойки. Принял документы, пообещал выдачу книг и простился.

Арреми Блэйтин вскоре ушла, выбрав какой-то редкий том по артефакторике, а лорд Рангарр все сидел и смотрел на закрытую дверь. Потом шумно выдохнул, заслужив укоризненный взгляд духа, вернул книгу на стойку и вышел. Ему срочно нужен был полет, бешенный, до надрыва, чтобы перестало ныть где-то в груди, чтобы угасло разочарование, прочно поселившееся там же.

Полет освежил дракона. Вернув себе самообладание, он приземлился на крышу собственной башни, сменил облик и скользнул через люк на чердак. Здесь располагалась его собственная алхимическая лаборатория. Как истинный дракон, лорд Рангарр не мог упустить возможности изучать тайны окружающего мира, поэтому урывал время у ночного сна, чтобы изучать новую для себя науку – химию.

Ректор не просто повторял опыты, которые Виктор Петрович проводил со студентами, не просто штудировал принесенные с Земли учебники, он пытался соединить свой опыт с новыми знаниями, чтобы сделать что-то новое, удивительное. Больше всего лорда интересовали смеси, стимулирующие рост растений и животных.

Уже в первые месяцы руководства Академией Драконов лорд Рангарр убедился, как непросто прокормить такое количество студентов! Деньги король выделял, но в каждом потоке были драконы, особенно прожорливые в период роста. Были оборотни, которым требовалось много мяса, и более мелкие расы, которые тоже не отказывались от сладких булочек и хорошего жаркого. Предпочитая экономить средства, дракон затребовал от управляющего помещьем открыть амбары, но припасов хватило лишь на пару месяцев.

Приближалась посевная, в некоторых районах поля уже засеяли, а ректор все еще бился над ускорителем роста растений. Несколько учебников по ботанике и сельскому хозяйству ничем не помогли. Промучившись несколько часов, мужчина раздраженно захлопнул тетрадь, в которой делал записи и отправился вниз – в свой кабинет.

В приемной его ждала мастер-библиотекарь.

– Милорд, – женщина сделала легкий книксен, – я бы хотела предложить вам небольшой эксперимент.

Дракон благосклонно кивнул. Алла Николаевна не вмешивалась в работу Академии, но иногда в разговорах делилась тем, как то или иное дело было устроено на Земле. Не все, но некоторые ее

подсказки очень пригодились.

- Я видела, что вы восстановили оранжереи. Почему бы не начать выращивать в них чай и кофе? Для начала понемногу, для нужд Академии. Если же дело пойдет, это может стать неплохим делом для студентов. Маги земли подготовят почву, водники обеспечат полив, а прогульщики будут собирать и сортировать урожай.

- Думаете так легко вырастить ваши растения в другом мире? - ректор был скептичен. Его недавняя неудача злила и накладывала отпечаток на все.

- В библиотеке находится алтарь Флоры, - с улыбкой напомнила женщина, - Богиня не откажет в помощи.

Глава 6

Легко было в планах. На деле до вмешательства Флоры следовало повернуть огромный фронт работ. Подготовить почву с определенным составом, добавить секций оранжереи, позаботиться о поливе... Чтобы не тратить время зря, ректор собрал специалистов по магии земли, магии воды и магии жизни, добавил к ним старшину гномов, мастера-библиотекаря, парочку аспирантов и вывел всю эту толпу на место будущего строительства.

Каждый магистр имел свое мнение и высказывал его достаточно громко. Каждый аспирант тоже имел свое мнение, часто противоположное мнению магистров, но не высказывал его, а просто хихикал в кулачок. Старшина гномов считал всех «длинноногих» априори ничего не смыслящими в строительстве, поэтому звал и бросал реплики, уничтожающие очередной проект на корню.

Пока все помощники бегали вокруг, высказывая свое мнение и ругаясь, Алла Николаевна тихонько отозвала в сторону лорда Аррола.

– Милорд, у меня есть к вам деликатная просьба. Если вы хотите отведать местного чая и кофе, а также сберечь собственные нервы, я прошу вас отправиться на Землю и привезти оттуда одного человека. Только нужно сделать вид, будто вы сюда летите самолетом, например.

Седой дракон выслушал «прекрасную даму», удивленно подняв брови, однако, когда Алла Николаевна объяснила, кого и почему она хочет видеть, лорд кивнул и незаметно растворился в толпе. Когда ссоры среди преподавателей и аспирантов достигли пика, из толпы вдруг вывернулась невысокая миловидная девушка и с радостным криком бросилась на шею мастеру-библиотекарю:

– Мама!

– Здравствуй, Варешка, здравствуй! – Алла Николаевна обняла дочь, прижала к себе, вдыхая ее запах. Как ни старалась она сдерживаться, отправляя на Землю деньги и оптимистичные письма детям, она все же тосковала и по дочери, и по сыну.

– Меня этот дядечка привез, сказал, тебе нужна моя помощь? – в голосе девушки звучали сразу любопытство и вопрос.

– Да, моя хорошая. Идем, представлю тебя ректору и все объясню. Видишь ли, эти бравые мужчины собрались выращивать чай и кофе в оранжереях, но никак не могут договориться, с чего начать. Ты им поможешь? Это будет хорошая практика, и, думаю, лорд Рангарр не откажет в оплате специалисту.

– За каникулы рядом с тобой готова спроектировать и запустить хоть десяток оранжерей, – хмыкнула Варвара.

В самое короткое время мастер-библиотекарь представила ректору дочь, объяснила, что девушка учится уже на пятом курсе Сельскохозяйственной Академии именно на специалиста по тепличному хозяйству.

– Варвара сумеет полностью спроектировать оранжерею и запустить процесс выращивания кустов. Вы оформите ей прохождение практики и выплатите гонорар, как привлеченному специалисту. Взамен у вас убавится головной боли и появится перспективный источник дохода для Академии, – увещевала дракона женщина.

Лорд Рангарр взглянул сверху вниз на более молодую и порывистую копию мастера-библиотекаря и медленно кивнул, одобряя идею:

– Я дам вам в подчинение лорда Арролла, – хитро прищурился он, заметив старого друга, – он поможет с доставкой нужных растений, семян и ингредиентов. По любым вопросам можете обращаться к нему в любое время суток, – довольно добавил серебряный дракон, видя ужас, проступивший на лице седого. – Идемте в мой кабинет. Оформим документы!

Варвара шла по Академии, не скрывая своего любопытства: сколько здесь людей самой необычной внешности! Она не замечала татуировок или пирсинга, зато видела очень необычные оттенки волос, цвет кожи, резкие или напротив мягкие черты лица. А одежда! Большая часть студентов и преподавателей носили синие мантии со значками на груди, но были и зеленокожие гиганты в кожаных доспехах, были стройные томные красавцы в шелках, а уж разнообразие женской одежды поражало воображение!

Варя считала себя вполне воспитанной девушкой, поэтому просто молча смотрела, не скрывая своего восхищения, но вопросов не задавала и пальцем не тыкала.

В кабинете ректор быстро написал несколько бумаг, подписал, поставил печати и вручил Варваре.

- Это ваше разрешение на прохождение практики в нашей Академии, - перечислял мужчина, строгим сухим тоном, - это приказ о приеме вас на работу старшим смотрителем четвертой оранжереи. Это приказ о выделении средств и работников для посадки и разведения чая и кофе. А это, - тут сердитый лорд бросил взгляд на седовласого бонвивана, - приказ о прикреплении к вам лорда Арролла в качестве помощника. Он будет отвечать за ваше благополучие и адаптацию в нашем мире!

Девушка на миг растерялась... Поклониться? Пожать руку? Что-то сказать? Но ректор сам взмахнул рукой:

- Не задерживаю. Арролл, устрой госпожу Варвару в общежитие и возьми список необходимого для доставки с Земли.

Седой красавец поморщился, но свернул руку кренделем:

- Прошу вас, прекрасная дева, я провожу вас в вашу обитель! - высокопарно заявил он.

При этом глаза мужчины так смеялись, что Варя ему подыграла:

- Благодарю, почтенный сэр! Будьте же моим Вергилием!

Следующие полчаса ей пришлось рассказывать, кто такой «сэр» и кто такой Вергилий и почему она обозвала дракона таким непочтенным именем!

Затем импозантный седовласый лорд все же проводил Варвару в общежитие, передал багаж и ненадолго оставил одну с многословными обещаниями явиться, чтобы проводить девушку на ужин.

Познакомившись с комендантом общежития, Варя поднялась к себе. Ей выделили чудесную угловую комнату с тремя окнами. Просторный рабочий стол удобно расположился так, чтобы свет падал слева. Кровать пряталась за длинной резной ширмой, обтянутой красивой расписной тканью. Не шелк, обычный хлопок, но высокого качества, и рисунок нанесен настоящим художником. Шкаф для одежды был непривычной формы, зато в нем хватало полок и вешалок.

- Горничная по этажу убирается в комнатах раз в неделю, но вы можете ей доплачивать за дополнительные услуги, - рассказывал девушке тощий, длинный как палка, мужчина с уныло висящими усами. Местный комендант звался мастером Лейем и был специалистом по бытовой магии. - Она может относить вашу одежду в прачечную, получать форму и белье у кастелянши, а также делать мелкие покупки в городе. Если у вас есть домовый, вы должны его зарегистрировать.

- Домового нет, - качнула головой Варвара, - и бытовой магией я не владею.

- Значит покажу, как у нас тут все работает, - ничуть не удивился мастер.

Усвоив, как включается вода, как работает отопительная система и где находится кастелянша, у которой полагается брать белье и форменную одежду, девушка с облегчением закрыла дверь и кинулась к окну. Магический мир! Практика! Ожившая сказка для нее! Вот почему мама перестала звонить, зато присылала объемные бумажные письма и помогала деньгами! Здесь даже воздух был совсем другим: без примесей газа, бензина и прочих вредных выхлопов. Варваре хотелось распахнуть окно и запищать от восторга!

Однако ее пригласили сюда как специалиста, значит нужно быть специалистом! Вот сейчас она разберет сумку с учебниками и конспектами, посмотрит все, что там есть про чай и кофе, изучит местные почвы, спектр солнечного излучения и определит необходимые компоненты почвосмеси, количество и временной интервал подкормок, структуру грунта... Работы непочатый край!

Не успела Варя разложить на столе свои земные сокровища, как в двери постучали. В коридоре стояла высокая, очень худая женщина с недовольным лицом:

- Госпожа Варвара? - спросила она довольно резким голосом.

- Да, а вы? - девушка вежливо улыбнулась.

- Госпожа Фиркин, кастелянша! - отрубила дама и сунула в руки хозяйки комнаты плотный сверток: - Ректор распорядился поставить вас на довольствие как аспиранта высшей категории. Сержант Норт, наш завхоз, ждет вас у себя в кабинете для заполнения бумаг, а пока вот, получите и распишитесь!

- Спасибо, - Варвара была умной девушкой и в общежитии жила уже почти пять лет. Чтобы кастелянша лично принесла кому-то постельное и форму? Похоже кому-то не терпелось лично увидеть еще одну жительницу безмагического мира!

Бросив на Варю нечитаемый взгляд, госпожа Фиркин удалилась.

Следующий час девушка не закрывала двери. К ней шли знакомиться, и каждый второй восклицал:

- Как вы похожи на мастера Аллу!

Был в потоке посетителей большой плюс: каждый гость представлялся и приносил какой-нибудь символический подарок, магическую безделушку или сладости. Варя отдаривалась шоколадом и улыбками. Особенно интересно ей было поговорить с единственной аспиранткой женского пола. Неловкая девушка в потертой мантии не рвалась в гости, ее затащил появившийся в коридоре лорд Арролл:

- Прекрасная Варвара, позвольте вам представить вашу соратницу по несчастью: госпожа Арреми Блэйтин!

Девушки вежливо склонили головы, присматриваясь друг к другу.

- А почему по несчастью? - наконец решилась задать вопрос Варя.

- Эта прелестная дева тоже аспирант. Прибыла к нам для написания магистерской работы. Все прочие дамы в Академии либо студентки, либо магистры, либо мастера.

- Значит будем дружить! - решительно объявила девушка и протянула незнакомке руку: - Варвара!

- Арреми, - негромко ответила та.

Глава 7

Маленькая месть Арролла подняла ректору настроение. Ничего, седому лису полезно пообщаться с девушкой из другого мира. Он слишком расслабился, стоило Рангарру плотнее заняться делами Академии. Снова натащил с Земли каких-то сладостей и сувениров, закрутил парочку романов с горожанками. У жительниц другого мира иное мировоззрение. Они не благоговеют перед драконами и магией. А то, что мать Варвары – сама мастер-библиотекарь, заставит лорда держаться в рамках.

Через некоторое время ректор с удивлением заметил, что за день успел сделать все необходимое и даже немного сверх того. Должно быть перспективы нового источника дохода вдохновили! Он даже успел на ужин! Огромный столовый зал гудел. Студенты быстро забирали с раздачи подносы и рассаживались группками по интересам, по факультетам, по возрасту. Преподаватели собрались за своим столом, традиционно оставив для ректора свободным резное кресло с высокой спинкой.

Лорд Рангарр вошел, привычно кивнул, здороваясь с теми, кого еще не видел, убедился, что на столах студентов стоят те же самые блюда, что на преподавательском, и, усевшись, старательно заработал ложкой. Мясное рагу с овощами, горячий отвар, хлеб с острым запахом пряностей... Он вспомнил, что к этому тоже приложила руку Алла Николаевна, отыскав старый травник с рецептами «весеннего» хлеба для спасения от массовых болезней».

Отгоняя навязчивые мысли, мужчина мотнул головой и поймал краем глаза непривычное цветное пятно слева. Там обычно сидел Арролл, следом за ним мастер Алла, он в светлом камзоле, она в привычной синей мантии, дальше садились другие преподаватели, так что «левый ряд» был почти целиком синим, а теперь там торчала зеленая футболка гостя из другого мира, а рядом с ней... Дракон даже прищурился, хотя имел идеальное зрение. Рядом с активно крутящей головой Варварой расположилась Арреми Блэйтин в своем сером убожестве!

Дернув бровями, лорд Рангарр вспомнил, что сам принял девушку в аспиранты и даже назначил ей лекции на первом курсе, значит, она свободно может сидеть за этим столом. А то, что она очутилась так близко, наверняка случайность. Да и какое ему до нее дело? Даже странно, что он так легко вспомнил ее.

Пристальный взгляд дракона был замечен, но аспирантка не смутилась, не забормотала и даже не перестала есть, а только вскинула на него глаза, с явным вопросом во взоре. Нахмурившись сильнее, ректор вернулся к своей тарелке, отметив впрочем, что для тихой замухрышки взгляд у Арреми Блэйтин слишком твердый.

Тут дочь Аллы Николаевны вдруг дернула серую мышку за рукав и что-то у нее спросила. Та ответила, опустив глаза, и снова стала собой: невзрачной девицей неопределенных лет. Вопрос видимо был интересным, потому что девушки забыли про еду и продолжили разговор между собой, делая какие-то наброски на сшитых листах бумаги. Дракону стало любопытно, и он чуть напряг слух, отсекая лишний шум.

– У нас это делают с помощью техники, но если ваши артефакты на такое способны, то нужно посчитать силу и длительность их воздействия, – говорила Варвара, делая от руки чертеж, – способы и время подзарядки, а потом сделать расчет количества на каждую оранжерею.

– Вода нужна разной температуры? – уточняла Арреми, вглядываясь в нанесенные соседкой по столу значки.

– Иногда вода, иногда солевой раствор. Некоторые виды удобрений лучше вносить в жидком виде. Эх, телефон не работает! Посчитать бы это все.

– Зачем тебе...куркулятор? – удивилась аспирантка, – дай мне исходные данные по площади участка, количеству и температуре воды, и я все посчитаю. Артефакторика моя специальность!

– Ой, как здорово! – восхитилась девушка из другого мира. Потом бросила взгляд на дракона и воодушевилась: – А давай я у ректора тебя в помощницы попрошу? Сделаем совместную научную работу, ты техническую часть, а я ботаническую!

Замухрышка неопределенно пожала плечами, но тут к девушкам склонилась Алла Николаевна и, узнав суть беседы, поддержала дочь:

– Действительно, вдвоем будет проще! Вы Арреми знаете магию и этот мир, а Варвара – специалист по растениям, вдвоем вы справитесь быстрее.

Поняв, что его вот-вот придут уговаривать, лорд Рангарр уделит внимание отвару и булочке, старательно делая вид, что ничего не знает. Однако хватка у этих земных барышень драконья!

Варе было непросто заставить себя подойти к дракону. Очень уж сурово выглядел мужчина! Да еще взглядами их с Арреми сверлил! Но мама улыбнулась, подтолкнула в спину и шепнула:

- Не робей, представь, что у соседки семена выпрашиваешь!

Варвара чуть не прыснула. Был такой эпизод в ее биографии. Соседка – строгая и суровая Марь Пална, заслуженная школьная учительница, разводила на балконе цветы. Уже тогда влюбленная во все растущее девчушка однажды пришла к ней в середине мая попросить семян или рассады. Беседа была долгой: старушка хотела знать все о Варежке! Как учиться, как живет, где собирается садить семена и какую торфосмесь использовать для рассады... К удивлению Аллы Николаевны, ее дочь подружилась со строгой соседкой и даже бегала к ней в гости, чтобы обсудить очередной садово-огородный журнал.

Мило улыбувшись, девушка подошла к строгому дракону, не выпуская руку новой подруги. Почему-то шершавые перчатки Арреми давали успокоительный эффект:

- Лорд Рангарр, – начала Варя, – я узнала, что некоторые операции по обслуживанию оранжерей можно проводить с помощью артефактов...

Долгая прочувствованная речь не понадобилась. Мужчина оторвался от тарелки, хмуро глянул на Варю и также на Арреми, потом кивнул:

- Завтра заберете бумаги у секретаря. Основное оборудование пусть сделают гномы по вашим чертежам, управляющий контур на госпоже Блэйтин. Мелкие рабочие гнезда могут выполнить студенты выпускного курса на отработках. Добавлю час в расписание. Можете идти!

Варя даже чуть обиделась на такой ответ. Она-то представляла, как будет красочно уговаривать ректора, и, когда он согласится, на губах будет вкус победы, а получилось... Им позволили поиграть во взрослых, заранее ограничив территорию песочницы! Впрочем, у нее есть шанс доказать, что лорд Арролл не зря тратил силы и накопители, забирая ее с Земли!

Арреми шла молча и задумчиво молчала. Ужин закончился, девушки шагали в сторону общежития, но похоже было, что новую подругу тревожат те же мысли:

- Почему он разрешил мне делать артефакты управляющей системы? – наконец пробормотала аспирантка, – он же не видел ни одной моей работы! Наверняка, даже не открыл! И откуда он знает, что я занимаюсь управляющими контурами?

- Может все же читал? – осторожно проговорила Варя, удивляясь горячности внешне тихой девушки.

Арреми бросила на нее странный взгляд и дернула углами рта в невеселой усмешке:

- Знаешь, с каким трудом я попала в аспирантуру? У нас вообще считают, что женщина идет в академию, чтобы найти себе достойного и богатого мужа! Сколько раз мои работы даже не открывали! Или вообще присваивали результаты! Если бы не магическая аура, я бы никогда не доказала, что сама писала диплом. Мне сам документ выдали только после трехнедельных разбирательств и дополнительного экзамена перед комиссией! Как же так, женщина умудрилась закончить курс с отличием!

- Ну и нравы у вас! – ахнула Варвара и добавила: – У нас, конечно, тоже бывает, но помягче. Диплом выдадут без нареканий, только заслужи! У меня, правда, без отличия, но профильные предметы я все на пятерки сдала!

Аспирантка бросила на землянку настороженный взгляд и попросила:

- Расскажи о своем мире, а я тебе с чертежами помогу!

Девушки засиделись до глубокой ночи. Делали наброски, расчеты, болтали, жевали сладости, прихваченный Варей из родного мира. Хорошо, что мама написала ей, чего здесь не хватает! Запас шоколадок, чая и кофе занял целый чемодан! Как часто бывает между двумя девушками, имеющими схожие взгляды, к утру Арреми и Варвара уже окончательно подружились, нашли много интересных тем для разговоров и поделились любимыми занятиями.

- Я, когда отдохнуть от всех хочу, ночью в бассейн хожу, – рассказывала Варя, – бассейн в универе круглосуточный, ночью почти никого нет. Тихо, свет приглушен, только подводные огоньки горят и если лечь на спину, можно представить, что ты леишь! А если наорать на кого-то хочу, но нельзя, тогда зумбу танцую! Отлично помогает стресс сбрасывать.

- Зумбу? – заинтересовалась Арреми.

Варвара встала, обернула бедра ярким шарфиком, подняла руки и продемонстрировала несколько движений.

- Конечно, музыка нужна и браслеты с бубенцами хорошо бы, но места занимает мало, и можно прямо в комнате танцевать, - поделилась опытом девушка.

- Интересно, - протянула Арреми, - похоже на танцы южных джиний, только они еще в шелка прозрачные кутаются и глазки строят, у них это что-то вроде брачного ритуала.

- У нас эти танцы порой тоже... почти брачный ритуал, особенно в ночном клубе!

На рассвете зевающие девушки решили, что длинная весенняя ночь, проведенная за беседой, стоила некоторой усталости. Однако пора в холодный душ, потом на завтрак, а там и старшину гномов следует поймать и ткнуть носом в чертежи, чтобы важный старик высказал свое авторитетное мнение.

- Главное на ректора не наткнуться, - поежилась Варвара, щедро заваривая две чашки кофе на маленькой, непонятно как работающей плиточке.

- Нам у него бумаги надо взять, - понимающе вздохнула Арреми, приняхиваясь к незнакомому напитку, - но, может, повезет, все у секретаря возьмем и дракона даже не увидим!

- Скрестим пальцы на удачу, - зевнула в ответ Варвара.

Ректора они и впрямь не увидели. Завтрак дракону отнес секретарь вместе с изрядным кувшином горячего местного напитка. Этот же белобрысый парень буркнул, что бумаги еще не готовы и приходиться за ними следует не раньше обеда. Переглянувшись, подруги решили ловить старшину гномов. Упрямые коротышки в общую столовую не пошли, вместо этого они расположились лагерем на месте будущей стройки, разожгли костер, сварили себе кулеш в огромном походном казане и ели его, по череду опуская в котел ложки с длинными ручками. Каждая ложка была размером с половник, и пока до едока доходила очередь, он, не торопясь, ел кашу, круто приправленную салом и луком да еще прихлебывал из кружки «сог» - гномский напиток на семи травах. Все это шепотом рассказала Варя Арреми.

- Может, подойдем к ним после еды? - так же тихо спросила землянка аспирантку.

- Потом они будут сытые и не захотят разговаривать, лучше сейчас! - с этими словами Блэитин потянула Варвару к огню. - Добрый вечер, почтенные мастера! - громко сказала девушка. - Горящего пламени вашим горнам, лучшего железа вашим молотам!

Крепкие широкоплечие мужчины недоверчиво косились на двух довольно рослых девиц, наконец один из них с бородой, словно присыпанной мучной пылью, поднялся с места и ответил:

- Добрый вечер, прекрасные девы человеческих земель! Присоединяйтесь к нашей трапезе!

Варвара смутилась было, но Арреми шепнула, что это невежливо, так что им быстро выдали по огромной ложке, по чурбачку, чтобы сесть, и по кружке отвара. Ох, и коварным оказался сог! Пился, как сладкая терпкая водичка, а потом вдруг Варя обнаружила, что яростно спорит со старшиной гномов, тыкая в свои наброски, а рядом маячит взволнованный лорд Арролл и умоляющим голосом шепчет:

- Только не за бороду! За нее гномы и убить могут!

Очнулась Варвара в своей комнате, на кровати. Рядом сидела мама и меняла на лбу дочери холодный компресс.

- Mam, что случилось? - жалобно простонала девушка, чувствуя себя так, словно всю ночь прокутила в ночном клубе, а потом повторила это «на бис» раз пятнадцать!

- Тебе чью версию? Арреми или гномов?

- Арреми...

- Моя очень взрослая дочь сунулась к столу обитателей другого мира, - нарочито занудным тоном начала Алла Николаевна, - не узнав состав напитка, выпила полную кружку гномьего стимулятора, захмелела, устроила разборки с привлечением преподавателей, сотрудников Академии и ректора, а потом свалилась к ногам одного наглого седого дракона, заявила, что устала и пусть такой милый дракоша отнесет ее в комнату на ручках!

Застонав, Варвара попыталась спрятаться под подушку, но тут заметила, что мама смеется! Нет, нагло хихикает!

- А что сказали гномы?

- Гномы восхитились силой духа человеческой женщины, одолевшей целую кружку напитка, который не каждый гном может осилить. Еще больше они восхитились, когда ты поругалась с их старшиной, требуя выполнить новую оранжерею точно по чертежу да еще из магически усиленного дерева, дабы результаты твоего труда не крали! Гном так впечатлился, что пообещал тебе гномские замки на всех дверях!

- Уффф, а лорд Арролл? - осторожно спросила Варя, слабо вспоминая среброволосого красавца в светлом камзоле.

- Этот старый пройдоха до сих пор поет тебе дифирамбы, - сердито ответила мама, переворачивая компресс прохладной стороной. - На его памяти еще никому не удавалось выбить скидку у артели гномов да еще и бонусы получить!

- Значит все в порядке? - уточнила девушка, чувствуя одновременно облегчение и приступ тошноты.

- Как сказать, - покачала головой Алла Николаевна, - все это случилось вчера. Здесь ночевал лекарь, я успела принести тебе воды от алтаря Флоры, а ты до сих пор выглядишь, как несвежий зомби. К счастью, дракон раздобыл какое-то универсальное противоядие, и оно помогло лучше всего остального, но еще пару дней будешь всех радовать бледным видом.

- Значит, все получилось? Арреми сделала расчеты? - вдохновилась Варвара.

- Сделала, сделала, - уверила ее мама и, уложив поудобнее, поднесла чашку с водой. - С утра прибежала, бумаги принесла и сказала, что попробует сегодня же сделать контур управляющей системы, подходящий для человека без магии. Я ей подсказала за образец библиотечную систему взять. У меня же там тоже все на мастера замкнуто.

Радостно откинувшись назад, Варя болезненно ойкнула и прикрыла глаза. Главное, все работает, а похмелье пройдет!

Глава 8

На этот раз заговорщики собрались в просторной гостиной лорда Арролла. Седой дракон не удовлетворился преподавательским домиком и выпросил разрешение на собственную башню. Строительство лорд Рангарр не разрешил, зато позволил устроить защищенный стационарный портал прямо в кабинете заместителя ректора. Поворчав, Арролл согласился и теперь провел всю компанию к себе, обещая не только свежие сплетни, но и горячий шоколад! Правда варить его пришлось Алле Николаевне, но это было нетрудно при наличии молока, плитки, кастрюльки и десятка пакетиков с готовой смесью.

Пока остальные гости рассматривали удивительное убранство драконьей гостиной, женщина в компании мастера Мура хлопотала возле изящного кованого столика. Госпожа Фиркин любовалась кривыми кинжалами и странными многолучевыми звездами, которые украшали одну стену. Ночной король застыл возле шкафа, наполненного редкостями со всего света. Его приспешник и молочный брат Эвиор внимательно изучал толстый справочник по ядам, лежащий на столике. Тролль крутил в руках кусок вулканической породы, лежащий на каминной полке, а мелкий кот-оборотень ходил вокруг убранной под стекло модели парового двигателя. Парнишку пленяли блестящие шестеренки, трубки и поршни. Только парочка молодоженов ворковала в уголке на диванчике, ни на что не обращая внимания.

Наконец напиток был готов и Алла Николаевна пригласила всех к столу.

- Прекрасная Варвара убедил меня попробовать этот удивительный напиток, пока собирала вещи и заполняла бумаги на практику, - рассказывал друзьям дракон, жмурясь от удовольствия. - Мастер Алла, почему вы никогда не готовили этот божественный нектар?

Мастер Мур и Ночной король переглянулись: похоже у старого ловеласа появился новый предмет для обожания!

- Вы же видите, - снисходительно улыбнулась женщина, разливая какао по кружкам, - что для этого напитка нужен особый порошок, молоко и сахар, а для чая и кофе достаточно воды. И так, - мастер-библиотекарь не дала всем расслабиться, - хочу сказать, что все наши планы провалились. Ни одна девушка не смогла привлечь внимания лорда ректора.

Илькар ас Мидар переглянулся с Эвиором, и оба мужчины синхронно хмыкнули. Они же сразу говорили, что из этой затеи ничего не выйдет! Ирма и Яннарр нахмурились: они были благодарны дракону за свой брак и потому очень старались помочь ему обрести счастье. Госпожа Фиркин меланхолично отпивала какао, мастер-ювелир пожал плечами, а тролль огорченно хмыкнул и прогудел:

- Да вертихвостки они все! Нашему лорду посерьезнее бы даму, поскромнее, посдержаннее!

- Вот наконец я слышу мнение! - обрадовалась Алла Николаевна. - Кстати, вы обратили внимание на девушку, с которой теперь работает Варвара? Мисс Блэйтин, кажется? Как она вам?

Госпожа Фиркин пожала плечами и фыркнула:

- Неуклюжая, но толковая, расчеты сделала быстро.

Ночной король не смог припомнить девицу, и просто пожал плечами. Его соратник был более внимательным:

- Неприметная, но словно специально. Я не смог рассмотреть цвет ее глаз.

Следующий высказался кот-оборотень:

- Странная, не пахнет ничем. Так не бывает.

- Совсем-совсем ничем? - удивилась Алла Николаевна.

- Книгами, пылью, едой, но это все не то, ее собственного запаха нет.

- А это интересно, молодой человек! - воскликнул лорд Арролл. - Помнится, мне встречались заклинания, прячущие запах. Их немного, и в основном они лишь маскируют аромат. Например, прячут запах течной самки у оборотней или горелой сдобы из булочной. Спрятать запах совсем - это практически невозможно! Надо бы девушку расспросить!

- Нет уж, - оборвала мечтания дракона мастер-библиотекарь, - незачем девочку беспокоить. Раз она прячет запах, значит, это для нее важно. Может, у нее пот резко пахнет, или она оборотень, не наше это дело.

Мастер Мур подозрительно покосился на супругу. Он уже знал ее неугомонный характер и понимал, что ни ректора, ни аспирантку мастер-библиотекарь в покое не оставит. Утешившись добрым глотком какао, мастер-ювелир постарался переключить разговор на более насущные дела: напомнил всем, что скоро грядет летняя сессия, а потом каникулы. Все оживились, и разговоры переключились на места отдыха, популярные достопримечательности и лучшие отели. Только кот не вмешивался в разговоры, обдумывая способ проникновения в женское общежитие. Там, конечно, защита стоит, но можно попытаться забраться в окно и узнать, почему эта странная девушка не пахнет?

Пока заговорщики наслаждались вкусом нового напитка, ректор отправился проверить, как идет строительство дополнительных оранжерей. Бригада гномов усердно трудилась, а рядом со старшиной расположились две девушки: одна в синей мантии без значков, вторая в серой с алым кантом. Они почти одним движением склонились над чертежами, и мужчина вдруг остановился, не понимая, что его царпнуло.

Всмотрелся еще раз. Две девушки. Одна несомненно красавица: разве может копия Аллы Николаевны быть некрасивой? А вторая – бледная замухрышка... Тут заходящее солнце ударило в глаза, и дракон перестал различать девушек! Две фигуры в просторных мантиях и только! Голоса. Один мягкий, грудной, второй более тихий, но резкий. Странно, что он не может понять, где чей! Остался последний способ идентификации – запах! Частично модифицируя лицо, дракон потянул воздух и закашлялся! Пыль, опилки, нагретый металл, а еще табак, гномий пот и ядреная смазка, которую строители используют для хранения инструментов. В этой какофонии запахов девичьи ароматы потерялись!

Откуда-то прилетел резкий звук, и лорд Рангарр опомнился. Зачем же он стоит тут, пытаюсь понюхать девицу из другого мира и девицу из другой Академии? Нахмурился брови, мужчина подошел к девушкам, заглянул в чертеж, оценил уже сделанное гномами, и брови поднялись выше. Очертания оранжерей уже были заметны! А ведь он думал, что только котлован будут дней пять копать! Тут он заметил среди гномов садовых лепреконов и даже парочку студентов первого курса.

– Аспирантка Блэйтин! – гаркнул дракон так, что с крыши сорвалась стая голубей и бестолково затолкалась в воздухе. – Кто вам позволил привлекать к работам первокурсников?

– Вы, милорд, – твердо ответила Арреми.

– Вы должны были начитывать теорию! – рыкнул мужчина, не понимая, почему эта тощая пигалица все еще стоит и даже глаз не опускает!

– Я начитала теорию и получила разрешение у магистра Брийя провести практическое занятие.

– Что делают студенты? – все еще сердито уточнил ректор, ожидая услышать что-то вроде «копают» или «убирают мусор».

– Ищут пересечения силовых линий для установки амулетов, – спокойно ответила девчонка. – На теоретическом занятии мы изучали способы поиска, а теперь идет практика.

Рангарр подошел ближе к котловану и убедился, что студенты бродят кто с лозой, кто с маятником, а кто и с чашей наговоренной воды. Кое-кто умудрялся и в конспект подглядывать, но главное: каждый отмечал нужные точки вешками одного цвета, так что аспирантка, командующая курсом, могла видеть, кто где что нашел. Девушка неслышно подошла и протянула лист, на котором были расчерчены «зоны ответственности» для каждого студента. Дракон поморщился, но признал:

– Занятие грамотно спланировано и полезно для Академии. Отлично мисс Блэйтин!

Девушка лишь кивнула, снова спрятав взгляд. Мужчина отметил эту странность, но продолжить разговор ему не дала Варвара. Она быстро раскрыла объемную папку и сунула мужчине список:

– Милорд, подготовительные работы займут несколько недель. За это время нужно приобрести посевной материал: черенки, саженцы. Время не ждет, быстрее посадим – быстрее получим результат.

– Передайте мой приказ лорду Арроллу, пусть отправляется на Землю и раздобудет все необходимое.

– На покупку сортового кофе и чая нужны деньги, – напомнила девушка.

– Я оставлю распоряжение для банка, – дракон все еще пытался оторваться от землянки, пытаюсь рассмотреть аспирантку, но артефактица уже растворилась в толпе рабочих, что тоже было странно: она так неуклюже двигалась. Увидев, что следом за Варварой к нему направляется старшина гномов, ректор позорно бежал.

Слова «банк», «золото» и «вознаграждение» для любого гнома, как красная тряпка для быка! Так что дракон не мешкал, а чтобы упертый коротышка его не отыскал, решил спрятаться в зале. Хорошая погода выгнала студентов на улицу, поэтому там было гулко и пусто, как он любил.

Закрыв двери, лорд Рангарр скинул одежду прямо в зале, оставшись только в довольно свободных штанах и легких сапогах. Сегодня ему хотелось не схватки на мечах, а погружения в собственную суть. Скальный дракон – это почти монолит, но есть то, что дробит даже камень – вода!

Мужчина замер в стойке, подняв руки над головой, потом по его телу пошла мелкая волна, похожая на дрожь, потом еще одна и еще. В какой-то момент, незаметный глазу, началось движение. Дракон не шел по залу – перетекал с места на место, рассыпался брызгами, поднимался волной, бежал извилистым ручьем среди камней... Закончил, упав на маты, постеленные в углу, на несколько минут став спокойной тихой водой, лежащей в объятиях берегов. Сонным утренним озером в подушке тумана. Вот в этот миг Рангарр окончательно понял, почему ищет Тень по всей Академии.

Минута просветления прошла, мужчина медленно встал, подобрал свою одежду, натянул рубаху на мокрое от пота тело, тщательно застегнул пуговицы, привел в порядок камзол, сделал поклон, благодаря Высокое Небо за просветление, и медленно двинулся к выходу из зала. Понять себя – это прекрасно, осталось найти Тень, чтобы сообщить неизвестной женщине, что они созданы друг для друга.

Дракон шагал к своей башне с такой уверенностью, что студенты разбежались с его пути. Он принял решение и не отступит. Увидевший ректора лорд Арролл заподозрил неладное и на правах старого друга просочился в личные комнаты Рангарра.

- Мне нужно переодеться, – холодно сказал скальный, двигаясь к ванной комнате.

- Переодевайся на здоровье, – отмахнулся седой, – чего я там не видел? Только скажи сначала, откуда у тебя такое выражение лица? Что ты задумал?

- Ничего особенного, – отмахнулся ректор.

- И почему я тебе не верю? – риторически спросил Арролл. – Давай так, ты мне рассказываешь, что произошло, а я даю клятву о молчании. И оставляю тебя в покое.

Вставая под тугие струи искусственного дождя, Рангарр задумался: клятва действительно не даст старому пройдохе болтать, а еще Арролл поможет отсеять тех, кто точно не может быть Тенью.

- Я встретил женщину, – признался дракон, вытирая полотенцем влажные волосы. – Не знаю, кто она и как выглядит, но...она моя!

- Женщину, – седой подался вперед, стараясь заглянуть другу в лицо, – ты действительно встретил ту, на которую откликнулся твой дракон?

- Да, – веско обронил ректор. – Я не знаю ее имени, не видел ее лица, но знаю, что она здесь, в Академии.

- Рангарр! – в голосе седого послышалась тревога, – ты так уверен? Что если она глупа? Или некрасива? А если стара? Что если ее род так низок, что не имеет собственного имени?

Скальный пожал плечами:

- Ее внешность не имеет для меня значения, но я уверен, что она умна, сильна и достаточно молода. Остальное преодолимо.

- Ты сошел с ума! – в голосе седого дракона послышался ужас, – неужели...

- Приноси клятву, – ледяным тоном сказал скальный, отбрасывая на спину серебристые пряди, – или я отправлю тебя в долину Спящего Дракона! Прямо сейчас!

Понимая, что Рангарр не шутит, Арролл принес клятву, а потом даже согласился помогать ректору в поисках, но в глубине души седой считал, что на Академию вот-вот обрушится катастрофа!

Влюбленный дракон – это нечто невероятное. Нет, зеленые юнцы, вроде того же Дариуса, неровно дышащего к помощнице библиотекаря, вели себя вполне по-человечески: ухаживали, дарили подарки, вымаливали поцелуи, ходили на свидания. Взрослые драконы, к которым несомненно относился Рангарр, видели в возлюбленной сокровище, которое нужно было укрыть ото всех, но сначала похитить и объявить всему миру: «МОЯ»!

Глава 9

На следующее заседание «клуба спасения ректора от одиночества» лорд Арролл явился заранее и долго ходил вокруг Аллы Николаевны, хлопочущей у накрытого стола. Наконец необычно притихший дракон привлек ее внимание.

- Лорд Арролл, вы сегодня необычно молчаливы, - тактично заметила мастер-библиотекарь.

- Тому есть причины, прекрасная дама, - сказал дракон, усаживаясь в кресло. - До меня дошла, скажем так, информация...

Таинственно молчать седой дракон умел, но и Алла Николаевна была не лыком шита: она невозмутимо расправила салфеточки, пересчитала ложечки, потом, напевая, двинулась к плитке, на которой пыхтел кувшин с фатой. В общем вела себя как хозяйюшка, не обращая внимания на накупившегося лорда. В итоге тот не выдержал первым и буркнул:

- Зря мы тут собираемся!

- Вот как? - тон женщины оставался легкомысленным и невозмутимым.

- Рангарр... - и все! Больше ни слова! - Наш ректор уже...на-шел! - кое-как выдавил Арролл, потом вынул из кармана платок, вытер выступивший пот и с сожалением сказал: - Не могу больше ничего, клятва не позволяет!

- А догадаться сама я могу? - проявила заинтересованность Алла Николаевна.

Дракон подумал и слегка кивнул.

- Наш ректор нашел себе девушку? - сразу сформулировала мастер-библиотекарь.

Кивок у Арролла получился с трудом, но все же получился.

- Вы ее знаете?

Отрицательное движение далось легче.

- Она из нашей Академии?

Дракон пожал плечами.

- Наш ректор уже несколько месяцев никуда не выезжал, значит встретил он ее здесь?

Положительный кивок был очень медленным.

- Будем искать! - провозгласила мастер, жмурясь, точно довольная кошка.

- Искать? Кого? - возмутился серебряный.

- Девушку ректора! - склонив голову и лукаво улыбаясь, ответила женщина.

- Зачем? - мужчина впал в недоумение.

- Чтобы познакомиться!

- Да он... - подавившись словами, седой дракон замолчал, только зыркнул на мастера весьма недовольно.

- А написать вы можете? - уточнила Алла Николаевна, подталкивая мужчине свой блокнот и стилус.

Он попытался, но ничего не получилось. Со вздохом отбросив стилус, дракон раздраженно отпил фаты и отвернулся.

- Значит найдем, познакомимся и уговорим выйти замуж за нашего прекрасного лорда! - довольно резюмировала мастер.

Арролл только глаза закатил, понимая, что перед этой женщиной не устоит никто, даже дракон!

«Мужчин гонят вперед три инстинкта: голод, размножение и соперничество», - так говорила мама Арреми, когда она жаловалась на проделки братьев.

- Поэтому их нужно накормить, потом улыбнуться им, а затем сказать, что они одолели всех противников, и они успокоятся, - приговаривала она, накрывая на стол и ласково подмигивая

дочери.

Упрямая наследница женской мудрости, следовать мягким рекомендациям не желала, поэтому частенько возвращалась с прогулки в изорванном и измятом платье, с ободранными коленками и расцарапанными руками. Всю глубину маминых слов девушка постигла позже и успешно применяла на практике. Пусть «тихоня», пусть «заучка», маскироваться осталось недолго. Научная работа в процессе, жилье и работа есть, да еще и подруга появилась! Можно жить и радоваться, кабы не один невозможный дракон!

Девушка так задумалась, что вздрогнула, когда дверь внезапно распахнулась и герой ее грез предстал во всей красе, сверкая глазами. За его спиной маячил лорд Арролл.

- Госпожа Блэйтин! Какой курс, какая тема? – спросил ректор, оглядывая просторную аудиторию и старательно скрипящих стилусами студентов.

Потупив глаза, аспирантка прилежно ответила:

- Первый курс, тема «Влияние луны на создание простейших амулетов». Студенты переносят в тетради таблицу, по которой будут работать остаток семестра.

Дракон бросил взгляд на аккуратно расчерченную доску и протянул руку:

- Дайте журнал, хочу лично познакомиться с будущими магистрами.

Девушка без возражений протянула толстую тетрадь и приготовилась к зрелищу. Мужчина не подвел. Он называл фамилию из списка, названный студент вставал, получал кивок и садился обратно. При этом на парней ректор почти не смотрел, а вот в девушек впивался жадным взглядом и даже пытался принюхиваться.

«Полюбовавшись» всеми студентами группы, ректор вернул журнал аспирантке, поблагодарил студентов за знакомство и вышел. Не выдержав, Арреми применила заклинание «чуткого уха», чтобы услышать, о чем мужчины разговаривают в коридоре.

- Ты сошел с ума, Рангарр! – шипел Арролл, – ты действительно собрался обойти всю Академию, чтобы увидеть всех женщин? Как ты ее узнаешь, не зная ни имени, ни лица?

- По движениям, – отмахнулся дракон, – она превосходный боец.

- Ты будешь обходить аудитории целый день без надежды на то, что она действительно здесь?

- Да!

Короткий рык и удаляющиеся шаги заставили Арреми тихонько вздохнуть. Вот ведь упрямец! Чего привязался? Две короткие встречи в спортзале, а он уже готов перевернуть Академию! Неужели отсюда тоже придется бежать?

Шагая по коридору после разговора с Арроллом, Рангарр чувствовал некоторое раздражение. Словно он что-то не сделал или не заметил. Может быть, нужная ему студентка прогуляла занятия? Нужно будет вызвать к себе в кабинет всех отсутствующих и пропесочить как следует! А заодно и Тень среди прогульщиков поискать!

Седой дракон еле попевал за ректором и не забывал бурчать себе под нос:

- Да на боевом все нормально двигаются! Даже человечки! Боевой факультет все же!

Рангарр упрямо мотнул головой, открывая дверь в следующую аудиторию. Снова студенты и зверовидный магистр по боевой магии. Милые лица, встрепанные кудри или, наоборот, гладко собранные волосы... Улыбки, взгляды, жеманные движения плеч – все не то! Из флигеля боевого факультета ректор вышел мрачным и сердитым. Он не подозревал, что на боевом факультете учится столько соблазнительниц! И глупых куриц! Строить глазки ректору на глазах всего курса, роняя при этом меч или фэйрбол?! Да если бы не усиленная защита тренировочной площадки и залов, они перекалечили бы уже половину студентов!

Раздраженный мужчина ворвался в собственную приемную, как в покоренный город, хлопнул дверью, снес плащом бумаги со стола секретаря, распахнул дверь в кабинет и замер. Возле его стола сидела счастливая новобрачная и разливала по чашкам чай!

- Лорд Рангарр! – светло улыбнулась Алла Николаевна, – я принесла вам на пробу новый сорт чая. С мятой. Говорят, у него удивительный успокоительный эффект!

Только великолепное воспитание и долгая тренировка при Дворе помогли дракону удержаться и не выпустить в посетительницу струю обжигающего пара! Правда защита Академии скорее всего не

позволила бы нанести вред мастеру-библиотекарю, но испытывать терпение этой дамы на прочность точно не следовало.

Как только любовный флер спал, ректор тысячу раз возблагодарил Высокое Небо за то, что Алла Николаевна оказалась мудрее и дальновиднее. Он просто не представлял, как бы он мог жить рядом с этой женщиной! Молодое, но не юное лицо, женственная фигура и задорные алые пряди в причёске сочетались в ней с железным характером и обостренным материнским инстинктом.

Только мастеру Муру хватало разума и чувства юмора не мешать своей супруге да еще и наслаждаться тем фейерверком, который она устраивала каждый раз, как ей в голову приходила очередная идея по улучшению чего-либо. Да она даже убедила завхоза вести кулинарные курсы! Дважды в неделю зеленокожий тролль повязывал громадный белый фартук, водружал на лысую башку накрахмаленный колпак и учил первокурсников жарить картошку, солить огурцы и квасить капусту. Особенно непонятливые должны были пробовать изделия собственных рук под присмотром лекаря.

- Зачем мне может понадобиться успокоительный чай? - саркастически спросил Рангарр, швыряя плащ в гостевое кресло.

- Чтобы все хорошенько обдумать и подойти к поиску девушки с другой стороны! - безмятежно улыбнулась Алла Николаевна, протягивая ему чашку.

- Откуда вы узнали? - тоскливо протянул дракон.

- Скажем так, лорд Арролл так волнуется за вас, что нашел способ донести до меня информацию, - сразу слила поделника мастер.

- Старый пройдоха! - скрипнул зубами ректор.

- Его можно понять, - пожала плечами Алла Николаевна, отпила глоточек напитка и проникновенно заглянула мужчине в глаза: - Невесту искать будем?

Дракон дрался, как лев! Он почти убедил мастера-библиотекаря, что не нуждается в «маленькой женской помощи!». Рассказал, что просто проводит смотр студентов перед выпуском, а вовсе не ищет таинственную красавицу! В конце концов лорд Рангарр уверил Аллу Николаевну, что разберется со всем сам, вежливо проводил до двери, а потом вызвал к себе мастера Мура и настоятельно попросил побыстрее увезти жену в свадебное путешествие.

- Да я бы с радостью, - тонко усмехнулся ювелир, - да только Аллочка сказала, раньше сдачи сессии всеми оболтусами не получится. А до конца экзаменов еще десять дней!

- За десять дней она меня женит, - обреченно признался ректор.

- Можно ей другую задачку подбросить, - проявил мужскую солидарность ювелир, - например, намекнуть, что Варваре кто-то здесь у нас понравился!

- Отличная идея! - выдохнул Рангарр, - да я даже Арролла попрошу ей глазки построить! Или этого ас Мидара!

- Ночного короля не надо! - сразу встрепенулся Мур, - Аллочка же сразу к нему отправится намерения выяснять.

- Тоже верно! Тогда надо намекнуть потоньше! - мужчины склонились над столом и за десять минут разработали план по отвлечению Аллы Николаевны от личной жизни ректора.

Глава 10

Следующим утром мастер-библиотекарь сидела за стойкой в своем любимом зале новинок и аккуратно заполняла таблицу требуемой литературы, включая утраченные студентами учебники и замысленные преподавателями трактаты. Часть книг удалось вернуть с помощью сигналок, но некоторые вернулись пеплом, обрывками или дурнопахнущим содержимым выгребной ямы. Вот и писала сейчас Алла Николаевна докладную ректору, требуя нарушителей регламента наказать и средства на покупку новых учебников выделить.

Сначала к мастеру-библиотекарю заглянул тролль, пожаловался на кота-воспитанника, одолевшего завхоза проектами технических новинок, попросил для него свежий журнал гильдии мастеров и, похвалив идею с оранжереей, вдруг добавил:

- А седой-то наш дракоша вокруг Варвары круги нарекает, не уж понравилась так?

Алла Николаевна встрепенулась:

- Кто увивается? Лорд Арролл?

- Да сами гляньте, мастер, то к ручке приложится, то поможет чертежи развернуть, да и стоит рядом, держит! С утра до ночи возле стройки крутится, что ему заняться нечем? Или он за той новенькой замухрышкой ухлестывает?

- Показалось вам, сержант! Лорд Арролл приглядывает за стройкой по распоряжению ректора! - твердо ответила Алла Николаевна, выпроваживая гостя, но звоночек уже звякнул.

Попозже заглянула кастелянша, принесла чистые мантии, заодно и пожаловалась, что Варвара с новенькой аспиранткой мантии вовремя не сдают, и вообще, весна, у девиц ветер в голове, наверняка, кавалеры отвлекают!

Вот это Алла Николаевна стерпеть уже не могла и довольно резким тоном заявила, что девушки взрослые, самостоятельные, и все претензии следует направлять к ним. Госпожа Фиркин обиженно поджала губы и вышла.

Затем заглянул Ночной король, принес очередную книгу на восстановление, прижмурился на солнечный свет за окном и вдруг спросил:

- А правда, что в вашем мире женщине не обязательно выходить замуж?

- Правда, - рассеянно ответила мастер, оглядывая сильно пострадавший от воды фолиант.

- Неужели вы позволите своей дочери отношения с мужчиной без брака? - картинно удивился Илькар ас Мидар, а его лысый приспешник обнажил зубы в неприятной ухмылке.

- Моя дочь взрослая разумная девушка, - отрезала Алла Николаевна, - но если она пожалуется на кого-нибудь из вас... - тут мастер сделала паузу, - я вспомню, что в библиотеке есть не только алтарь Флоры!

Угрозе мужчины вняли и довольно скоро ретировались. После них пришел совершенно разбитый лорд Арролл. Он жаловался на головной боль, полученную от ректора, на одиночество и тоску, а потом вздохнул:

- Как мне нравится ваш мир, мастер! Свободные отношения! Пусть нет магии, зато столько возможностей!

Тут Алла Николаевна фыркнула. Да, Арролл посещал Землю, но выбирал исключительно комфортные теплые регионы, крупные города и всегда имел при себе запас наличности и защитных амулетов. Турист он и есть турист. Но спорить женщина не стала, напротив, отложила бумаги, заварил кофе и даже принесла зефир, привезенный дочерью с Земли. А потом под негромкий сочувственный разговор вытянула из дракона все!

Лорд упирался, юлил, капризничал, пытался сбежать, но библиотечные духи ловко приклеивали его к стулу своей эктоплазмой.

- Значит, лорд Рангарр обошел все аудитории, залы и лаборатории, но свою красавицу не нашел? - суммировала выжатые сведения мастер. - А еще отпирался! - буркнула она и уже более мягким тоном добавила: - спасибо за информацию, лорд Арролл. У меня к вам еще одна маленькая просьба...

У седого дракона брови спрятались в волосах от удивления: чтобы Алла Николаевна обратилась за чем-нибудь к нему?

- Слушаю вас внимательно, прекрасная дама! – вдохновенно возвестил он, в мечтах прижимая к себе свиток из драконьего зала. Тот самый, с алой вязью и тремя черными печатями.

- Пореже встречайтесь с моей дочерью, – серьезно сказала Алла Николаевна.

Арролл только ресницами хлопнул в ответ, совершенно обескураженный требованием. А разве он уделял юной копии Аллы Николаевны какое-то особое внимание? Просто совместная работа в рамках приказа ректора.

- Варя – хорошая девочка, умная и добрая, а еще очень влюбчивая, – продолжала мастер. – Вы очаруете ее, а потом вернете на Землю, и ей будет очень плохо и больно от всего этого.

Седой дракон задумался. Он не знал, как объяснить, что вовсе не пытался ухаживать за юной мисс Смирновой. Милая девочка, серьезная, ответственная, но при чем тут чувства? И как объяснить это ее матери?

Отвлечь Аллу Николаевну получилось. Во всяком случае в кабинете ректора она больше не появлялась, только бумаги с помощницей передала да нужные лорду Рангарру свитки с посыльным духом. Обрадованный дракон полдня провел в лаборатории, рассердился на неудачу и решил обойти Академию, чтобы взять себя в руки и все обдумать.

Так потихоньку он добрал до новой оранжереи, возле которой крутились две девушки и лорд Арролл. Отметив, что работы продвигаются успешно, лорд Рангарр вдруг заинтересовался: а как решают продовольственные проблемы в другом мире? И задал Варваре вопрос. Девушка подняла голову от чертежей, оценила шустро работающих гномов и предложила:

- Это долгий разговор, милорд, может, присядем где-нибудь? В нашем мире существует очень много разнообразных технологий, увеличивающих урожайность.

Ректор согласился, предложил посидеть в столовой: там и фаты нальют, и место общественное, никто не осудит.

- Арреми! – Варя окликнула свою напарницу, – идем с нами, тебе тоже полезно послушать, вдруг для настройки артефактов пригодится.

За девушками тотчас увязался и лорд Арролл.

Вчетвером они вошли в столовую и сели у окна, чтобы хоть издалека, но наблюдать за оранжереями. Седой дракон любезно принес всем напитки и сладкие сухарики, идею которых тоже подала Алла Николаевна.

Просто в один из походов по магазинам мастер-библиотекарь узнала, что пекарни отдают вчерашние булочки и сайки в полцены. Подсчитав расходы, женщина предложила ежедневно отправлять в лавки шустрю оборотницу с корзинкой, потом красиво нарезать подсохшую сдобу и выкладывать блюдо сухарей на общую стойку. В итоге первые недели появления этого лакомства студенты и даже преподаватели хрустели без разбора в коридорах, на лекциях, потом привыкли, жевать повсюду перестали, но сухари все равно пользовались спросом.

Арреми держалась скованно, не поднимала глаз, но за напиток поблагодарила тихим голосом. Варвара наоборот воодушевилась и готова была делиться информацией. Сначала она рассказала драконам о селекции. Выборе лучших семян, перекрестном опылении и гибридах. Потом перешла на достижения генетики, но быстро запуталась и вернулась к селекции.

- Значит, у вас нет волшебного зелья или артефакта, который позволяет ускорить рост растений или размер плодов, – разочарованно протянул ректор.

- Есть, – откинула челку Варвара, – только выращенные таким способом растения становятся опасными для здоровья!

В разгар лекции о вреде нитратов перед ректором шлепнулся тяжелый конверт из дорогого пергамента, украшенный полудюжиной печатей. Нахмутив брови, мужчина взял послание, взглянул на обратный адрес и выдохнул так, что по столовой поплыл туман, отчетливо отдающий перегретым камнем.

- Что такое, – встрепенулся Арролл, оторвавшись от попыток разговорить аспирантку.

- Королевская канцелярия, – взломав печать, ответил Рангарр и тут же зашипел.

- Все так плохо? – приподнялся над стулом седой.

- Его Величество желает навестить меня, чтобы оценить успехи перед... – тут уже и сам ректор вскочил, – перед слетом глав кланов в нашей Академии!!!

Арролл вытаращил глаза, Варвара смотрела с восторгом: много драконов, это интересно! Только Арреми побелела, не поднимая глаз, но этого никто не заметил: девушка и так была бледна.

- Слет кланов? Здесь?

- Да! Король считает, что после сессии Академия опустеет и здесь провести встречу будет удобнее, чем в клановом доме! - дракон почти рычал.

- Либо ты впал в немилость, либо... - задумчиво молвил Арролл.

- Что? - забыв о присутствии посторонних, рыкнул дракон.

- Тебя хотят женить! - сделал вывод седой.

- Что-о-о? Откуда такой вывод? - лорд Рангарр дернул плечами, а Варвара вдруг, словно увидела нервно бьющий по бокам хвост.

- Вспомни, зимой ты был в столице, - намекнул Арролл.

- Был, но недолго, даже на бал не остался, вернулся в Академию.

- Верно, пропустил бал, прилетел один, улетел один, здесь все успешно восстанавливаешь...

- Да почему успешно? - буркнул дракон, полагая, что пронирыливый Арролл прав. Он привлек чье-то высочайшее внимание. Не зря же сам король с инспекцией едет.

- Успешно, успешно, слухи не лгут, на вступительных экзаменах сам увидишь: сюда примчатся все захудалые рода в надежде успеть дать образования детям, а за ними и середнячки подтянутся.

- Как только узнают, что ты заставил меня принять сюда твоего внука, количество середнячков сильно поуменьшится! - съехидничал ректор.

- Ничего, меньше придется учить идиотов! - парировал его зам.

Девушки невольно следили за этим словесным поединком, не то ужасаясь, не то любуясь.

- Дамы, - лорд Рангарр вспомнил о зрительницах, - вынужден откланяться. Госпожа Варвара, я не прощаюсь, ваш рассказ меня очень заинтересовал. Госпожа Арреми, надеюсь, вы почерпнули из беседы много полезного.

Заучка тихонько кивнула.

- Арролл, за мной! У нас есть десять дней, чтобы принять экзамены и устроить его величеству достойный прием! - мужчины вышли из столовой, а аспирантка вдруг опустилась на стул, положила голову на сложенные руки и заплакала!

Глава 11

- Арреми! Эй, Арреми! Что случилось? - запаниковала Варвара.

Подруга только мотала головой и снова заливалась слезами.

- Ну нет, так не пойдет! - Варя оглянулась, вздохнула и проговорила негромко: - Мама, ты мне очень нужна! Срочно!

Мелкий полосатый кот порскнул под лавку, а через пять минут слез и утешений в столовую заглянула Алла Николаевна:

- Варешка, ты меня искала.

- Да, мам, - обрадовалась девушка и указала на рыдающую аспирантку: - Вот! Не знаю, что делать!

- Сейчас разберемся! Кот, иди сюда! - на призыв в зал вошел подросток с яркими глазами разного цвета. - Найди мастера Мура и предупреди, что я пригласила в гости дочь, пусть он нам сладенького принесет.

Парнишка убежал, а мастер-библиотекарь подошла к столу и подняла не сопротивляющуюся девушку.

- Варя, иди ко мне, держи подружку! - дочь повиновалась, и тут Алла Николаевна прикрыла глаза и сказала:

- Домой! - прямо у стола открылась дверь, все трое сделали несколько шагов и очутились в гостинной библиотечной квартиры.

С появлением мужчины здесь кое-что изменилось, но в целом обстановка осталась прежней. Усадив рыдающую девушку в кресло, мастер библиотекарь приказала домовому подать теплое какао с зефиром и печенье. Пока на столике сами собой возникали салфетки, приборы и дышащие ароматным паром кружки, Арреми немного успокоилась.

- Умыться? Холодное полотенце? - спросила библиотекарь, садясь рядом.

- Спасибо, ничего не надо, вы так добры, - пролепетала аспирантка.

- Не так уж я и добра, - качнула головой мастер, - думаю, полотенце лучше взять горячее, иначе грим не смоется. Слезы его превратили в безобразную грязь.

Девушка вздрогнула и подалась назад, но мастер подняла руки:

- Я не хочу причинить тебе вред, Арреми, если для тебя важно маскироваться, я попрошу духов принести свежий грим. Но, может, расскажешь? Долго носить что-то в себе тяжело.

Горячее полотенце в миске с водой прибыло незамедлительно. Блэйтин взяла пропитанную влагой ткань, приложила к коже с одной стороны лица, потом с другой, и Варвара, наблюдающая за преображением, вскрикнула:

- Так у тебя темные ресницы! А я хотела тебе тушь подарить!

- Тссс, - шикнула на дочь Алла Николаевна, - не мешай подруге приводить себя в порядок, какао вот пей!

Когда весь грим остался на мокрой тряпке, Варя присвистнула:

- Арреми, да ты красавица! Зачем ты прятала себя под этой грязью.

- Так было нужно, - вздохнула девушка, принимая из рук хозяйки квартиры горячую кружку.

- Ты совершила преступление? - строгим голосом спросила мастер-библиотекарь.

- Нет, что вы!

- От кого-то скрываешься?

- Да, - понурилась девушка.

- Расскажи, обещаю ни одно слово не покинет этой комнаты.

Поколебавшись, девушка начала свой рассказ. Она родилась в драконьих горах в большой и

дружной семье людей. Детство было благополучным, но едва девушка подросла за ней явился отец – дракон. Забрал в замок, воспитывал вместе с законными детьми, а когда Арреми подросла, нашел ей мужа – настоящего дракона!

– Он был немолод, – постепенно успокаиваясь, рассказывала Блэйтин, – богат, именит. Его уважали. Увидев меня, он сделал родителям предложение о браке. Мачеха была против, а вот отец вдруг решил, что это очень выгодно для всей нашей семьи. Наверное лорд Нарратэрр предложил за меня большой выкуп, или разрешение тяжбы, не знаю. Однако я была еще слишком мала, и по закону брак заключать было нельзя. Тогда сосед подписал соглашение о браке и увез меня к себе...

Девушка склонила голову, словно тяжелые воспоминания пригнули ее к земле.

– Там было очень плохо? – сочувственно спросила Варвара.

– Этот старый дракон оказался любителем юных девочек. Чтобы я не росла, меня кормили только фруктами, поили водой и постоянно рассказывали, какой послушной я должна быть, – Арреми дернула плечом, словно отгоняла назойливые воспоминания, как надоедливых мух.

– Родители ничего не знали? – спокойный голос Аллы Николаевны разбил неловкую тишину.

– В первый год никто не догадывался. Только мачеха удивилась, почему я не подросла и до сих пор ношу детские платья. На второй год кое-кто заподозрил, что я больна. На третий – брат помог мне бежать. Он единственный поверил, что я не сама морю себя голодом ради модной фигуры.

– Где же ты спряталась? – спросила, чуть не плача Варвара.

– Это было самым сложным, – вздохнула Арреми, – брак был заключен, хоть и не осуществлен. Поэтому муж может в любой момент отыскать меня и потребовать вернуться. Драконы собственники. Они отлично видят, слышат и чувствуют запахи. Чтобы избежать поимки, мне пришлось укрыться в мужском воинствующем ордене. Там и научили маскировке и всему, что умели сами. Только когда стало понятно, что я женщина, им пришлось изгнать меня.

– Последствия были столь серьезными? – так же аккуратно уточнила мастер.

– Да, – девушка снова потупилась, – моя драконица не вылупилась, да и фигура долгое время напоминала мальчишескую.

– А почему тебя так испугал сбор глав кланов в Академии? – докапывалась до финала трагедии Варвара.

– Потому что мой...муж – глава горного клана, – выдохнула с отчаянием Арреми. – Я долго скрывалась, училась в другой Академии, путала следы, чтобы он меня не нашел. Когда здесь появится король, он может потребовать у монарха возвращения меня в семью!

– Что за сбор? – встрепенулась мастер.

Девушки по очереди рассказали ей про письмо из Королевской Канцелярии, приезд Его Величества и грядущий сбор.

– Так это, напротив, хорошие новости! – воскликнула Алла Николаевна, – такого жестокого и коварного дракона, потакающего своим низменным страстям, нужно наказать. А раз он очутится здесь, мы непременно это сделаем!

Блэйтин смотрела недоверчиво.

– Не сомневайтесь, моя дорогая. А теперь давайте кое-что уточним. Виан! – позвала мастер, и перед ней замерцал полупрозрачный дух. – Пригласи к нам, пожалуйста, профессора Ланцетти.

Губы Арреми дрогнули, чтобы возразить, но мастер успокоила:

– Это тоже дух, один из старых преподавателей, не пожелавших покинуть Академию после смерти. Он говорил мне, что является лучшим специалистом по драконьему праву. Его помощь порой бывает неоценима!

Вскоре в гостиную просочился дух в потертой бархатной мантии и круглой шапочке:

– Чего изволите, любезный мастер? – продребезжал он.

– Профессор, – почтительно сказала Алла Николаевна, – нам нужна ваша помощь. Эта девушка была выдана замуж в нежнейшем возрасте по договору. Брак не был осуществлен. Супруг морил жену голодом, отчего ее драконица не встала на крыло. Девушка сбежала и уже много лет скитается по свету. Мы узнали, что в Академию скоро прибудет Его Величество. Скажите, может ли несчастная

жена просить у монарха развод и наказание для жестокого мужа?

Старичок вынул из широкого рукава маленькие круглые очки, нацепил их на нос, потом развернул один из свитков, которые держал под мышкой.

- Согласно брачному уложению Драконьей империи, если муж причинил жене телесный вред, он должен получить такой же! - провозгласил знаток права. - Если же ущерб нанесен крылатой ипостаси, то все имущество виновника отходит пострадавшей стороне! Однако мужчина вправе оспорить жалобу и предоставить свидетелей. В этом случае решать будет Большой королевский суд или Его Величество лично.

У Арреми из глаз брызнули слезы! Она просто не знала, что по закону может развестись! Девушку с детских лет приучали к мысли, что брак - это навсегда!

Пришлось домовому срочно варить вторую порцию какао и добавлять в него большую ложку горькой настойки, успокаивающей нервы.

- Благодарю вас, профессор! - церемонно раскланялась с духом Алла Николаевна, - надеюсь, вы не откажетесь представлять нашу Арреми перед Его Величеством?

- С радостью, мастер! У меня давно не было интересных дел, - ответил призрак.

- Ну вот, бояться не надо! - провозгласила Варвара. - И хватит себя прятать под этими тряпками и гримом!

- Может, не надо? - испугалась Арреми. Ее страх перед супругом был таким давним и глубоким, что ее трясло только от воспоминаний о нем.

- Наоборот. Пусть увидит, как ты изменилась. Если он любит молоденьких девочек, то на тебя, красавицу даже не взглянет. Ты ведь уже выросла! - убеждала Варя подружку.

- Я попробую, - уступила Блэйтин, - но не сразу, постепенно!

- Договорились! Для начала перестань мазать лицо всякой бякой. Это сразу тебя изменит.

- Да и мантию давно пора новую получить, - добавила Алла Николаевна, - и перчатки снять.

- Перчатки не могу, - качнула головой Блэйтин и стянула одну, чтобы показать затейливый знак на ладони: брачную метку.

- Понятно, значит перчатки оставляем, а вот мантию срочно менять! И над прической надо подумать. Такой простой узел делает моложе... Тут мастер Алла лукавила. Узел делал Арреми старше, но паникующая драконица сделала бы что угодно, лишь бы не привлекать внимание своего мужа.

Остаток вечера прошел за обсуждением перемен. Молодую драконицу почти отпустило. Уютная атмосфера, искренний интерес, тепло и внимание - все помогло успокоиться и поверить в спасение. Так что когда в дверь деликатно стукнул мастер Мур, драконица уже улыбалась.

- Ну вот, девочки, берите корзинку и марш в общежитие! У вас еще работы непочатый край, а с остальным мы разберемся!

Едва гости вышли, мастер Лесли шагнул вперед и обнял свою Аллочку:

- Воюешь, пламенная моя?

- Воюю, - вздохнула женщина и вскинула на мужа виноватые глаза: - знаешь, Мур, нам придется немного задержаться, этой девочке надо помочь!

Глава 12

На подготовку к визиту Его Величества вышла вся Академия. Студенты, сдавшие экзамены, в срочном порядке отправлялись косить лужайки, равнять кусты или белить стены. Провинившимся доставались уборные, чердаки и подвалы. Даже преподаватели, приняв зачеты, брались полировать столы магией, левитацией разбирать завалы в лаборантских или с помощью реагентов чистить окна и люстры.

Наконец, к назначенному дню все было готово! Стекла сияли, алая дорожка горела огнем, а в столовой под зачарованным колпаком прятался банкет на десять персон. Ректор разумно предположил, что король драконов появится в Академии со свитой.

С раннего утра кот-оборотень дежурил на крыше, чтобы вовремя увидеть летящих драконов. Все преподаватели повесили сигналки, а редкие оставшиеся в Академии студенты высыпали на лужайки, забрались на деревья или спрятались в густой тени парка, ведь по слухам огненный взор Короля Драконов способен спалить неугодного мага.

На высоком крыльце топталась делегация встречающих. В первую очередь тут возвышался сам ректор. Лорд Рангарр был мрачен: едва Академия узнала о появлении Его Величества, все тут же будто сошло с ума! В спортзал выбраться не удалось ни разу, а полеты дракон совершал днем и исключительно над крышами корпусов, чтобы убедиться в качественной работе гномов!

Чуть позади мрачного главы Академии Драконов притаился лорд Арролл. У старого пройдохи был свой интерес: он планировал подать королю прошение о прерывании контракта с Академией, вот и топтался рядом, то и дело поглядывая на небо. Рядом с заместителем ректора стояла парочка магистров, а чуть в стороне – жемчужина Академии – мастер-библиотекарь с мужем, дочерью и аспиранткой ректора!

Девушки, облаченные в новенькие синие мантии, держали в руках корзинки с разными копчеными вкусностями, этакий драконий вариант «хлеба-соли». Варя смотрела на всю эту холестериную красоту довольно спокойно, а вот Арреми сглатывала набегающую слюну.

Во время скитаний драконице редко перепало положенное в ее возрасте мясо. Даже в монастыре, где ее подлечили, обучили искусству боя и помогли перебраться в другой город, мясо не часто бывало на столе. А тут целая корзинка восхитительных колбас, обвивающих небольшой окорок. Рядом лежат мелкие подкопченные птички, жареный бараний бок и изрядный шмат говядины с огненным перцем!

Увлечшись видом и ароматом своей корзинки, девушка чуть не пропустила появление короля драконов. Когда легкий шелест голосов перерос в трепетное: «Летят», она наконец подняла голову к небу. Утренние розовые облака разбегались в стороны от ветра, поднимаемого крыльями дюжины крупных ящеров. Впереди летел ярко-алый, с золотым подпалом, очень крупный дракон. За ним два почти столь же громадных, а дальше «лесенкой» остальные.

Для приземления такого количества драконов места в парке не было. У Арреми даже промелькнула мысль: как же «королевская дюжина» выстроит посадку? Драконы не подвели: первый снизился на широкой центральной аллее, и, когда до крыльца оставалось не больше ста шагов, сменил ипостась прямо в воздухе! Миг, и по засыпанной мелкой галькой дорожке идет высокий красивый мужчина в алом камзоле! Еще миг и за его спиной шагает еще один и еще...

К ступеням подошли все вместе. Ректор спустился к алой дорожке, красиво поклонился:

- Приветствую, сир!

- Рангарр! Рад видеть! Показывай, что успел сделать!

Скальный дракон чуть развернулся, подавая знак, и вперед вышли девушки с традиционными корзинками. Они были одинаково одеты, причесаны и держали в руках абсолютно одинаковый набор угощения. Король чуть шевельнул ноздрями тонкого «породистого» носа и явно собрался что-то спросить. Вопросы пока не входили в планы Аллы Николаевны, поэтому она подтолкнула локтем лорда Арролла, и седой дракон ссыпался с крыльца навстречу своему повелителю. Приветствия сразу стали общими, затем плавно перетекли в воспоминания о проделках, и, пользуясь моментом, Варвара успела утащить растерянную Арреми в сторону вместе с корзинкой.

Ректор пригласил короля и его свиту на завтрак, и пока мужчины восстанавливали силы после долгого перелета, дамы укрылись в библиотеке. Нервничая, Арреми умяла все мясные деликатесы из своей корзинки, а потом потянулась к плетенке подруги.

- Тебе плохо не станет? - удивилась Варвара.

- Нет, - качнула головой Блэйтин, - я по драконьим меркам еще очень молода и могу есть, сколько захочу, все уйдет на рост второй ипостаси. Только вот... нет ее у меня, - тяжело вздохнув, девушка с хрустом разгрызла довольно толстую кость.

- Ну-ну, - пробормотали синхронно себе под нос Алла Николаевна и Варвара.

Те дни, во время которых Академия сходила с ума, мастер-библиотекарь посвятила вовсе не полированию книжных полок. За это время женщина отыскала в «драконьем» зале малюсенький раздел, посвященный рождению, росту и развитию драконов. Книги были старинными, написанными довольно архаичным языком, но не зря же Алла Николаевна привезла себе помощницу с факультета истории литературы! Серена убедил Дара помочь и вместе с ним изучила все найденные трактаты, а потом коротко пересказала их содержание мастеру-библиотекару.

Оказалось, рождение дракона дело непростое. Матерью может оказаться и человеческая женщина или эльфийка, а вот отец непременно должен быть драконом! Рожденный в теле обычной женщины младенец получается слегка незрелым: ведь дракончик не просто так созревает в яйце. Поэтому таких вот слегка «недоделанных» детишек кладут под мышку папе-дракону, чтобы малыш созревал в сильной магической ауре. Маме дитя выдают только покормить и поменять пеленки. Еще через девять месяцев «человеко-дракон» совершает свой первый оборот. Тогда отец-дракон может больше не таскать ребенка с собой, но многие родители так привыкают, что еще годик-другой возят малыша на себе, усиливая его магический потенциал.

Если же отец не берет себе «незрелого» дракончика, его крылатый ящер может вылупиться в подростковый период, но с условием - жить рядом со взрослым сильным драконом.

Дракончики, вылупившиеся из яйца, таких сложностей не испытывают, ведь на свет они появляются в виде крупненькой подвижной ящерицы с крохотными крылышками и, только ощутив ауру родителей, принимают человеческий облик.

Дальше оба вида дракончиков растут и развиваются почти одинаково. «Вылупившиеся» дракончики оборачиваются в драконов всегда, а вот рожденные не драконицами очень сильно зависят от питания и окружения.

Осторожные расспросы Аллы Николаевны принесли свои плоды:

- Мама была человеком с примесью драконьей крови. Обернуться не смогла, зато родила красивых и сильных детей. Ее муж любил нас всех, хотя я была рождена до брака. Мой муж, лорд Нарратерр, часто упрекал меня в том, что взял в дом «недодраконицу». Происхождение жены главы клана должно быть безупречным, - горько призналась Арреми.

В одной из книг нашлась большая глава о выхаживании недоношенных или недокормленных драконов. Из нее мастер-библиотекарь и узнала, что недокорм можно восполнить, но для развития дракончика, помимо хорошего питания, нужно присутствие рядом взрослого дракона! Сразу стало понятно, почему Арреми до сих пор не обрела вторую суть: пряталась она в тех краях, где драконы редкость. Никто из тех, кто помогал ей скрываться от мужа, не был драконом, не ходил с ней в обнимку круглосуточно, как это рекомендовал древний трактат.

Здесь в Академии драконов хватает, вот и аппетит у юной перепуганной драконицы уже проснулся. Улыбнувшись своим мыслям, Алла Николаевна подвинула вторую корзинку поближе к аспирантке и отправилась подготавливать все необходимое для варки кофе. Если она не ошибается, библиотека станет вторым номером «программы», тогда и пригодится ее скромный запас земных лакомств. Как иначе выпросить у короля драконов пятиминутную беседу?

Мужчины расположились в столовой. Один стол занимали король с ближайшими советниками, ректор, лорд Арролл и пара магистров-драконов, присланных Его Величеством для усиления Академии. Второй стол заняла свита, а третий облепили любопытные аспиранты и преподаватели. Всем было интересно увидеть короля драконов вблизи.

Служители расторопно подали мясные закуски, пироги, напитки, а после отошли в сторону, чтобы не мешать разговору. Его Величество не спешил. Молча пробовал предложенные блюда, оглядывал просторный зал. Теперь здесь было чисто, опрятно и даже уютно. Чистые занавески, салфетки. Скатертью накрыли только королевский стол, подчеркивая статус гостя, но темное дерево других столов тщательно выскоблено и натерто воском. Блестят начищенные лампы, в воздухе висит аромат выпечки и сытного мясного рагу, нет никакого сравнения с той убогой темной норой, в которой студенты питались прежде.

Рангарр, вежливо пробуя мясной пирог, тоже осмотрел столовую и остался доволен. Он знал, что теперь здесь частенько засиживаются компании студентов, да и преподаватели не брезгают перекусить в столовой, забыв про булки и пироги, прежде покупаемые в городе. Ректор сам следил, чтобы еда была вкусной, полезной и достойной драконов. Это означало наличие мяса во всем, кроме компота, и студентов такое меню радовало чрезвычайно.

- Я вижу ты неплохо потрудились, Рангарр, - наконец нарушил молчание король. - Сверху Академия выглядит гораздо приятнее, чем год назад. Не хочешь вернуться в столицу? Леди Ильррина скучает.

Скальный дракон незаметно передернул плечами. Ильррина была одной из самых знаменитых светских дам столицы. Года полтора назад красивая, утонченная вдова внезапно решила, что ей снова нужно выйти замуж.

Почему она выбрала среди своих многочисленных поклонников Рангарра, было неясно, однако охоту на молодого придворного открыла серьезную. Сначала по столице поползли слухи о грядущей свадьбе. Потом его обманом затащили в ювелирный салон и громко объявили о покупке брачных браслетов. Следом были осуждающие взгляды почтенных матрон и намеки на «бесчестие для бедной девочки». Скальный подумывал уже улететь в свое поместье, чтобы скрыться от слишком хищной дамы, но король предложил старому другу возглавить Академию. Опасаясь новых козней, дракон с радостью рванул в другой город, лишь бы вырваться из цепких лап леди.

- Благодарю за предложение, сир. Здесь еще много дел. Качество моей службы можно будет оценить, когда в мир выйдут молодые маги, закончившие Академию. В этом году выпуск отменен, слишком опасно давать дипломы недоучкам.

Король внимательно посмотрел на ректора и медленно кивнул:

- Что ж, аргументы принимаются. Однако по-дружески советую тебе обзавестись любовницей, а лучше невестой. Столичные красавицы не желают упускать из цепких лапок такой лакомый кусочек.

Скальный дракон мысленно содрогнулся: получается Арролл был прав? Его планируют женить?

- Благодарю за совет, сир, непременно ему последую, - удержал лицо ректор.

- Что ж, показывай свои владения, - отодвинул тарелку король.

- Прошу вас, Ваше Величество! - Рангарр встал и повел Повелителя Драконов в просторный холл: - Сначала желаете осмотреть аудитории или библиотеку?

Король на миг замер, потом медленно кивнул:

- В библиотеку. Наслышан о твоём мастере.

- Академии повезло с Аллой Николаевной, - осторожно ответил ректор, опасаясь даже спросить, какая информация попала к Повелителю.

Ему было чего опасаться: король драконов сам дракон. Один из самых сильных. А значит, сопротивляться его решению не сможет никто. Мастер-библиотекарь - ценность. Король может объявить ее «сокровищем короны», забрать в столицу, во дворец, безо всякого возмущения со стороны подданных. А библиотека Академии снова «уснет», надолго заперев двери. Помощница мастера не удержит ни духов, ни тонкую магию, которая пропитывает старинные стены. Возможно, Серена еще слишком молода, а может, ей просто не хватает чего-то для этой должности.

Хмуря брови, Рангарр вел короля в библиотечное крыло, позади шагала свита, еще дальше тянулись любопытные. Когда до красивой арки оставалось шагов пять, сторожевые драконы на дверях библиотеки вдруг оглушительно рявкнули:

- Виват! - и двери медленно поползли, открываясь.

Внутри мужчин уже поджидали духи. Они вежливо склонились перед монархом, шире распахивая створки, впуская драконов в сияющий солнечным светом зал.

«Ай, да Алла Николаевна!» - мысленно восхитился ректор.

Женщина не стала встречать «экскурсию» у дверей зала, она стояла на своем привычном месте, рядом с кристаллом регистрации, не мешая гостям наслаждаться великолепным зрелищем. Солнце падало косыми лучами сквозь высокие узкие окна. В его сиянии мягко блестели отполированные столы и шкафы. В воздухе висел аромат воска, кожи и старой бумаги. Затеиловые корешки новых книг манили взять с полки новое сокровище, открыть, вчитаться, почерпнуть знания из полноводного источника.

Король был впечатлен, да и свита затихла, оценив магический потенциал скромной академической библиотеки.

Вежливо улыбаясь, Алла Николаевна поприветствовала гостей, а потом с той же улыбкой

напомнила правила безопасности:

- Прошу не касаться книг без моего личного разрешения, не входить в зоны, отмеченные красным сиянием и не забывать свои вещи.

Мужчины из свиты отчетливо хмыкнули, а лорд Арролл лукаво улыбнулся, выслушав этот короткий спич, однако поколебать уверенность мастера-библиотекаря никому из них не удалось. Она спокойно пригласила гостей следовать за собой и повела их в самые зрелищные залы.

Первым, конечно, показали зал драконов. Король был впечатлен настолько, что хлопнул Рангарра по спине, указывая на пару резных ящеров, украшающих шкаф:

- Работы мастера Сингха! И ты молчал?

Ректор в ответ пожал плечами. Он нечасто рассматривал убранство библиотеки, его больше интересовали книги, которые здесь хранились. Король делает легкий пасс и криво усмехается: резные драконы служат здесь не только украшением. Они стражи, поэтому забрать их нельзя. Лорд Рангарр незаметно выдохнул, осознав, что его накрыл приступ драконьей жадности. Хорошо, что скульптуры останутся на месте! Воспринимая Академию, как свою вотчину, ящер не отдаст ни кусочка из своего сокровища!

Залы стихий произвели отдельное впечатление. Угостив пивом каменного тролля, подкинув кусочек сахара саламандре и ярких камушков водному духу, король полюбовался бьющейся в зачарованное стекло стихией и перешел в зал Флоры. Даже болтающая о пустяках свита затихла, вступив в удивительный сад, расположенный в просторном зале. За окнами буйствовал май, но здесь, в просторном зале, было свое собственное царство растений, цветущих и плодоносящих кустов и миниатюрных деревьев. Звенящий ручей, окружающий камень-алтарь, заслуживал отдельного упоминания. Один из свитских даже потрогал воду, не веря, что можно создать такой живой поток на высоте третьего этажа!

Полюбовавшись невиданным зрелищем, король пожелал и здесь принести дары. Алла Николаевна вручила монарху мешочек различных семян и пучок пряных трав, с боем взятых на кухне. Дракон молча разложил подношения на камне, но уходить не спешил - стоял рядом с камнем, вслушивался в шелест ручья, и не заметил, как из воды поднялся зеленый побег, обвинил его ногу, подполз выше, по спине перебрался на плечо и...украсил длинные волосы короля драконов изящным венцом!

- Благословение Флоры! - выдохнула свита.

Мужчина пробежал пальцами по тонким зеленым веткам, и от его венца отделился еще один побег. Скрутился, свился: минута - и на руке короля драконов покачивается еще один венец, меньшего размера.

Общий вздох подсказал мастеру-библиотекарю, что Повелитель не женат.

Эмоции так переполнили гостей, что Алла Николаевна шепотом спросила у лорда Арролла:

- Что случилось?

- Флора сообщила Повелителю, что его нареченная есть на этом свете.

- А?

В голосе мастера прозвучал вопрос, и седой дракон не оставил его без ответа:

- Наш король очень силен, очень силен. Не каждая женщина выдержит пребывания рядом с ним, а чтобы понести дитя нужно быть очень близкой к нему. Таких дракониц мало, поэтому Повелитель все еще не женат, но благословение Флоры дает ему шанс.

- Венец маленький, - шепот мастера стал еле слышным, - что если она еще очень молода?

- Терпение - одна из добродетелей драконов, - тонко усмехнулся в ответ лорд Арролл.

Глава 13

Пока большая часть гостей поздравляла короля драконов с обретением нареченной, кое-кто из заскучавших юнцов двинулся дальше. Глухой удар и вой сигналки заставили мастера подпрыгнуть на месте и ринуться в зал монографий.

Ну конечно! Любопытный дракон голыми руками схватил один из огромных томов, лежащих на подставке! Его ударило молнией настолько сильно, что высокий молодой мужчина рухнул на пол, зацепив другой том! Вторая книга оказалась более тяжелой и зловредной: у нее отрасли зубастые пасти, которыми она пыталась дотянуться до потерявшего сознание дракона.

Алла Николаевна немедля схватила перчатки, лежащие рядом с кусачим фолиантом, натянула их и бережно вернула книгу на место, поглаживая, как норовистого пса, почесывая, уговаривая не сердиться. Возмущенно рыча, пасти по одной начали захлопываться и наконец совсем пропали. После этого мастер сменила защиту и занялась второй книгой. Этот том жалобно скулил, и женщина быстро нашла причину: надорванную страницу!

- Ваше Величество! - громко объявила Алла Николаевна, мягкими поглаживаниями «залечивая» надрыв, - ваш подчиненный испортил академическое имущество!

- Лорд Тиррол будет наказан, мастер, - чуть насмешливо проговорил король, - он останется в Академии на год, надеюсь, это научит его бережному обращению с книгами.

Женщина, воркуя, закрыла исцеленную книгу, сняла перчатки, поблагодарила короля и обратилась с просьбой:

- Ваше Величество! - мило улыбнувшись сказала Алла Николаевна, - вы позволите пригласить вас на короткую беседу за чашкой кофе?

- Кофе? - король убрал маленький венец за пазуху и уже пришел в себя.

- Напиток из другого мира. Если вам не понравится, могу предложить чай или какао.

- Это любопытно, - решил дракон.

Поскольку приглашение было принято, Алла Николаевна привела гостей в свою маленькую гостиную. В ней поместились только король драконов и ректор, всем остальным пришлось остаться в зале новинок, подглядывая за визитом в приоткрытую дверь.

Сначала мастер дала мужчинам возможность расслабиться, вытянуть ноги, отхлебнуть глоток душистого напитка, отведать пирожное. Все это время женщина поддерживала легкую беседу о погоде, сладостях и литературе. А вот когда драконы позволили себе чуть-чуть расслабиться, Алла Николаевна задала вопрос:

- Скажите, Ваше Величество, имеет ли право в вашем мире супруг угнетать жену?

Повелитель драконов удивленно оторвал взгляд от чашки какао.

- Угнетать? Что вы имеете в виду?

- Вы знаете, иногда мужчины желают взять в жены неиспорченную юную особу и заключают с родителями юной драконицы контракт. Девушка считается замужней, хотя по сути еще дитя. И этого ребенка без присмотра отправляют в дом будущего мужа, отдавая в его власть.

- Подождите, - король нахмурился, - насколько я знаю, такие контракты предусматривают возраст совершения брака, и лекарь ежегодно осматривает девицу, чтобы подтвердить соблюдение условий.

- Да, взрослому дракону не обязательно спать с девочкой, чтобы превратить ее жизнь в ад, - качнула головой Алла Николаевна. - Достаточно лишить юную супругу дракона.

- Что? - мужчина подавился кусочком сладости, - лишить дракона? Это коронное преступление! Если вы знаете о таком, вы обязаны доложить мне лично!

- Докладываю, - ровно произнесла мастер, - один из ваших подданных несколько лет кормил свою жену по контракту только соком и фруктами. Девушка не смогла вырастить дракона. Скажите мне, какое наказание заслужил мерзавец?

- Наказание за коронное преступление назначает король, - мрачно ответил Повелитель. - Думаю, в этом случае наиболее обидным будет развод и передача супруге всего имущества, но мне нужно знать, о ком идет речь, чтобы учесть все обстоятельства дела.

- Я расскажу, только сначала попрошу вашего королевского слова, чтобы преступник не избежал наказания!

Король бросил тяжелый взгляд на лорда Рангарра и сказал:

- Вы опасаетесь, что я оставлю такое преступление безнаказанным?

- Опасаюсь, - честно ответила Алла Николаевна, - ведь из целой общины драконов только один поверил девочке-жене и помог бежать.

- Клянусь, преступник не уйдет безнаказанным.

- Что ж, тогда я предъявляю обвинение главе клана лорду Нарратерру от имени его супруги Арреми Блэйтин!

У ректора явно клацнули зубы. Король дернул щекой, но устоял:

- Ваше обвинение принято. Заседание королевского суда пройдет во время слета кланов. А теперь я бы хотел поговорить с той девушкой, от имени которой вы предъявляете обвинение!

Мастер встала и тихонько стукнула в дверь спальни:

- Арреми, пожалуйста, выйди к нам.

Когда девушка появилась, королю хватило одного взгляда. Драконица сняла все амулеты, маскирующие ауру, запах и личность, поэтому даже ректор увидел, как истощена ее внутренняя сущность. Однако мужчины не подали вида. Тотчас вскочили, предложили девушке сесть, налили чашку остывшего какао. Аспирантка держалась ровно, только руки слегка подрагивали от волнения.

Рангарр смотрел на девушку во все глаза: как же он пропустил такое безобразие в своей Академии? Драконица без дракона?! Он-то считал Арреми человеком!

Между тем король включил свое обаяние и начал расспрашивать девушку об обстоятельствах ее жизни. Она отвечала коротко, без подробностей, явно не желая выплескивать на публику ту боль, что ей довелось пережить.

- Значит, ваш супруг следил за вашим питанием и гардеробом, требовал, чтобы вы мало двигались, и ограничивал общение с родственниками.

- Да, Ваше Величество. Все слуги в замке были людьми, и никто бы не посмел нарушить приказ хозяина. Сам лорд заходил ко мне примерно раз в неделю, проверял, как я выгляжу, чем занимаюсь. Мне запрещено было ходить в библиотеку, гулять или танцевать.

Мужчины переглянулись, а Алла Николаевна грустно покачала головой. Она же прочла, как подвижны и шустры маленькие дракончики. Движение позволяет им наращивать внутреннюю силу, как и общение с другими драконами. По сути муж посадил Арреми в клетку.

Потом девушка рассказала, как бежала из замка, скиталась, скрывалась, укрылась в монастыре.

- Я все время опасалась, что лорд Нарратерр найдет меня, - закусила губу Арреми, когда король спросил ее, почему она не отправилась в столицу. - Он богат и влиятелен. Мне никто не верил в родной долине, почему же должны были поверить в столице?

- Мне тяжело это слышать, леди, - сказал король, - но я могу понять ваши страхи. Скажите мне, чего вы хотите?

- Я хочу наказания для моего мужа, - эмоции прорвались через плотную скорлупу, которой окружила себя юная драконица. - Такого, чтобы больше никто из драконов не помыслил о «воспитании жены», чтобы его имя стало нарицательным! Чтобы его род отрекся от него, как от меня отрекся мой!

Голос звенел, в нем слышались слезы, но никто из сидящих тут мужчин не посмел бы упрекнуть девушку в жестокосердии. Лишить дракона его второй половины, крыльев, возможности освоить магию, доступную только им, - это было так ужасно, что даже свитские замерли, боясь хоть на миг представить то, что пришлось пережить этой хрупкой красавице.

Да, красавице. Алла Николаевна и Варвара убедили Арреми перестать прятать себя и перед выходом на крыльцо не позволили нанести грим, расчесали волосы, уложив в красивый пучок, только перчатки не стянули, ведь на ладони драконицы все еще алела брачная метка.

Чтобы снизить напряжение, мастер-библиотекарь принесла кипяток и заварила мятный чай.

Успокаивающий аромат поплыл по комнате, зашуршала обертка шоколадки, захрустело свежее печенье. В окружении таких уютных звуков не хотелось думать о плохом. Король дал всем немного успокоиться, а потом объявил свое решение:

- Суд на совете кланов. До тех пор храним молчание. Лорд Нарратерр не должен сбежать.

Арреми вздрогнула и крепче обняла чашку. Без привычных амулетов она чувствовала себя обнаженной, открытой. Теперь все вокруг знали, что она недоразвитая драконица с низким магическим потенциалом, ощущали ее нервозность, ее запах... Алла Николаевна накинула на плечи девушки шаль и сказала:

- Арреми, можно тебя попросить отнести немного печенья Варваре? Боюсь она совершенно изнервничалась и вытоптала пол в нашей спальне.

Драконица молча взяла блюдце и ушла в соседнюю комнату, а мастер-библиотекарь негромко обратилась к мужчинам:

- Ваше Величество, ректор Рангарр, этой девушке еще можно помочь спасти дракона.

Оба лорда удивленно подняли на женщину глаза.

- Это непросто, но возможно. Видите ли, Арреми еще очень молода, а в ее роду были только драконы. Если создать подходящие условия, она сможет обернуться! Я нашла эту информацию в нескольких старинных трактатах. В них рассказывается о драконятах, которые были похищены или потеряны в связи с войной. Они вылупились и росли без родственников, считая себя людьми. Позднее некоторые попали туда, где жили драконы, и... - тут мастер-библиотекарь слегка смутилась, - в общем когда первая драконица обернулась, были проведены эксперименты, разработана диета и условия. Я бы с радостью помогла леди Арреми, но я не дракон.

- Для исцеления нужен дракон? - быстро сообразил король.

- Специальное питание, некоторые условия и сильный здоровый дракон с хорошим магическим потенциалом, - подтвердила Алла Николаевна.

- Тайна, сила и магия, - Его Величество усмехнулся и посмотрел на лорда Рангарра.

Тот нахмурился:

- Сир, надеюсь вы не всерьез? Есть куда более сильные и достойные драконы...

- Есть, но ты сейчас здесь, и ты способен сохранить тайну этой малышки. Если ничего не получится, она просто уедет в поместье, которое достанется ей от мужа, а если все пройдет успешно, ты как ректор поможешь ей найти достойного супруга.

- Отказаться вы мне не позволите? - буркнул ректор, сдаваясь.

- Отнесись ко всему, как к научному эксперименту. Полагаю, мастер-библиотекарь окажет тебе всяческую поддержку.

Скальный дракон бросил на коварную даму тяжелый взгляд, но Аллу Николаевну давно перестали трогать драконьи взгляды. При желании она сама могла изобразить нечто очень похожее.

- Теперь Вы, - Его Величество обратился к женщине, - прошу вас пока скрыть эту юную леди ото всех. До слета глав кланов. Королевский суд пройдет в первый же день, с этим лучше не тянуть, а потом попытайтесь вернуть леди ее суть.

- Приложу все усилия, Ваше Величество, - пообещала Алла Николаевна.

- Сейчас я напишу бумагу о проведении эксперимента, - король драконов был мудр и дальновиден, - на всякий случай, и приложу малую печать. Это значит, что всех любопытных вы сможете отправлять ко мне. И если ваш эксперимент увенчается успехом, я лично проверю все семьи, в которых живут женщины, не обретшие суть!

Алла Николаевна поняла. Король драконов просто не подозревал о том, что такое можно сотворить с драконом намеренно! Наверняка, обществу такие ситуации преподносились под соусом «болела в детстве» или «слабенькая родилась», а ведь по сути это было жестоким издевательством над теми, чья судьба - летать!

Если Арреми обретет дракона, значит, у других искалеченных женщин появится шанс, хотя бы у самых юных. Мастер-библиотекарь стиснула кулаки и мысленно поклялась сделать все, чтобы Арреми взлетела! Никто не должен так издеваться над беззащитными детьми!

Глава 14

Слет глав кланов начался через пять дней. Драконы прибывали очень по-разному. Кто-то прилетал в одиночестве, кто-то брал с собой сыновей или племянников, а некоторые, как лорд Нарратерр, приехали в роскошных экипажах, с многочисленной человеческой свитой.

Алла Николаевна стояла на крыльце изображая хозяйку дома. Поскольку ректор Рангарр не был женат, но все же являлся главой своего клана, он мог пригласить стать хозяйкой слета любую женщину. Однако в Академии не было взрослых дракониц, способных исполнить эту роль, а среди преподавательского состава именно Алла Николаевна имела самый высокий ранг.

Уговаривали ее дружно, и даже мастер Мур подключился. Только этот коварный мужчина упирал вовсе не на обещанные «плюшки» в виде премии, подарков от глав кланов и благодарности от короля. Нет! Он мягко взял жену за руку и тихонько прошептал:

– Представляешь, Аллочка, ты все увидишь из первого ряда!

Великое женское любопытство тотчас велело согласиться!

Встречать делегатов слета полагалось в строгом платье клановых цветов. О наряде ректор обещал позаботиться сам, и занятая хлопотами по организации обедов и ужинов Алла Николаевна доверила столь важный выбор мужчине! Еще одна ошибка! Вот и мучилась теперь женщина жарким летним днем на солнцепеке в закрытом наряде из тяжелой серебряной парчи с вкраплением бриллиантов. Боялась лишний раз шевельнуться, встречая рослых, изумительно красивых мужчин с пронзительными мудрыми глазами. Правда, иногда мудрость в дивных очах заменялась хитростью, а то и честолюбием, но ведь глава клана должен думать и о возвышении клана, разве нет?

Каждый дракон, приветствуя ректора Рангарра, оценивал его свиту. Мастер-библиотекарь порадовалась, что последовала совету Ночного короля и выбрала для композиции самых рослых драконов из аспирантов и преподавателей. Все они были одеты в форменные мантии с серебряной розеткой на плече. На таком сверкающем фоне хозяин Академии, облаченный в черный с серебром камзол, выглядел внушительно и серьезно, а это среди драконов весьма ценилось.

Всех гостей приветствовали, принимали символические подарки: один дракон тушу дикого быка приволок «к столу», другой малахитовую глыбу, третий живую змеюку редкой породы. После этого очередного дракона приглашали перекусить с дороги в столовой, а потом провожали в скромные комнаты общежития, спешно приведенные в порядок.

Если честно, Алла Николаевна опасалась, что главы кланов оскорбятся такими скромными покаями, однако все вели себя сдержанно. Заметив переживания временной хозяйки, лорд Арролл пошептал ей на ухо, что в королевском дворце клетушки бывают и поменьше, хотя и более роскошные. И все-таки Алла Николаевна волновалась, вдруг драконы от обиды разнесут недавно отремонтированный корпус? Лорд Рангарр тревогу заметил, спросил о причинах, а потом слегка улыбнулся уголками губ:

– Традиционно слеты глав кланов проводятся в глухих и отдаленных местах. Порой даже шатры не ставят, так что наше гостеприимство можно считать роскошным, – без улыбки остановил женскую панику ректор. – Драконы практичны. Никто не позволит разбазаривать казну на безделушки.

Когда на площадку перед крыльцом опустился последний гость, Алла Николаевна уже едва держалась на ногах! А ведь впереди был торжественный обед, потом королевский суд, а вечером еще и танцы! С кем собралась танцевать толпа здоровенных мужчин, мастер-библиотекарь тоже не понимала, но полностью полагалась на ректора.

Пир прошел традиционно: подавали жареное мясо, сладкие пироги и в качестве необычной новинки – чай, кофе и какао, пока еще доставленные с Земли. Драконы быстро оценили и вкус, и аромат, а главное – стимулирующее действие напитков и прямо за столом начались переговоры о поставках листьев и зерен, о мастер-классах для поваров и даже о помощи в выращивании растений.

Мастер-библиотекарь разливалась соловьем, стараясь повысить финансирование Академии всеми доступными способами. Мастер-классы были ее идеей, и по уговору с ректором, пятьдесят процентов выручки должно было идти в библиотеку на закупку новых шкафов. Магия, вложенная когда-то в библиотечный флигель, позволяла увеличивать залы, но для хранения книг требовались шкафы, шустрые студенты ухитрялись ломать столы и стулья, а буквально на днях влюбленный аспирант разметал изящные этажерки в зале водной магии, да так, что ни духи, ни домовые с ремонтом не справились!

Когда разговоры поутихли, вперед вышел герольд и возвестил начало Королевского суда в главном зале Академии. Мужчины неторопливо покинули столовую и добрались до зала как раз к тому моменту, когда королевский распорядитель закончил раскатывать дорожку, ведущую к трону. Через

пару минут, когда лорды расселись в кресла, загудели трубы, возвещая появление короля драконов. Главы кланов вскочили, а свита, стоящая за их спинами, склонилась в поклоне.

Его Величество быстро пересек свободное пространство, опустился на трон и милостиво махнул рукой:

- Садитесь, лорды! Сегодня я готов выслушать ваши жалобы в Королевский суд.

Стоящий у подножия трона герольд развернул первый свиток с огромного подноса, заваленного бумагами, и громко возвестил:

- На Королевский суд вызываются лорды Мирргарр и Аленгарр! Тяжба о трех прудах!

В рядах лордов раздалось легкое фырканье, но король не изменился в лице. Ректор Рангарр сочувственно вздохнул. Последние десять лет с этой тяжбы начинается каждое заседание Королевского суда.

На границе владений двух кланов располагались три озера, изобилующие рыбой, лечебными растениями и редкой цветной глиной. Каждый клан доказывал, что озера должны принадлежать только ему. Причем раз озер было три, разделить их поровну не получалось. Прежде Королевский суд присуждал все три озера одному из кланов сроком на год, но это не улаживало распрей. В этот же раз возле трона появился дух в потрепанной судейской мантии и объявил:

- Его Королевское Величество Кирран Восьмой изучил все документы, предоставленные главами кланов и выяснил, что по древнейшему указу тысяча пятого года от рождения земель, эти озера являются собственностью короны!

В зале поднялся гул.

- Однако милостивый король позволит оставить эти озера в ведении клана...

Тут дух сделал паузу, позволяя обоим вскочившим лордам высказаться:

- Нам! - крикнул румяный круглолицый дракон, с виду еще совсем юноша, яростно сверкая очами.

- Нет нам! - рыкнул дракон значительно старше и выдвинул вперед массивную челюсть.

- В ведении того клана, который первым заплатит аренду за пользование озерами за последние сто лет! - провозгласил дух.

И мальчишка, и немолодой дракон поперхнулись заготовленными словами. Арендная плата за сто лет? Да никакая рыба и розог не стоят столько золота!

- Если же уважаемые главы кланов не решат, кто из них готов заплатить нужную сумму, все три озера передаются в аренду Академии Драконов, с фиксированной оплатой один золотой в год.

Старичок еще гудел что-то об условиях аренды и непременно проверке соблюдения всех правил, но главы кланов уже махнули рукой и вернулись к своим местам. Драконы очень практичны и не любят терять время и деньги.

Его Величество дождался, пока в зале стихнут пересуды, и кивнул головой глашатаю, тот взял с подноса следующий свиток и провозгласил:

- Судебная тяжба между кланами Рригорон и Дармдорр!

Два дракона поднялись со своих мест, сверля глазами друг друга. Король вновь мысленно вздохнул, но тут же приободрился. Четыре дня в Академии прошли не зря. Женщина из другого мира познакомила его с духом, который не только знал практически все древние законы королевства наизусть, но еще и был судьей в те давние времена, а потому следил за новыми кодексами и законами весьма внимательно.

С помощью тощего призрачного старичка Кирран Восьмой разрешил практически все тяжбы, которые тянулись годами! Да что годами - десятилетиями! Лишь несколько свитков остались лежать на дне корзинки, которую всегда возил с собой королевский судебный секретарь, и то остались потому, что в делах потребовалось расследование. Остальные свитки были переложены на поднос, и к каждому прикреплен другой свиток - с королевским решением.

Разобрав давнюю вражду соперников в любви, присудив штраф за нанесение урона полям и выкупив у клана ненужную тому собственность, король, наконец, услышал:

- Иск леди Нарратерр к лорду Нарратерр!

Все лорды, сидящие в зале, напряглись, а их свиты замерли от изумления! Семейные дела традиционно решали главы кланов. Случаи вынесения семейных ссор на Королевский суд были единичными, и каждое такое дело заканчивалось грандиозным скандалом! Вот и теперь все присутствующие в зале почуяли дух ядреной сплетни, витающий в воздухе.

Между тем лорд Нарратерр, красивый, хотя далеко не юный мужчина, вскочил со своего места и вперил взгляд в хрупкую женскую фигуру, появившуюся перед тронном.

- Леди Нарратерр, - глубокий голос Его Величества разнесся над залом, - расскажите суду, что привело вас сюда!

- Сир! - вклинился в беседу голос главы клана. - Я прошу вас остановить разбирательство и вернуть супругу в мой дом. Как глава клана, я имею право сам улаживать семейные дела.

- Нет, - король сверкнул глазами, но это не остановило настырного лорда. В несколько шагов он очутился рядом с девушкой и схватил ее за руку. Вернее, попытался. Она ускользнула от него, как вода, и спряталась за спинкой трона. Когда пятая или шестая попытка не увенчались успехом, Нарратерра осадил голос короля:

- Что за представление вы здесь устроили, лорд Нарратерр? Ваша жена обратилась в Королевский суд с очень серьезным обвинением против Вас! Сядьте на свое место и выслушайте. Вас вызовут, когда настанет ваша очередь давать показания!

Пара стражников - здоровенных драконов с обоюдоострыми секирами в руках - подошли к лорду, недвусмысленно намекая, что беготню за женой стоит прекратить. Глава клана вздернул подбородок и медленно проследовал на свое место, взглядом обещая жене смертные муки.

Арреми было страшно. Очень страшно, но Алла Николаевна влила в нее целый флакон настойки валерианы и пообещала, что будет рядом и не даст драконицу в обиду. Почему-то этой хрупкой человечке леди Блэйтин доверяла больше, чем всем уверениями короля и его советников.

Вновь встав перед тронном, девушка начала свой рассказ о своем замужестве и его последствиях. В качестве свидетелей были вызваны слуги из замка Нарратерра. Хорошо, когда у короля много быстрых драконов, способных принести на спине сразу дюжину человек. Сначала выступила кухарка, подтвердившая, что «для юной госпожи все готовили отдельно, только несладкие фрукты, овощные запеканки да свежееотжатые соки». Потом появились горничная и лакей, подтвердившие, что даже во время совместных трапез для «леди Нарратерр подавали только ее блюда». Следом вышел дворецкий, который объяснил, что гостям рассказывали сказочку о слабом желудке леди, не способном переваривать мясо, а за ним пришли две дуэньи, которым было поручено следить за тихими, неподвижными занятиями девушки.

С каждым новым свидетелем лорд Нарратерр мрачнел и сжимал зубы, а остальные драконы поглядывали на него с неприязнью. Последним к трону вышел брат леди Нарратерр, тот, что поверил ей и помог сбежать. Он рассказал Королевскому суду о том, что в долине ходили слухи о странном пристрастии дракона к юным девушкам, похожим на детей. Упомянул, что в его замке и сейчас живут человеческие любовницы самого юного возраста, и, наконец, поведал о том, что глава клана сообщил родителям о смерти Арреми, и стал носить перчатки даже в жаркие дни, чтобы скрыть брачную метку.

Но это все было лишь затравкой к самому обвинению. Стоило юной драконице рассказать всем, к чему привели ограничения в питании, движении и магии драконов, как над залом разнесся гневный крик.

Король поднял руку, утихомиривая подданных, а потом веско произнес:

- Королевский суд изучил все обстоятельства дела, разыскал свидетелей и проверил все магическими способами. Была вскрыта гробница с телами двух первых жен лорда. Они прожили короткую человеческую жизнь, не имели второй ипостаси и выглядели, как юные девушки, едва покинувшие детскую. Магистр-некромант подтвердил, что все это последствия скудного питания и отсутствия телесного развития. Вина лорда Нарратерра подтверждена и доказана. В связи с этим брак леди Арреми Блэйтин и лорда Нарратерра является расторгнутым!

После этих слов девушка и лорд схватились за левые ладони, стараясь не застонать. Принудительное выжигание магического клейма оказалось весьма болезненным делом. А король между тем продолжал:

- В качестве компенсации за утрату своей сути леди Арреми получает замок Нарратерр со всеми его землями, вкладами и арендами. Лорд Нарратерр получает клеймо преступника и отправляется под присмотр в серебряную башню Долины Спящего дракона.

Все драконы, находящиеся в зале, содрогнулись. Серебряная башня служила местом заточения для

тех стариков, которые окончательно потеряли разум. Магия в башне не действовала, а легкие антимагические кандалы не давали старым драконам навредить персоналу.

- Благодаря смелости и решительности леди Блэйтин, Королевский суд провел несколько расследований в кланах Кэрритэрт, Сорриван и Берриторт. В каждом из них обнаружены драконицы, утратившие свою суть из-за жестокого обращения супругов, диеты и ограничения свободы. Главы названных кланов обязаны заплатить штраф в казну, равный годовому доходу клана. Женщины, искалеченные мужьями, могут вернуться к своим семьям или жить самостоятельно. Все имущество их супругов переходит к ним. Виновные в тяжком преступлении против драконов отправляются в Серебряную башню! Если подобное преступление повторится в одном из кланов, главы будут отстранены от выполнения своих обязанностей, а преступники отправятся в башню!

В зале поднялся шум. Три главы клана бессильно крутили головами, не зная, что сказать или сделать, остальные косились на них с почти суеверным ужасом. Король же вместе с бывшей леди Нарратерт наблюдал, как стражи вытаскивают из зала опутанного антимагическими цепями лорда, и в глазах обоих не было ни капли сочувствия.

Глава 15

Ректор Рангарр во все глаза смотрел на свою аспирантку и восхищался ее смелостью! Он видел, как дрожали руки и губы девушки, когда ей сказали, что придется выйти к трону и обвинять супруга прилюдно. Наверное, она даже плакала, пока драконы из королевской свиты облетали земли кланов, собирая слухи и сплетни, узнавая о леди, потерявших дракона «по нездоровью». Но в назначенный день она вышла на суд, как воин, закованный в броню. Ее голос ни разу не дрогнул, а взгляд буквально пронизывал Нарратерра, словно копье.

Когда шум в зале утих, и король вернулся к разбирательству других тяжб, скальный дракон хотел незаметно покинуть свое место, чтобы поддержать девушку, но ее увела Алла Николаевна. А ректору предстояло собственное разбирательство по поводу изгнанного из Академии сыночка одного из глав кланов, так что дракон мучился неизвестностью до вечера.

Только после ужина ему удалось отправиться в библиотечное крыло и встретить в зале новинок целую толпу свитских! Пока главы кланов за столом обсуждали новости, завязывали или разрушали союзы, их сопровождающие обнаружили удивительное место с любезным мастером и очаровательную Варвару, сидящую над бумагами и планами оранжерей. Арреми не было видно, но чуть потянув носом, Рагнарр догадался, что драконица укрылась в комнатах библиотекаря.

Послушав, как молодые драконы наперебой ухаживают за Варей, ректор решил, что Алла Николаевна большая молодец, раз догадалась спрятать девушку под защитой библиотеки. Здесь все подчиняется мастеру, и зачарованную дверь не взломает даже дракон.

Словно подслушав его мысли, мастер-библиотекарь объявила, что зал закрывается и посоветовала гостям не оставлять своих вещей:

- После закрытия все, что останется в зале кроме книг, пойдет на починку стен. Так что прошу вас, лорды, проверьте свои поясные сумки, не забывайте на столах тетради, перья и перчатки!

Драконы загудели, но спорить не стали. В конце концов слет продолжится еще пару дней, а за это время можно обольстить понравившуюся человечку и забрать ее в клановый дом. Человеческие любовницы живут недолго, так что семьи редко возражали против маленьких увлечений.

Ректор Рангарр тоже двинулся к двери, но Алла Николаевна бесцеремонно ухватила его за рукав:

- Милорд, вы мне очень нужны.

- Слушаю, мастер, - вежливо склонил голову дракон.

- Прошу вас пройти в мою гостиную. Разговор не должны слышать посторонние уши, - тут женщина качнула головой в сторону мужчин, неохотно покидающих зал.

- Варешка, проводи лорда Рангарра в гостиную, - попросила она дочь, - угости чаем, я сейчас подойду.

Девушка, не возражая, повела мужчину в квартиру мастера, а сама хозяйка библиотеки в компании духов отправилась обходить свои владения. Конечно, драконы не поверили простой человечке, пусть и обладающей сильным магическим потенциалом. Среди полок и столов духи отыскивали «маячки», «прослушки», «закладки», припрятанные книги и всевозможные предметы везде, где позволяла фантазия. Два свитка с заклинаниями были сложены в плафон люстры, а толстая книга, написанная на лессированных дощечках, подпирала ножку стола!

Убрав все по местам, восстановив защиту и выключив свет, Алла Николаевна ссыпала «добычу» в специальную корзинку, накрыла крышкой и внесла в прихожую своей квартиры. Здесь предметы не исчезнут, а завтра она вернет их владельцам.

Ректор сидел у огня, пил чай и рассматривал чертежи и подробные планы по выращиванию чая и кофе.

- Я вижу вы неплохо поработали, Варвара, полагаю леди Арреми оказала вам большую помощь?

- Да, милорд, - Варя уже освоила местные традиции обращения, но еще побаивалась ректора.

- Варешка, - улыбнулась Алла Николаевна, - отнеси, пожалуйста, Арреми кусок пирога и посиди с ней, мне нужно поговорить с лордом Рангарром.

Девушка прихватила кусок выпечки и без возражений удалилась.

- О чем вы хотели поговорить, мастер? - снова спросил дракон, всей кожей чувствуя, что ответ ему не понравится.

- О возвращении второй ипостаси леди Блэйтин, - спокойно ответила Алла Николаевна. - Вы обещали помочь, милорд, и я хочу вам сказать, что помощь нужна немедленно.

- Я не отказываюсь, - чуть растерялся мужчина, - скажите, что от меня нужно.

- Видите ли, - дракону показалась, что иномирянка слегка смутилась, - прежде Арреми не кормили и не давали общаться с драконами, чтобы ее магическое поле не развивалось. После побега она восстановила физическую активность, а здесь в Академии драконов достаточно, да и с едой все нормально, поэтому вторая суть получила прилив сил и понемножку начала развиваться. Возможно, девушке удалось бы вырастить дракончика за год или два, но прибытие огромного количества сильных драконов, волнение, стресс, нагрузка на строительстве, привели к тому, что процесс формирования дракона уже идет! Его нужно стабилизировать, иначе девушка может погибнуть!

- Да говорите же, шарг побери, что нужно от меня? - взревел дракон.

- Вы должны проводить с Арреми как можно больше времени. Рядом. Совсем рядом.

- Что это значит? - нахмурился дракон.

- Ходить вдвоем, желательно держась за руки, контакт аур, контакт кожи очень важен. Спать в одной постели. Есть вместе. Рекомендуются мясо в больших количествах. Гулять, танцевать, вы должны проводить с этой девушкой столько же времени, сколько родители проводят со своим маленьким больным ребенком.

- Как долго? - с трудом сумел выдавить из себя ректор.

- Не могу сказать. Все будет зависеть от роста второй сути. Чем быстрее вырастет дракон, тем скорее вы сможете вернуться к обычному режиму.

- Хорошо, завтра я распоряжусь...

- Нет, милорд, вы нужны Арреми прямо сейчас. Ей очень плохо и одиноко. Она подобна драконенку без яйца и очень нуждается в вашей магии и силе.

- Я согласен, - обреченно проговорил ректор. Не мог же он позволить девушке мучиться дальше?

- Тогда забирайте леди к себе, а я распоряжусь, чтобы вам подали мясо. Она очень много ест, - вздохнула мастер.

Мужчина встал, стукнул в дверь и вошел в гостевую спальню. На кровати сидели две девушки. Одна выглядела цветущей, но обеспокоенной, а вторая... С первого взгляда лорд Рангарр даже не узнал свою аспирантку! Она резко похудела и потемнела и абсолютно равнодушно жевала пирог, запивая его чаем.

- Леди Арреми, вам уже объяснили необходимость нашего совместного проживания? - вежливо кашлянув, спросил Рангарр.

- Да, милорд, - вздохнула драконица, - простите, что покусилась на ваше личное пространство и время.

- Пустяки, - отмахнулся дракон, - идемте.

Девушка встала и пошатнулась. Мысленно обозвав себя болваном, Рангарр подхватил ее на руки:

- Госпожа Варвара, откройте, пожалуйста, дверь, - попросил он.

Иномирянка без возражений подошла к двери, но сначала укрыла подругу покрывалом с головой:

- Так будет лучше, милорд, женская репутация очень хрупка, не стоит плодить сплетни.

- Вижу вы так же мудры, как ваша матушка, - одобрил ее действия дракон.

Варя проводила подругу до покоев ректора, а потом пообещала принести Арреми сменную одежду и учебники. В свою спальню Рангарр внес драконицу с некоторым опасением. Конечно, за окнами уже стемнело, и ей необходимо его присутствие, но, может быть, рано намекать на совместный сон так явно? Аспирантка не возражала и даже не шевелилась.

Мужчина уложил девушку на постель, потом вспомнил слова Аллы Николаевны о родителях и ребенке, припомнил свое детство: когда он болел, бабуля устраивала ему гнездо из одеял и долго читала сказки, пока он не засыпал, убаюканный ее голосом. Запасных одеял у ректора не нашлось, зато в сундуке отыскалось сразу несколько зимних плащей, опущенных или подбитых мехом. Вот из них дракон и свил для драконицы «гнездо»: укрыл, укутал, обложил плотными валиками ткани со

всех сторон и заметил, что ее тело немного расслабилось.

Тут подросла Варвара с огромным подносом, нагруженным мясом. Подруга не поскупилась: принесла все, что удалось унести с пиршественного стола. Тут была четверть телянка, запеченного на вертеле, бараний бок с кашей, копченый в яблоневом дыму окорок и восхитительные мясные тефтели в густом сливочном соусе. Полковриги хлеба и кувшин подогретого вина просто терялись среди всего этого великолепия!

- Мама сказала, Арреми нужно кормить каждый час, как маленького дракончика. Если будет трудно жевать давайте тефтельки или мелко нарежьте мясо.

Водрузив поднос на стол, девушка удалилась, а дракон с некоторым опасением понял, что час почти прошел, и его подопечную пора кормить. Между тем Арреми словно впала в оцепенение: молча лежала в «гнезде» и даже головы не повернула, когда в спальню заглянула Варвара. Как в таких условиях ее кормить? Пришлось дракону делать тюрю из тефтелек и соуса, усаживать девушку вместе с «гнездом», а потом кормить с чайной ложечки, уговаривая открывать рот для каждой новой порции.

Дракон ерзал, обливался соусом, потел, чертыхался, но кормил упрямую драконицу до тех пор, пока чашка не опустела. После этого он напоил ее теплым молоком с медом, уложил, а сам лег рядом. Алла Николаевна велела держаться за руки? Однако сон не шел, да и глаза девушки оставались открытыми, хотя и совершенно равнодушными.

Посмотрев в потолок, лорд Рангарр снова полез в сундук. В этом вместительном ящике резного черного дерева хранилась не только теплая одежда, но и кое-какие воспоминания. А среди них была огромная детская книга с картинками, которую ему читали родители. Выловив завернутый в шелк красиво переплетенный том, мужчина вернулся к постели, вытянулся рядом с Арреми, открыл первую страницу и звучным голосом начал читать:

- Давным-давно в одной горной стране жил да был дракон...

Глава 16

Лорд Рангарр вздрогнул и открыл глаза, пытаясь понять, что же его разбудило. Над ним нависала Арреми. Из приоткрытого рта девушки капала слюна, гнездо оказалось разворошенным, а из горла вырывались жалобные звуки, похожие на писк новорожденного дракончика. Мужчина вскочил и сразу понял масштаб катастрофы – он уснул! Книга упала на пол, мясо остыло, молоко скисло, а его подопечная явно перешла в следующую стадию развития!

Арреми медленно моргнула, и ректор разглядел тонкую полупрозрачную пленку третьего века! Такой быстрый прогресс? Значит время не терпит! Мужчина встал с постели, потянулся за колокольчиком и услышал жалобное хныканье. Девушка за ночь стала еще худее и слабее, но все равно тянулась к нему! Пришлось подхватить ее на руки, укутать плащом и ждать единственного слугу, которым он все же обзавелся, когда понял, что служба в Академии не оставляет ему ни одного свободного часа!

Вскоре камердинер пришел и немедленно занялся выполнением распоряжений. С помощью бытовых амулетов слуга за минуту наполнил ванну горячей водой и всыпал пригоршню ароматических трав. Ректор вспомнил, что его частенько купали в вулканических источниках, стимулируя организм к росту. Пока лорд Рангарр раскутывал слои ткани, чтобы вместе с Арреми погрузиться в горячую воду, уже немолодой человек быстро менял в спальне белье, встряхивал и очищал магией плащи, а потом унес поднос с несвежей едой, чтобы заменить его на новый.

Молодая драконица совершенно равнодушно смотрела на воду, на ректора, не обратила внимания даже на то, что он разделся и вместе с ней погрузился в огромный каменный чан. Впрочем, никаких эмоций, кроме жалости, истощенное, полудетское тело у мужчины не вызывало. Лорд Рангарр тщательно вымыл девушку, растер жесткой рукавицей, разгоняя кровь, и, завернув в простыню, отнес в спальню. Там снова пришлось ладить «гнездо», поить хныкающую Арреми теплым молоком и кормить мясом.

Слуга, уяснив, что лучше каждый час подавать свежее блюдо, ненавязчиво менял подносы с маленькими порциями то мясного супа, то тефтелей и заодно держал в курсе дел всех вовлеченных, в первую очередь, конечно, короля и Аллу Николаевну.

Первый день «дозревания» Арреми большей частью спала, так что ректор даже смог разобраться с кое-какими бумагами, приказав секретарю явиться в его личные покои. К вечеру девушка начала метаться, хныкать, оказалось, что на коже кое-где проступил драконий узор, и эти тонкие мягкие чешуйки раздражали нежную девичью кожу. Срочно отправленный с вопросом к мастеру-библиотекару слуга вернулся с флаконом масла для тела и наказом смазывать кожу до и после купания.

Слушать жалобное попискивание у ректора не было сил, так что он решительно выдернул девушку из «гнезда», уложил на застеленный простыней стол и хорошенько растер маслом. Питание по часам пошло девушке впрок: кости выступали уже не так страшно, однако этому телу еще далеко было до прежней привлекательности. После массажа дракон отнес подопечную в ванну и выкупал, потом покормил и снова спрятал в «гнездо».

Ночь получилась бурной: у взрослой по человеческим меркам девушки начали отрастать острые драконьи коготки, немного видоизменялись зубы, волосы порой становились роскошным бирюзовым гребнем с острыми костяными шипами. Лежать рядом в человеческом облике было той еще пыткой, так что около часа ночи ректор сдался: схватил стонущую девушку в охапку, вышел на улицу и сменил ипостась. В кольце его тела драконица успокоилась, пригелась и уснула.

Хорошо, что лорд Рангарр по давней привычке выбрал для преображения укромный уголок парка, да и студенты были на каникулах. А то ведь проснулись они только с пением птиц. Солнце ярко светило, а где-то неподалеку переговаривались главы кланов, вышедшие на прогулку после сытного завтрака. Срочно вернув себе человеческий облик, мужчина взял девушку на руки и быстро вернулся в свою башню.

Купание, еда, массаж, чтение – очередной день двинулся по кругу. Все изменилось после обеда. Камердинер передал приказ короля появиться на последнем заседании глав кланов, а позже проводить дорогих гостей. Ректор оказался в непростой ситуации: оставить Арреми можно было с камердинером или пригласить Аллу Николаевну и ее дочь, но они не драконы! Вспомнив, что девушке нужно двигаться, а еще желательно не терять физического контакта с ним, Рангарр все-таки послал слугу за помощью.

Целый час девушку уговаривали одеть самое просторное из имеющихся платьев, чтобы оно не раздражало слишком чувствительную кожу. Еще полчаса заняла прическа. Потом ректор сам быстро натянул первый попавшийся нарядный камзол и в сопровождении мастера – библиотекаря и Варвары повел Арреми в главный академический зал.

Совещание было в разгаре. Драконы почти кричали, кто-то размахивал кулаками, многие вскочили со своих мест. Только король с возвышения сцены спокойно наблюдал за всем этим балаганом, а потому первым заметил вошедшую в зал пару. Ректор открыто встретил взгляд монарха и заметил, с каким интересом Кирран Восьмой смотрит на Арреми. В глазах короля драконов явно проглядывал мужской интерес, да и главы кланов попритихли, принялись и тихонько загудели, включая в расклады состоятельную красавицу, готовую вот-вот обернуться драконом.

В глотке Рангарра сам собой зародился едва слышный рык. Пусть он едва не каждый час крутил обнаженную девушку в руках, то смазывая маслом кожу, то бережно обтирая тело отваром полезных трав, он воспринимал ее как больного ребенка ровно до этого момента. Под взглядами сильнейших драконов этого мира ректор внезапно понял, что рядом с ним стоит не большое дитя, а женщина! Юная, расцветающая драконица, аромат которой настойчиво бьет в ноздри!

Приглушенный рык быстро привел драконов в себя. Связываться с ректором, принявшим на себя роль защитника яйца, никто не хотел. Да и время терпит. Девушка еще не прошла полный оборот, не вступила в права владения замком и землями. Пусть скальный порычит пока! Через месяц-другой леди Арреми станет полноценным драконом, и закон позволит засылать к ней сватов, вот тогда и посмотрим, кто умеет рычать громче!

Глава 17

После совещания главы кланов принялись разъезжаться. Ректору пришлось стоять на крыльце с Арреми под боком. Юная драконица цеплялась за скального двумя руками и злобно шипела на тех, кто пытался подойти слишком близко. Высокие лорды усмехались, но близко не подходили: у них всех были дети, так что об агрессивности юных драконят они знали не понаслышке. Даже король смотрел на леди Блэйтин понимающе. У Его Величества не было наследников, зато были племянники, пережившие стадию привязки к родителям в очень юном возрасте.

Алла Николаевна стояла с другой стороны от ректора и мило улыбалась всем, по-прежнему выполняя роль хозяйки дома и клана. Проговаривая вежливые фразы, мастер старательно запоминала тех, кто бросал на Арреми неприязненные взгляды. Девочке и так досталось в жизни, лучше заранее знать тех, кто попытается вставлять ей палки в колеса.

Когда последний чешуйчатый лорд исчез в синем небе, Алла Николаевна довольно отряхнула руки:

– Ну наконец все закончилось! Скажите, милорд Рангарр, ваши главы кланов всегда такие «любезные»? Каждый второй обратился к Его Величеству с просьбой передать бывшую леди Нарратерр под опеку его клана! У каждого третьего нашелся сын, внук или племянник готовый немедленно жениться!

Сарказм так и сквозил в тоне женщины, но ректор ответил вполне серьезно:

– Они драконы, мастер, такое поведение – часть их сути. Мы никогда не стали бы владыками мира, если бы не умели ждать, копить и хранить свои сокровища.

Тут Арреми снова захныкала, прося еды и внимания, и дракон поспешил вернуться в свою башню.

Алла Николаевна задумчиво посмотрела дракону вслед. А ведь ректор Академии Драконов изменился! Он, вероятно и сам не понимает, но мелкие детали выдают его с головой. Натянул новый камзол, но абсолютно не уделил внимания галстуку! Прежде шейный платок сидел безупречно, а теперь едва прикрывал обнаженный кусочек горла. Арреми не просто стояла рядом, она влипала в мужчину, а он не фыркал, не отодвигался от нее, как от всех тех девушек, которых мастер-библиотекарь пыталась ему сосватать! А браслет? Родовой браслет в виде свернувшегося спиралью дракона? Его мусолила леди Блэйтин, явно пробуя свои зубки на мягком золоте!

Можно, конечно, решить, что лорд Рангарр вдруг заболел чадолюбием или просто утомился, выполняя приказ короля, а, может, просто истово следовал долгу? Да только женская интуиция Аллы Николаевны вопила, что все не так! Она смотрела, как дракон несет на руках девушку, и понимала: вот он драконий инстинкт во всей красе!

Но что же будет, если Арреми не примет ухаживаний? Или дракон так и будет воспринимать ее новорожденной дракошкой? Потоптавшись на крыльце, мастер-библиотекарь отправилась на поиски лорда Арролла. Кто ответит на вопросы о драконах лучше, чем сам дракон?

Седой ловелас нашелся в столовой. В маленьком уютном солярии, где последнее время преподаватели полюбили пить местные напитки с выпечкой и сладостями. Рядом с драконом сидел юноша, удивительно на него похожий, не имеющий только налета цинизма, скопленного за годы.

Тут же нашлась Варвара. Девушка заваривала в маленьком чайничке земной чайный лист и что-то весело рассказывала мужчинам. Появление хмурой Аллы Николаевны идиллию не нарушило: Варя быстро придвинула матери блюдце с медом, налила свежего крепкого чая, предложила булочки и бутерброды.

– Позвольте вам представить моего внука, – старый дракон лучился восторгом и обаянием. – Дирран будет учиться в Академии!

В ответ женщина слабо улыбнулась и уточнила:

– Вы артефактор?

– Нет, – юнец почему-то покраснел, – я бытового маг.

– Уважаемая специальность, – вежливо сказала Алла Николаевна и еще какое-то время поддерживала разговор, мысленно удивляясь тому, что юноша абсолютно не знает специфики работы бытового мага! Уж мастер-библиотекарь на них насмотрелась! В Академии их было четыре, и каждый считал своим долгом поделиться проблемами с внимательной женщиной!

Между тем ей требовалось поговорить с Арроллом с глазу на глаз, а старый хитрец не двигался с места, не понимал намеков и вообще всячески нахваливал внука, уписывая уже третью плюшку! Пока мастер строила грандиозные планы по вытягиванию старого пройдохи из-за стола, Варвара

просто встала и сказала:

- Мам, я покажу лорду Диррану оранжерею?

- Конечно, дочка, - улыбнулась Алла Николаевна и, сдвинув стул, заблокировала лорду Арролла выход из эркера. - А теперь вы ответите на несколько моих вопросов! - проговорила она, кровожадно потирая руки.

- А если я буду молчать? - иронично поинтересовался дракон.

- Тогда ваш любимый ректор останется холостяком до скончания времен! - выпалила мастер и седой ловелас сдался:

- Спрашивайте, прекрасная дама!

- Как у драконов происходит ухаживание?

- Что? Зачем это вам? - удивился Арролл.

- Не важно, расскажите мне, есть ли особенности? Отличия от людей?

- Конечно, есть! - возмутился дракон.

- Но за мной и вы, и лорд ректор ухаживали вполне обычно, - напомнила мастер, чуть ехидно.

- Так вы же человек! - как маленькой объяснил ей Арролл. - Драконицы совсем иные. Чтобы за ними ухаживать, нужно силу доказать, богатство. Инстинкты подразнить.

- Подробнее! - женщина нетерпеливо перебирала пальцами по краю стола.

- Заметив интересную драконицу, дракон расправляет крылья, стараясь казаться более крупным... - унылым тоном завел Арролл.

- А если встретились в человеческом облике?

- Тогда большую роль играет запах и естественные реакции организма, - хмыкнул седой.

- Дальше, про ухаживания! - поторопила мастер.

- В человеческом облике дракон может ослепить избранницу блеском драгоценностей, спеть или поразить сердце красавицы поединком, - насмешливо перечислил мужчина.

- Значит, как человек, - разочарованно резюмировала Алла Николаевна. - Я думала есть особенные моменты.

- Есть, - стал вдруг серьезным Арролл, - но я вам их не открою. Пусть Рангарр сам побегает за своей красоткой.

- Побегает за красоткой? Зачем? - возмутилась Алла Николаевна. - Рядом с ним сейчас чудесная девушка! Умная, тонкая, красивая! Даже состоятельная! Чего ему не хватает?

- Тайны, - усмехнулся старый дракон.

- О, я уверена, тайн у Арреми хватает, - отмахнулась мастер. - Будет обидно, если наш многоуважаемый ректор не заметит такую девушку!

- Прекрасная дама, - патетично воскликнул дракон, - трудно не заметить женщину, лежащую в твоей постели!

- Вы бы и бревно там не заметили! - проворчала Алла Николаевна, понимая, что так ничего и не добилась.

Глава 18

Между тем в Академии стало тихо и спокойно. Гости улетели, студенты на каникулах, ректор безвылазно сидит в своей башне, выгуливая будущую драконицу по ночам. Только возле оранжерей продолжалась суета. Варвара очень скучала по новой подруге и потому торопила гномов сделать оранжерею побыстрее, чтобы с головой уйти в работу.

Ее одиночество несколько скрашивал молодой лорд Дирран. Он приходил на стройку с утра и оставался до обеда. Когда колокол созывал оставшихся в Академии существ на обед, молодой дракон всегда галантно предлагал Варе руку, провожал в столовую, отодвигал стул и делал все это со спокойной вежливой улыбкой.

Поначалу девушка не воспринимала все эти действия, как ухаживания, но Алла Николаевна такое пропустить не могла и однажды, гуляя с дочерью по аллеям парка, деликатно спросила:

- Варешка, ты уверена, что тебе нужен дракон? Человеческая жизнь слишком коротка, да и в наш мир вернуться уже не получится.

- Мама, что ты говоришь? - удивилась дочь, - лорд Дирран просто интересуется оранжереями!

- Да, наверное, мне показалось, - примирительно сказала мастер-библиотекарь, - и все же странно, почему бытовик не предложил свою помощь в отделке? Наши магистры с удовольствием пробуют на твоём детище новые заклинания.

Вот тут Варвара и правда задумалась. Она уже привыкла, что все вокруг пользуются магией, и воспринимала ее как нечто, присущее местным жителям. Как цвет кожи или волос. А лорд Дирран ни разу не воспользовался заклинанием! Даже когда ветер унес ее шляпку от солнца, молодой дракон сам за ней побежал, ногами. Не кинул ловчую петлю, не притянул левитацией... Странно!

Однако озвучивать свои сомнения девушка не стала. Вместо этого переключилась на доставленные наконец саженцы и образцы. Потом похвасталась высадкой в парке кустов гибискуса и великолепных чайных роз. Алла Николаевна разумно хвалила и восхищалась, но на сердце у женщины было неспокойно.

Эх, если бы можно было поговорить с ректором! Ведь почему-то он возражал против появления лорда Диррана в Академии! Увы, дракон мало выходил из своей башни, а новости из нее поступали все более вдохновляющие. Сначала у драконочки резались зубки, затем вдруг отрос хвостик, а потом на спине появились маленькие огненно-красные крылья! Лорд Арролл посмеивался и уверял, что скоро всех обитателей Академии ждет незабываемое зрелище, ведь лорду Рангарру придется учить подопечную летать, дышать огнем и есть сырое мясо. Алла Николаевна останавливала шутника, но многие магистры и впрямь с опасением поглядывали на башню ректора.

Пока мать и дочь гуляли по дорожкам сада, с одного из верхних этажей Академии за ними наблюдали два дракона. Один, давно уже седой, озабоченно хмурил брови. Второй, молодой и ясноглазый, безмятежно улыбался.

- Внук, ты уверен? - ворчливым тоном говорил лорд Арролл, глядя с высоты на гуляющих женщин.

- Дед, поверь, я знаю, что делаю, - отмахивался Дирран, с упоением любясь Варварой.

- Ты же понимаешь, что если ошибешься, тебе придется бежать в самые дальние горы? Мастер-библиотекарь не простит ошибки! Она любит свое дитя, как любая хорошая мать, и порвет на куски любого, кто причинит боль ее девочке!

- Дед, - молодой дракон повернулся к предку, и его безмятежный взгляд вдруг стал острым, - я ни секунды не сомневаюсь в своем решении. Стоило мне увидеть госпожу Варвару, и все в этом мире поменяло свой вид, запах и вкус!

- Что если она испугается? Не каждая женщина согласится стать парой Стража, делить с ним тяготы жизни и службы.

- Если она откажется, я прилечу снова и буду обивать ее порог, пока она не согласится.

- А если Варвара пожелает вернуться в свой мир? У нас нет тех чудес, которые есть там!

- Что смогу, куплю, - пожал плечами Дирран, - остальное попробую создать магией.

Старый дракон пренебрежительно фыркнул:

- Ты и создать?

- Значит найду мастеров, - смиренно заявил внук и снова уставился в окно.

Как же она хороша, его Варвара! Жаль, он пока не может ей признаться, кто он, а намеков и ухаживаний девушка словно нарочно не замечает. Дирран было заподозрил, что иномирная просто кокетничает и дразнит его, но дед указал ему на то, что Варя одинаково любезно общается со всеми: и с упрямыми гномами, и с влюбчивыми аспирантами, и с ним!

Ничего, осталось немного, через несколько дней наступит самый длинный день в году, «открывающий истину», так называют его драконы. В этот день влюбленные могут заключить брак без согласия своих семей, достаточно только прийти к алтарю Высокого Неба и чистосердечно пожелать заключения союза.

Дирран прижмурил на секунду глаза, представляя себе, что Варвара уже плавится в его объятиях, потом встряхнулся и выслушал очередную порцию ворчания от деда. Арролл слишком любил внука и страшно боялся его потерять, а церемония в день солнцестояния потому и была редкой, что пришедшие к алтарю с дурными намерениями испепелялись в момент!

Крепко обняв ворчащего родственника, молодой дракон сказал:

- Я все решил, и поверь, я не потащу к алтарю женщину, которая не желает видеть меня рядом. Ее тело отзывается моему, ее разум уже привык видеть меня рядом, осталось завоевать сердце.

Арролл тяжело вздохнул:

- И в кого ты такой романтичный? Вот я женился один единственный раз, сразу понял, что это не для меня и дал твоей бабке свободу!

- То-то она каждую неделю «случайно» пролетает мимо твоей башни, - съехидничал внук. - Кстати, трое ваших детей немножко отрицают твою свободу.

- Это получилось случайно! - буркнул седой дракон, отворачиваясь.

- Ну, конечно, случайно! - с энтузиазмом поддержал его молодой дракон. - Ежедневная «случайность», которая тянется уже лет восемьсот?

- Ничего ты не понимаешь! - рявкнул уже в голос Арролл.

- Не понимаю, - кивнул Дирран, - но не вмешиваюсь. И тебя, дед, о том же прошу!

- Ладно, - нехотя выдавил старый дракон, - но если она тебе откажет, ко мне плакаться не приходи!

- Не приду, - нагло усмехнулся молодой и грациозно двинулся к лестнице.

- Ты куда? - опешил старый.

- Завоевывать единственную в своей жизни женщину! - ответил Дирран, исчезая за дверью.

Глава 19

Настал день, когда из хныкающего младенца Арреми превратилась в драконицу. Рангарр давно этого ждал, но, как многие молодые родители, оказался к этому моменту не готов.

Когда девушка с пронзительным криком вывернулась из-под его руки и кинулась к балкону, дракон замешкался и опоздал! Леди Блэйтин безо всякого изящества перевалилась через ажурные перила и камнем рухнула вниз! Сердце Рангарра подпрыгнуло в самое горло! Он бросился к распахнутой двери, споткнулся о порог и со страхом глянул вниз, ожидая увидеть распластанное на брусчатке тело. А увидел некрупную алую драконицу, неуверенно поднимающуюся в синее небо!

Восторг затопил скального дракона. В один миг он сорвался с балкона, хлопнул крыльями, ловя поток воздуха, поднялся к ней! Это было удивительное зрелище: драконица, впервые пробующая крылья! Резкий полет скоро выровнялся, и алая малышка красиво облетела Академию, а потом устало приземлилась на тот самый балкон, с которого сорвалась.

Скальный дракон был слишком крупным, чтобы приземляться на балкон, поэтому он завис над ним и, сменив ипостась, приземлился на каменные плиты. Рядом неуверенно топталась драконица. Мужчина ласково протянул ей руки:

- Римми, иди ко мне, иди ко мне моя маленькая...Я не обижу! Хочешь мяса? Смотри, там в комнате есть еще теплые ребрышки!

После минуты уговоров на балконе очутилась дрожащая девушка. Лорд Рангарр обнял ее, прижимая к себе, и повел в спальню: переодевать, мыть и кормить.

Первые часы ему еще удавалось поддерживать в себе родительские инстинкты, да и девушка дичилась, не совсем вернувшись в человеческий разум. Однако, когда настало время купания, Арреми оттолкнула его, обняла себя руками и отказалась раздеваться. Пришлось мыть девушку прямо в рубашке, точнее поливать, чтобы кожа, непривычная к преобразению в чешую напиталась влагой.

- Отвернитесь, - хрипло сказала девушка, когда омовение завершилось.

Лорд Рангарр спокойно положил на край ванны сухую простыню и отвернулся, чутко ловя звуки, раздающиеся за спиной. Ему не хотелось, чтобы драконочка повредила себе, стремясь к излишней самостоятельности. Тело после первого оборота могло подвести. Однако в первую очередь мужчину настигли не звуки, а запах! Теплый запах юной драконицы! Потом пришел шелест влажной ткани, на спину полетели брызги с небрежно отброшенных мокрых волос, и, наконец, грудной голос произнес:

- Благодарю вас за помощь, лорд Рангарр. Я могу вернуться в свою комнату?

Ректор медленно повернулся, оценил укутанную в простыню девушку и мотнул головой:

- Только после осмотра лекарем. Я должен убедиться, что вы не упадете в обморок в коридоре.

К удивлению мужчины, драконица нахмурила выразительные брови:

- Я не дитя, милорд. Если вас так волнует мое здоровье, пригласите лекаря в мою комнату. А проводить меня может Варвара.

- Еще несколько часов назад вы плакали и прятались от мира у меня на руках, - качнул головой лорд Рангарр. - Я не прощу себе, если с вами что-нибудь случится.

- Если вы будете лично сопровождать меня в общежитие, - упорствовала девушка, - по Академии поползут слухи. Мне бы этого не хотелось.

- Тогда дождитесь доктора здесь. Вы живете в моей башне уже несколько дней, и все знают для чего!

Видимо, организм девушки еще не завершил перестройку, или ее наконец настигла слабость, которая накрывает молодых драконов после полетов, но больше возражать она не стала. Вернулась в комнату, осмотрелась:

- Милорд, а где моя одежда?

- Эти дни шнуровка и корсет причиняли вам боль, поэтому вы носили мои рубашки, - признался мужчина.

- Нет ни одного платья? - в голосе Арреми прорезался ужас.

- Одно есть, самое просторное, - ректор шагнул к шкафу и вынул простое платье, в котором он принес драконицу в свою башню.

- Хорошо, - девушка немного расслабилась, - позвольте, я переоденусь.

- Если вам станет плохо, зовите на помощь! - напомнил дракон, нехотя удаляясь в гостиную.

- Ни за что! - строптиво буркнула драконица, и ректор с ласковой усмешкой вспомнил значение ее имени.

Действительно, Колючка!

Арреми быстро натягивала платье, а заодно проверяла свое тело. Плохо. Часть мышц зажата долгой неподвижностью, другие чересчур расслаблены, реакция отвратительная. А еще эта слабость! Да наставник гонял бы ее по двору мухобойкой, пока с нее семь потов бы не сошло! Срочно надо в зал! Только как избавиться от назойливого сопровождения?

Драконица передернула плечами и осторожно обернулась - мужчины не было видно. Стало легче. Все же этот дракон разительно отличался от тех, которых ей доводилось встречать в своей замужней жизни. Девушка не стала рассказывать при посторонних о том, что муж любил приглашать ее в гостиную, когда к нему приезжали друзья.

Худенькая, хрупкая девушка в пышном кружевном платье должна была играть на ковре в куклы, устраивать чаепития и забираться к гостям на колени, соглашаясь за конфетку поцеловать «дарителя» в щеку. Такие визиты были не частыми, но каждый гость норовил поцеловать молодую жену хозяина в губы, стиснуть обнаженную по детски короткой юбкой коленку или притиснуть к себе, как мягкую игрушку, сминая оборки и старательно завитые локоны. Потом Арреми тошнило при одном воспоминании об этих визитах.

Наставник обители, где она укрылась, сбежав из долины, поначалу долго беседовал с ней, заставляя вспоминать отвращение, которое она тогда испытывала и направлять его на соломенные чучела, которые стояли по периметру учебной площадки. Отрубая голову очередному «болвану», девушка представляла, что казнит мужа или его друзей. Теперь же, когда она узнала, что преступники наказаны, а ее драконица жива, внутри словно раскололся на куски тяжелый камень.

Зеркала в спальне дракона не было, и это неожиданно понравилось Арреми. Вольно или невольно всех мужчин, встречающихся в ее жизни, она сравнивала с бывшим мужем. Тот любил покрасоваться. Зеркала в его жизни были повсюду - даже на потолке над кроватью!

Обстановка в спальне ректора была солидной, даже внушительной, но простой. Широкая постель со сбившимися одеялами и подушками, две удобные тумбы, украшенные светильниками. На одной тумбе стоял кувшин с водой, на второй лежала книга детских сказок, которые дракон читал Арреми, пока она пыталась спрятаться к нему под мышку.

У девушки внезапно защипало в носу. Она совсем не ожидала, что ректор Рангарр умеет быть таким нежным, внимательным, заботливым. Арреми мало что помнила из тех дней, что ее драконица провела в судорожной попытке выбраться наружу, но ощущение покоя, надежной опоры, уверенности в том, кто кормил, мыл, ухаживал, - все это осталось в ее подсознании.

Тряхнув головой, девушка поняла, что совершенно забыла про волосы! Наверняка за это время на голове образовалось воронье гнездо! В панике она схватилась за голову и обнаружила две слабые косы! Выходит, ректор еще и причесывал ее все это время? Ей стало неловко, поэтому выйдя к мужчине в гостиную, девушка упорно не поднимала на него взгляд.

- Леди Блэйтин! Вижу вы справились, - голос дракона гудел и вибрировал, создавая впечатление, что неподалеку рокочут скалы. - Хотите перекусить?

- Я бы хотела, как можно скорее попасть к себе, - упрямо ответила Арреми.

- Я уже вызвал лекаря, он сейчас придет. Прошу вас, пока присядьте. Хотите глоточек чая? Мастер Алла прислала его для вас.

Сопротивляться вежливому тону сил не было. Вот если бы лорд Рангарр кричал или давил своей властью, Арреми моментально бы воспламенилась и отбрила грубияна, но ректор был безупречно вежлив и внимателен.

Пришлось присесть в кресло, принять чашку чая, а потом рассматривать танцующие в кипятке чайники до тех пор, пока не раздался стук в дверь.

Лекаря Арреми уже видела: он был постоянным целителем Академии и порой обходил аудитории, напоминая студентам о гигиене и регулярных осмотрах. Студенты относились к этому довольно

молодому магу весьма почтительно. Драконица не знала почему, пока не услышала рассказ старшекурсника о том, как им жилось до появления ректора Рангарра. Тогда девушка подумала о том, что грозного лорда есть за что уважать, а теперь еще раз убедилась в этом.

Мужчина степенно вошел, поздоровался и без лишних слов приступил к осмотру. Для этого ему пришлось всего лишь взять леди Блэйтин за руку.

- Вам все объяснять, миледи, или просто оставить назначения?

- Объясните, пожалуйста, - крепко сжала губы Арреми.

Она терпеть не могла, когда ее отодвигали в сторону, считая, что она не способна что-то усвоить или понять. Подсознательно ждала такого отношения от любого мужчины, однако лекарь спокойно начал перечислять:

-оборот пройден недавно, внутренние органы еще не вошли в норму, так что следующие пару дней вам нужно пить много воды, есть легкую пищу и принимать зелья, ускоряющие регенерацию. Обычно молодые драконы обходятся без зелий, но вам я настоятельно рекомендую их пить, чтобы в дальнейшем не иметь проблем с оборотом.

- Проблем? - хором спросили ректор и аспирантка.

- Могут фрагментарно сохраняться части человеческого тела или наоборот драконьего, внезапно ослабнуть крылья или отрасти когти и зубы.

Содрогнувшись, Арреми согласилась на диету и зелья. После этого целитель посоветовал много гулять на свежем воздухе, двигаться, чтобы хорошо развивались мышцы, и оборачиваться хотя бы раз в день.

Едва лекарь ушел, драконица тут же засобиравлась в общежитие. Однако ректор не дал ей и шагу ступить - подхватил на руки:

- Простите, леди Блэйтин, ваши туфли пришли в негодность, - ровно сказал он, стараясь не вспоминать, как сам вышвырнул их с балкона, запнувшись в суете первого, самого непростого дня.

«Уже тепло», - хотела возразить Арреми, но промолчала.

В объятиях этого дракона не было похоти. Не было даже желания - только забота.

Она молча дождалась, пока мужчина донес ее до комнаты, мягко соскользнула на пол, поблагодарила, скромно опустив ресницы и, наконец, с облегчением захлопнула дверь. Все! Теперь можно упасть на кровать, свернуться, закрываясь от всего мира, и мысленно потянуться к тому теплому клубочку, который навсегда поселился чуть выше солнечного сплетения.

Глава 20

Рангарр вернулся в свою башню, вошел в спальню и поморщился: домовые уже убрали все следы пребывания девушки в его комнатах. Даже странно, о чем он сожалеет? Все ведь получилось! В мире появилась еще одна драконица. Некрупная, но яркая, словно язычок пламени. Он выполнил поручение короля, теперь, глядишь, в Академию зачастят сваты. Ректор отвечает за всех студентов и преподавателей, а значит Арреми Блэйтин, владелица земель Нарратерр, теперь может выйти замуж только с его разрешения. Его ждут «веселые» деньки.

Ведь наверняка главы кланов пришлют юнцов, желающих завоевать руку и сердце прекрасной драконицы. А как можно задержаться на территории Академии Драконов? Да только одним способом: поступив в нее!

Дракон хмыкнул, оглядел комнаты и отправился в кабинет. Накопилось немало нерешенных дел. Следовало рассмотреть прошения студентов и преподавателей, подписать счета, отдать распоряжения тем сотрудникам, которые остались работать во время каникул... Все, что угодно, лишь бы не думать о сводящем с ума аромате юной драконицы. Должно быть, он принес его в кабинет на себе?

Бумаги, бумаги, бумаги... Кружка фаты с куском мяса и снова свитки, тетради, листы. Когда замученный секретарь выдохнул:

- Все!

Ректор недоверчиво поднял голову и оглядел стопки бумаг на краю стола:

- А это?

- Все изучено, подписано и подготовлено к отправке! - заверил полуэльф, отбрасывая пшеничную челку.

Лорд Рангарр отпустил секретаря, поднялся и поморщился, чувствуя, как затекло тело. Оказывается, они просидели в кабинете до глубокой ночи. Он пропустил обед и ужин, зато разобрал все бумаги и теперь... Чего же ему хотелось теперь? Полетать? Искупаться в горном озере? Слетать к дышащим огнем вершинам вулканов? Прислушавшись к себе, мужчина решительно двинулся вниз по лестнице к залу, для занятий боевыми искусствами.

Только переодевшись и прикрепив перевязь с мечами, он поймал себя на том, что двигается к залу бесшумно, мягкой кошачьей походкой, без скрипа отворяет смазанную маслом дверь, бросает взгляд в полумрак зала, надеясь вновь увидеть... Тень?

Первые секунды в душе мешаются страх и разочарование. Страх, что девушка покинула Академию, и разочарование от того, что Тень успела заметить его и длинным сальто переместилась в другую часть зала.

- Не смею вам мешать, леди, - чуть отступил назад мужчина.

Незнакомка по-прежнему ничем не пахла, не издавала звуков и даже ее силуэт был размыт полумраком, от которого почему-то не спасало и драконье зрение. Однако дракон решительно назвал ее «леди», присвоив самое высокое звание для женщины этого мира. Выше только супруга или дочь монарха, но в данный момент ни королевы, ни принцессы у драконов не было.

- Вы не мешаете, милорд, - прошелестел голос в ответ.

- Если позволите, я бы хотел начать тренировку с разминки, - сказал ректор, смещаясь к пяточку, подходящему именно для этих целей.

Тень изобразила поклон и вернулась к собственному упражнению. Лорд Рангарр начал медленно разогревать мышцы, краем глаза поглядывая на незнакомку. Она тренировалась довольно необычным способом. К потолку были подвешены тонкие, крепкие шпагаты. На них болтались ведра, наполненные водой. Тень металась между ними, уворачиваясь от хаотично двигающихся снарядов, грациозно изгибаясь, словно танцуя, уворачивалась от металлических шуток, способных переломать ей ребра.

После разминки ректор взялся за мечи, а Тень уже сменила снаряд и теперь занималась растяжкой. Восхищаясь ее гибкостью и силой, лорд Рангарр продолжал смотреть на девушку, но все так же краем глаза, понимая, что прямой взгляд в упор она почувствует и будет недовольна. В какой-то момент мужчина увлекся борьбой с фантомом, а когда остановился, тяжело дыша, Тени уже не было в зале. Ее слова:

- Благодарю за тренировку, милорд, - остались висеть в воздухе.

На этот раз бежать за девушкой Рангарр не стал. Криво усмехнулся и отправился в душ. Тень здесь, и теперь у него есть время, чтобы завоевать ее. Завтра он снова придет сюда и сделает один крохотный шаг навстречу. Как сегодня сделала она.

Отлежаться Арреми не дали, вскоре хлопнула соседняя дверь, а потом постучали к ней. Пришла Варвара. Влетела, закружила, поздравляя подругу. Потом поделилась новостями об оранжереях, показала тетрадь с расчетами и планами:

- Хорошо, что ты вернулась, Дирран предложил выстроить защитный контур на случай холодов, но он не артефактор, не знает, где расположить узлы амулетов.

Арреми взглянула на схему, вычерченную уверенной рукой, и хмыкнула. Похоже этот самый незнакомый ей пока Дирран, которого Варвара упоминает в каждом предложении, недурной боевой маг. Контур, который он предложил, она видела на лекциях по боевой магии. Конечно, иномирянка, не владеющая магией, таких тонкостей знать не могла, а вот драконица, ради самозащиты собирающая любые знания, узнала плетения сразу.

- Хорошо, хорошо, - пообещала она, - посмотрю и подумаю, что и как.

Варя расцвела. Вдалеке раздался удар колокола.

- Ой, уже на обед зовут! Пойдем? Мама будет рада! И Дирран!

Арреми сильно сомневалась, что некий, пока неизвестный ей молодой человек, будет рад знакомству, но почему бы и нет? Есть хотелось просто нестерпимо!

В столовой за столом преподавателей собралось изрядно поредевшее общество. Когда девушки появились у своих мест, их встретили радостным гулом. Улыбки, поздравления, добрые пожелания и склянка с зельем от лекаря. Арреми вдруг ощутила себя в кругу семьи? Нет, не семьи. Она почти не помнила, что это такое семья. Зато здесь присутствовали люди, маги, драконы, которым она была не безразлична! Не было только ректора. Его секретарь ворвался в столовую, когда подали напитки и сладости. Схватил кувшин фаты, тарелку с куском мяса и убежал, отмахиваясь от вопросов.

- Много работы, - понимающе покивала головой Алла Николаевна, потом перевела взгляд на дочь и ее подругу: - А пойдете, девочки, ко мне? Чаю попьем, посплетничаем?

Отказаться от столь любезного предложения было неловко, и драконица согласилась. Она испытывала безмерную благодарность к мастеру-библиотекару за ее настойчивость и знания. Если бы Алла Николаевна не отыскала те трактаты по воспитанию детей, Арреми Блэйтин так и осталась бы человеком.

Библиотека ничуть не изменилась, зато теперь Арреми вдруг увидела нити силы, опутывающие каждый предмет, каждую книгу. Заметила духов, деловито спящих среди полок, домового, начищающего медные подставки для чтения, ощутила, сколько магии вложено в древние стены. Воистину библиотека Академии и раньше была для нее особым местом, но теперь, когда к чувствам слабого человеческого мага добавились силы дракона... Мир взорвался красками, запахами, ощущениями!

С легким стоном девушка попыталась сесть прямо на пол. К счастью, более крепкая Варя тут же подхватила ее, не дала упасть, и уже вдвоем с Аллой Николаевной они завели драконицу в квартиру библиотекаря. Здесь было проще. Спокойнее. Магия не горела сиянием драгоценных кристаллов, а мягко сияла, окутывая облаком.

Арреми расспросили, посочувствовали, налили какао с зефиром, и постепенно девушку отпустило. Небывалая яркость перестала резать глаза, слух подстроился под обычные звуки, а осознание и обоняние не заставляли больше дергаться от прикосновения к чашке или порыва теплого воздуха от движений энергичной подруги.

Разговор тек плавно. Аллу Николаевну почему-то интересовали брачные обычаи драконов, Варя продолжала рассказывать про оранжереи и Диррана, потом пришел мастер Мур, принес корзинку сладостей и корзинку мясных деликатесов. Как ни ужасно это выглядело со стороны, но Арреми вдруг схватила копчености в охапку и прижала к себе, как малое дитя. Ювелир нисколько не обиделся, напротив, мягко рассмеялся и сказал:

- Так и думал, что понравится! А это? - и протянул драконице кинжал. Небольшой, под женскую руку, но сделанный и украшенный столь безупречно, что девушка разом уронила копчености и схватила «игрушку».

- Угадал! - улыбнулась Алла Николаевна, ластясь к супругу. Потом повернулась к Арреми и сказала:

- Прошу прощения, это был эксперимент. В трактате по воспитанию рассказывалось, что поздно получившие второй облик драконы все равно проходят все стадии взросления. Человеческий разум не в состоянии контролировать рефлекс.

- Получается моей драконице сейчас... - сразу поняла, о чем речь девушка.

- Около трех лет, по человеческим меркам, - спокойно сказала мастер-библиотекарь. - Я не знаю, сколько этот период длится у драконов. Скажем так, это раннее младенчество. Кинжал - наш подарок на первый оборот, - добавила она, глядя на то, как Арреми прижимает оружие к груди, словно опасается, что отберут. - Потом опять широко улыбнулась: - Эй, не тушуйся! Подожди, когда ей тринадцать стукнет! Вот тогда попляшешь!

- Тринадцать? - непонимающе хлопнула ресницами девушка.

- Капризы, гормоны, раздраз, - вздохнула Варвара. - Себя в тринадцать вспоминаю и каждый раз вздрагиваю!

- Ничего, девочки, прорвемся! - улыбнулась мастер-библиотекарь и подняла кружку какао в приветственном тосте.

После посиделок Варя проводила подругу в общежитие и упорхнула «проведать оранжереи». Арреми тревожно посмотрела иномирянке вслед. Она давно была лишена общества драконов, но некоторые правила, обычаи и тайны впитываются с молоком матери.

Дирран - дракон. Не простой дракон, из рода Серебряных. Боевой маг зачем-то маскируется под бытовика, приехал в заштатную Академию, и... судя по всему влюбился в иномирянку! А Варя, чистая душа, не замечает его ухаживаний! Точнее замечает, но почему-то считает их обычным проявлением дружбы и симпатии.

Драконица потеряла занывший висок и свернулась калачиком в постели. Она сама видела за обедом, как Дирран предложил Варе кусок мяса со своей тарелки, а та улыбнулась, покачала головой, огорчив дракона, а потом удивила, положив своими руками салат из общей миски. Лорд Арролл наблюдал за этой сценой со странным выражением лица. Наверное, у самой Арреми было такое же.

Лорды-драконы предлагают избраннице кусок мяса со своей тарелки, обещая хорошо кормить ее и детей. В ответ драконица обычно делится сладостью, намекая, что будет так же сладка. Варя же от мяса отказалась, но лично накормила дракона...травой! Да еще и уговаривала съесть «полезные овощи»! Лорд Арролл изо всех сил кривил губы, пряча смех, но стоило внуку бросить на него хмурый взгляд, тут же опустил взгляд в тарелку.

Арреми пыталась намекнуть Варе, что Дирран ухаживает за ней, но иномирянка преувеличено легко отмахивалась:

- Да ты что? Он просто вежлив со мной!

После пятой или шестой попытки драконица перестала уговаривать. Просто сравнила реакцию девушки со своей собственной и поняла: Варю кто-то обидел. Не так, как ее, но теперь она прячется от любовных отношений, закрываясь щитом дружбы. Ничего, вот сейчас она немного поспит, а потом найдет лорда Диррана и объяснит ему то, что сумела понять. Этот дракон вел себя достойно, он заслуживает счастья, как и Варвара!

Арреми не заметила, как погрузилась в сон, а проснулась, когда на небе горели звезды. Ужин прошел мимо, но это ничего, у нее еще остались мясные деликатесы, подаренные мастером Муром. И кинжал, какая чудесная игрушка!

Подкрепившись и выпив зелье, драконица решила, что настала пора сходить в тренировочный зал. Стянула платье, облачилась в особую одежду, в которой ходили воины-монахи. Не забыла амулеты, прячущие запах, силуэт, скрывающие ауру и двинулась вниз: опробовать новый кинжал на фантомах!

Глава 21

Зал дохнул на нее пустотой и свежестью. Отлично! Ей не нравилось приходить сюда сразу после того, как помещение покидали студенты. После них приходилось проветривать, собирать с пола позабытое оружие или мелочи, выпавшие из карманов и тщательно уничтожать все следы чужих аур – ее Путь требовал гармонии с окружающим миром, а какая гармония с раздраем полусотни молодых оболтусов, осваивающих боевую магию?

Медленно размявшись в углу зала, Арреми магией сделала себе несколько привычных тренажеров. Сначала равновесие: крутящиеся бревна, широкие валики, покрытые неровным узором, потом уже бочонки и, наконец, тонкие дощечки, перекинутые через пустоту на разной высоте.

Ступая мелкими дробными шагами по прогибающейся под ее весом планке, девушка вдруг вспомнила, как разозлилась за очередной отказ взять к себе аспирантку. Она тогда пришла в зал, чтобы выместить на чем-нибудь злость, и увидела фантомов, которых ректор создал для себя. Восхитилась, разметала и... столкнулась с лордом Рангарром! Оценила и стать, и драконью силу, и мастерство!

Испугалась, конечно, потом взяла себя в руки и закончила тренировку как обычно. Хватило сил даже бросить что-то колкое в спину мужчины, подспудно ожидая грозного рыка или даже броска снаряда в свою сторону. Однако ректор оказался еще и сдержанным лордом. Не рычал, не кричал, не топал. В его эмоциях ощущались лишь восхищение и восторг! Арреми, весьма довольная собой, проскользнула через женскую душевую и спряталась в общежитии, ополоснувшись в общей купальне. А потом проплакала полночи в подушку, сама не понимая отчего. Последний раз она плакала от голода и судорог в замке мужа.

Встречи с драконом в дневное время участились, но маскировка позволяла стоять рядом с ним, не вызывая абсолютно никакого внимания к себе и не производя какого-либо впечатления. Новенькая аспирантка была той серой мышью, которую замечают лишь тогда, когда что-то происходит. А юная драконица всеми силами избегала шума, конфликтов и ссор. Вот с секретарем не удержалась, но за рамки образа не вышла, зато стала личной аспиранткой скального дракона.

Правда, Арреми так и не разобралась: хорошо это или плохо, быть помощницей ректора? Работы у нее прибавилось. Пришлось строить наглых первокурсников, гонять на семинарах третьекурсников, да и бумажных дел привалило. Но больше всего девушку беспокоил сам лорд. Слишком многое он будил в ней. Дракон, сильный и красивый, такой, о котором мечталось в детстве. Рядом с ним Арреми тревожило осознание, что она почти человек! Они слишком разные. Ее жизнь скоротечна. Она не сможет подняться с ним в небо, не будет равной по положению и имени... Оставалось лишь иногда бросать на него украдкой взгляды да снова и снова изнурять себя в зале.

Словно в ответ на ее мысли дверь распахнулась и появился он! Появился и тут же шагнул назад! Стало горько, но... Его слова, вежливые, искренние, вернули веру в себя. Пара фраз и два бойца вернулись к своим занятиям, старательно поглядывая друг на друга.

Она очень старалась! Тщательно выполняла каждое упражнение, сосредоточившись на задаче, но его сила и грация ужасно отвлекали! Какой он сильный, гибкий, красивый! Как двигается, перетекая из одной стойки в другую! Разве можно так грациозно делать сальто? Она чуть ведром по ребрам не схлопотала, стараясь выполнять упражнения и хоть краем глаза ловить высокую темную фигуру!

Однако любое испытание заканчивается. Закончилось и это. Подловив момент полной сосредоточенности мужчины на схватке с фантомами, Арреми с некоторым сожалением выскользнула из зала. Может, и хорошо, что лорд Рангарр не знает, кто такая Тень.

Убегая по коридору, девушка почти пела! Хотелось танцевать, совершать безумства! Хотелось обнять весь мир! Как драконица ни пыталась держать себя в руках, ее тело, получив пинок гормонов и встряску первого оборота, вдруг позабыло страхи! Оно требовало любования мужчиной! Вдыхания его запаха, прикосновений! В присутствии ректора губы вдруг наливались цветом, а где-то глубоко возникало томление.

Осознав все это в один момент, Арреми Блэйтин замерла посреди коридора. Неужели она проявляет любовный интерес к скальному дракону? Но это невозможно! Нельзя! С этим надо что-то делать! Почти в панике девушка добежала до своей комнаты, закрылась и упала в постель, прячась в тощих казенных подушках: она только-только получила свободу от своих страхов! Ей нельзя снова попадать в кабалу к мужчине!

Следующий день для аспирантки прошел легче. Она вернулась к работе с Варварой, погрузилась в расчеты и так увлеклась делами, что чуть не забыла пообедать. К счастью, подруга, точнее ее поклонник, не позволил девушкам остаться голодными: пришел за ними, оторвал от бумаг и затянул в столовую.

Растущая драконица начала капризничать. Выбирая из тарелки противный склизкий лук и невкусную морковь, леди Блэйтин старательно прятала глаза, но Алла Николаевна лишь успокаивающе похлопала ее по руке:

- Радуйся, дорогая! Значит твоя малышка растет. Немного терпения, и ты научишься находить с ней общий язык.

Вздыхнув, девушка потянулась к бокалу с какао, только оно примиряло взрослый разум аспирантки с ее новой капризной малышкой, поселившейся внутри.

К вечеру ректор вспомнил, что доктор требовал от драконицы ежедневного оборота и прислал домовушку с запиской: «Приглашаю полетать, жду вас в своем кабинете».

Арреми пришла в своем привычном облике: потупленные глаза, стянутые в пучок волосы, и даже привычные митенки на месте! Ректор удивленно рассматривал девушку, поражаясь ее умению прятаться. Если бы не восхитительный аромат расцветающей женственности, он прошел бы мимо!

Впрочем, этот колючий цветок цветет не для него. Хмельное ощущение от близости юной драконицы схлынуло, и лорд Рангарр трезво оценивал свои шансы. Ему нельзя надолго покидать Академию, а земли юной леди требуют присмотра. Он не так молод и блестящ, как те юнцы, которые уже завалили деканат заявлениями о приеме. И у него есть Тень. Таинственная незнакомка, пробуждающая бурю в его сердце! Хорошо, что он пригласил драконицу в кабинет, а не в спальню! Слухи по Академии разносятся быстро!

Не мешкая, драконы вышли на балкон, и ректор показал аспирантке, как нужно подпрыгивать и раскрывать крылья. У красной драконицы этот фокус получился не сразу, но скальный был настороже и ловил миниатюрную дракошку в свои когтистые лапы, не давая упасть на землю. Больше часа они прыгали и взлетали, пока алая малышка не закрепила моторный навык.

После полетов девушка выглядела такой усталой, что благородный лорд просто не мог отправить ее в общежитие просто так: вызвал домового, приказал подать мясо и фату. Они сидели на том же балконе, смотрели на звезды и подкрепляли свои силы. При этом каждый втайне думал: «Это же не свидание, просто тренировка».

Момент испортила Алла Николаевна. Мастер-библиотекарь явилась в кабинет и заявила, что детям пора спать!

- Каким детям? - поразился лорд Рангарр.

- Маленьким красным драконицам нужно соблюдать режим! - отрезала женщина, утаскивая Арреми к выходу.

Пока девушка куталась в прихваченный с собой плащ, Алла Николаевна повернулась к ректору и негромко сказала:

- Милорд, думайте, что вы творите! Репутация леди Блэйтин должна быть прозрачной, как слеза!

- Да что такое случилось? - все еще недоумевал мужчина.

- Только то, что пять разных личностей сообщили мне, что у вас свидание «с той девицей, которая засудила мужа и теперь может гулять с кем угодно!»! Как вам формулировка?

Дракон не знал, что умеет краснеть! Пусть от ярости, но все же!

- Кто поссмел? - прошипел он, балансируя на грани трансформации.

- Не важно, - отмахнулась мастер, - все сплетники получили приз от Флоры и надолго позабудут о болтовне, но если вы не собираетесь жениться на Арреми, не трогайте девочку!

- Да мы просто тренировали полет! - возмутился дракон, - целитель велел юной леди оборачиваться каждый день!

- Я попрошу Дара позаниматься с леди Блэйтин или лучше лорда Арролла, - не уступила Алла Николаевна, - их компания не так опасна для репутации.

- Что? - скального охватила ярость: значит, он более опасен для репутации, чем записной ловелас и мальчишка, у которого молоко на губах не обсохло! Да он сейчас!

- Доброй ночи, милорд, - вежливое прощание аспирантки выбило почву из-под ног.

Девушка наверняка все слышала, ее драконьи органы чувств позволяли расслышать топот мышей в подвале, но в отличие от него сохранила лицо! Ректор тотчас вежливо поклонился:

- До завтра, леди Блэйтин! Предлагаю устроить полеты в обед. При свете дня мне будет легче показать вам правильные повороты.

И все вокруг будут видеть, чем мы заняты... Эта мысль не прозвучала, но явно содержалась в контексте.

Девушка молча кивнула и скрылась за дверью. Дракон рвано выдохнул и с силой стукнул по подлокотнику своего кресла. Само Высокое Небо послало ему Аллу Николаевну. Теперь он был рад, что она выбрала другого, но при этом тактично опекала всех, кого считала «своими». Умела эта женщина легко, словно играючи, сделать то, что не каждому по силам: открыть страшную тайну и потребовать наказания, уберечь репутацию девушки, удержать от глупостей одного слишком резкого дракона... Пожалуй, стоит прибавить мастеру жалование, чтобы ей и в голову не пришло покинуть библиотеку! На столе ректора и сейчас лежали бумаги из других Академий с просьбой прислать истинного мастера, чтобы открыть запечатанные залы, активировать артефакты или просто предложения о работе в другом месте. Нет уж! Такое сокровище ни один дракон не выпустит!

За завтраком хмурый дракон обратил внимание, что один из аспирантов по обмену как-то слишком осторожно ест жидкую кашу. Когда же подали десерт, парень вдруг молниеносным движением языка схватил ягоду, украшающую пирожное. Присмотревшись, ректор заметил раздвоенный язык у магистра бытовой магии, раздутые, словно у лягушки щеки магистра изящной словесности и едва помещающийся во рту язык подавальщицы.

Ай, да Алла Николаевна! Если бы сплетники пришли к нему, на ковре в его кабинете красовалась бы кучка пепла, а то и дыра на другой этаж, а тут такое изящное решение! Болтуны не могут даже рассказать, за что поплатились, ведь с таким языком болтать непривычно и опасно, его можно прикусить!

Развеселившись, лорд Рангарр закончил трапезу в хорошем настроении и пообещал себе, что вечером непременно пойдет в зал, чтобы встретить Тень. Его маленький сюрприз для таинственной возлюбленной уже готов!

Глава 22

Варвара не хотела слушать подругу. Она боялась. Очень боялась, что ее страшное разочарование в любви повторится. Еще на первом курсе она безоглядно влюбилась в старшекурсника. Летала на крыльях эмоций, не сводила глаз с предмета своего обожания и однажды отдалась ему на скрипучей койке общежития.

Ошибку девушка поняла уже на следующее утро. Зевающий парень выставил ее прочь, заявив, что «это было недурно, детка, но у меня дела». А в обед она столкнулась с его «делами» в ближайшем кафе, куда зашла с подругами.

- О, Димас с новой красоткой! - сказала одна.

- Где он находит таких однойцевых? - хмыкнула другая.

И ни одна не заметила, как больно и страшно стало Варе. Тогда ее спасла улыбка, намертво приросшая к лицу, а потом она вцепилась в учебу и все отношения с противоположным полом сводила к деловым или дружеским. Ни один парень не мог похвастаться тем, что похитил у Варвары хотя бы поцелуй. При этом она оставалась веселой и общительной девушкой, буквально запрещая себе прятаться в углу или скромничать.

Вот и Диррана она пыталась сделать другом, а он упорно подбирался ближе. Дарил улыбки, делал комплименты, приносил шоколад и местные ягодные сладости. Держал неуклюжий рулон с чертежами оранжереи, толково подсказывал, когда Варя терялась в местных реалиях и не лез под руку, когда она с головой погружалась в работу. Идеальный...друг?

Только разве у друзей бывают такие пронзительные и нежные взгляды? Разве от аромата друзей кружится голова? Разве при звуке голоса друга замирает сердце?

С каждым днем молодой дракон становился все ближе. Он не делал пошлых намеков, не раздевал ее взглядом. С ним было легко и приятно общаться, пить чай под навесом рядом со стройкой, гулять по дорожкам обширного парка, чтобы размять ноги после корпения над бумагами.

Он оказывал Варе мелкие знаки внимания, ничего не требуя взамен, а она вдруг сама подавалась ему навстречу, смеялась, угощала прихваченными бутербродами или свежесваренным кофе. Его камзол, наброшенный на узкие девичьи плечи, так вкусно пах! Его светлые, почти белые волосы, невесомо скользившие по ее щеке, когда он наклонялся вместе с ней над столом, вызывали у девушки мучительную дрожь. Подсунутая вовремя ручка или спасенная от падения чернильница - мелочи, из которых складывалось ежедневное общение, постепенно становились интимными, так по-дружески или все же нет?

После разговора с Арреми Варвара не могла уснуть. Уж сама себе она могла признаться, что ей нравится светловолосый дракон. Нравится, как мужчина. Осознание этого не давало ей лежать в постели, несмотря на длинный непростой день. Покрутившись на слишком жарких простынях, девушка встала, накинула поверх пижамы длинный тонкий плащ с капюшоном и, ежась от ночной свежести, вышла в парк. Среди растений ей всегда легче думалось.

Виляющая дорожка вывела Варвару к небольшой беседке. Поразмыслив, девушка вошла в нее и остановилась, заметив силуэт мужчины.

- Прошу вас, не убегайте, Варвара! - знакомый голос задержал ее на пороге. - Вам не спится?

- Да, - ответила девушка и закусила губу в волнении.

- Мне тоже. Хотите, прогуляемся вместе? Или выпьем по чашке какао?

Варя зябко поежилась и поняла, что ей просто до смерти хочется какао!

- Давайте выпьем, - вздохнула она, присаживаясь на деревянную скамейку.

Дракон движением руки зажег под потолком неяркий светлячок, и стало видно, что на столе стоит термос с напитком, две кружки, корзинка сладостей и крохотный букетик в миниатюрной вазочке.

- Вы кого-то ждали? - удивилась Варвара, - может быть, я помешала?

- Нет-нет! - воскликнул лорд Дирран, - я ждал вас, Варя! Позвольте поухаживать за вами?

С этими словами молодой мужчина быстро разлил напиток по кружкам, придвинул к девушке корзинку и уставился на нее своими невозможными темными глазами.

- Но как вы могли узнать, что я выйду в парк? - в голосе Варвары появились подозрительные нотки.

- Я просто ждал и надеялся, - ответил дракон, блеснув в полумраке улыбкой.

Постепенно светлячок погас, стали видны яркие звезды, и пару окружила ночь, пропитанная ароматом какао. Волшебный момент! Варя боялась задавать вопросы, чтобы не спугнуть невероятное чувство счастья, а Дирран вдруг мягко взял ее за руку и начал говорить:

- Ваша матушка недавно расспрашивала моего деда, есть ли какие-то особенности в уходе за драконом. Есть. Иногда вторая сущность выбирает себе пару и требует завоевать избранницу.

- Украсть? - почему-то шепотом спросила Варвара, чувствуя, как неистово бьется ее сердце.

- Нет, - так же тихо ответил мужчина, - завоевать. Покорить ее сердце. Сделать второй половинкой.

- И дракону все равно, какой расы его избранница? - затаив дыхание уточнила девушка.

Она уже слышала шепотки о том, что Алла Николаевна отказала двум драконам. Кое-кто даже назвал ее глупой: разве можно предпочесть дракону какого-то мастера-ювелира. Но Варя видела, что мама счастлива, и радовалась за нее. Девушке было сложно представить даже помолодевшую маму рядом с суровым ректором или седовласым лордом Арроллом. Человек и дракон слишком разные.

- Если его суть зовет девушку, то все равно, - подтвердил Дирран.

- А как узнать, что выбор сделан второй ипостасью? - дрожащим голосом спросила Варя.

- Дракон зовет свою единственную, и, если она откликается на зов, значит готова принять его крылья, сокровищницу и судьбу.

- Зов?

Девушка поежилась, а мужчина одним гибким движением опустился перед ней на колени:

- Я звал тебя, Варвара, и ты пришла!

- Мне... мне просто не спалось! - девушка попыталась вырвать кисть из крепкой ладони дракона.

- Ты пришла на мой зов, - упрямо сказал Дирран, не сдвинувшись даже на миллиметр. - Мой дракон никогда не выпустит свою добычу!

- Ты собираешься меня заставить? - в голосе иномирянки зазвучала сталь. Варя моментально растеряла смущение и робость, выпрямилась и постаралась заглянуть в глаза мужчине, который вдруг начал пугать ее.

- Нет, - мотнул он головой, отвергая дурные предположения, - я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой!

- Женой? - Варвара вновь закусил губу, вспоминая истории из средневековья о невестах-девственницах, и тут же вскочила: - Простите, лорд Дирран, но я не могу стать вашей женой! - выпалив это, девушка пулей вылетела из беседки и убежала в общежитие. Добралась до своей комнаты, рухнула на кровать и зарыдала. Вот так глупо она не может ответить взаимностью мужчине, который ей нравится, потому что в этом мире невеста - невинный цветок, а не падшая женщина.

Дракон остался в беседке один и с трудом удержался, чтобы не разнести довольно хрупкое, по его мнению, сооружение. Сделав усилие, Дирран сдержал гнев, вышел из беседки и сменил ипостась. Хотелось трубить и рычать, но студенты и преподаватели не виноваты в том, что ему отказали. Взлетев, серебряный дракон помчался к горам, едва виднеющимся на горизонте, и уже там дал волю своей боли и гневу.

Когда он заложил особенно крутой вираж и скользнул брюхом по тихому горному озеру, из облаков вынырнул еще один серебряный и медленно опустился на берег, меняя облик. Дирран нехотя приземлился на берег и тоже сменил ипостась:

- Дед, ты меня искал?

- Искал, - лорд Арролл пристально осмотрел внука и, убедившись, что он цел, снова принял небрежно-скучающий вид. - Что погнало тебя сюда в ночь?

- Неважно, - Дирран не желал ни с кем делиться своей болью. Любимая женщина, избранница второй ипостаси отказала ему!

- Думаю важно, - качнул головой де. - Или дочь мастера-библиотекаря не из-за тебя плачет в своей

комнате?

- Варя плачет?!

Дирран собрался взлететь с места, но Арролл остановил его:

- Погоди, девушкам иногда нужно поплакать. Что она тебе сказала?

- Что не может быть моей женой, - понуро признался внук.

- Вот как? А ты говорил с ее матерью?

- С Аллой Николаевной? Нет! Зачем? Избранная должна решать сама.

- Сама-то сама, но твоя Варвара живет у нас всего ничего. Может, ее что-то пугает или она хранит тайну. Поговори с мастером, она подскажет, в чем беда, или сама поговорит с дочерью.

Дирран задумался, потом медленно кивнул:

- Спасибо, дед, поговорю, сегодня же!

- Удачи, внук, - седой дракон сменил ипостась и крылатым ящером забежал в озеро. Вода была ледяной, но бодрила, разгоняя кровь. Вот женить бы этого оболтуса поскорее, и можно самому присмотреть симпатичную драконочку из молодняка. Чем Арреми Нарратерр плоха? Родовита, богата, хороша собой и неглупа.

Глава 23

Алла Николаевна только-только открыла библиотеку, полюбовалась на пустые залы и собралась заняться вдумчивым восстановлением редких книг, когда двери вдруг распахнулись, впуская взволнованного молодого дракона. Внук Арролла, пожалуй, даже нравился мастеру-библиотекарю. Толковый, обстоятельный. Правда, про свою магию врет, но с кем не бывает? Тайны есть у всех.

- Мастер-библиотекарь, - молодой дракон явно волновался, - я прошу вас поговорить со мной о вашей дочери.

- Варвара? С ней что-то случилось? - встревожилась мать.

- Нет-нет! С госпожой Варварой все хорошо, - поторопился успокоить ее Дирран, - Просто... Я вчера сделал ей предложение, а она сказала, что не может стать моей женой! Но не объяснила, что ей мешает!

- Варежке? Предложение? - Алла Николаевна вдруг опустила на ближайший стул.

Ох, как непривычно ощущать, что твоя маленькая девочка уже выросла! И не просто выросла, а собралась замуж! Или не собралась? Почему?

- Варвара - моя избранная, она откликнулась на зов...

Дракон коротко объяснил мастеру особенности выбора пары второй ипостасью и схватил Аллу Николаевну за руку:

- Прошу вас! Помогите нам! Я клянусь, что выдержу все и буду хранить и оберегать вашу дочь, но мне нужно знать, почему она отказала? Неужели кто-то посмел обидеть мою женщину?

Распалая сам себя, мужчина метался между стеллажами, угрожая вот-вот выдохнуть пламя.

- Тише, тише, - замахала на него руками Алла Николаевна, - лорд Дирран, успокойтесь! Если вы подожжете мне фонд, клянусь, утоплю вас в ручье Флоры!

Дракон взял себя в руки, а женщина чуть нахмурила выразительные брови.

- Обещаю вам, я сегодня же поговорю с Варварой и узнаю, почему она вам отказала. Но вы должны дать мне клятву ни к чему ее не принуждать. Если моя дочь не захочет выходить за вас замуж, вы навсегда оставите ее в покое!

- Не могу! - выдохнул Дирран, - это сильнее меня. Если избранная отозвалась на зов, дракон уже считает ее своей.

- А Варя отозвалась?

- Да!

- Значит клянитесь, что не причините ей вреда!

- Клянусь! - выдохнул дракон.

- Тогда ждите, раньше обеда мы с ней не увидимся, а может, и только к вечеру, но как только я все выясню, обещаю, я вас найду.

Коротко поклонившись, лорд Дирран вышел из библиотеки. Постоял у резных голов драконов, решая, куда бы пойти, и благоразумно решил не показываться Варваре на глаза. Кто знает, чем обернется сейчас встреча? Пожалуй, он отправится в зал, чтобы потренироваться! Это поможет лучше держать себя в руках!

Лорд Рангарр заранее подготовился к визиту в зал: объявил за обедом, что будет тренироваться, попросил не занимать помещение весь остаток дня. Поскольку погода наладилась, желающих сидеть в комнатах было немного, так что ректора дружно заверили, что никто его не побеспокоит. Затем дракон поднялся в свою башню, куда телепортом уже доставили его сюрприз, взял бережно упакованный подарок, спустился в зал и разложил хрупкие стебли цветов на толстом спортивном мате.

Чтобы отыскать именно эти цветы, лорду пришлось постараться, ведь горные алвии росли так высоко, что до них могли добраться лишь драконы. Рядом с нежными дымчатыми цветочками мужчина уложил записку в конверте и плитку редкого земного лакомства - шоколада. Когда все было готово, ректор отправился за своим учебным оружием, а когда вернулся, едва не превратил его в боевое! В зале бешено тренировался дракон! И не просто тренировался! Этот юнец посмел

затоптать цветочки и выбросить их в мусорную корзину вместе с письмом!

- Что здесь происходит?! - рявкнул ректор, на миг теряя самообладание.

- Лорд Рангарр, - Дирран опустил шест, которым вымещал настроение на фантомах, и вежливо поклонился. - У меня тренировка!

- Сегодня за обедом я просил не занимать зал, - процедил скальный дракон, - еле сдерживаясь, чтобы не выпустить в нахала струю пламени.

- Простите, милорд, я не был на трапезе, - вежливо поклонился юнец.

- Здесь лежали подарки, предназначенные моей невесте, - еле выговорил дракон оттого, что зубы уже не помещались во рту.

Серебряный бросил смущенный взгляд на мусорную корзину:

- Приношу извинения, милорд, я подумал, что студенты оставили мусор после занятий!

Увидев, как перекошило лицо ректора, Дирран поспешил добавить:

- Я сейчас же все исправлю!

Рангарра почему-то отпустило. Наверное, потому, что он понял: Тень сегодня не придет, а если и придет, он сам сбежит, не выдержав позора.

- Горные алвии - единственные цветы, которые нельзя вырастить с помощью магии, - удивительно спокойным тоном проговорил мужчина, - поэтому их так ценят невесты драконов. Они растут в единственной долине за три дня пути отсюда. Я потратил весь лимит разрешений на телепорты и целую ночь на поиски. Я хотел сделать этот день незабываемым для той, что изменила мою жизнь...

Молодой дракон понурился:

- Простите, милорд, я не знал. В моей жизни до сих пор не было женщины, ради которой я бы отправился искать алвии...

Рангарр повернулся и вышел из зала. Злость и запал ушли, на сердце осталась лишь горечь, и тут в спину ему прилетело звонкое:

- Я действительно запомню этот день, милорд. Мне еще никто не дарил горные алвии...

Дракон стремительно обернулся, но мужская раздевалка была пуста.

Арреми кралась по коридору и ругала себя за любопытство. Ректор за обедом попросил никого не приходить в спортзал, неужели он задумал поставить ловушку на Тень? Драконица мысленно хихикнула, как хулиганистый подросток. Она и до появления второй ипостаси неплохо морочила дракону голову, а теперь могла стоять у него за спиной, оставаясь незамеченной. Впрочем, бурлящие подростковые гормоны то и дело толкали ее на глупые, а порой опасные поступки.

Вот и теперь она кралась за мужчиной, разрываясь между желанием уронить его на пол и похихикать из темного угла или уронить его на пол, чтобы... поцеловать! Новое, пугающее желание! Но кажется, это нормально для обычных девушек?

Объяснение в зале драконица оценила. Лорд Нарратерр частенько топал ногами, швырялся тяжелыми предметами и заносил руку над головой юной супруги. То, что лорд Рангарр сумел сдержать свои порывы, сохранить вежливый тон и даже не сломать лорду Диррану пару конечностей, говорило в его пользу!

Покинув зал, Арреми в смятении отправилась в библиотеку. Так уж сложилось, что ей не с кем больше было посоветоваться, кроме Аллы Николаевны. Мастер как раз отняла ладони от большой шкатулки, открыла ее, вынула новенькую книгу, погладила тисненый переплет и со вздохом потянулась к чашке с чаем:

- Все, Вийон, можешь убирать на место, на сегодня хватит!

Вьющийся белесой дымкой дух подхватил шкатулку и унес куда-то под потолок. Книгу женщина уложила в стопку к другим и наконец заметила Арреми:

- Леди Блэйтин! Рада вас видеть!

Драконице было приятно, что к ней обращаются полным именем и одновременно чуточку обидно, ведь «леди Блэйтин» - это так официально! Однако Алла Николаевна улыбалась радостно и

понимающе:

- А теперь, когда церемонии выполнены, бежим пить какао?

- Бежиим! - хохоча девушка понеслась по гладкому каменному полу, радуясь возможности просто пробежаться, и в последний момент перед дверью в квартиру мастера едва удержала трансформацию! Ой-ей! Арреми сразу остановилась, и ее глаза наполнились слезами.

- Что случилось? - еле догнавшая шустрю драконицу мастер сразу среагировала на слезы.

- Я чуть не обернулась! Я себя не контролирую! Я бы все здесь разнесла!

- Тсссс! Все хорошо! - мастер вдруг по-матерински обняла девушку, прижала к себе, погладила по голове и напомнила: - Подростковый возраст! Ты удержалась, ничего не сломала, ты молодец! Ты себя контролируешь. Если хочешь, можешь прямо сейчас выйти на балкон и полетать! Когда Варешке было тринадцать, она взбрыкивала, как жеребенок. Так вот тогда мы с ней заключили договор: прежде, чем накричать на нее, я делала десять приседаний, - тут женщина нежно улыбнулась своим воспоминаниям, - поверь, потом кричать совершенно не хотелось.

- А Варя?

- Что Варя?

- Что делала она, чтобы не кричать?

- Бегала вокруг дома, да-да, мы тогда жили в длинном узком доме на пять этажей и четыре подъезда. Чтобы обойти его шагом, уходило минут десять, а Варвара обегала за пять минут, и потом ей тоже не хотелось ругаться!

- Так что, мне сейчас бежать вокруг Академии? - растерянно спросила Арреми, ощущая себя колючим подростком, которого внезапно обняли.

- Пойдем пить какао, - улыбнулась в ответ Алла Николаевна, - ты расскажешь мне, что тебя удивило или напугало, а я накормлю тебя чем-нибудь вкусеньким и постараюсь помочь.

Беседа за какао затянулась. Арреми никак не могла выразить свои чувства. Ее восхищал лорд Рангарр. И пугал. Ей понравилась его сдержанность, и тут же возникала тревога: а что если мужчина скрывает что-то более страшное, чем шумный гнев? Хотелось ему открыться и тут же спрятаться подальше, чтобы скальный дракон никогда не отыскал свою Тень.

Мастер библиотекарь подливала сладкий густой напиток, выслушивала, тепло улыбалась, но советов не давала, позволяла выговориться и осознать все самой.

- Получается, он меня раздражает и привлекает одновременно? Как так? Что это за чувства, от которых хочется летать и тут же упасть? Когда я увидела, что на него вешается та девица, которую прислали на практику, захотелось укунить его! Так, чтобы отпечаток зубов остался, и все противные блондинки видели, что этот дракон мой! - выпалила наконец Арреми и замерла с приоткрытым ртом. - Алла Николаевна, - проговорила она жалобным тоном, - это правда я сейчас сказала?

- Правда-правда, - посмеиваясь ответила мастер, - но уверяю, тебе нечего стесняться или стыдиться! Такие яркие чувства - это подарок небес! Вам никогда не станет скучно, а если супруг будет слишком громко заявлять права, ты всегда сможешь поколотить его в зале!

- Поколотить? - у драконицы случился когнитивный диссонанс. - Лорды никогда не сражаются с леди!

- Но руку на жен поднимают? - хмурясь уточнила Алла Николаевна.

- Лорд Нарратерр, он не бил меня, - тихо ответила девушка, возвращаясь в едва забытый кошмар. - Пугал, унижал, требовал послушания, но не трогал. Нет чести дракону, обидевшему слабейшего.

- Знаешь, Арреми, - вздохнула в ответ мастер, - мой первый муж меня не бил, даже не ругал. Просто не замечал. Я стала для него скучной и привычной, как домашние тапочки, и даже сама стала думать, что я так же ничтожна. Поверь мне, лучше иногда покричать друг на друга, но знать, что чувства не угасли. Ты яркая, интересная девушка. Лорд Рангарр с ума сходит по своей Тени, почему ты думаешь, что разочаруешь его? Он готов оберегать и любить свою женщину, а это больше, чем иногда достается женщинам.

- Он ни разу ничего мне не сказал... - прошептала Арреми, пряча невольные слезы в чашке какао.

- У него не было такой возможности! Я знаю, что ты боишься разговора с ним, но почему бы не написать письмо? Я попрошу домашних отнести его в кабинет, и никто ничего не узнает.

- Думаете, это будет прилично?

- Конечно! - с жаром уверила ее мастер. - А еще обязательно напиши, где наш ректор может оставить ответное послание. Домовой принесет его тебе тайно, и ты останешься загадкой-Тенью.

Через несколько минут Арреми поддалась уговорам и нацарапала короткое послание, в котором всей полезной информации было лишь предложение обмениваться письмами. Домовой, призванный мастером, взял простой белый конверт без опознавательных знаков и исчез.

- Теперь будем ждать, - улыбнулась Алла Николаевна, - а чтобы ждалось веселее, предлагаю попробовать колбаски, которые мне прислали из мясной лавки!

Пока женщина жарила колбаски, пока сервировала столик в гостиной, драконица успела расслабиться и даже похихикать над смешными историями, которые мастер бессовестно содрала из «Музея остроумия», заменяя имена исторических личностей словосочетаниями «древний король» или «один из правителей моей страны».

Когда от колбасок остались одни воспоминания, Арреми начало клонить в сон, и она уже собиралась откланяться, как вдруг рядом со столиком появился слегка потрепанный домовый. Смешной старичок кинул на столешницу большой серый конверт, с узором в виде поверхности камня и недовольно пробурчал:

- Ходю там всякие! За шиворот ловят! Да спрашивают: от кого весточка была и куда ответ понесу!

- Что же вы ответили, милейший? - строго спросила мастер-библиотекарь своего домового.

- То и ответил: ничего не ведаю, говорить не велено! - пробурчал старичок.

Алла Николаевна поощрительно улыбнулась и протянула домовому заслуженную плату: чашку молока и печенье. Арреми же сидела, боясь вздохнуть, и гипнотизировала взглядом ответное послание.

- Еще какао? - предложила мастер, накидывая на дрожащие плечи девушки легкую, но теплую шаль.

- Ннет, спасибо! - драконица наконец протянула руку, схватила письмо и остановилась, разглядывая солидную алую печать.

Алла Николаевна девушку не торопила: понимала, что той важен каждый момент, ведь она сделала шаг вперед и теперь собирается узнать, сделал ли лорд Рангарр шаг навстречу?

Глава 24

Фиаско с сюрпризом расстроило дракона так, что он решил провести остаток дня в кабинете, разбирая скучные бумаги. Стопка на подпись, стопка на резолюцию, две стопки в корзину... Постепенно на столе появилось свободное место и на этом маленьком пятачке, который давал ректору надежду на то, что бумаги когда-нибудь кончатся, вдруг появился простой белый конверт без подписей и печатей. «Милорду Рангарру» – гласила единственная надпись.

Отрастив серый коготь, дракон вскрыл послание, подозревая, что анонимка будет очередной угрозой или требованием денег, которые завалили его после Совета кланов. Но нет! Изящные буквы складывались в слова: «изумлена, рада видеть...» На миг ректор замер, не веря своим глазам, но взгляд тотчас уперся в подпись «Тень», и сердце застучало в два раза быстрее! Поднеся конверт к носу, лорд Рангарр постарался ощутить запах того, кто написал письмо. Увы, был лишь сильный запах какао! Впрочем, он знал, где можно отведать такой напиток!

Еще раз недоверчиво перечел строчки, выдохнул, борясь с желанием немедленно броситься в библиотеку и вытрясти из мастера-библиотекаря имя девушки, однако благоразумие останавливало. Алла Николаевна в своих владениях всемогуща. Духи не позволят ректору даже пальцем шевельнуть, если он попытается причинить женщине малейший вред. Но как же выведать имя той, что давно захватила и мысли, и сердце?

Не доверяя самому себе, мужчина крепко зажмурился и сжал кулаки, роняя ладони когтями. Потом не удержался: вышел на балкон, вдохнуть свежего воздуха и все обдумать. Его таинственная незнакомка решила написать ему, сочтя, что он сделал первый шаг, приготовив цветы и шоколад на месте их встреч. Девушка благодарила за внимание в самых изысканных выражениях, восхищалась горными альвиями и сообщала, что хотела бы подарить мужчине свиток стихов, которые она вспомнила, оценив его сдержанность. Значит она образованна, легко узнала редкости, о которых осведомлены только драконы, и, несмотря на осторожность, готова продолжить их встречи!

Подышав, ректор вернулся в кабинет, придирчиво выбрал лист бумаги, перо, и принялся составлять ответ, стараясь не уступить в изысканности и все же донести главную мысль: он готов принять подарок, если Тень вручит его лично. А если ее пугает его решительность и напор, он будет продолжать переписку, ведь незнакомка затронула его самые нежные чувства.

Испортив несколько черновиков, лорд Рангарр наконец запечатал конверт, подписал, уложил на тот же уголок и продолжил заниматься бумагами, время от времени бросая взгляд на ответное письмо. Именно этот рассеянный взгляд позволил ему заметить едва видимую тень, а потом и схватить за шиворот шустрого домового!

Оценив добротную рубашку, чистые волосы и плетеный поясок труженика домашнего хозяйства, лорд Рангарр еще раз убедился в том, что Алла Николаевна точно знает, кто написал ему! Однако домовый Тень не сдал, а за попытки угрожать возвращением в поместье вдруг надулся и заявил, что в давние времена домовые могли поменять дом, если их обижали. Пришлось ворчуна отпустить и думать, чем задобрить Аллу Николаевну и как выудить у нее информацию о том, кто же такая Тень?

Конверт Арреми все же вскрыла. Долго смотрела на алый кружок печати, потом вдруг ррраз! Отрастила алый коготок и срезала каплю сургуча одним движением! Замерла, подумала, вынула лист плотной бумаги и вчиталась в строчки, стремительно краснея.

- Что там? - небрежно поинтересовалась мастер, когда цвет лица драконицы стал привычно бледным.

- Он согласен мне писать! Он хочет меня увидеть! - захлебываясь от восторга, проговорила девушка.

- Откроешься? - сразу уточнила Алла Николаевна.

- Нет, - потупилась леди Блэйтин, - в балладах написано, что женщина не должна сразу падать к ногам мужчины, - и процитировала: «Должно с терпением выждать, чтобы потом насладиться».

Алла Николаевна с трудом удержала стон. Как же она раньше не сообразила, что при всей своей взрослости, выживаемости и самостоятельности Арреми совершенно незрела эмоционально! Семья не успела дать ей пример отношений между мужчиной и женщиной: ее отдали лорду Нарратерру до того, как это стало важным для юной драконицы. А бывший муж держал ее среди книг и слуг, не позволяя обрести эмоциональный опыт! Книги могут дать пример, но все же их содержание должно ложиться на собственные эмоциональные переживания!

- Конечно, так пока будет лучше, - сказала мастер-библиотекарь, думая, как расшевелить девушку, не вызвав пожар. - У тебя будет время почитать специальную литературу для девушек.

- Специальную литературу? - удивилась Арреми.

- Конечно! - в голове библиотекаря уже сложился план действий. - Я подберу тебе несколько книг, в которых девушки попадают в ситуацию, подобную твоей. Ты прочитаешь, узнаешь, что и как может быть, и перестанешь бояться.

Драконница задумалась. Подростковое кипение гормонов порой оставляло ее, позволяя мыслить разумно:

- Я буду очень благодарна за помощь, - выговорила она и, покраснев, шепотом добавила: - Я вдруг поняла, что не знаю, что делают драконы на свиданиях!

- Полагаю, то же самое, что и люди, - успокаивающе улыбнулась Алла Николаевна, - Разговаривают, чтобы лучше узнать друг друга, делятся воспоминаниями, стараются выразить свое отношение к миру и к партнеру.

- Партнеру? - слово было для драконницы не совсем понятным.

- Партнер, от слова «пара», один из двух, - пояснила мастер, потирая занывший висок и предложила: - Давай ты сейчас отдохнешь в гостевой спальне, а я схожу за книгами. Ты успеешь поспать перед вечерней встречей и, может быть, даже почитаешь книги.

Девушка, весь день раскачивающая эмоциональные качели, не сопротивлялась - позволила отвести себя в спальню, укрыть пледом и задернуть шторы. А мастер-библиотекарь поспешила в зал. Общение с юной драконницей выходило сложным, но с каждой новой трудностью становилось понятно, что без помощи и поддержки взрослой женщины Арреми не обойтись.

- Виан! - Алла Николаевна хлопнула в ладоши, привлекая внимание духа, - Мне нужны книги о любви со следующими сюжетами: «девушка влюбляется в мужчину, он отвечает взаимностью, преодолевая некоторые трудности, они остаются вместе».

Дух сделал запись на листочке и приготовился слушать дальше.

- Еще нужна книга, где девушка, разочарованная в любви, находит доброго и заботливого мужчину и благополучно выходит замуж.

- Мастер! - воскликнул призрак, разводя руками. - В нашей библиотеке таких историй нет. Разве что старинные баллады, но там обычно в финале все погибают.

- А как же любовные романы? - удивлению женщины не было предела. - Неужели ваши женщины не читают сентиментальных любовных историй, в которых каждый второй герой - принц, а каждая третья героиня - принцесса?

- Может быть, и читают, - пожал плечами Виан, - но в нашей библиотеке таких книг нет!

- Это плохо! Придется обращаться за помощью к лорду Арролу!

Дракон обнаружился в беседке. Седовласый пройдоха манерно вздыхал над свитком надушенной бумаги, записывая вирши собственного сочинения. Прервав его романтическую мечтательность, Алла Николаевна затребовала у серебряного срочный визит на Землю.

- Но сейчас это сделать очень сложно! - воскликнул лорд, - звезды не в нужной точке!

- Бросьте, милорд, - отмахнулась мастер, - я знаю, что вы бываете на Земле чаще, чем в своей башне. К тому же ваш внук испросил разрешения ухаживать за моей дочерью. Если вы не хотите, чтобы я вставляла ему палки в колеса, помогите!

Серебряный покрутил головой, простонал что-то о безжалостных иномирянках, требующих невозможного, но потом все же взял список книг и пообещал все раздобыть к вечеру. Алла Николаевна, довольная мурлыча себе под нос, отправилась на прогулку: у нее было еще одно очень важное дело: следовало поговорить с дочерью!

Варвара нашлась возле оранжереи. Собственно, само строение уже стояло, радуя глаз, а теперь лепрекони заполняли торфосмесью лотки для рассады, расставляли по навесным полкам горшочки для проращивания семян и бережно укореняли саженцы чайных кустов. Девушка же приглядывала за правильным размещением и диктовала студенту-артефактору настройки кристаллов, которые требовалось выставить в каждой секции будущей чайно-кофейной плантации.

Алла Николаевна полюбовалась дочерью, потом присела на скамейку и принялась обдумывать предстоящий разговор. То, что Варешка сторонится мужчин, она заметила. Правда, ее поведение совсем не походило на пугливую настороженность Арреми. Та была подобна взведенной пружине, а Варя мягко уклонялась от контактов, переводила амурные предложения в шутку и в целом казалась

общительной девушкой, да только Дирран сказал «ответила на зов», а дочь выглядит как обычно. Ни блеска в глазах, ни шальной улыбки – сдержанная «рабочая» физиономия. Может, дракон ошибся?

Заметив мать, Варя отдала какие-то распоряжения студентам и заспешила к Алле Николаевне, тепло улыбаясь:

– Привет, мам, ты так зашла или по делу?

– По делу, – невольно улыбнулась в ответ мастер, – Ко мне Дирран приходил, тебя сватал...

– Что? – девушка побледнела, пошатнулась, чуть не упала и в результате села на скамейку рядом с матерью. – Сватал?

– Да, – покивала головой Алла Николаевна, понимая, что попала в точку, – выкуп предлагал, просил, умолял, говорил, что ты его единственная...

– Надеюсь ты отказала? – голос Варезки звенел битым хрусталем.

– Я ему ответила, что дочь у меня одна и неволить я тебя не стану. Хочет жениться – пусть сам с тобой договаривается!

Девушка перевела дыхание, потупилась, помяла блокнот, который держала в руках, а потом спросила:

– Мам, а тут правда простыню в окно вывешивают?

Алла Николаевна сразу все поняла и чуть не стукнула себя по лбу! Ну конечно! Что еще может так напрягать девушку брачного возраста? Только неудачный интимный опыт! Как же ей быть? Что сказать, чтобы не спугнуть робкую попытку вновь испытать чувства, которые причинили боль? Может, простыню и вывешивают, этим мастер-библиотекарь не интересовалась. Ее развод не мешал драконам и Ночному королю ухаживать за ней.

– Про простыню это тебе кто-то насочинял, – мягко ответила она, – насколько я знаю, здесь не наше земное средневековье. Да и глупо требовать от девушки наличия некой пленки, если любой маг-лекарь может восстановить ее за пять минут...

– Правда, может? – это Варя спросила шепотом, нещадно краснея.

– Если для тебя это так важно, – постаралась ничем не выдать своего волнения Алла Николаевна, – я могу узнать подробно.

Очень хотелось начать убеждать дочку, что это все неважно в настоящих отношениях, что мораль этого мира отличается от земной. Что в конце концов Дирран не единственный красавец на свете, а того, кто посмел напугать ее девочку и заставить сомневаться в себе, она бы лично подвесила за... хм, в общем за то, что мужчины особенно ценят, но... Мастер-библиотекарь закусила щеку, удерживая рвущиеся с губ сочувственные слова, и просто обняла свою взрослую дочь, как недавно обнимала Арреми. Иногда каждому нужно выплакаться на теплом и родном плече. И хорошо, когда это плечо есть рядом.

Когда буря слез прошла, Варвара отерла покрасневшее лицо влажной салфеткой, прихваченной с Земли, улыбнулась и сказала:

– Я попробую, мам. Спасибо, что дала возможность решать все самой.

– Всегда пожалуйста, – чуть насмешливо ответила Алла Николаевна, незаметно переводя дух. Получилось не спугнуть!

Глава 25

Лорд Арролл поджидал Аллу Николаевну в гостиной. Несколько стопок книг в ярких обложках, журналы и просто распечатки заполняли чайный стол.

- Вот, прекрасная дама, все, что вы просили! - чуть обиженно заявил серебряный дракон.

- Благодарю вас, милорд, - безмятежно улыбнулась мастер, - думаю, наш ректор будет вам особенно благодарен!

- Вы собираетесь подсунуть это лорду Рангарру? - седые брови утонули в тщательно уложенной серебристой челке. - Я позволил себе пролистать пару книг, пока их паковали. Не думаю, что наш ректор неопытный юнец, не умеющий обращаться с женщинами! Хотя... Вот эта книжечка показалась мне любопытной! - Арролл выхватил из общей стопки блестящий томик «Камасутры», снабженный иллюстрациями и пояснениями.

- Это не для лорда-ректора, - успокоила насмешника Алла Николаевна, - это... а впрочем, промолчу! - коварно улыбувшись, мастер-библиотекарь вызвала домового и приказала аккуратно упаковать книги и сложить в углу гостиной, чтобы потом передать адресату.

Лорд Арролл явному намеку не внял и остался сидеть в кресле, требовательно глядя на хозяйку жилища.

- Вы еще что-то хотели, милорд? - наконец спросила Алла Николаевна.

- Так вы позволите моему внуку ухаживать за вашей дочерью?

- Позволю, - серьезно ответила она. - Ваш внук - прекрасный молодой человек и дракон, и я надеюсь, ему хватит терпения и чувств, чтобы получить ответ от Варвары.

- Она против? - поднял брови дракон.

- Нет, она сомневается в себе, - осторожно ответила Алла Николаевна. Ей не хотелось даже случайно разболтать тайну дочери: отношение к невинности дело двоих, пусть все решают сами. Даже если у Вари ничего не выйдет с Дирраном, она получит бесценный опыт и станет увереннее в себе.

- Понимаю, - лорд Арролл не стал возмущаться или насмешничать. - Дирран тоже волнуется, и я не знаю, как им можно помочь...

- Может, просто не вмешиваться? - чуть улыбувшись подсказала Алла Николаевна. - Пусть набивают свои шишки.

Дракон открыл рот, чтобы высказаться, но тут же закрыл его, а после попросил:

- Можно чашечку кофе из ваших прекрасных рук, прекрасная дама?

- И наверное, с капелькой коньяка? - уточнила мастер.

- Непременно! - притворно вздохнул серебряный, - дети и внуки требуют столько внимания и сил!

Они мирно попили кофе с коньяком, беседуя о пустяках, и дракон наконец ушел. Алла Николаевна тотчас вызвала домового и распорядилась доставить упакованные книги в комнату Арреми Блэйтин.

- И обязательно скажи, что читать их лучше по списку! - добавила она, вкладывая в самую большую корзину листок со списком. Все же не следует юной неискушенной девице начинать сексуальное образование с «Камасутры», пусть сначала научится целоваться и не падать в обморок при виде обнаженного мужского тела!

Следующие несколько дней в Академии копилось невидимое глазу напряжение. Арреми, получив подарок от мастера-библиотекаря, не удержалась и похвасталась Варваре. Подруга порадовалась, а потом вдруг напросилась в гости. В результате девушки вместе рассматривали журналы, изучали статьи и даже читали вслух выдержки из некоторых любовных романов!

- Мужчины, правда, так делают? - ужасаясь спрашивала драконица более опытную Варю.

А та беспомощно разводила руками в ответ:

- Не знаю! Тут написано, что да!

Выходные закончились, пора было возвращаться к оранжерее, а девушки совершенно не могли сосредоточиться на посадке растений! Теперь они смотрели на мужчин, оставшихся на каникулы в

Академии совсем с другим интересом! Оценивали ширину плеч, задумчиво переглядывались, когда студенты, измученные духотой в закрытых секциях, скидывали мантии и рубашки, и дружно поморщились, когда то же самое проделал один из пожилых гномов, густо заросший курчавыми седыми волосами.

В общем, обе красавицы открыли для себя телесную мужскую привлекательность и теперь не знали, как справиться с новыми знаниями и ощущениями.

Первым в их сети угодил Дирран. Он заметил, что возле оранжереи идет работа и примчался посмотреть, здесь ли та, что ответила на его Зов. Варя сразу заметила молодого дракона и вспыхнув, отвернулась. Арреми шепотом спросила у подруги:

- Что случилось?

- Дирран смотрит! - невнятно ответила та, делая вид, что изучает бумаги.

- А он недурен, - безо всякой цели сказала драконица, оценив стать серебряного.

В ответ Варвара вскинулась, бросила на подругу строгий взгляд и повернулась к молодому человеку, стараясь не хвататься за пламенеющие щеки.

- Добрый день, лорд Дирран! Что привело вас сюда? - вежливо спросила она, сдерживая вздох.

Ну хорош ведь! Ее Паша и рядом не стоял с этим красавцем! А как двигается! Умереть можно от одной только грации! А что будет, если она позволит себе немного...увлечься? Не обязательно ведь выходить за дракона замуж?

Пока все эти мысли мелькали у Варвары в голове, Дирран приблизился, как-то незаметно завладел ее рукой, коснулся поцелуем кончиков пальцев и, не выпуская трепетной ладони, начал обстоятельно объяснять:

- Я не мог вас отыскать в выходные, госпожа Варвара! Хотел показать вам одно горное озеро, но вы где-то прятались.

- Я не пряталась, - Варя попыталась вернуть ладонь, но поняв, что это безнадежное дело, осталась на месте, вглядываясь в удивительные глаза серебряного.

- У вас сегодня много работы тут? - Дирран кивнул на оранжерею, в которой чахли студенты-практиканты с бытового факультета.

- К обеду закончим, - уверила его девушка.

- Значит, я могу вас пригласить прогуляться со мной в город?

- В город? - Варвара заколебалась. Она, конечно, выходила с матерью и мастером Муром, но согласитесь, шопинг под присмотром мамы - это не то, о чем мечтает взрослая девушка! - А у вас есть разрешение ректора?

- Есть! - Дирран усмехнулся, вспоминая, как непросто было его получить. Пришлось даже на хитрость пойти: Алла Николаевна не сменила родовое имя (фамилию) выйдя замуж, так что бирку на выход в город просил лорд Арролл, сказав ректору, что Алла Николаевна нужна ему для консультации. А что, родовое имя у двух серебряных драконов одно, и у Вари с ее матушкой тоже. Никто и не узнает, если все пройдет, как надо. А уж он, Дирран, позаботится о своей женщине!

Варя не стала больше сомневаться: согласилась на прогулку и пообещала не опаздывать к воротам. Обрадованный быстрой победой лорд Дирран ушел, а через пять минут возле оранжереи появился ректор! Теперь настал черед Арреми краснеть и прятать глаза.

Лорд Рангарр явился к девушкам в слегка раздраженном состоянии.

- Леди Арреми, - сказал он сухим тоном, - прошу вас, уделите мне несколько минут!

Девушка, волнуясь, отошла от подруги, приблизилась к дракону и вновь испытала весьма смешанные чувства. Ее драконица покорно вытянула шею и закрыла глаза, чувствуя рядом крупного сильного самца. Это еще не было «взрослым» интересом, просто рефлексом, подобным тому, как дети затихают посреди игры, увидев взрослого. А человеческое сознание отмечало безусловную привлекательность мужчины, его выразительное лицо с резкими чертами, сильные руки с длинными чуткими пальцами... На миг Арреми даже представила, что дракон прикоснется к ней, просто возьмет за руку! Но ректор так же сухо сказал:

- Леди Блэйтин, сегодня мне поступило три брачных предложения для вас!

У драконицы перехватило дух! Значит, отсрочка, положенная ей, закончилась? Она должна выбрать незнакомого ей дракона, чтобы провести с ним всю жизнь? Девушку накрыла паника. Она часто задыхалась, побледнела и из последних сил вцепилась в лорда Рангарра, чтобы не упасть.

Заметив неладное, к ним подбежала Варвара:

- Арреми, что с тобой? Реми! Несите ее в лазарет! - решительноскомандовала иномирянка дракону.

Ректор не стал медлить: подхватил драконицу на руки и почти бегом понес ее в лекарских корпус, который совсем недавно отремонтировали. Дежурный доктор встретил их в смотровой:

- Кладите девушку на кушетку, что произошло?

- Я сказал, что мне поступили брачные предложения для нее, - неловко проговорил лорд Рангарр, понимая, как странно это звучит со стороны.

- Реми недавно вырастила дракона, - вмешалась в разговор Варвара, - а до этого вела очень трудную жизнь, недоедала. Сегодня жаркий день, и новости, которые сообщил лорд ректор, ее не обрадовали. Арреми боится мужчин.

- Боится? - лекарь, проводивший осмотр, поднял голову. - Тогда прошу вас, милая барышня, побудьте рядом, на случай, если ваша подруга очнется.

- С ней все будет хорошо? - закусив губу, с тревогой уточнила Варя.

- Судя по тому, что я вижу, у леди нервное истощение, - покачал головой лекарь, - я чуть-чуть подпитаю ауру магией, но ей рекомендован свежий горный воздух, купание, плотное питание и никаких волнений.

- Значит о брачных предложениях пока лучше не говорить? - хмуро спросил ректор.

- Если одно их упоминание заставило леди упасть в обморок, лучше молчать, - подтвердил целитель. - Сейчас важнее всего отдых, прогулки, покой и хорошее питание.

Варя не выпускала руку Арреми из своей, поэтому первая заметила, как дрогнули ресницы и драконица начала приходить в себя. Доктор сразу напоил ее успокоительным отваром, повторил свои рекомендации, а прослушав пульс, настоятельно рекомендовал поездку в какое-нибудь отдаленное поместье.

- Ваше сердце, миледи, нуждается в укрепляющей терапии и свежем воздухе! Не понимаю, зачем вы сидите в Академии, ведь сейчас каникулы!

- Леди Блэйтин отправится на Драконье озеро уже завтра! - строго сказал ректор. - Сегодня есть необходимость в лечении?

- Я бы хотел оставить леди под наблюдением на ночь, - ответил лекарь, - нужно составить список укрепляющих микстур, а завтра уже можно ехать на отдых.

- Хорошо, - тем же строгим тоном сказал лорд Рангарр. - Госпожа Варвара, вы сможете собрать вещи вашей подруги?

- Что? Да, конечно! - встрепенулась Варя. - А вы надолго собираетесь увезти Реми?

Дракон перевел взгляд на лекаря, и тот правильно его понял:

- Минимум месяц, а лучше два!

- Значит, мы вернемся за неделю до начала занятий! - постановил ректор.

Варвара рассеяно кивнула в ответ:

- Соберу, - но едва Арреми пришла в себя и была уведена пожилыми банницами в палату, девушка помчалась к матери.

Алла Николаевна ничего не знала об обмороке Арреми, она спокойно занималась каталогом вместе с духами и заодно беседовала с мужем. Мастер Мур предлагал жене отправиться наконец в свадебное путешествие, и она уже почти согласилась, когда в библиотеку вбежала взбудораженная Варвара. С первых слов догадавшись, что речь пойдет о женских секретах, мастер Мур деликатно чмокнул супругу в макушку и сказал, что отправится заказывать билеты.

- Вы уезжаете? - сбилась на мгновение Варя.

- Свадебное путешествие, - отмахнулась Алла Николаевна, - Лесли давно меня зовет. Сейчас самое подходящее время.

- Ректор Рангарр собрался увезти Арреми на горное озеро! - выпалила девушка. - Лекарь сказал, ей нужен отдых.

- Отлично! - улыбнулась в ответ мастер-библиотекарь. - Девочке давно пора развеяться и убедить этого твердолобого дракона в том, что она - его счастье.

Варя даже рот раскрыла, пытаясь уложить в голове тот вывод, который сделала мать, но все же взяла себя в руки и поделилась проблемой:

- Мы с Арреми не успели прочитать все книги, которые ты прислала, а теперь ректор велел мне уложить ее вещи...

- Понятно, тебе тоже хочется их дочитать? Значит сделаем так! - мастер— библиотекарь щелкнула пальцами, вызывая домового. - Старшина, нужно быстро пойти в комнату леди Блэйтин, собрать в дорогу ее вещи и принести сюда все книги. Я сделаю копии для Варвары, а оригиналы нужно будет упаковать в дорогу для Арреми. К утру нужно все успеть!

Домовой молча поклонился: с хозяйкой он давно не спорил, ведь работой его обычно не нагружали, награждали щедро, да и авторитет у него среди своих был на высоте.

- Ну вот, все и уладилось, - Алла Николаевна приобняла обескураженную дочь. - У тебя останутся книги, оранжерея и лорд Дирран, а через месяц мы с Лесли вернемся и посмотрим, как ты тут освоилась.

- Мааам! - жалобно протянула Варвара.

- Если заскучаешь, попросишь Диррана отправить мне вестника, это почти смс, доходит так же быстро, - строго сказала Алла Николаевна. - Мы поедем недалеко, если что-то случится, сразу вернемся, а как с оранжереей закончишь, можешь к нам прилететь, Мур сказал, что снял для нас отдельный домик.

- Как я прилечу? - пробурчала Варя, понимая уже, что мама рядом не останется.

- Дракона своего оседлаешь и прилетишь, - хихикнула Алла Николаевна.

Тут разговор прервался появлением большой корзины с книгами. Мастер-библиотекарь еще раз обняла взрослую дочь и отправилась за шкатулкой-артефактом, которая делала копии.

- Сделаю-ка я по три экземпляра, - задумчиво сказала она, поглядывая на дочь, - Академия большая, девушек много, чувствую, полезная будет полочка!

Варя слегка покраснела, но возражать не стала. Книги и журналы и в самом деле оказались полезными. Прежде она не замечала, что Дирран так...привлекателен! При мысли о драконе на губах девушки сама собой появилась улыбка. Алла Николаевна вздохнула и решительно повернула шестеренку - пусть будет четыре экземпляра! Некоторым драконам тоже полезно это все прочитать!

Глава 26

Внезапная идея вывезти аспирантку на озеро Драконьих Слез удивило самого ректора. Ну да, единственная одинокая драконица брачного возраста во всей Академии. Милая, несчастная, получающая брачные предложения от глав кланов! Разве в его жизни не было таких? Положа лапу на чешую, дракон признал, что не было!

Некоторое время мужчина метался по кабинету, не зная, чем заняться до рассвета, потом вспомнил, что нужно предупредить Тень и сел к столу. Записка получалась сухой и деловой: «Вынужденно отбываю, вернусь, как только смогу, обстоятельства, ответственность»... В конце рука дрогнула и вывела уже не так идеально: «Прошу не держать на меня обиды и встретиться через два дня в том же зале».

Дракон искренне считал, что пары дней на обустройство юной драконицы ему хватит. Воды озера считались целебными, поэтому каждый клан имел на берегу свой кусок пляжа или пещеру. У лорда Рангарра была великолепная пещера с песчаным полом, выходящим на берег. Он давно там не был, но отдал распоряжение привести жильё в порядок к сезону, зная, что пожилые драконицы из клана не пренебрегут возможностью «подлечить старые косточки».

Закончив письмо, ректор положил конверт на стол и отвернулся, давая домовому возможность выполнить миссию по доставке корреспонденции. Через минуту послание исчезло, и дракон сам не заметил, что перевел дыхание. Значит она все еще здесь. В Академии. И его странное желание позаботиться о здоровье леди Блэйтин не помешает им увидеться вновь.

Внезапно накатили эмоции. Все тревоги отступили. Мужчина откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и задумался: возле озера Драконьих Слез есть узкая коса, на которую вода иногда выкатывает прозрачные камни, похожие на слезы.

Коса принадлежит королю, и любой дракон может взять там столько камней, сколько найдет от заката до рассвета один раз за всю свою долгую жизнь. Обычно эти удивительные камушки становятся ожерельем для невесты или превращаются в великолепный венец для жены. Иногда, если камней мало, получают серьги и броши, но особенно почетно набрать камней для ленты, которую юные драконицы вплетают в волосы.

Девочки-дракошки носят локоны распущенными, чтобы их энергетические потоки синхронизировались с потоками родителей и членов клана. Это помогает развиваться магии малышей. Когда девочка становится девушкой, она заплетает много тонких косичек. Это означает бесконечное количество возможностей, многообразие выбора. Обычно в каждую тонкую змейку вплетается амулет, подаренный членом клана: пуговица, монетка с дырочкой, камешек, найденный и обработанный собственными руками.

Невесте полагается одна коса, символизирующая избранный единственный путь. И для этой косы ленту или косник дарит жених. Самые простые косники – серебряные круглые застежки, легко украшались тремя или пятью «слезинками», но более почетно было подарить невесте ленту или цепочку с подвесками из драконьих слез. Правда таких удачливых в кланах было мало. Особенностью этих украшений было то, что их невозможно было передать по наследству: после смерти дарителя они рассыпались в пыль.

Дракон даже не сообразил, отчего вспомнил про все это, он даже не знает, какой длины волосы у Тени, она всегда была в плотном капюшоне, скрывающем и лицо, и волосы. Вообще после брачной церемонии многие драконицы укорачивали волосы: на красивую прическу хватало длины до лопаток, возиться с длинной косой не каждая хотела, но невесты старались к свадьбе отрастить максимальную длину, используя магию и всевозможные косметические средства. Почему-то лорду Рангарру казалось, что его Тень не будет отращивать косу к назначенному дню и все же, какие у нее волосы? Прямые или кудрявые? Темные или светлые? Как она предпочитает собирать их? И что ей понравится: диадема или лента с «драконьими слезами»?

Когда рассвет заглянул в окна ректорской башни, домовые закончили укладывать небольшой саквояж лорда Рангарра со сменой белья и предметами гигиены. Сам дракон переминался с ноги на ногу возле стола, надеясь получить ответ от своей Тени. Уже вывели на крыльцо бледную, как простыня, Арреми. Варвара и Алла Николаевна развлекали девушку, проверяли, как упакован ее багаж, подбадривали... Засмотревшись на дружное трио, мужчина на миг отвлекся от стола, а когда бросил на столешницу последний взгляд, собираясь уходить, обнаружил простой серый конверт с едва заметным серым силуэтом. Его Тень! Схватив послание, дракон сунул его в карман камзола и заспешил по лестнице. Впереди длинный светлый день. Он сохранит это послание до вечера, а потом, при свете звезд распечатает его, прочтает и следующий рассвет встретит на королевской косе, собирая «драконьи слезы».

Арреми страшно нервничала. Ночь в лазарете ей совсем не понравилась. Вспомнилось время,

проведенное в обители. Когда она туда добралась, добрые служители отдали ее в руки лекаря со словами: «Сообщите, когда бедняжка умрет, мы помолимся за упокой ее души». Никто и не надеялся, что истощенная девочка-подросток вцепится в жизнь всеми угасающими силами. Она выкарабкалась, но навсегда возненавидела запах больницы, жидкую еду и микстуры. Однако этой ночью ей пришлось хлебнуть все это вновь.

Доктор-маг был очарователен и настойчив. Ругал за небрежное отношение к своему здоровью, вливал лекарства, слушал пульс, сканировал, не давал погрузиться в себя, в тот кусок памяти, который всколыхнули больничные запахи. Когда Арреми устала держать глаза открытыми, в очередной микстуре обнаружился легкий привкус сон-травы.

Утром драконицу разбудило легкое побряхтывание. Возле постели переминался с ноги на ногу знакомый домовый.

- Что? - сонно хлопая глазами, спросила девушка.

- Послание от нашего крылатого лорда, - проговорил старичок, вручая Арреми конверт.

Она даже замерла: переживания о том, что ее могут вновь выдать замуж без ее воли, заставили забыть о письмах. Однако алая печать с раскинувшим крылья драконом нещадно дразнила, так что девушка все же протянула руку, взяла письмо и села, опираясь на подушки. Помедлила, сломала печать и погрузилась в чтение.

А когда поняла, что пытается ей сказать мужчина, зарделась: дракон в изысканных выражениях извинялся, что дела заставляют его покинуть Академию на три дня и жаждал убедиться, что Тень дождет его.

- Буду счастлив увидеться с вами, сразу, как вернусь. Клянусь, что мои намерения не смутят вас!

Дочитав, Арреми некоторое время витала в облаках, впервые позволив себе погрузиться в романтические грезы. Легкое покашливание вернуло ее с небес на землю:

- Леди, вам перо-то подать? - спросил домовый.

Драконица спохватилась: в палате не было ни бумаги, ни письменных принадлежностей! Запасливый домовый протянул девушке все необходимое. Леди Блэйтин устроилась поудобнее, приспособила поднос от ужина вместо столика, разгладила лист бумаги и... застыла, не зная, как выразить обуревающие ее чувства! На помощь пришло классическое образование и недавно прочитанные с Варварой иномирные любовные романы.

Девушка очень старалась, использовала цитаты из редких произведений, вся взмокла, старательно выводя буквы каллиграфическим почерком и, наконец, вручила письмо домовому, без сил откинувшись на подушки. Это послание так вымотало ее, что лекарю пришлось подпитывать ее магией и поить микстурами!

- Право слово, леди Блэйтин! Вы словно скакали всю ночь, а ведь я уверен, что вы спокойно спали и даже не вставали с постели! - ворчал себе под нос доктор, делая особенно заковыристый пасс. - Можете вставать и собираться. Госпожа Варвара принесла вашу одежду, багаж уже на крыльце!

Арреми светло улыбнулась и поспешила в купальню. Интересно, лорд Рангарр поймет, что она согласилась на свидание?

Глава 27

Полет на драконе – это удивительно и прекрасно, даже если ты сама дракон! Внизу проплывали облака, защитный кокон оберегал и согревал, а леди Блэйтин думала о том, что впервые в жизни летит на драконе и радуется каждому мгновению! Как же ей хотелось прикинуть к теплой серой чешуе! Погладить, ощутить кончиками пальцев неровность каждой мелкой чешуйки, поймать ладонью движение мышц... А ведь еще час назад она думала, что ей придется самой махать тонкими алыми крыльями!

Появившись на крыльце, ректор не дал аспирантке сказать ничего, кроме «доброе утро, милорд».

– Доброе утро, леди Блейтин! Я вижу вы готовы? Значит отправляемся прямо сейчас!

Тут мужчина вызвал домовых и велел закрепить багаж на своей спине. Потом усадил растерянную девушку на шею магией, окутал магическим коконом и взлетел! Арреми дышала восторгом, чувствуя, как ходят позади сильные крылья, слушая, как обтекая магическую защиту, свистит воздух. Это было удивительно и приятно.

Полет был долгим. Очень скоро Арреми утомилась видами и уснула, обнимая длинную гибкую шею скального дракона. Проснулась далеко за полдень, и хотя тело затекло от неудобной позы, почувствовала себя красная драконица вполне бодро.

Когда они снизились над очаровательной горной долиной, сердце Арреми застучало громче: она слышала об этой долине! Прекрасное озеро, расположенное почти у самых скал, наполнялось водопадом, а выше располагалось Драконье озеро, из которого и низвергался водопад.

Многочисленные пляжные домики, пещеры и даже палатки заполняли берега обоих озер. У нижнего озера строения были попроще: там отдыхали драконы из маленьких и бедных кланов. Драконье озеро окружали почти особняки. Скальный дракон тенью скользнул над синей водой, поднялся выше и вскоре приземлился возле пещеры. Арреми с облегчением потеряла затекшую спину и соскользнула на белый песок, разминая ноги. Лорд Рангарр стряхнул багаж и сменил облик.

– Леди Блэйтин, – вежливо сказал он, – прошу вас принять мою защиту и гостеприимство кланового дома.

– Благодарю вас, милорд. Принимаю вашу защиту и гостеприимство с благодарностью, – вежливо ответила девушка, смущенно улыбаясь в ответ.

Фразы, которыми они обменялись были традиционными, но именно традицией сильны драконы. Когда живешь тысячу лет, трудно сохранять память, и тогда на помощь приходят традиции, затверженные в детстве.

Ректор предложил аспирантке руку и проводил ее в пещеру. Внутри сначала шла широкая полоса белого песка, а затем – красивая каменная плитка, переходящая в стены уютного дома, спрятанного во чреве горы. Здесь не было зелени, только красиво обработанный камень, но вокруг пещеры шумел лес. Драконы были страшными индивидуалистами, ценили уединение и умело создавали его даже на небольших пространствах.

Навстречу главе клана вышли несколько слуг-людей, опрятно одетых, румяных и явно довольных жизнью. Арреми вздрогнула, невольно сравнив этих людей с теми, которые окружали ее в замке Нарратерр. Они улыбались! Они радовались прилету лорда Рангарра!

– Леди Блэйтин, позвольте вам представить экономку этого дома госпожу Липс, ее помощницу Элайю, – ректор явно был рад встрече. – Еще вы видите Типса и Жура. Они живут здесь постоянно и оказывают помощь членам клана, прилетающим сюда на лечение.

Драконица вежливо улыбнулась, а дракон спросил у экономки:

– Этана, кто-нибудь сейчас живет в доме?

– Нет, милорд, леди Тайла улетела позавчера.

– Очень хорошо, я привез к вам леди Арреми Блэйтин. Лекарь Академии назначил ей лечение на озерах, и поскольку король просил меня позаботиться о леди, она поживет пару недель в клановом доме. Комнаты готовы?

– Все готово, милорд, обед будет подан через час! – женщина присела в легком книксене, а лорд чмокнул экономку в румяную щеку и отправил мужчин-лакеев за багажом.

Элайя предложила леди Блэйтин умыться с дороги и проводила в прелестную комнату, на втором

этаже. По дороге девушка непринужденно болтала, и драконица узнала много нового о клане скальных драконов. Например, то, что эту пещеру прадед главы клана получил за победу в битве с орками. Теперь клан считается одним из высших, но пару тысяч лет назад входил в сотню мелких кланов, имеющих кусочек пляжа на нижнем озере.

- Для удобства дом разделен на три части, - стрекотала помощница экономки, провожая гостью, - в правом крыле живут мужчины, в левом - женщины. Центральная часть отведена для семейных пар. Там же находятся покои милорда. Для детей есть маленькая купальня, в которой вода едва доходит до щиколотки взрослого, а еще на берегу есть мангал, лежаки и навес для тех леди, которые желают сохранить свою кожу белоснежной.

Арреми только усмехнулась: за время скитаний ее кожа потеряла нежную белизну, модную в высших кругах аристократии, но девушка была этому только рада: так она меньше напоминала куколку, которую желал из нее вылепить супруг.

Слушая Элайю, драконица представляла себе прогулки по берегу, купание в целебных водах и крепкий сон в одном доме с тем, кто умудрился растревожить ее сердце. Будет ли ректор любезен? Или решит, что аспирантке достаточно внимания слуг? Время покажет.

Задумчиво оглядев уютную спальню в теплых терракотовых тонах, Арреми отправилась умываться и переодеваться с дороги. Клановый дом не Академия, здесь следует соблюдать драконий этикет, иначе слухи о ее невоспитанности быстро разнесутся по долине.

Ректор тоже поднялся к себе. У него были отдельные покои - просторные и красивые, расположенные в центральной части пещерного дома. Интерьеры обновляла еще его матушка, но лорд Рангарр даже не замечал, что стеклянные ширмы и деревянные панели уже лет пятьдесят, как вышли из моды. По правде сказать, он не бывал на озерах уже много лет и, если бы не ответственность за леди Блэйтин, не внезапная потребность набрать «драконьих слез» на украшение для Тени, он бы не появился тут еще долго.

Умывшись и сменив камзол, дракон сел в кресло. До обеда еще оставалось время, но для прогулки слишком мало. Вспомнив про конверт, спрятанный в кармане, лорд Рангарр распечатал письмо Тени. Сначала он восхитился ее почерком и легким ароматом мяты, исходящим от бумаги. Потом оценил красоту первых строк. Они были традиционными: вежливая благодарность за предупреждение об отъезде, пожелание доброго пути, а вот дальше... Строчки из «Смерти любовников», затем монолог брошенной невесты из «Битвы гор». Четверостишие из баллады о влюбленной деве... Что его Тень хотела этим сказать? Неужели его ждет отказ? Она настолько огорчена его отлетом, что не собирается ждать возвращения? А может, у него появился соперник? Что если лорд Дирран лишь притворился, что случайно измял цветы?

Взъерошив волосы, дракон еще раз перечитал послание, особенно последние строчки, в которых говорилось о вечном расставании влюбленных, ставших созвездиями на небе. Как это понимать? Девушка просит его уйти из ее жизни? Или желает уйти сама, как разочарованная влюбленная красавица из старинной легенды? Откуда эти строки, дракон даже не помнил, но от них становилось больно!

Чувствуя, что вот-вот взорвется, мужчина выбежал из своих апартаментов и, сбросив одежду, нырнул в воды озера. В них смешивался верхний, прогретый солнцем слой и ледяные толчки горных ключей, бьющих у дна. Колючие, почти ледяные струи встретили его, когда он нырнул, и отрезвили, не позволив надеться глупостей.

Он плавал и нырял больше часа, пропустил обед, забыл о собственной гостье, а потом хмурый вернулся в дом, заперся в своих комнатах, приказав подать обед прямо в кабинет.

Все это время Арреми развлекали слуги. Они же успокаивали девушку, когда она увидела дракона, ныряющего в озере. Госпожа Липс лично приготовила микстуру по рецепту доктора Академии и уверила юную дракошку, что свежий воздух, купание и здоровый сон творят чудеса.

К ужину дракон не вышел. Леди Блэйтин слышала, как шептались лакеи: лорд затребовал бочонок спиртного и никого к себе не пускает. Кто или что его так расстроил?

Утром, когда Арреми проснулась, ее накормили великолепным завтраком и проводили на берег.

- Здесь у нас теплая купальня, - объясняла помощница экономки, - я оставлю корзинку с напитками и фруктами. Если пожелаете вернуться, позвоните в колокольчик, я сразу прибежу.

- А...лорд Рангарр? - драконице было очень неловко интересоваться хозяином дома, но и удержаться от вопроса она не могла.

- На рассвете улетел, - махнула рукой девушка, - сказал на Драконью косу. Видно, за камушками.

- За камушками? - нахмурилась леди Блэйтин.

- Драконьи слезы тут добывают, - ответила Элайя и напомнила гостье о традиционном подарке невесте.

- Так милорд Рангарр собрался жениться? - сообразила Арреми, чувствуя, как кольнуло в сердце.

Служанка пожала плечами:

- Сейчас самые длинные дни в году. Может, просто решил использовать удобный случай и запастись подарками. В такие дни по Драконьей косе, случается, пять-шесть драконов бродят. Если им не нравится добыча, они могут сдать ее в королевскую казну и попытать удачу на следующий год. Некоторые так и делают.

- Какой прок казне от этих камней? - искренне удивилась драконица. - Ведь они разрушатся, как только дракон умрет!

- Человеческие женщины любят украшения из драконьих слез, - пожала плечами помощница экономки, - а живут гораздо меньше драконов. Так что казна легко обменивает «драконьи слезы» на золото.

- А потом снова обменивает, когда камушки погибают, - открыто усмехнулась Арреми. - Ох, и хитер у нас король!

Элайя очевидно не считала себя простым человеком, поэтому так же лукаво улыбнулась в ответ и ушла, а Арреми осталась на берегу, собираясь все же окунуться в целебные воды заветного озера. Может, оно ответит: для кого лорд Рангарр собирает «драконьи слезы»?

Глава 28

Без ректора Академия опустела. В тот же день Алла Николаевна и мастер Мур отбыли в свадебное путешествие. Большая часть персонала ушла в отпуск, и даже домовые устроили себе выходной. Только Варвара ежедневно вставала на рассвете, умывалась, натягивала джинсы и футболку, брала термокружку с какао и топала к оранжерее. В прохладе утра она садилась на скамейку напротив входа и ждала, пока встанет солнце. Дирран неслышно появлялся за спиной, набрасывал ей на плечи тонкий плед и садился рядом. В молчании текли минуты, какао в кружке переходящей из рук в руки заканчивалось, и начинался новый день, в котором иномирная и дракон пытались лучше узнать друг друга.

Она сворачивала плед и оставляла его на скамейке, ведь в оранжерее было жарко и влажно. Доставала из кармана бандану, прятала волосы, чтобы не лезли в лицо. Он скидывал камзол и превращал шейный платок в пиратскую повязку, а потом решительно шел за ней следом. Они почти не разговаривали, у каждого было свое дело, обменивались лишь короткими фразами типа: «Какую влажность выставить в этой зоне?» Или «Там слабо закреплены поддоны, не ударьтесь».

К обеду работа заканчивалась. Варя шла в общежитие, чтобы умыться и переодеться в более привычную для местных мантию, а дракон успевал раздобыть для невесты маленький сюрприз: букетик спелых ягод, конфету с удивительно вкусной начинкой, флакончик с зельем, усиливающим аромат цветов. Потом они обедали в компании парочки занудных старых пней, не желающих покидать место, где их кормят и слушают.

А после обеда Варвара и Дирран шли гулять в город. Дракон знал в гтам множество любопытных мест, красивых сквериков, уютных лавок, странных заброшенных крыш, с которых открывался удивительный вид. Они бродили всюду, взявшись за руки, разговаривали, и лед в сердце девушки таял. Среброволосый лорд вел себя удивительно сдержанно: не намекал на близость, не делал пошлых комплиментов, зато смотрел так, что в груди у Варвары расцветал большой горячий цветок, а голова начинала кружиться.

На второй или третий день самостоятельного существования Академии Варя и Дирран ушли в глубину тесных улочек, собираясь отыскать фонтан желаний. Дракон чинно вел девушку среди солидных двухэтажных особнячков и рассказывал, что когда-то именно здесь был центр города.

- Король Арридар, создатель Академии, приказал построить первые башни за пределами города, - негромко рассказывал молодой мужчина, помогая Варваре перебраться через лужу по деревянному настилу. - Жители были благодарны ему за предусмотрительность и по случаю начала строительства, на котором многие могли заработать, устроили танцы на центральной площади. Здесь Арридар и встретил ее - человеческую девушку Диту. Скромную, красивую и очень-очень юную. Арридар влюбился с первого взгляда, но боялся, что Дита не сможет разделить с ним Небо из-за своей юности. Он поставил на площади фонтан и сказал, что прилетит к нему, когда девушка станет старше.

Голос дракона обволакивал, Варвара шла, абсолютно не смотря на дорогу. Ей казалось: она летит, слушая слова о сильных чувствах прошлого.

- Прилетел? - поинтересовалась она, когда Дирран предложил ей посидеть на открытой террасе небольшой закуской.

- Прилетел, - кивнул Дирран. - Только великий Арридар ошибся. Он думал, что человеческие девушки взрослеют так же медленно, как драконицы. Когда он прилетел, на парашюте фонтана сидела сухонькая старушка. Жители окрестных домов рассказали Королю Драконов, что Дита каждый день приходила к фонтану на закате всю свою жизнь. Она не вышла замуж, не родила детей, однако дождалась своего любимого. А увидев его, умерла.

- История очень грустная, - сказала Варя, отпивая полюбившейся фаты и оглядывая мощеную камнем улочку. - Почему же считается, что фонтан исполняет желания?

- Дита все же дождалась Арридара, - чуть улыбнулся Дирран, подвигая к ней тарелочку с малюсенькими пирожными.

Варвара хотела уточнить детали легенды, но тут перед ней мелькнул серебристый плащ и на плетеном стульчике опустился элегантный мужчина в безупречном дневном наряде. Светлые волосы, ехидная усмешка на тонких губах и...короткий клинок, упертый в горло Диррана!

- Добрый день, - вежливо сказал блондин, не сводя глаз с дракона.

- Добрый, - так же вежливо ответил лорд, сохраняя то же любезное выражение лица. Только его взгляд из теплого и внимательного вдруг превратился в колючий.

- В Академии нам не удалось перекинуться парой слов, - продолжал блондин, все так же улыбаясь, - пришлось нарушить ваше свидание. Итак, что вы делаете в Академии, лорд Дирран?

Дирран лишь плотнее сжал губы, а у Вари вдруг всплыла в голове картинка знакомства с блондином.

Она заскочила к маме в библиотеку узнать что-то важное, торопилась и мало смотрела по сторонам. Он стоял, небрежно опираясь на стойку, и что-то говорил о рукописных сборниках поэзии времен Ринарра Шестого. Такой же изящный, привлекательный и абсолютно безопасный! Она даже не замкнулась, не шарахнулась привычно, маскируя подспудный страх и стыд смущением или холодной вежливостью. Просто схватила приготовленные для нее книги и убежала.

Теперь же перед ней сидела смесь скорпиона и гремучей змеи, облаченная в тонкий светлый шелк. Лето, жарко, наверное, поэтому серебристая лента клинка так блестит и по ней скачут блики, слепя глаза... Последняя мысль пришла словно издалека: девушка вдруг осела в кресле и медленно поползла на встречу с полом.

Она не видела, как дракон в один миг отрастив серебряный коготь, смахнул клинок блондина от своей шеи и подхватил ее, не давая приложиться лбом об ножку стола. Не видела, как элегантный красавчик взглянул на свое оружие, хмыкнул и убрал его в ножны. Потом махнул рукой, сел в кресло и сочувственно вздохнул:

- Дочь мастера-библиотекаря? Попали вы, милорд!

Дирран на ехидные подколки блондина не обращал внимания - унес Варю на диванчик в углу террасы, велел выглянувшей из здания девушке принести холодной воды и полотенце, а потом начал растирать застывшие руки иномирняки.

Холодный компресс помог: Варвара довольно быстро открыла глаза.

- Что случилось? - слабым голосом спросила она, принимая помощь дракона.

- Сегодня жаркий день, - ответил он, - должно быть, вы перегрелись на солнце...

- Или отразили заклинание-морок моего клинка, - лениво вмешался в разговор блондин. Потом прищурился, словно смотрел на солнце и резюмировал: - Клинок и щит, отличная парочка!

Варя недоуменно хлопнула ресницами, а вот Дирран фразу блондина явно понял и нахмурился:

- Вечером. В «Сером доле».

- Не смею мешать, - блондин издевательски поклонился и скрылся за углом.

День снова стал солнечным и спокойным, только ладони Вари никак не желали согреться.

- Кто это был? - спросила девушка.

- Ночной король, - ответил дракон таким тоном, словно Варвара сразу должна была все понять.

Эх, жаль мама уехала! И Арреми в Академии нет. Они бы рассказали, кто это. Впрочем, есть еще духи. Они охотно болтали с дочерью мастера. Может, и на этот раз объяснят, что к чему?

Приняв решение, Варя еще немного посидела на диванчике, допила воду, сходила умылась ледяной водой в закутке под лестницей и, почувствовав себя лучше, согласилась продолжить прогулку. Если честно, девушка думала, что после странной встречи лорд Дирран предложит вернуться в Академию, но дракон, напротив, попросил ее не отказываться от посещения фонтана.

- По местному поверью, к фонтану нужно идти сразу, как только возникнет желание его посетить.

Девушка промолчала. Не стала говорить очевидные вещи: о фонтане она услышала полчаса назад и большого желания его посетить не испытала. Однако если мужчина желает скрыть свою романтичность и суеверие, кто она такая, чтобы ему мешать? Они дошли до заросшей розовыми кустами площади, отыскали в самом ее центре скромный круглый водоем из белого мрамора, в центре которого возвышалась печальная дева, опустившая руку в воду.

- Именно такой фонтан здесь поставил король, когда обещал девушке вернуться? - подняла брови Варвара.

- Нет, - мягко улыбнулся в ответ Дирран, - по преданию, здесь была обыкновенная ваза из которой лилась вода, но после смерти Диты, Арридар приказал извезть ее юной и прекрасной, чтобы все в городе знали легенду о вечной любви.

Варя скептически взглянула на мужчину:

- И король никогда не женился? Не имел детей?

- Женился, - чуть вздохнул дракон, - он должен был оставить наследника, но в память о Дите каждый год вокруг этого фонтана устраивают танцы влюбленных. Тогда и загадывают желания.

Варя вновь промолчала. Не верила она в огромную любовь драконьего короля. И в то, что взрослый мужчина «не знал, как быстро взрослеют человеческие девы». Но и разрушать впечатление от красивой легенды не хотелось. Поэтому она сделала все так, как рассказывал Дирран: села на край мраморной чаши, опустила руку в воду и мысленно произнесла:

- Пусть лорд Дирран будет счастлив!

Дракон тоже присел на бортик и опустил ладонь под ледяные струи, закрыл глаза, что-то произнося про себя, и... вода вокруг его пальцев засверкала серебром, струя закрутилась, метнулась к Варваре, в один миг смешалась с густо-синим потоком, идущим от рук девушки. Все это произошло в один момент, Варя даже не успела привлечь внимание своего спутника, как все исчезло, а лорд Дирран открыл глаза и спросил:

- Вас что-то напугало, Варвара?

- Нет, просто...вода холодная! - выпалила девушка, всматриваясь в совершенно обычную прозрачную воду.

После фонтана разговаривать не хотелось. Они в молчании дошли до Академии. На крыльце женского общежития дракон поцеловал Варю руку и простился, а девушка, проводив его взглядом, отправилась в библиотечное крыло: надо узнать, кто такой этот Ночной король!

Глава 29

Рассвет на Драконьей косе был прекрасен. Лорд Рангарр опустился на мелкую гальку, сложил крылья и коснулся магического камня, который был установлен здесь много столетий назад. Молочно-белый камень мигнул и на нем появилось имя лорда Рангарра. Теперь от рассвета до заката он имеет право находиться здесь и собирать «драконьи слезы».

Если бы дракон не коснулся камня, охранная магия королевской семьи вышвырнула бы его отсюда через пять минут. Если бы в памяти камня уже было его имя, лорд-казначей короля Драконов получил бы сигнал о второй попытке, проверил бумаги о сдаче камней в казну и подтвердил бы разрешение на присутствие данного дракона. В общем сплошная бюрократия, но именно она позволила крылатым ящерам столько тысячелетий пользоваться Драконьей косой, до сих пор не исчерпав запасы удивительных камней.

Искать можно было прямо у сигнального камня, но Рангарр знал абсолютно точно, что он здесь не один, поэтому немного отошел к воде и двинулся вдоль береговой линии, всматриваясь в синеватую гальку под ногами. Копать, промывать или сеять мелкие камушки было бесполезно. Можно было лишь разгребать руками или ногами. Не рекомендовалось использовать драконьи когти: опыт столетий показывал, что «слезы» находились буквально в самом верхнем слое, намытом водопадом.

Вглядываясь себе под ноги, скальный дракон шел и думал о своей возлюбленной Тени. Какая она? Гладкие у нее волосы или кудрявые? Носит ли она тонкие косы? Или убирает волосы в другую прическу? А что, если она не драконица совсем, а, например, эльфийка? Правда письмо она написала на драконьем да и баллады упоминала из старого драконьего эпоса, но в эпоху всеобщего образования...

Задумавшись, дракон не сразу заметил почти прозрачный камень под ногами. Один, второй, они кажется сами прыгали под ноги, а мешочек на поясе становился все тяжелее. Если бы не печальные размышления о письме Тени, лорд Рангарр, наверное, испытал бы азарт, перерыл бы камни на всей косе, но собственные мысли заставляли его двигаться неспешно и методично. Дважды он встретил других драконов, пробежавших мимо него. Один торопыга даже чуть не наступил на «слезу», но абсолютно ее не заметил.

К обеду мешочек на поясе ректора перестал закрываться, и дракон вернулся к сигнальному камню, чтобы оставить свою добычу и перекусить. Имен на молочном камне было уже пять, но лорд Рангарр не обратил на это внимание – отошел от сигнального камня, окликнул слугу, который его дожидался, взял корзину с обедом и сел в тени деревьев, чтобы подкрепиться.

Под вкуснейшие пирожки, запеченное в горшочке мясо и свежие фрукты мужчины разговорились. Слуга поведал, что осенью собирается жениться, поделился местными сплетнями о драконах, бродящих по косе. Каждого ожидали слуги, но никто кроме Рангарра не пренебрег запасом времени на поиски.

Закончив обед, скальный дракон спрятал мешочек с камнями в пустую корзинку, а взамен взял кусок полотна, в который экономка завернула хлеб и сыр. Он уже набрал достаточно «драконьих слез», чтобы изготовить для избранницы парюру, достойную самой королевы, но примет ли его Тень такой дар? Что если отвергнет? Что если у нее появился другой? Мысли дракона сами собой свернули в какое-то унылое русло, поэтому камни он собирал, не задумываясь, и не заметил, что к закату квадрат полотна превратился в тугой узелок, полный «слез».

Оглядев результат своих трудов, ректор махнул рукой на то, что солнце еще только начало свой спуск за горы. Это позволяло драконам бродить по косе еще примерно час, но лорд Рангарр решил, что ему уже хватит, и двинулся к сигнальному камню. Возле молочной глыбы он споткнулся, чуть не выругался и поднял с земли «слезу» размером с кулак. Сунув сокровище в карман, скальный позорно сбежал, ловя спиной косые взгляд тех, кто пытал счастье в этом году.

Слуга ждал на том же месте. Утомленный лорд сел в седло и медленно поехал по тропе к пещере клана. Добыча превзошла все его ожидания. Если Тень согласится принять от него подарок невесты, у нее будет самый роскошный комплект украшений. Если же откажется... королевская казна разбогатеет на пару десятков камней, а самую крупную «слезу» дракон выбросит обратно в озеро, чтобы она не напоминала ему о той, что украла его сердце.

Возвращение в пещерный дом прошло спокойно. Только леди Арреми выбежала на крыльцо и смотрела, как усталый дракон возвращается домой. Ее аккуратно отодвинула экономка и хлопотала над утомленным лордом, обещая ему горячую ванну и сытный ужин. Девушка постояла немного, закусив губу, и ушла.

Ректор вздохнул с облегчением: проявлять слабость перед аспиранткой было бы неприлично, а между тем он отчаянно нуждался в помощи: за поиском камней и грустными мыслями он не заметил, что обгорел! Теперь руки и лицо жгли невидимые, но злобные пчелы. Госпожа Липс не

теряя времени приготовила специальную мазь, смягчающую жжение, однако ужинал дракон в своих покоях и там же провел еще пару дней, восстанавливая силы и здоровье.

Леди Блэйтин не теряла времени: купалась в целебных водах, гуляла по берегу озера и иногда пела красивым хрустальным голосом, от которого у скального дракона почему-то щемило сердце. Убедившись, что его гостя благополучно, ректор собрался вернуться в Академию. Его Тень еще ждет его или уже исчезла?

Вечером третьего дня дракон оставил распоряжения слугам, нацарапал записку леди Блэйтин, обещая вернуться за ней через месяц, а на рассвете улетел в Академию. Девушка проводила его тоскливым взглядом, потом сжала кулаки, еще раз прочитала записку и отправилась гулять. Кто сказал, что собирать украшения на Драконьей косе могут только драконы?

Пока ректор махал крыльями, леди Арреми пыталась договориться с молочно-белым камнем. Тот поначалу отказывался проявлять ее имя, но упрямая девица стукнула артефакт кулаком, поранилась и... капельки крови сложились в знакомые строки! Удовлетворенно кивнув, леди зализала ранку и двинулась на поиски. У ее матери были украшения с «драконьими слезами», так что леди отлично знала, как они выглядят.

Мешочек с собой Арреми не брала: она ведь сказала экономке, что отправилась купаться, поэтому прихватила обычный шейный платок, собираясь сделать из него узелок, если отыщет хотя бы три или четыре камушка. Хотелось бы, конечно, больше, но если она найдет хотя бы одну единственную «слезу», то сделает серьгу. Лорду Рангарру пойдет такое украшение. Если их будет три – получится заколка, которой будет удобно собирать длинные волосы дракона. Пять – уже можно помечтать о вышитой ленте, а если больше – она закажет любимому мужчине венец, подобный тому, какой носит король драконов!

«Любимому»? Арреми споткнулась и неловко села на синеватую гальку. Под руками блеснуло. «Слеза» – идеально ровная и прозрачная! Задумчиво сунув первую добычу в карман, девушка потерла лоб и вспомнила кое-что из книг, которые ее убедила прочитать мастер-библиотекарь. Там много говорилось о бессознательном. О движениях, которые выдают любовников, о принятии «своего» за минуту. Конечно, речь шла не столько о душевных привязанностях, сколько о телесных, но было во всем этом что-то логичное, связанное. И если уж она даже мысленно называет лорда Рангарра «любимым», может, он такой и есть?

Вот бывшего мужа Арреми никогда не называла «любимым». Только «милорд», иногда, когда он требовал, обращалась по имени, но дрожала при этом, как осиновый лист. Лорда Арролла она не называет ни «милордом», ни «любимым», зовет по имени, с добавлением вежливого «лорд», а как она называет седого дракона про себя? Задумавшись, девушка шла по косе, не замечая взглядом драконов, которые попадались ей навстречу. А вот камушки замечала: очень уж они завлекательно блестели, так и просились в шелковый платок!

Обдумав все еще раз, драконица поняла, что лорд Рангарр прочно поселился в ее сердце. Этот вывод так успокоил девушку, что она обратила внимание на высоко стоящее солнце, а еще ощутила изрядный голод. Пришлось вспомнить про корзинку, которую экономка собрала дорогой гостье «на пляж». Припас остался в тени деревьев, так что туда Арреми и отправилась, планируя подкрепиться.

Возле корзинки ее ждал неприятный сюрприз: три дракона, с интересом смотрящие то на корзинку, то на нее.

– Высокого неба, славные лорды, – чопорно поздоровалась драконица, подходя к своему припасу. – Я собираюсь пообедать. Надеюсь, вы не станете смущать одинокую леди во время трапезы?

– Высокого неба, благородная леди, – ответил один из них, отходя чуть в сторону. – Скажите, кто бережет вас?

Вопрос был, конечно, с подвохом: одинокие драконицы, даже вдовы, имели мужчину-опекуна. В крайнем случае, им становился Король Драконов.

– Лорд Рангарр хранит мой покой, – ответила девушка и присела на склонившееся к земле дерево.

Есть хотелось просто нестерпимо, но любопытные драконы не желали оставлять ее в одиночестве. Пришлось вспомнить то время, когда она радовалась куску сухого хлеба и вареным овощам с монастырской кухни. Храня невозмутимое лицо, Арреми вынула салфетку, постелила ее на колени, извлекла из недр корзинки бутерброд с холодной говядиной и фляжку с фатой. Для перекуса вполне достаточно, и есть шанс, что лорды вспомнят про приличия.

Увы, не вспомнили. Начали кружить рядом, предлагать еду из своих мешков и корзин. Один, особенно резвый, даже собрался в лес, чтобы изловить какую-нибудь козу и запечь на углях «для прекрасной леди».

Нахмурившись леди Блэйтин заявила юнцам, что ее жених, ректор Академии Драконов, не понимает навязчивых ухаживаний в сторону своей невесты.

- Но что же Вы делаете здесь? - растерянно спросил один из лордов, совсем юный голубоглазый морской дракон. - Почему ваш жених не оберегает Вас?

- Я выполняю рекомендации лекаря, провожу время на Драконьем озере. А жениха срочно вызвали в Академию, у него весьма ответственная должность, - чуть шевельнула плечом Арреми. - Мне стало скучно, и я решила собрать «драконьи слезы» в подарок моему лорду.

- Неужели вы что-то нашли? - спросил другой дракон, постарше.

- Немного, - девушка не стала показывать всю добычу, благо узелок удобно спрятался под юбкой, но самый первый камушек лежал в кармашке, его она и продемонстрировала.

- Не верится! - выдохнул третий дракон, - я не знал, что леди тоже могут собирать «слезы»!

- Я просто хотела развлечься, - слегка улыбнулась драконица и, прикончив бутерброд, вернулась на косу.

Шумно переговариваясь, лорды-драконы последовали за ней.

К счастью, было у этой косы одно удивительное свойство: через несколько шагов Арреми скрылась из виду, и больше никто из желающих ее найти не сумел увидеть даже ее тень. До заката девушка наполнила и платок, и все карманы скромного «прогулочного» платья. Узел получился изрядным, поэтому ждать темноты драконица не стала - вышла к лесу, когда солнце только катилось к горизонту, сменила ипостась и добралась до пещеры клана Рангарра в считанные минуты. Там ее слегка поругали, потому как потеряли, но, заметив загар и усталость, быстренько проводили в купальню и прислали с Элайей целебную мазь от солнечных ожогов.

Следующую неделю драконица провела на берегу. Ночами она спала, как младенец, днем ела и плавала, чувствуя, как тело наливается незнакомой прежде силой. А на рассвете десятого дня в ее комнату постукали:

- Миледи, к вам гости!

- Кто? - сонная Арреми с трудом сползла с кровати, подошла к двери, открыла ее и уставилась на экономку.

- Лорд Арролл и лорд Дирран, - ответила женщина, - они уверяют, что вам необходимо срочно вернуться в Академию!

Академия встретила ректора тишиной. Пустые коридоры, тихие аудитории. Он приземлился у центрального входа, довольно осмотрел аккуратно подстриженный газон и опрятные клумбы, оценил скульптуры драконов у входа, бережно подправленные гномами, и, не спеша, поднялся в свою башню. Остаток дня на отдых и разбор корреспонденции, а завтра он пригласит к себе ювелира, который сумеет изготовить лучший комплект украшений для его Тени! Интересно, мастер Мур еще в городе?

Новости главе Академии сообщал лорд Арролл. Докладывал сухо, недовольным тоном. Нет, Аллы Николаевны на территории Академии нет. Мастера Мура тоже. Варвара есть, но...

- Что случилось? - лорд Рангарр был слишком занят своими мыслями о поиске ювелира, чтобы выслушивать осторожные намеки старого приятеля.

- Госпожа Варвара и мой внук... Их магия нашла отклик.

- Отклик? Разве у иномирянки есть магия? - удивился скальный дракон.

- Есть, - поморщился седой, - специфическая. Она пара моего внука. Это так... - дракон жестом обозначил нечто аморфное и непредсказуемое.

- Гхм, - ректор спрятал усмешку, - значит гулять по другим мирам и соблазнять аборигенок можно, а женить на одной из них своего внука нельзя?

- Ты не понимаешь! - возмущился седой ловелас. - У мальчика карьера! Такой брак может все испортить!

- Или сделать его самым счастливым из драконов, - строго сказал Рангарр. - Мне ли рассказывать тебе, старый друг, что случается, если дракон игнорирует Зов?

Седой потупился. Да он сам рассказывал молодому дракону, что Зов - это основа крепкого брака.

Мало кто находит свою избранную. Многие сдаются и живут с той, что просто поразила сердце или разум, но Зов – это нечто большее. Это сплетение души, магии, тех тонких материй, которые помогают драконам быть важной частью этого мира.

Поняв, что не дождется поддержки от ректора, лорд Арролл ушел, бурча себе под нос, а Рангарр сел за стол и разложил на нем малую часть своей добычи, собираясь продумать украшения, которые он хотел бы видеть на Тени.

Глава 30

На закате лорд Дирран пришел в «Серый дол», выбрал столик у стены, заказал плотный ужин. «Дол» не зря был нейтральной территорией, даже Ночной король не будет нападать здесь. Владыка нищих явился через минуту. Оглядел зал и направился к столику. За его плечом привычно маячил лысый приспешник, а пояс оттягивал любимый клинок. Магический клинок. Дирран усмехнулся. Кто же знал, что девушка, откликнувшаяся на его Зов, умеет снимать мороки?

- Милорд, - король сел на стул, вольготно откинувшись, показывая, что он тут хозяин.

Дирран подобрался.

- Слушаю вас, сударь, - безупречная вежливость еще никому не повредила.

- Мне неприятно было узнать, что в моем городе появился королевский эмиссар, - протянул Ночной король. - Кажется, мои люди не давали повода к такому появлению...

- Так и есть, - благожелательно кивнул Дирран, поглядывая на огромное блюдо запеченных овощей, поданных к жаркому. - Его Величество интересуется Академией.

- Вот как? - Илькар насмешливо поднял бровь, показывая степень своего неверия.

- Именно, - дракон не стал больше ждать - наколол на вилку истекающий соком кусок мяса и отправил в рот, едва не постанывая от удовольствия.

Ночной король заметил великолепный аппетит собеседника и нахмурился. Они виделись несколько часов назад, и тогда аура дракона была полна магии, он ел вместе с дочкой мастера-библиотекаря и вообще выглядел здоровым и полным сил. Теперь же человеческий облик лорда выглядел изможденно, устало, даже болезненно! Куда тайный следователь короля Драконов мог девать прорву магии да еще и часть своих жизненных сил? Неужели в городе появился кто-то страшнее королевского инспектора?

Илькар нахмурился и движением пальцев привлек внимание Эвиора. Приспешник и молочный брат немедленно склонился, выслушал, глянул на поглощающего мясо дракона и скрылся за одной из внутренних дверей.

- Вы зря отослали своего помощника, - утолив первый голод, лорд стал выглядеть гораздо лучше и с охотой потянулся к кубку с горячим вином, - я действительно прислан Его Величеством в Академию. После попыток южных артефакторов захватить мастера-библиотекаря, вскрылась целая сеть подпольных мастерских по изготовлению оружия. Поставки идут в другие миры! Вы, конечно, можете держаться в стороне, - сказал дракон, разглядывая Ночного короля, - но по нашим сведениям, некая подпольная группировка собирается восстановить артефакт «Последний шанс».

Ночной король вздрогнул. «Последний шанс» был легендой. Сохранившиеся обрывочные сведения утверждали, что около пяти тысяч лет назад армия людей напала на армию драконов. Битва была страшной. В какой-то момент маги поняли, что их просто уничтожат и...создали «Последний шанс». Создали на крови умирающих магов, солдат и драконов. Как выглядел артефакт, из чего был собран - неизвестно. Но именно этот магический конструктор позволил остаткам армии людей уйти в другой мир и уцелеть. Обессиленные битвой драконы не стали преследовать их, ведь другие миры были им доступны и без артефактов.

- Восстановить? - Илькар ас Мидар не зря получил достойное образование. Он умел слышать собеседника.

- Согласно хроникам, на Поле Павших погибло около пяти тысяч людей, две дюжины магов и два дракона, - Дирран уже без удовольствия смотрел в тарелку, но продолжил есть, восстанавливая силы. - Что именно было использовано для рамы, сердцевины и наполнения, в разных источниках совершенно непохожие друг на друга сведения. Кто вспоминает обломки мечей, королевский рубин и монеты, зашитые в пояса павших, кто уверяет, что это была корона человеческого монарха, алмаз с магического жезла и пепел павших, а кто считает, что обошлись землей, кровью и щитом... Не важно. Основой всего были жертвы. Я не хочу, чтобы студенты и горожане стали ими.

- Есть... предпосылки? - осведомился Ночной король, лихорадочно вспоминая сводку происшествий в городе. Пока люди в большом количестве не пропадали. Маги тоже. Но где можно взять сразу дюжину магов? Правильно! В Академии! Когда там будет большое количество людей? В первый день учебного года, когда первокурсников привезут родители, а старшие курсы приведут своих невест, похвастаться. Плюс торговцы, зеваки, родственники преподавателей и...

- Драконы! - в голове Илькара вдруг сложилась картинка, - к какому клану относились те, кого принесли в жертву на Поле Павших?

- Вы быстро сообразили, - Дирран с уважением взглянул на ас Мидара, - погибшие были из серебряного и скального рода.

- То есть ректор и его заместитель? - выдохнул Ночной король. - А где находилось Поле Павших?

- Там, где сейчас в Академии полигон, - вздохнул Дирран. - Островом Поле стало после битвы.

Илькар выругался себе под нос, понимая, что не сможет проигнорировать ни нахального дракона, ни попытку уничтожить половину города и Академию.

- Зачем они собрались это сделать? - криво усмехаясь, спросил он, - не верю, что фанатики действуют просто так.

- Конечно, не просто, - так же криво усмехнулся в ответ Дирран, - они хотят убрать с планеты всех драконов. В неясной перспективе мечтают оставить ТОЛЬКО людей.

Ночной король предпочел не заметить короткий взгляд дракона на его слегка заостренное ухо.

В Билейсе жили разные расы. Жили мирно, растили общих детей. Что станет с магией этого мира, если исчезнут драконы? Кто будет выращивать сказочные леса эльфов? Смогут ли добывать жемчуг и ловить рыбу без nereid? Даже вредные пустынные джинны нужны: они останавливают песчаные бури, отгоняют от караванов злых дэвов и помогают дэрвишам достичь просветления...

- Где эти несчастные набрались таких идей? - Илькар ас Мидар знал, что в каждой бредовой идее должно быть рациональное зерно, с которого все начинается.

- Я искал, - поморщился в ответ Дирран, - они размахивают якобы древним трактатом с пророчествами, но от него воняет кимзой.

Ночной король хмыкнул. Неприглядная травка использовалась мошенниками для придания налета древности книгам и свиткам. Выдавал подделку неистребимый аромат, похожий на запах лимона. Практически все расы, кроме людей его легко ощущали.

- Значит, нужно поискать еще, - сделала вывод ас Мидар, - намеки, где искать этих идиотов, я пошлю к ним человека.

- Они фанатики, - настороженно ответил дракон. Он, конечно, надеялся на помощь Ночного короля, но не думал, что тот с ходу сунется в самую гущу событий.

- Не бойся, я не идиот, - отмахнулся полуэльф. - Есть у меня один фанатик чистоты крови, его и отправлю. Будет там своим.

- Он тебя не сдаст? - Диррану не хотелось провала операции. Важно было не просто предотвратить жертвоприношение, нужно было захватить всех участников сразу, чтобы не словить еще один ритуал лет через пять в другом месте.

- Бирт связан со мной кровной клятвой, - пояснил король, демонстрируя запястье, обвязанное тончайшими алыми нитями, - предаст - захлебнется кровью.

Дракон лишь кивнул. Он и сам был связан клятвами. Простейший способ руководить человеком или драконом. Мясо кончилось, вино тоже. Вставая, лорд Дирран подтолкнул к Ночному королю обрывок газеты с обведенным графитовой палочкой объявлением:

- Здесь, - и вышел.

Глава 31

Ювелира лорд Рангарр нашел. Немолодой, опытный мастер из лавки мастера Мура просиял, когда дракон высыпал на блюдце пригоршню «драконьих слез».

- Какая красота, милорд! Вы желаете заказать украшения для невесты?

- Да, - солидно кивнул дракон, потом поколебался и признался: - К сожалению, я не знаю ее размеров.

- Это не страшно, - отмахнулся ювелир, - точный размер важен лишь для кольца, но я напитаю его магией, чтобы оно само подстраивалось под размер, а все остальное можно сделать с регулируемой застежкой. Так что именно вы хотите? Ожерелье? Ленту для волос?

- Все! - выпалил дракон и перечислил отдельно: ленту, колье, диадему с подвесками, серьги, браслеты, кольцо и украшения для корсажа.

- Но на это потребуются очень много камней, - развел руками мастер. - «Слезы дракона» плохо сочетаются с другими кристаллами.

- Камни есть, - уверенно сказал ректор, - я хотел бы, чтобы вы сочетали «слезы» с дымчатым жемчугом Островов. Моя невеста прекрасна, как тень в полдень!

Седые брови мастера поднялись до бархатной шапочки, но он не возразил.

- Я подготовлю эскизы, - сказал он. - Какой элемент вы хотите видеть на украшениях основным? Герб? Цветок? Птицу?

- Цветок, - медленно проговорил дракон, удивляясь сам себе. - Какие цветы будут уместны?

- Не так просто красиво обыграть каплевидные кристаллы. Могу предложить подснежники, одуванчики или чертополох, - на последнем слове старый мастер чуть усмехнулся: - Кто же закажет для невесты колючку? Если только сварливую жену подразнить или тещу.

- Нет, моя невеста не похожа на одуванчик, - качнул головой дракон. Разве можно сравнить скромный придорожный цветок и его гордую тень? А вот чертополох - резкий, колючий, яркий... - Пусть будет чертополох, - сделал неожиданный выбор лорд Рангарр.

Мастер молча поклонился. Заказ от дракона - честь для мастерской. Щедрая оплата, неповторимый дизайн. Если лорд видит в своей невесте колючку, так тому и быть. Дымчатая колючка - это даже интересно! Старик и не услышал, как за заказчиком захлопнулась дверь - ушел в работу над комплектом. Это будет самый необычный свадебный подарок, или он не мастер-ювелир в третьем поколении!

Тем же вечером ректор спустился в зал. Тренировался до седьмого пота, стараясь удержаться от искушения и отправиться искать Тень по всем помещениям Академии. Он знал, что это бесполезно. Девушка ускользнет, и будет права. Он не должен навязываться ей, но...он ведь может написать ей письмо?

Вернувшись в кабинет, лорд Рангарр мучительно долго сидел над листом бумаги, не зная, как выразить обуревающие его чувства, как не спугнуть Тень и в то же время намекнуть на свои намерения. В результате, испортив целую стопу бумаги, дракон ограничился двумя строчками: просто пригласил Тень на свидание в зале и оставил письмо на обычном месте. Утром конверт остался на столе.

До обеда дракон гипнотизировал его взглядом, а после отправился на поиски домового, который в прошлый раз забирал письма. Библиотека ожидаемо была закрыта: мастер в отъезде, сторожевые драконы бдят. Духи на стук в дверь высунулись и развели руками: мол, ничего не знаем. Собственные домовые прятали лукавые глазки и отказывались говорить, ведь разглашенная клятва убьет разгласителя!

К ужину ректор готов был разнести Академию по камушку, и тут ему под горячую руку попался задумчивый серебряный дракон.

- Лорд Дирран! - в голосе главы Академии слышалось предвестие бури. - Зайдите ко мне на разговор!

Королевский эмиссар удивленно вскинул брови, он все еще обдумывал разговор с Ночным королем, но спорить с лордом Рангарром не стал. Разговор вышел резким и неприятным для обоих. Ректор спрашивал, почему студент не делает предложение Варваре, а Дирран не смог внятно объяснить, что ждет, пока девушка сама примет решение. Расстались драконы крайне недовольными друг

другом.

На следующий день в Академии была устроена срочная ревизия, потом осмотр строений, затем начались ремонтные работы. Замотанный лорд Арролл сдался первым: выловил домового и заставил его сказать о том, что волнует лорда Рангарра. Узнав, почему ректор словно с цепи сорвался, а главное – из-за кого, седой дракон схватил внука и помчался на Драконье озеро, спасти Академию!

Арреми вышла к ним сонная и не сразу поняла, чего от нее хотят два весьма возбужденных лорда.

– Леди Блэйтин! Спасайте Академию! Еще чуть-чуть, и там камня на камне не останется! – причитал лорд Арролл, одновременно стреляя глазами в слишком свободный вырез халата.

– Милорд Рангарр ведет себя слишком авторитарно, – дипломатично вздыхал Дирран, – боюсь, это скажется на личных отношениях, моих и Варвары, – коварно давил на большую мозоль молодой дракон.

– Подождите, лорды, я ничего не понимаю! Что произошло? – притопнула ногой Арреми, оправдывая свой огненный темперамент, который считала давно угасшим.

– Какая женщина! – восхитился Арролл целуя кончики пальцев.

– Дед, прекрати! – возмутился внук и коротко пересказал девушке историю с письмом.

– Теперь милорд Рангарр ежевечерне истязает себя в спортзале и ежедневно мучает уцелевших сотрудников Академии. Все, кто мог, сбежали в отпуск, но скоро приедут абитуриенты...

Арреми вздохнула и потеряла занывший висок:

– Я все понимаю, милорды, но есть некоторые трудности...

Арролл собрался ее уверить, что все трудности разрешимы, но девушка вскинула руку, прося не перебивать ее, и серебряный замолчал.

– Лекарь Академии прописал мне длительное лечение и восстановление именно здесь. К тому же, милорд ректор не знает, что я и Тень одно лицо.

– Мы так и поняли, – сдержанно кивнул Дирран.

– Третья сложность: я не долечу до Академии. Слишком слабые крылья.

– С этим мы поможем, – серьезно ответил молодой дракон. – Если не хотите улететь отсюда, напишите хотя бы несколько строк милорду, он... в панике! Никогда не думал, что главу Академии можно довести до такого состояния.

Арреми задумалась. Возвращаться в Академию не хотелось. Здесь она обрела какой-то внутренний покой, которого ей не хватало там. Стоило ли рушить с трудом найденное равновесие? Пока девушка размышляла, драконы нервничали. Лорд Арролл не выдержал: принялся крутить брелоки на цепочке для часов. Одна подвеска была очень хорошо знакома Арреми: «слеза дракона» в изящном обрамлении. Эта капелька решила вопрос в пользу Академии: здесь в горах невозможно отыскать молчаливого ювелира, способного изготовить мужские украшения.

– Милорды, я согласна вернуться в Академию при некоторых условиях...

Через два часа лорд Арролл мерно махал крыльями, бурча себе под нос. Дирран летел молча. На его спине дремала Арреми, а деду достался багаж девушки. В Академию они прилетели в сумерках. Опустились на заднем дворе и крадучись добрались до женского общежития. Камешек в окно Варвары Дирран закинул сам. Девушка еще не спала и выглянула довольно быстро, а увидев, кто стоит рядом с серебряным, пулей слетела по лестнице.

Дело осталось за малым: с помощью домовых Арреми вернулась в общежитие, в свою комнату. Только окна теперь закрывали плотные занавески, а лорд Арролл отправился в столовую, чтобы выпросить пару порций ужина, для утомленных драконов.

Стоило девушке войти в комнату, как перед ней появился знакомый домовый и с облегчением хлопнул на стол целую стопку писем:

– Вот, леди, корреспонденция! – радостно объявил он и пропал.

Леди Блэйтин не спешила. Почему-то ей казалось, что именно так – правильно. Она умылась с дороги, надела уютное домашнее платье и попросила ворчащего домовенка разобрать багаж. Мешочек со «слезами», девушка спрятала в нижний ящик стола, потом села в кресло, поставила рядом кружку горячего какао, принесенного Варей, и принялась бережно вскрывать конверты.

Приглашение в зал. Еще одно приглашение. Еще одно. В последнем письме был поток слов. Отчаяние, тоска, предположения, куда могла пропасть Тень. Даже читать это было больно. Арреми всхлипывала некоторое время, потом взяла бумагу, перо и ...нарисовала сердечко! Глупое-глупое сердечко! А рядом еще одно.

Когда-то у маленькой драконицы был блокнот в красивой обложке, который она покрывала сердечками, инициалами, бальными платьями и прочими полудетскими милостями. Теперь она рисовала те же рисунки, пытаясь выразить то, что бушевало в ней. Закончив сплестать сердечки, ладони, крылышки и цветы, Арреми написала внизу страницы:

- Завтра вечером в зале.

И запечатала конверт! Домовой отнес его немедленно, а пережившая эмоциональную бурю девушка упала в кровать и уснула сном младенца.

Глава 32

Ректор ворвался в свой кабинет, как в покоренную крепость. Швырнул в угол трость, рывком развязал шейный платок и упал в кресло, прикрыв глаза. Высокая комиссия улетела. Драконы из королевской инспекции нашли Академию в отличном состоянии, похвалили ректора и продлили особое финансирование еще на год.

Оценить результаты сверхположительно помог хитрец Арролл: он появился, когда высокие лорды уже недовольно хмурили высокие лбы и предложил драконам ознакомиться с видами Академии годичной давности. Увидев на кристалле развалины, тощих оборванных студентов и грязные аудитории с выбитыми стеклами, комиссия восхитилась небывалым порядком и пообещала ходатайствовать перед советом кланов о повышении жалования преподавателям.

Посидев несколько минут, ректор открыл глаза и бросил привычно-тоскливый взгляд туда, где лежала уже целая стопка конвертов, надписанная «Для леди Тень». Вместо рыхлой груды лежал один-единственный бумажный квадратик василькового цвета! Замирая от волнения, дракон взял письмо, открыл и некоторое время в полном недоумении разглядывал нехитрые девчоночьи рисунки. А потом увидел приписку и широко улыбнулся! Она здесь, его Тень! Она придет!

Настроение сразу переменилось. Мужчина начал лихорадочно перебирать бумаги, чтобы изменить планы на следующий день. С утра нужно навестить ювелира, наверное, есть что-то готовое, хотя бы лента для волос... Потом слетать за цветами, купить в лучшей кондитерской города корзинку крохотных пирожных, которые называются «поцелуй влюбленных»...

О, если бы кто сказал суровому скальному дракону еще год назад, что он будет разбираться в традиционных любовных подарках, мечтать о свадьбе, о совместном будущем с женщиной, о которой не знает почти ничего и в то же время знает так много! Он бы рассмеялся «провидцу» в лицо! А теперь сам чувствует, как кипит его кровь при взгляде на плавные линии наивных рисунков.

Остаток ночи дракон летал. Пожалел башню, иначе разнес бы ее на кусочки в приступе любовной лихорадки. На рассвете вернулся в свои комнаты, посетил купальню, выбрал строгий серый камзол, белоснежную рубашку, прихватил трость, в которой был спрятан клинок и двинулся в город – к мастеру.

Ювелир его словно ждал: сразу, как увидел, нырнул в стол и вынул широкую плоскую коробку:

– Пока готово только это, милорд, остальные украшения требуют больше времени.

Дракон бережно подцепил маленький замочек, откинул крышку и замер, любуясь совершенным творением мастера. На белом атласе подкладки лежала жемчужно-серая лента. Ровно посередине ее перехватывала тяжелая серебряная брошь – букетик чертополоха из пяти цветков. Каплевидные пепельные жемчужины красиво чередовались с крупными «слезами». Мелкие камушки играли «росой» на черненых листьях. Концы ленты утяжеляли букетики поменьше – из трех цветков. Зато с них свисали подвески из «драконьих слез», дополненные малюсенькими бубенчиками. Такое украшение само по себе заменит любую диадему!

Лорд Рангарр благоговейно коснулся упругого шелка кончиками пальцев и поклонился:

– Мастер! Ваша работа выше всяких похвал!

Старик довольно усмехнулся, его щеки тронул румянец:

– Остальное доделаю к свадьбе, милорд!

– Не сомневаюсь в вашем таланте! – откланялся ректор.

К вечеру напряжение достигло пика. На цыпочках ходили даже домовые, и только женское общежитие было окутано волнами спокойствия и валерьяны. Арреми собиралась на свидание! На самое настоящее свидание с драконом, о котором мечтали все юные девы драконьего королевства. Нет, скажем честно, о короле драконов девы тоже мечтали, но ректор многим казался более доступной добычей.

Вода в купальне благоухала нежнейшим ароматом горной фиалки. На туалетном столике шеренгой выстроились баночки с кремами, лосьонами и серебристой пудрой для тела. Рекомендованный госпожой Фиркин магазинчик эльфийской косметики сделал утром месячную выручку. Драконница возлежала в ванне, кутаясь в шелковистую пену и спорила с подругой.

– Реми, на свидание принято приходить в платьях! – пыхтела Варвара.

– Кем принято? – рассеянно отвечала девушка, поглядывая на привычный тренировочный костюм.

Он был чистым, почти новым, даже ни одной дырки!

- Ты же хочешь произвести на ректора лучшее впечатление? - вкрадчиво зашла Варя с другого бока.

- Я уже произвела на него впечатление, - вздохнула Арреми, переворачиваясь и пуская пузыри из мыла для волос. На нее снизошло спокойствие. Подруга пила валерьянку, судорожно проговаривала варианты встречи, а драконица просто наслаждалась моментом. Подготовка к свиданию. Ванна с корнем фиалки. Красивое белье. Ни одной мысли в голове - и это было прекрасно! Вос-хи-ти-тель-но!

Варвара безнадежно махнула рукой и схватилась за очередной трактат из тех, что для них раздобыла Алла Николаевна:

- «Собираясь на свидание, решите для себя, как далеко вы готовы зайти. Лучшим средством для остановки мужчины является стыд женщины. Достаточно надеть некрасивое белье или не побрить ноги, и вы не позволите даже самому красивому мужчине на свете заглянуть к вам под юбку!» - Боже мой, где мама откопала этот раритет? - фыркнула девушка.

- А зачем брить ноги? - заинтересовалась Арреми.

- Ээээ, - Варя не знала, как тактично ответить на этот вопрос и потому просто задрала непривычно длинную юбку: вот! - выпалила она, демонстрируя гладкую кожу.

Драконица тотчас высунула из воды свою ногу, оценила, сравнила и закусила губу.

- Бритвы нет? - поняла ее иномирянка. - Подожди, сейчас принесу. Я в дорогу всегда одноразовые беру, чтобы не жалко было выбросить.

Вскоре девушка вернулась с непонятной штуковиной в руках и процесс подготовки к свиданию вознесся на новые высоты.

Вечер наступил внезапно. Дракону казалось, что впереди еще много времени, и вдруг на парк опустились летние сумерки, в кустах запели соловьи, а маленький натюрморт, который он устроил в центре зала, приобрел свою завершенность. Свет Рангарр не зажигал - только распахнул окна в парк, давая воздуху напитаться вечерней свежестью и ароматами ночных цветов.

Она появилась внезапно. Настоящая Тень. Скользнула к центру зала, склонилась над цветами:

- Какие красивые!

Рангарр вздрогнул от звука ее голоса. Невидимая чешуя встала дыбом.

- Ммм, пирожные! - голос стал лукавым, а в сердце дракона пробилось облегчение: Тень дразнит его!

Значит, ничего страшного? Предыдущее письмо ничего не значит? Вот сейчас она откроет коробку... Замочек щелкнул так громко, что у ректора заложило уши. Странно, он всегда считал, что эти слабенькие крючки, фиксирующие крышку от случайного открывания, абсолютно бесшумны! Раздался легкий серебряный звон и стук кристаллов. Девушка вынула ленту из коробки и повернулась к окну, позволяя последним лучам солнечного света заплескаться на полированном металле и камнях.

- Это серьезно? - оглушительный шепот накрыл его.

- Да, - хрипло ответил он, боясь не справиться с собой.

Тихий звон подвесок - девушка отвернулась, стянула капюшон и щелкнула фиксатором на затылке, принимая подарок и...предложение?

- Одно условие, - прошелестел лепестками яблонь ее голос, - до церемонии встречаемся только здесь и только вечером.

Дракон удивленно вздрогнул. Девушка добровольно отказывается от почестей, прогулок, приемов и сотни мелочей, которые делают невесту счастливой?

- Почему? - не удержался он от вопроса.

- Так будет... лучше. - неловкая пауза и скомканное объяснение: - Если вы передумаете, милорд, ничья честь не будет задета.

Ректор набрал было воздуха - возразить, возмутиться, доказать, но Тень уже ускользнула, и только

легкий звон бубенчиков из женской раздевалки напомнил ему о том, что она все же приняла брачную ленту!

Глава 33

Алла Николаевна и Лесли Мур отлично проводили время в свадебном путешествии. Оба увлеченных своим делом мастера спланировали поездку так, чтобы не скучать и в то же время отдохнуть от рутины. Совместная поездка на острова nereid, в поселения ловцов жемчуга. Купание на отмелях, мидии с лимонным соком на ужин, легкое белое вино и танцы у костра под мягкий шелест волн и переборы струн. А днем деловые встречи с поставщиками жемчуга и перламутра у ювелира. Обход лавок в поисках водорослевой бумаги для библиотекаря. Чернила из жидкости каракатицы и пудра из раковин, заменяющая более традиционный песок. Рыбья кожа для переплетов и удивительные морские губки для подарков завхозу и кастелянше.

В общем, время молодожены проводили интересно и с пользой. Но и про Академию не забывали. Ночной король умудрялся держать Аллу Николаевну в курсе всех дел, вручив в качестве подарка на свадьбу хрустальный шар. Средство связи из него получилось слабенькое. С мобильным телефоном не сравнить, но на короткий разговор магии хватало.

Узнав о том, что ректор все же сделал предложение своей таинственной незнакомке, Ночной король поспешил поделиться новостью с мастером. Но при этом полуэльф ТАК неприлично ухмылялся, что прервав связь, Алла Николаевна присела на широкую постель в номере, запустила пальцы в отросшие волосы супруга и мягким тоном поинтересовалась:

- Как ты думаешь, Лесли, не пора ли уважаемому Илькару найти свое счастье?

- Пора, любимая, пора! - спрятал усмешку мастер-ювелир. - Вот вернемся в Академию и сразу найдем ас Мидару пару!

- Как прекрасно, когда супруги поддерживают друг друга! - высокопарно заявила Алла Николаевна и тут же упала на постель, спасаясь от щекотки, которой муж очень ловко сбивал ее с мысли. Щекотка перешла в веселую возню на свежих простынях, а когда поцелуи стали долгими и сладкими, мастер Мур щелкнул пальцами, активируя защитный амулет. Жаркая южная ночь положом опустилась над бунгалом, отсекая все звуки от любопытного мира.

Дирран неслышно отошел от приоткрытого окна спортзала и с облегчением утер пот со лба. Все получилось! Леди Арреми теперь невеста. Ректор будет занят подготовкой к свадьбе, а он сможет спокойно ловить фанатиков. А еще ухаживать за Варварой!

Вот с этим было сложно. К фанатикам Ночной король отправил своего человека и уже почти узнал точную дату «церемонии». А Варя с очаровательной женской непосредственностью избегала Диррана, как только могла. Иногда казалось, что девушка обзавелась своим собственным телепортом, чтобы исчезать при появлении молодого дракона с любой территории. Лорд просто не понимал, что произошло после прогулки, отчего девушка так явно избегает его. Однако будучи шпионом и стратегом, он сумел устроить ловушку, в которую Варвара попала.

Все, кто остался в Академии, встречались только за ужином. Завтракали вразнобой, хватая булки и чашки с выставленных заранее подносов. Обедали чаще в городе, а вот к ужину собирались, делились информацией, жаловались на трудности подготовки к новому учебному году или, наоборот, радовались успешно проведенному отпуску.

На подступах к столовой дракон и устроил засаду. Он перехватил спешащую Варвару в узком промежутке между оранжереями и столовой. Прижал к стене из красного кирпича, вжался всем телом, млея от ее запаха, и не удержался: провел кончиком языка по бьющейся на шее жилке, наполняя рот ее вкусом. Восхитительная! Сладкая! Его пара, готовая откликнуться на Зов в любой момент! Дракону так снесло крышу, что он не сразу заметил, что девушка упирается ему в грудь двумя руками, стараясь оттолкнуть.

Наконец недвусмысленные сигналы добрались до затуманенного желанием мозга. Дирран мягко перехватил сжатые кулачки, коснулся губами нежной кожи и задал волнующий его вопрос:

- Что случилось, Варя? Почему ты избегаешь меня?

Девушка сначала потупилась, скрывая обиду и гнев, полыхнувшие во взоре, а потом, словно наплевав на скромность и приличия, вывернулась из его объятий и выдала:

- Потому что твой дед популярно объяснил мне, что я не пара «перспективному мальчику»! Что я всего лишь «иномирянка с амбициями», а ты «истинный дракон», способный сделать карьеру при дворе! Ах да, и еще, я не девица, а тебе, как представителю древнейшего рода, полагается брать в жены наивную скромницу, способную родить наследника! А я - порченный товар! - Варя кричала, сквозь слезы, сама ужасаясь тому, что говорит все это вслух. - И в любовницы я тоже не гожусь! Лицом не вышла! Да еще моя мама может неправильно понять и отыграться на бедном дракончике! - выпалив последнюю фразу, девушка попыталась оттолкнуть дракона и убежать, но он

ей не позволил.

Прижал к себе, выдохнул в сторону почти метровый столб огня и ласково сказал:

- Деду я всю чешую из хвоста выдерну за то, что полез к тебе со своим мнением. Мама твоя, конечно, грозный мастер, но я ее не боюсь. Никого и ничего не боюсь. Меня пугает только твоя боль и твои слезы. Плевать я хотел на карьеру и перспективы, - Дирран зарылся лицом в растрепавшиеся волосы Вари, но задержал дыхание, чтобы не потерять голову. - Ты моя, и я бы разорвал в клочки того, кто причинил тебе боль. Только покажи, кто это, и можешь заказывать смертнику поминальный венок.

Легкий смешок окончательно сбил девушку с толку, и она подняла голову, чтобы посмотреть в горящие серебряным огнем глаза дракона.

- Я люблю тебя, - Дирран взял ее лицо в ладони, не позволяя отвести глаз. - Услышь меня, самая прекрасная и упрямая похитительница моего сердца! Я хочу, чтобы ты стала моей женой прямо сейчас, но готов ждать и ухаживать за тобой, чтобы ты не чувствовала себя обязанной или загнанной в ловушку.

Варвара опустила ресницы: выдержать настойчивый мужской взгляд было почти невозможно. А слова дракона набатом стучали в голове. Она снова дернулась, стремясь разорвать контакт, который причинял ей почти физическую боль: так хотелось прижаться, сдаться на милость победителя. Но прошлый опыт отчаянно вопил: "Держись! Иначе будет больно! Очень больно!"

Дирран не отпускал, мягко окутывал своим теплом и ароматом, гладил большими пальцами скулы, потом медленно склонился, легко-легко коснулся губами губ, прижался щекой к щеке и прошептал:

- Прошу тебя, не убегай! Я знаю, дед с радостью вернет тебя в твой мир, но клянусь, я пойду следом!

Варя невесело хмыкнула. Мужские сказки, лапша на уши, сколько эпитетов она знает? Сколько девчонок поверили словам и поломали свою жизнь?

- Не веришь? Тебя сильно обидели в прошлом... - дракон отпустил девушку, встал на одно колено и вынул из-за пазухи тяжелый литой перстень с крупным синим камнем: - У нас жених дарит невесте ленту для волос, но я узнал, что у вас приняты другие обычаи. Варвара, скажи, ты станешь моей женой?

Девушка замерла. Высокий красивый мужчина у ее ног! Ну и пусть даже в этом положении его голова достает ей до плеча! Он узнал, что принято дарить на Земле! Нашел подходящее украшение и носил с собой, не зная, когда сможет вручить! Слезы вновь вскипели у нее на глазах, но она не дала им пролиться. Склонилась, заглядывая в серебряные глаза, спросила, надеясь отыскать в них ответы на вопросы:

- Ты действительно этого хочешь? Разделить со мной свою жизнь? С человеком?

Серебряный взор не дрогнул:

- Хочу! Ты единственная, кто услышал мой Зов, никого другого мне не надо!

Варвара дрожащими руками взяла перстень, сама надела его на правую руку и, смущаясь, поцеловала Диррана. Как-то незаметно благодарный поцелуй перешел в чувственный, и очнулись они только от жалобного «ой». Варя инстинктивно дернулась, пытаясь отдалиться от мужчины, а он наоборот прижал ее к себе и развернулся, прикрывая собой. Перед ними стояла растерянная Арреми:

- Простите, я не знала... - пробормотала драконица и собралась сбежать.

Но Дирран изящно поклонился и остановил ее:

- Прекрасная леди, прошу вас разделить мою радость, госпожа Варвара приняла мое предложение!

Леди Блэйтин недоверчиво улыбнулась и перевела взгляд на подругу. Варя в ответ улыбнулась и показала перстень:

- Лорд Дирран сделал мне предложение по обычаям Земли.

- Поздравляю! - девушка смутилась, но крепко обняла Варю: - Вы идете на ужин?

- Идем, - Дирран обнял любимую и не выпустил, пока не усадил за стол.

Само собой, что скрыть новость от тех, кто остался в Академии не удалось. Счастливую невесту

забросали поздравлениями и похвалами, а также советами по драконьим традициям и обычаям. Недовольным выглядел только лорд Арролл, но после короткой беседы с внуком пригладил встопорщенные волосы, задумался, оценил Варю новым взглядом и с аппетитом принялся жевать пирог с персиками.

Глава 34

Подготовка к драконьей свадьбе – это почти потоп и два пожара. Почему два? Потому что о помолвке объявили сразу два дракона! Для начала в Академию примчались члены кланов лорда Диррана и лорда Рангарра. Невеста ректора не появлялась, поэтому все внимание досталось иномирянке.

Варвару попытались заморозить взглядами, расплавить драконьим огнем, отравить словами и намеками, а потом просто украсть и спрятать от «глупенького мальчика». И как же были разочарованы все эти высокомерные драконы и драконицы, когда ни одна их попытка не увенчалась успехом! Не зря Дирран был серебряным драконом! Он охранял свое сокровище днем и ночью да еще подключил к охране всех, кого смог: от домовых, до «невидимок» Ночного короля.

Узнав о помолвке, из свадебного путешествия срочно вернулась Алла Николаевна. Она крепко обняла дочь, взгляделась в ее безумные и счастливые глаза и одобрительно кивнула:

– Красавица моя! Надеюсь, ты будешь счастлива! А теперь быстренько познакомь меня со сватами!

Родители лорда Диррана тоже прилетели. Серебряная драконица в странной расписной хламиде и мрачный черный дракон в мундире. Художница и генерал. Та еще парочка, как выяснилось! Мама Вари пригласила их в свою квартирку, угостила кофе с коньяком и... Сначала они вели вежливые беседы и мило улыбались друг другу. Затем мастер Мур отыскал в своих запасах какую-то ягодную настойку градусов шестидесяти. Потом лорд Ирритэрт, отец Диррана, открыл свою фляжку с какой-то жгучей отравой под названием «Драконий соус». В результате часа через два сваты пели! Хором! Духи подвывали а капелла.

Потом вся компания выбралась на крышу библиотеки, чтобы любоваться звездами. Алла Николаевна восхитилась драконьим полетом и рассказала о фигурах высшего пилотажа, синхронных полетах и фейерверках. Леди Даррина, мама Диррана, вдохновилась и решила показать свои умения. Папа не стал отставать. Парочка сильно пьяных драконов в небе над Академией – это полбеда, но, увлекшись, генерал потребовал в компанию сына, потом других родственников, потом вспомнил, что мастер-библиотекарь рассказывала про салюты... В общем пожара в городе не случилось чудом и матом Ночного короля, вовремя вызвавшего пожарную команду из nereid и тритонов.

До утра ректор прикрывал Академию от искр и падений огромных летающих ящеров, а на рассвете плюнул и вырубил всех коронным заклинанием «солнечный удар». Посыпавшиеся на газон тела подхватил левитацией и милосердно разложил по кроватям. К обеду все болели с похмелья, хлебали выпрошенный у тролля-завхоза рассол и чинно беседовали о том, как назовут внуков. Варя, хихикая в кулачок, объясняла Диррану, что такое «сваты», «свойки» и «выкуп невесты».

Для Арреми все проходило проще и одновременно сложнее. Сначала ректор про нее вообще забыл. Потом вспомнил, постучал себя по лбу и поручил лорду Арроллу забрать аспирантку с озера. Седой дракон похмыкал, пообещал доставить и на следующий день позволил драконице свободные прогулки по территории. Тогда она и натолкнулась на Варвару и Диррана, а уже через несколько часов на Академию обрушился десант драконов.

Скромная драконица в потрепанной мантии ни на кого не произвела впечатления. Знающая обо всем Алла Николаевна хихикала в кулачок и обещала Арреми, что она «утрет всем нос».

– Зачем мне вытирать им носы? – удивлялась алая дракошка, огорченно разглядывая дракониц, чинно гуляющих по дорожкам парка.

– Затем, что ты ничуть не хуже любой из них, – похлопывала ее по плечу мастер-библиотекарь. – А еще у тебя есть сила духа, ум и сердце, способное к состраданию. Тот, кто сам много перенес, никогда не станет задирать нос перед другими.

Мастер Мур во всем поддерживал супругу. Именно ему Арреми принесла добытые «драконьи слезы» и попросила изготовить мужское украшение. Ювелир похмыкал, поворошил горку кристаллов и пообещал все сделать к назначенному дню свадьбы. Девушка даже не стала выбирать форму украшения, полностью доверив все мастеру. Она с трудом представляла ректора, в роскошных перстнях и браслетах, которые очень любил ее первый супруг, а придумать что-то другое не могла, потому что не хватало опыта.

Очередное свидание в спортзале состоялось. Ректор приготовил для избранницы шелка – еще один традиционный подарок невесте. По обычаю, Арреми должна была отдаться вышивкой или еще каким-нибудь женским рукоделием. Однако аспирантка ни вышивкой, ни кружевоплетением не занималась, зато неплохо умела делать артефакты, пусть и не ювелирного качества. Поразмыслив, девушка сделала шкатулку-телепорт для писем и мелких пакетов, превратив поверхность деревянного ларчика в кружево с помощью выжигания драконьим огнем. Истинный огненный ящер

сразу поймет, как наведен узор. Оценит тонкость работы и силу самоконтроля. А то, что с первого взгляда шкатулка выглядит детской поделкой – это дело десятое. Лорду Рангарру решать, понравится ли ему подарок невесты.

Подарок понравился. Полумрак не мешал дракону видеть шкатулку, но он все равно пробежал по ней чуткими пальцами, и на миг Арреми почудилось, что мужчина коснулся ее кожи, нежно и трепетно, словно музыкального инструмента. Шелк тоже пришелся ей по вкусу. Поддерживая игру, лорд Рангарр преподнес невесте пять отрезков разного оттенка серого: от жемчужного до угольной пыли. Девушка погладила мягкую ткань и поняла, что именно такое свадебное платье всегда хотела. Не алое, как ее стихия, не белое – этот цвет выбирали человеческие невесты, зная, что проведут в браке с драконом всю жизнь, до самой смерти. А вот такое, многослойное и многоцветное, как она сама, как их непростые отношения.

В этот вечер она позволила себе маленькую вольность: уповая на то, что амулеты скрывают ее запах, она коснулась щеки жениха благодарным поцелуем. Дракон взревел, требуя от ректора сейчас же продолжить касание, но лорд в момент укротил своего зверя и протянул руку ладонью вверх, безмолвно умоляя позволить поцеловать руку. Арреми сдалась. Такой молчаливой просьбе она не могла противиться.

Остаток ночи девушка провела в волнении, рассматривая свою кисть в лунном свете. Внешне абсолютно ничего не изменилось, но она была готова поклясться, что лорд Рангарр оставил на ее коже свой след.

Наконец день свадьбы был утвержден окончательно. Варвара отправилась к модистке шить свадебное платье. Конечно, она поехала в город с мамой и лучшей подругой! И сундук с тканями прихватили. Лорд Дирран ни в чем не отказывал своей невесте и с удовольствием поддерживал маленькую мистификацию леди Блэйтин. Во-первых, лучше держать руку на пульсе, чтобы не ловить неприятности, падающие на голову, а во-вторых, он серебряный дракон! Представитель самого непредсказуемого и странного рода, должен же он поддерживать репутацию семьи?

Когда Дирран изложил эти соображения Алле Николаевне, та похлопала его по руке и сказала:

– Вы прекрасный дракон, милорд. И обладаете замечательным чувством такта и стиля. Не хотите ли слегка попортить нервы своему уважаемому деду? Подыскать ему невесту? В его возрасте испытывать сильные чувства полезно, кровь лучше будет по жилам бежать, может быть, даже к голове...

Взглянув в безмятежные глаза мастера-библиотекаря, так напоминающие глаза его нареченной, серебряный дракон мысленно поежился и злорадно похихикал. Алла Николаевна явно узнала о беседе лорда Арролла и Варвары. Что ж, дед знал, на что шел! Молодой дракон изящно склонился над рукой будущей тещи и совершенно искренне сказал:

– Это будет незабываемое зрелище!

– Рада, что отыскала в вас ценителя, – милостиво улыбнулась мастер и подмигнула своему супругу.

Мастер Мур коротко улыбнулся и послал супруге воздушный поцелуй. Он успел изучить характер жены и заранее сочувствовал недалевидному лорду.

Модисткой оказалась пожилая дама, кругленькая, как колобок, но весьма энергичная. Она носилась по залу, шурша черным шелковым платьем, демонстрируя клиентам отрезки всевозможных цветов и оттенков. Мужчины остались на улице, присев за столик уличного кафе, и потому невесты и будущая теща могли, не торопясь, обсудить обычаи, традиции и их различие в разных мирах.

Помощницы модистки подали чай и сладости, а сами притаились за многочисленными драпировками, слушая рассказы Варвары и Аллы Николаевны о выкупах, девичниках и краже невесты на свадьбе.

Правда итог мастер подвела быстро:

– Нам нужно платье удобное, не мнущееся, в котором можно будет все это проделать и не испортить внешний вид!

Варе принесли «модные картинки»: листочки картона, в которых были вырезаны фигуры в платьях модного силуэта. Такую картинку накладывали на кусок ткани, чтобы увидеть, как будет выглядеть платье. Девушка побродила между свисающих с крючков полос шелка, атласа и бархата и покачала головой:

– Мне ничего не нравится. Может, посмотрим ткани, которые подарил Дирран?

Сундук был тотчас открыт, и все присутствующие восторженно ахнули: дракон подарил своей

избраннице удивительные ткани всех оттенков лазури.

- Для такого шелка только серебро! - решительно сказала мастерица, бережно касаясь края. - Или очень светлое золото!

- Мой жених, серебряный дракон, - улыбнулась Варя.

- Да здесь же традиционные пять оттенков! - восхитилась модистка, разворачивая сахарную бумагу, в которую были обернуты штуки ткани. - Светлые боги, да если сделать вот так! - за пять минут женщина набросала эскиз на листочке желтоватой бумаги, потом повторила его с деталями и показала Варваре: - Это лучшее, что я сошью в своей жизни! - пообещала она.

- Вам придется повторить подвиг, - шепотом сказала Алла Николаевна, склоняясь к даме, словно заговорщица. - Дело в том, что мы привезли сегодня еще одну невесту. Будущую леди Рангарр!

В наступившей тишине стало слышно, как одна из помощниц просыпала на каменный пол булавки.

Конечно, в городе все знали, кто такой лорд Рангарр. Когда захирела Академия, городку тоже пришлось несладко. Однако за последний год все изменилось: чистые, опрятные и сытые студенты тратили свою стипендию не на черный хлеб и дешевые перья, а на вкусные булочки, дорогие книги и даже на развлечения! Трактиры, лавки, недорогие кабаре - все ощутили перемены к лучшему, а с ними воспрял и город. В обновленную Академию требовались работники, материалы, продукты. Каждый житель ощутил смену руководства, и вот теперь этот дракон собрался жениться! Неслыханная новость.

- Только вы должны принести клятву, что сохраните облик невесты в тайне! - подняла палец Алла Николаевна и снова понизила голос: - У милорда много врагов!

Этот аргумент впечатлил всех! Клятву принесла даже девочка-ученица, в обязанности которой входил сбор ниток с пола. А потом Арреми показала ткани, которые ректор преподнес ей. И снова воцарилась тишина. Очень уж необычно выглядела ткань, расшитая крохотными капельками «драконьих слез».

- Клянусь, такой ткани не было даже у королевы! - выпалила модистка, недоверчиво поглаживая камни.

Драконница тоже гладила материю, думая о том, когда же лорд Рангарр успел заказать такую ткань и не мелькают ли в ее изготовлении ловкие ручки домовых? Или призрачные руки духов из библиотеки Академии?

С фасоном для Арреми определились быстро: самый традиционный из всех традиционных.

- Такая ткань не потерпит заломов и грубых линий, - вдохновенно вещала мастерица, набрасывая силуэт, - она настолько хороша сама по себе, что не нуждается ни в отделке, ни в драпировках. Несколько слоев ткани будут напоминать водопад в зимнюю пору!

Послушав еще немного, невесты удалились, обещая наведываться для примерки каждый день.

Глава 35

Объявление о свадьбах на ратушной площади прорвало плотину. В Академию ринулись не только близкие родственники, но и любопытные. Где еще увидишь леди Даррину за мольбертом, вокруг которого браво маршируют младшие родичи клана, подбадриваемые громким голосом генерала Ирритэра?

Или когда еще полюбишься на бледного до синевы лорда Арролла, скрывающегося в цветочной корзине от слишком настойчивой далеко не юной леди? Алла Николаевна выполнила свою угрозу очень быстро: нашептала прачке-троллине, что седой дракон весьма ею увлечен, но боится признаться в своих чувствах. Следствием милой беседы стала настоящая осада, осуществленная прачкой по всем правилам военного искусства!

Жаркое “Ящерка моя!” раздавалось то тут, то там.

Чаще всего опытная троллина ловила дракона возле столовой, в купальне или в парке. Теперь старый ловелас перемещался короткими перебежками от укрытия к укрытию, вздрагивал при громких звуках и боязливо оглядывался, увидев нечто зеленое. Мастер-библиотекарь была полностью удовлетворена и обещала лорду Диррану снять осаду сразу после свадебных торжеств.

Однако, кроме незваных гостей, в Академии одна за одной начались различные неприятности. Сначала кто-то порезал свадебный шатер, под которым планировалось расставить накрытые столы. Потом выпустил на лужайку кротов и землероек. Великолепный газон за одну ночь превратился в весьма опасное взрыхленное поле!

Потом ленты для украшения парадного зала будто нечаянно уронили в грязную воду, а среди цветов обнаружился сонный дурман. Конечно, все эти мелочи вовремя замечали и ликвидировали, но все, кто занимался организацией необычных свадеб, ходили нервными и настороженными.

Лорд Дирран пошел даже на договор с Ночным королем: попросил его выделить людей для охраны свадьбы, а Илькар ас Мидар согласился! Чем безмерно удивил не только эмиссара короля драконов, но и самого короля. Правда наедине «король» объяснил серебряному, почему не стал скупиться:

- Зашевелились фанатики. Половина неприятностей - их рук дело. Боюсь, они хотят провести жертвоприношение прямо на свадьбе!

Дракон едва не поперхнулся вином, но удержал кубок, сделал маленький глоток и так же ровно ответил:

- Уже известно точное место?

- Та самая лужайка. Ее перекопали, чтобы оставить пустой.

- Еще что-то? - уточнил серебряный, борясь с искушением схватить Варвару и увезти ее в фамильный замок. Там гарнизон отца и магические художества матери. Туда не сунется даже орда фанатиков. А здесь, в Академии, на чужой по сути территории он чувствовал себя голым.

- Все продукты и напитки проверят мои люди, - безмятежно ответил ночной король, поглядывая на дракона краем глаза. Ох, как ему нравилось бесить это среброволосое совершенство! - Цветы уже перебрали, нашли много интересного. Хорошо бы изучить платья невест и воду в купальнях, но в Академии сейчас слишком много гостей.

- Балаган, - процедил Дирран, вспоминая собственную попытку устроить свидание. Каждые пять минут на них кто-нибудь наткнулся и тут же исчезал со смешком или комментарием. Говорить о любви в такой обстановке было невыносимо!

Ему, правда, удалось утянуть Варвару на крышу, чтобы полюбоваться звездами и сладко-сладко поцеловаться над корзинкой с поздним ужином, но тут помешали родители. Генерал и художница спланировали на крышу к сыну и до утра рассказывали будущей невестке, каким он был «хорошим мальчиком».

В общем чем ближе был назначенный день, тем более нервной становилась обстановка в Академии. Ректор вообще с трудом держал себя в руках, замечая лукавую улыбку мастера-библиотекаря.

Алла Николаевна периодически приходила к жениху в кабинет, чтобы сообщить, например, что желательно пошить парадный камзол из той же ткани, что и платье невесты. Ах, вся штука шелка ушла на предсвадебный подарок? Тогда галстук из того же шелка и отделка в тон! Лоскуты модистка обещала прислать! Не желаете галстук? Отлично, значит будет шейный платок! Возражений нет? Значит ткань будет через час!

В следующий раз эта невыносимая женщина появлялась с вопросом:

- Какие цветы любит невеста? – ведь по традиции, именно ими следовало украсить костюм жениха или поставить на стол перед новобрачными.

- Горные алвии! – выпалил ректор, и был тут же отправлен за редкими растениями в горы.

- Что приготовить для вашей будущей супруги? – вместо нанятого повара к только что прилетевшему с горных лугов дракону снова пришла Алла Николаевна – нет ли у нее аллергии на морепродукты или сладости?

Ректор взялся за виски, а потом за перо: к его огромному счастью, Тень не прекратила переписку, так что милые короткие строки, порой дышащие паникой или усталостью, помогали им обоим пережить ужасы подготовки к свадьбе.

Довольно улыбающаяся, как кошка, съевшая миску сметаны, Алла Николаевна скопировала записку с перечислением любимых и нелюбимых блюд невесты лорда Рангарра и, напевая, удалилась. А мужчина впервые осознал, что, благодаря этим визитам, он кое-что узнал о своей будущей супруге. И даже привык еще до церемонии думать не только о себе и Академии, но и о той, которая совсем скоро станет его женой, будет рядом...

Рядом! Ректор вскочил, едва не стукнув себя по лбу, а где будет жить его молодая жена? С ним в Академии? Но его покои слишком малы для двух драконов! Отослать ее в родовой замок? А как часто он сможет там бывать? Да и будет ли его Тень пересчитывать столовое серебро и заказывать обеды? Чем вообще она занимается, кроме боевых искусств?

Короткий приступ паники накатил на дракона. Он собрался круто изменить свою жизнь, даже не задумавшись о том, как это будет! Он просто хотел, чтобы Тень была рядом. Чтобы ее запах и вкус наполняли его жизнь. Однако он позабыл о том, что жена не призрак, являющийся на призыв некроманта, и для жизни вдвоем ему придется кое-что изменить в привычном ему окружении.

Позабыв про свои секундные сомнения, дракон начал действовать! В первую очередь он отправил вестника к главе гильдии гномов, потом пригласил лучшего в городе мастера-мебельщика, вспомнил про отделочников и стеклодувов, а в последнюю очередь написал собственному дворецкому, приказав приготовить замок к визиту лорда и леди Рангарр.

Спасибо, Светлые, за то, что вы послали в академию эту невыносимую женщину!

Глава 36

Следующим утром вся Академия была разбужена диким грохотом: ректор с помощью своей магии пристраивал к башне еще одну! Гномы, почесывая затылки, выгружали из телег дикий камень, деревянные балки, раствор и черепицу, а дракон вдохновенно творил, стараясь сделать вторую башню более изящной и нарядной.

Ночной король, явившийся в Академию на встречу с лордом Дирраном, едва заметно кивнул на лорда Рангарра и вопросительно поднял брови. Серебряный вздохнул:

- А как еще отвлечь ректора от полигона? Там полночи фанатики ползали, прятали в дерне линии пентаграммы.

Илькар ас Мидар недоверчиво прикрыл один глаз, а эмиссар короля неохотно проговорил:

- Проволока. Спрятали в траве, закрепив углы утопленными в землю клинками. Оружие похоже в крови.

- Двойная пентаграмма? - мрачно спросил полуэльф, сразу теряя хорошее настроение.

- Да! - ответил серебряный, подняв бровь.

- Дюжина трупов на старой водокачке, - ответил Ночной король. - Двое явно случайные: сторож и его жена, она принесла ему ужин. Остальные тщательно подобраны по возрасту, полу и цвету. Люди.

Дракон смачно и забористо выругался:

- Как пропустили? - прошипел он.

- Очень просто, - зло ответил ас Мидар, - они не местные. Их где-то наняли, привезли и убили в заранее подготовленном помещении. Если бы не жена сторожа, никто бы ничего не узнал. Тела планировали сбросить в сток для отходов.

Дирран на миг прикрыл глаза, возвращая себе контроль. Не первое кровавое дело в его жизни, но сейчас, когда его единственная вот-вот станет его женой, он с трудом втянул клыки и когти, борясь с желанием разорвать убийц на куски.

- Спокойно, - Ночной король понял, почему дракон стоит не шевелясь и не дыша, - мой лекарь, который осматривал тела, сказал, что все люди были смертельно больны. Возможно, они согласились на это, потому что знали, что умирают.

- Думаешь, от этого легче? - вздохнул наконец Дирран и открыл глаза.

- Мне легче, - мотнул головой полуэльф. - Ты же знаешь, мои предки чувствуют заболевшее растение в лесу и, если не могут помочь, возвращают его в землю. Так вот те люди действительно были больными растениями. Но здесь будут совсем другие. Твоя задача - не допустить жертвоприношения. Даже самопожертвования.

Дракон нахмурился:

- Полагаешь?

- Бирт, тот фанатик, которого я заслал в их сообщество, долго жил в катакомбах, один. Научился очень хорошо слышать и чувствовать. Так вот он сказал, что почти все те, кто идет "на свадьбу ректора", воняют.

- Воняют? Может просто не моются, - в голосе Диррана послышалась легкая необидная насмешка.

- На запах пота или туалета Бирт давно не обращает внимание. Он хищник, он чувствует болезнь. Ты же понимаешь, что даже малое самопожертвование даст больше, чем принудительная жертва?

- Понимаю, - дракон старался не смотреть на зеленый газончик, укрывающий дуэльную лужайку Академического полигона. - Кстати, проволока там необычная. Не медная, не золотая...

Ночной король вернул усмешку. Он не мальчишка, чтобы нетерпеливо выведывать секрет. Дирран расслаблено кивнул:

- Проволока свита из оружейной стали. Похоже на Поле Павших пентаграмму заменили стальными копьями для баллист или флагштоками.

- Значит с одним из элементов угадали - оружие, а еще?

- Вторым слоем насыпали пепел. Его не видно из-за травы. Полили кровью. Сейчас проверяют и пепел и кровь, но не сомневаюсь, что и останки и жидкость – человеческие.

Ночной король слабо передернул плечами и признался:

- Я видел много крови, но никогда не лил ее просто так.

Дракон медленно кивнул. Он смотрел статистику преступлений в королевском архиве. С той поры, как Билейс перешел под руку Илькара ас Мидара, убийства в нем сократились вдвое. Потомок эльфов не был особо милосердным, но следовал заветам предков: без причины не наказывал и в целом глупого кровопролития не одобрял.

- Что дальше? – после некоторого молчания уточнил Ночной король, передавая управление операцией в руки королевского эмиссара.

- Завтра последний день приготовлений, – пожал плечами серебряный, – проверяем все, что можем, охраняем невест и гостей и глаз не спускаем с пентаграммы.

- Придется, пожалуй, Большую Грету позвать, – вздохнул Ночной король и слегка поежился.

- Большую Грету? – уточнил дракон. – Кто это?

- Увидишь на свадьбе, – скорчил странную физиономию полуэльф. – Главное, не беги и не кричи, когда увидишь.

- Заинтриговал, – усмехнулся Дирран и поморщился, когда от башни ректора раздался особенно противный скрежет. – Мне пора, у невест последняя примерка. Кстати, вечером жду тебя в Сером доле на мальчишник.

- Мальчишник? – настало время недоумевать Илькару.

- Земной обычай. Проводы жениха.

- Обычно провожают невесту, – поднял брови ас Мидар, – некоторые даже оплакивают, мол умерла дочь, родилась жена в другом роду.

- У невесты девичник, – усмехнулся дракон, – мастер-библиотекарь обещает нечто невероятное.

- Спаси, Светлые! – откровенно развеселился Ночной король. – Эта женщина способна превратить в балаган что угодно!

- Поэтому я уговорил ее отпустить на мальчишник мастера Мура и доверить нам провести это мероприятие самостоятельно. По ее инструкции!

Полуэльф неприлично фыркнул, но заметив спешащих к дракону дам, поспешил удалиться, не прощаясь. Собственная шкурка Ночному королю была весьма дорога, а кто знает, на что способна будущая драконья теща? Магия бывает капризной, и, если одаривает кого-то своими милостями, к ним обязательно прилагаются сюрпризы!

Дирран сделал вид, будто не заметил бегства союзника, изящно раскланялся с дамами, приложился к ручке невесты и ее матушки, с особым почтением поцеловал воздух над кистью леди Блэтин. Таинственная Тень, от которой сходил с ума ректор мило зарделась и шепотом всех поторопила:

- Вечером у нас свидание, но генерал Ирритэрт, пригласил лорда Рангарра на мальчишник, так что мне нужно вернуться в Академию раньше.

- Конечно, раньше, – подмигнула подруге Варвара. – У лордов мальчишник, а у леди девичник! – потом она добавила “страаашным” шепотом: – Я тебя научу рисовать хной и клеить блестки!

Глаза лорда Диррана заблестели. Варвара успела ему немного рассказать о том, какие украшения приняты на Земле, в том числе необычные и экстремальные. Арреми храбро кивнула, заранее соглашаясь на любые эксперименты, Алла Николаевна одобрительно хлопнула в ладоши и призвала всех поторопиться. Элегантная коляска уже ожидала их у ворот Академии.

Вечером в Сером доле было шумно и весело. Сначала мужчины явились собранными и серьезными, полагая, что это будет ответственное мероприятие, что-то вроде “Наставления жениху” из старинных баллад. Лорд Рангарр от чести выслушать наставления сначала отказался, но потом все же пришел поддержать лорда Арролла, который этих наставлений наслушался уже давно и не хотел зевать на мероприятия в одиночестве.

В общем тихое сообщество за самым большим столом “Дола” даже привлекало ненужное внимание других посетителей, пока не явился мастер Мур. Ювелир оглядел друзей и родственников женихов,

подмигнул Ночному королю, предложил пройти в заранее заказанный малый зал и вынул из поясной сумки свиток:

- Итак, милорды, Алла Николаевна передала со мной список пунктов, обязательных для выполнения на мальчишнике. В первую очередь - общий поздравительный тост!

Трактирщик, которому было любопытно, тотчас распорядился подать вино и разлить его по бокалам. Общий тост прозвучал напряженно, и тогда мастер глянул в свиток и объявил:

- Повторить три раза!

После третьего бокала гости слегка расслабились, а ювелир перешел ко второму пункту:

- А теперь по земному обычаю я зачитываю послание будущему зятю от будущей тещи! Итак: "Мой будущий зять, знай, что все, от чего ты откажешься ради брака, вернется к тебе в гораздо лучшем виде! Прошу тебя сжечь в огне то, от чего ты готов отказаться ради брака с моей дочерью!"

Пока изумленный Дирран и другие гости мальчишника пытались сообразить, о чем идет речь, предупрежденный трактирщик распахнул дверь во внутренний дворик и продемонстрировал жаровню, щедро заправленную тлеющим углем.

Серебряный жалобно посмотрел на отца, потом на деда, надеясь на подсказку, но те лишь развели руками: этот обычай был им незнаком.

- Плесни в огонь вино, показывая, что ты отказываешься от загулов и пирушек, - шепотом подсказал ювелир.

Дирран с облегчением схватил свой кубок и выплеснул остатки в огонь. Пламя вспыхнуло, заплясало, и трактирщик тут же поднес удивленному дракону магически сохраняемую чашку какао с зефирками:

- Это замена тому, от чего ты отказался ради брака! - провозгласил мастер Мур.

А друзья и родственники принялись хлопать жениха по плечу, зная, что серебряный большой сладкоежка и весьма ценит именно этот иномирный напиток.

Конечно, такую замену нужно было обсудить и выпить за нее, а когда разговоры начали затихать, председатель мальчишника снова поднялся, разворачивая свиток:

- Горечь заменится сладостью, - прочитал он, - а повседневное станет мягче и лучше!

Драконы, любители долгих речей, вновь недоуменно подняли брови, а чтец продолжил:

- Сожги в огне то, чем ты питался каждый день!

Дирран уже знал, на кого смотреть, чтобы получить подсказку и оказался прав: по взмаху руки мастер Мура, поваренок вынес на подносе небольшой кусок сырого мяса. Говядина полетела в огонь, а взамен трактирщик вынес большой круглый пирог с пряным мясом. От одного вида и аромата этого роскошного блюда у всех присутствующих потекли слюнки. Мастер сам отрезал первый большой кусок и вручил будущему жениху со словами:

- Вместо утраченного сухого куска ты получишь горячую вкусную пищу, приготовленную для тебя любящими руками.

Только тут дракон заметил, что пирог украшен словами на земном языке, и с радостным трепетом отведал то, что Варвара приготовила своими руками. Ведь прежде любимая угощала его только напитками. Ели они в столовой Академии или в маленьких трактирах и закусочных во время прогулок. Под одобрительные возгласы мужчин, пробующих угощение, генерал подал знак виночерпию налить еще вина, чтобы веселье продолжалось.

Сытые, умиротворенные мужчины отодвинули тарелки и с новым интересом посмотрели на мастера, развернувшего свиток:

- А теперь, мой будущий зять, я прошу тебя бросить в огонь то, что ты будешь оставлять на пороге дома вместе с трудностями и проблемами, которые тебе принесет твоя служба!

Упоминание о службе заставило кое-кого из гостей насторожиться, но все рассмеялись, когда к столу подали вырезанные из раскрашенной бумаги армейские сапоги! Тут уж веселились и дед, и отец жениха, и даже второй жених, лорд Рангарр, не сдержал веселой усмешки. Замена настоящих сапог полетела в огонь, а взамен Диррану вынесли... тапочки!

Прелестные войлочные тапочки опушенные заячьим мехом, украшенные инициалами жениха! Вот

тут-то друзья и соратники просто грохнули смехом, хотя в некоторых голосах слышалась легкая зависть: еще бы, не каждому жениху невеста дарит практичную и полезную вещь, созданную собственными руками!

Когда все успокоились и выпили пару кубков за домашний уют и семейное тепло, ювелир собрался снова взять слово, но не успел: его странно повело, и мужчина остался сидеть, хлопая глазами на ехидно улыбающегося лорда Арролла. Догадка молнией мелькнула в мозгу мастера: он вспомнил знакомство с родителями лорда Диррана и ту крепчайшую субстанцию под названием “драконий соус”, которую генерал Ирритерр буквально каплями добавлял в кофе! Похоже дед не унялся и решил устроить внуку какую-то гадость.

Подтверждая мысли ювелира, седой дракон обвел молодых драконов довольным взглядом, убедился, что все они с легким недоумением взирают друг на друга, пытаются встать, но ничего не выходит. По хлопку его ладоней открылась внутренняя дверь и в зал впорхнули очаровательные девушки в легких развевающихся одеждах. Зазвучала томная музыка, в воздухе замелькали магические огоньки, девицы начали откровенно обнимать мужчин, забираться к ним на колени, расстегивать одежду...

На Диррана было жалко смотреть: его атаковали сразу две смазливые полунимфы. Одна прижималась к его руке маленькой грудью с острыми торчащими сквозь тонкий шелк сосками, вторая же обняла со спины и старательно облизывала ухо мужчины, изображая невероятную страсть.

- А теперь, - седой дракон поднялся из-за стола и демонстративно щелкнул пальцами, формируя портал, - я приглашу к нам трепетную невесту и ее маменьку! Надеюсь после такого зрелища эти дамы передумают входить в древний драконий род!

Договорить Арролл не успел: улетел на пол, получив в ухо от лорда Рангарра. Маленькое зеркальце открывающегося портала схлопнулось.

- При попытке оказать давление на ректора Академии или нанести ему вред дракон отправляется в Черные скалы на тот срок, который выберет пострадавшая сторона, - с нажимом произнес скальный, глядя в глаза седому. - Вы нарушили один из подпунктов клятвы, лорд Арролл, и отправляетесь в шахту на месяц! - взмахом руки открыв экстренный телепорт, ректор отправил туда заместителя, а потом велел девицам убраться.

Те спорить не стали: им было заплачено вперед. Быстро подхватили свои покрывала и смылись. После чего лорд Рангарр обошел всех присутствующих, прикладывая руки к головам и изгоняя опасный хмель. Закончив, дракон устало опустился на стул:

- Теперь хорошо бы выпить горячей воды и потанцевать, - сказал он устало, - так быстрее выветрится то, что осталось.

Драконы начали понемногу шевелиться, а трактирщик, получивший парочку злых слов от Ночного короля, немедля притащил большие кружки с травяным чаем. Замолчавшая было музыка заиграла снова. Откашлявшись, поднялся мастер Мур:

- Так случилось, - сказал он, - что это небольшое испытание нам пришлось пройти вместе. Оно навсегда соединит нас, если не дружбой, то памятью и благодарностью. Предлагаю отметить этот день и это событие танцем воинов!

Мужчины сдержанно загудели. У всех народов этого мира были праздничные танцы. Ими отмечали свадьбы, рождения детей или наступление весны, у каждой расы были свои традиционные движения и наряды. Но существовал еще танец воинов, его танцевали мужчины любой расы, вместе прошедшие испытание, воинское или стихийное. Оно объединяло их, а танец служил подтверждением пройденного испытания. Стоявшие в одном кругу такого танца считались побратимами.

Первым предложение мастера принял Дирран. Вынул из ножен свой клинок и бросил на стол. Следующим, странно усмехнувшись, стал Ночной король. Затем ректор, генерал, приспешник Ночного короля... Мужчины один за одним вынимали свое оружие и бросали на стол, готовясь к танцу. Притихшие музыканты и трактирщик наблюдали за всем этим со страхом и восторгом: некоторые за всю жизнь не устаиваются такой чести!

Потом мужчины расстегнули камзолы и рубахи, а кое-кто вовсе разделся по пояс, оставаясь только в штанах, это тоже было частью ритуала. Переглянувшись с остальными, мастер Мур кивнул музыкантам, требуя играть.

Вначале зарокотал большой барабан. Казалось, что где-то вдалеке собирается гроза, предупреждая смертных легким отзвуком грома. Мужчины встали в круг, так что стол с оружием очутился в центре, положили друг другу руки на плечи и дружно ударили каблуками в пол. Рокот нарастал, а

вместе с ним ускорялся ритм каблуков. На первых тактах этот звук напоминал шаги солдат на марше, потом бег, а под конец – грохот камнепада.

Танцоры уже так стиснули плечи друг друга, что кажется превратились в единое целое! Но тут в грохот ударных вплелась тонкая мелодия флейты, и мастер Мур убрал руку с плеча генерала и потянулся за клинком. Рядом стояли куда более высокопоставленные лорды и драконы, но в этом танце начинал тот, кто предложил его, поэтому остальные остановились, ожидая.

Своим кинжалом ювелир оцарапал грудь каждого, кто стоял в кругу. Последнюю рану он нанес себе, подтверждая клятву никогда не поднимать оружие на братьев по крови. Клинок вернулся на стол, и следующим взял свою тяжелую дагу генерал. Все повторилось: легкие царапины, последняя – себе. Когда ритуал завершился, на груди каждого мужчины красовалась дюжина кровавых царапин.

Они снова положили руки на плечи друг друга, крепко обнялись и выпили по большой кружке травяного чая. Говорить не хотелось. Ректора Рангарра в его холостяцкую башню провожал мастер Мур, Ночной король с приспешником просто растворились в ночи, а лорд Дирран, устало потирая глаза, отправился в свою комнату в общежитии Академии: ему предстояло написать отчет Его Величеству и подать прошение о помиловании деда.

Глава 37

Девичников этот мир не знал до появления Аллы Николаевны. Перед своей свадьбой она впервые устроила “женскую вечеринку”, пригласив госпожу Фиркин, помощницу Серену и молодую жену Янарра. Они тогда славно посидели в ее библиотечной квартирке: выпили вина, порассказывали страшные истории о мужчинах, а под конец вечеринки слегка нетрезвые дамы вызвали библиотечных духов и устроили с ними дикие танцы! К таким кавалерам даже самый ревнивый муж цепляться не станет!

Теперь же, на девичнике для Арреми и Варвары планировались чуточку иные развлечения. В-первых, стараниями Арролла в комнатах мастера-библиотекаря была припрятана корзинка с женскими радостями из другого мира. Блестки для лица и тела, конусы разноцветной хны, сверкающий спрей для кожи и цветные мелки для волос. Отдельно лежали пакетики с резинками, заколками, цветные пряжи на зажимах и разноцветный лак для волос.

Серена, большая любительница старинных баллад, принесла музыкальный инструмент, похожий на лютню, парочку барабанчиков, связку браслетов с колокольчиками и пообещала научить невест свадебному танцу, принятому в ее семье.

Ирма, более прагматичная и уже очень беременная, пришла в гости с корзинкой фруктов и кувшином легкого фруктового вина.

Госпожа Фиркин явилась с бутылкой гномьего самогона, эльфийскими чарочками и соленьями от сержанта Норта. На удивленный взгляд Аллы Николаевны кастелянша невозмутимо пояснила:

- Чтобы Нортика под утро не будить! Да и по коридорам не бегать, а то встречаются там драконы озабоченные!

Чтобы гости чувствовали себя расслабленно, Алла Николаевна сразу предложила формат “пижамной вечеринки”. Объяснила, что мужчин в квартире не будет вообще, поэтому они переоденутся в пеньюары, сорочки и пижамы. Варвара была очень рада и пообещала подарить недоумевающей Арреми настоящую земную пижаму! Со смурфиками!

Пока девушки выясняли, кто такие смурфики, и не станет ли грозный жених ревновать невесту к этим странным лиловым существам, кастелянша исчезла, а когда появилась, за ее спиной маячили два тролля и человек, явно с примесью крови великанов. Мужчины деликатным басом извинились за беспокойство и водрузили на пол три огромных коробки. В ответ на поднятые брови Аллы Николаевны госпожа Фиркин только отмахнулась:

- Подарок невестам от Ночного короля. Надо же выбрать, померить!

В общем было решено собраться в комнатах мастера-библиотекаря перед ужином.

Сытную, но простую столовскую еду дамы проигнорировали, зато запаслись целой корзиной копченостей для Арреми, воздушными пирожными для госпожи Фиркин, маленькими корзинками с ягодами для Варвары и восхитительной сырной тарелкой для Аллы Николаевны. Ирма и Серена пришли с местными морскими деликатесами, на которые все остальные косились слегка настороженно. Ведь моря рядом с Академией не было.

Для начала переоделись и, смущаясь непривычного вида друг друга, сели в гостиной. Чинно улыбаясь, разлили по чашкам какао и принялись обсуждать свадебные платья, прически, туфельки. Все мило, прилично и абсолютно уныло! Чувствуя, что развеселое мероприятие превращается в банальное перечисление шпилек и лент, Алла Николаевна подмигнула дочери и подлила в каждую чашку понемногу шоколадного ликера. Через десять минут щечки разрумянились, голоса стали громче, а разговоры – откровеннее. Варя, не теряя времени, достала блестки и краски для тела, попросила драконицу подвесить магический огонек и принялась показывать чудеса современных украшений по телу.

Новая забава понравилась всем. Хна сначала испугала, зато потом Арреми с увлечением расписала подруге спину, изобразив раскинувшего крылья дракона. Для полного сходства с Дирраном чешую посеребрили специальным гелем, а вместо глаз наклеили синие стразы. Сирене больше понравились цветочные орнаменты, а Ирма предпочла абстрактные узоры из кругов и точек. Госпожа Фиркин оценила стразы, любуясь перед зеркалом капельками, дорожкой сбегаящими вниз от пупка.

Блеск для тела тоже пошел на “ура”, как и неоновые краски. Бирюзовые, синие и зеленые мерцающие полосы, напоминающие волны подошли решительно всем! Перемазанные и довольные девушки расслабились, а потом выяснили, что все это можно смыть только крепким вином или маслом. Рыдать и заламывать руки не стали – похихикали и выпили еще чуть-чуть какао с ликером.

Тут и настало время открыть коробки госпожи Фиркин! Волшебные, огромные коробки почти в человеческий рост! Выплеснувшаяся из ближайшей пена шелка и кружев заставила замолчать даже вполне искусственных дам.

Переодеваться бегали в спальню, зато потом обязательно показывали очередной портновский шедевр подругам. Может, специально, но в первой коробке обнаружили скромные ночные сорочки в пол, расшитые кружевом по краю длинных рукавов и глухих воротничков. Пеньюары из красивого, гладкого, но непрозрачного шелка. Целомудренные, почти девичьи корсеты из шелка сливочного и телесного цвета, нижние юбки с бантиками и трусики, больше похожие на детские панталончики с рюшками.

Все это смотрелось скромно, очаровательно и нежно.

Вторую коробку открывали вместе со второй бутылочкой “Бейлиса”, контрабандой доставленного с Земли. Здесь разнообразие цветов поражало воображение: целая радуга от нежно-розового до насыщенно-фиолетового. Формы стали богаче, а в украшениях появились бусинки, цепочки и перья. Варвара хохотала, как безумная, нацепив канареечный желто-зеленый комплект из корсета, трусиков с низкой посадкой и полупрозрачной нижней юбкой. О да, здесь были просвечивающие ткани, сеточка и соблазнительные вырезы не только на корсетах.

Даже робкая Арреми примерила оранжевый комплект из сорочки и пеньюара, едва прикрывающего колени. Сорочка (о ужас!) была без рукавов, а пеньюар застегивался на одну пуговицу сверху и подвязывался лентой под грудью. Драконница сочла комплект весьма неприличным. Тогда Алла Николаевна подмигнула кастелянше и подлила аспирантке в чай добрую ложку бренди. Точнее в стакан бренди, капнула заварки из изящного фарфорового чайничка.

Только после второй кружечки “чая” госпожа Фиркин открыла третью коробку и, коварно усмехаясь, услышала восторженные стоны! Еще бы! В третьей коробке лежало исключительно эльфийское белье, черного и алого шелка! Но что это было за белье! Лепестки и веревочки, цепочки и кожаные ремешки. Мягкая, как масло, кожа и жесткий шелк на каркасе из китового уса! А сорочки! Сплошной туман и провокация!

- Через эту сорочку можно книгу читать, - хмыкнула мастер-библиотекарь, рассматривая особенно завлекательную штучку алого цвета. - Думаю, она великолепно подойдет для брачной ночи тебе, Арреми.

Драконница покраснела, как маков цвет, а кастелянша, бормоча себе под нос, откопала в той же коробке алые туфельки-шлепки на каблукке, украшенные алым пухом, и пеньюар, состоящий из дюжины атласных лент, кое-где скрепленных красными камушками в золотой оправе.

- Вот! - выпалила увлеченная поиском госпожа Фиркин. - А для Вари такой же черный есть!

Все дамы захлопали в ладоши:

- Великолепно!

- Потрясающе!

- Женихи не устоят!

Теперь краснели обе невесты, но комплекты приняли, а потом то и дело поглядывали на красивые пакеты, которые отыскала для подарков Алла Николаевна.

Впрочем в коробках нашлось еще немало интересных штучек: чего стоила только рубашка-дождик из хрустальных бусин, прикрепленных к ленте-воротнику и ленте-подолу! Серена надела ее и покружилась с такой грацией, что кастелянша немедля подарила ей эту странную рубашку и отыскала к ней трусики из молочно-белой ткани, а также туфельки, расшитые хрусталем.

Сама госпожа Фиркин с интересом примерила корсет, сапожки и черную ассиметричную юбку из ткани, имитирующей кожу. Прозрачную блузку надевать не стала, лишь улыбнулась со значением и пробормотала что-то о пристрастиях некоторых к театру.

Девушки на ее тираду лишь недоуменно похлопали глазами, а вот Алла Николаевна костюмчик оценила и предложила дополнить его алой бархоткой на шею. Кастелянша в ответ отыскала интересный ночной наряд, украшенный перламутром, подсказав, что он светится в полумраке, как море.

Весьма довольные друг другом дамы разложили выбранное белье в пакеты, выпили еще по чашечке какао и уже перешли к обсуждению брачных игр, но тут в совершенно трезвую и очень беременную голову Ирмы пришла идея узнать, как мужчины отмечают мальчишник?

Арреми и Варвара испуганно переглянулись. Невесты еще не привыкли к своим женихам и опасались вламываться в мужской мир нахрапом. Серена поморщилась: ее роман с Дариусом уже научил девушку тому, что мужчины иногда нуждаются в уединении. Последними переглянулись дамы постарше. Они поняли друг друга без слов.

- А давайте попробуем новый напиток! - жизнерадостно предложила госпожа Фиркин, доставая бутылку с самогоном и эльфийские чашечки.

- Ирме пожалуй тоже глоточек ликера нальем, - добавила Алла Николаевна.

Не нравилась ей повышенная подвижность девушки на последних неделях беременности. Ирма и с красками бегала от одной невесты к другой, и белье примеряла, и танцевать хотела.

Новый напиток попробовали, огурчиками закусили и решили спеть! Общих песен не знали, но после третьей чарочки драконица и кастелянша неплохо подтягивали "Ой мороз, мороз". А после пятой чарочки Ирма вдруг вскочила с громким:

- Ой! - и уставилась на растекающуюся под ней лужу.

- Девичник превращается в родильник, - мрачно сострила Алла Николаевна, хлопком вызывая домового. - Проводи нас в лазарет, - скомандовала она, - вызови лекаря и банниц. Скажи, жена Яннарра рождает.

Одевались быстро, кто как успел. Потом захлопнули дверь библиотеки и медленно пошли по коридору.

- А почему молча? - вдруг спросила Алла Николаевна, чувствуя, как обвисает в ее руках Ирма.

- Запевай! - подхватила Варвара.

Продолжая петь, дамы повели бледную роженицу в лекарское крыло, распугивая редких магистров и духов протяжным подвыванием:

- Мооо-еее-гооо кон-яяяяя!

Домовые сработали четко: к тому времени, как хор нетрезвых невест добрался до приемной, маг-лекарь их уже ждал. Осуждающе посмотрев на девушек, кое-как натянувших платья поверх росписей и блесок, мужчина пригласил постанывающую Ирму за ширму и через десяток минут заявил, что посторонним здесь делать нечего. Две опрятные банницы вытолкали невест со свитой в коридор, шепотом похвалив раскраску и пообещав сообщить о завершении процесса через домовых.

Несколько растерянные девушки запечалились, но госпожа Фиркин извлекла из складок пышной юбки припрятанный "шкалик" и кусок окорока, так что обратная дорога до библиотеки прошла так же весело.

Однако усевшись в гостиной, дамы решили, что ждать новостей лучше на трезвую голову. Верный домовый был отправлен за бульоном на кухню, с великолепных хрустящих огурчиков слили рассол, а в карманах госпожи Фиркин отыскалась весьма мерзкая на вкус настоечка, моментально унесшая хмель в неизвестном направлении.

Пока домовый нес бульон, чай и гренки, девушки, не теряя времени, смыли рисунки с тела. Во всяком случае с рук и декольте. Дракона на своей спине Варвара трогать не позволила, напротив закрепила его специальным фиксирующим спреем, надеясь, что серебряный крылатый ящер доживет до первой брачной ночи. Арреми свои узоры смыла, но попросила несколько тюбиков в подарок. Подруга щедро поделила уцелевшее пополам: ей пришла в голову идея украсить своего дракона. Ему очень пойдет серебряный блеск для тела. И стразы в цвет глаз!

За мелкими делами прошла ночь, и, когда все уже спали, кто в кресле, кто прямо на ковре, где-то в углу раздалось вежливое покашливание. Алла Николаевна вскинулась, зевнула, прикрывая рот ладонью, и спросила:

- Ну как?

- Все благополучно, хозяйюшка! Мальчишка родился, крупненький! Папаша уже примчался, в кровянице весь, схватил младенца, все пятки перецеловал!

- Как в кровянице? - вычленила главное мастер-библиотекарь. - Ранен?

- Нет, хозяйюшка, цел, поцарапался слегка, - успокоил взбудораженных женщин домовый и пропал.

Конечно, после такой новости никто не уснул. Девушки быстро вскочили и помчались искать своих мужчин. Нашлись они быстро: в ректорской башне, в самой большой гостиной. Сидели кто где и

поднимали бокалы за новорожденного. Увидев женщин, все дружно смутились, запахнули рубашки и сделали вид, что не заметили характерных прищуров любимых половинок. Это Варя и Серена по юности и наивности потупились, давая лордам возможность придать себе приличный вид. Арреми даже спряталась за подруг, стараясь не выдавать свое присутствие. Алла Николаевна и госпожа Фиркин уже разглядели одинаковые повязки у всех. И мысленно пообещали клещи и скипидар тем, кто умолчит о причинах ранений.

Ситуацию спас многоопытный мастер Мур. Он широко улыбнулся супруге, встал, приобнял ее, предложил бокал вина, а когда она, слегка нахмурясь, отказалась, сообщил всем присутствующим:

- Тогда милорды я вынужден откланяться! - и увлек жену прочь.

Остальные дамы ушли следом. Только госпожа Фиркин движением брови заставила сержанта отставить кубок и двинуться вслед за ней.

Без пристального внимания лордов и драконов мастер Мур коротко объяснил всем происхождение ран, получил взволнованный поцелуй и ушел спать вместе с мастером-библиотекарем.

Переполненные впечатлениями невесты добрались до общежития и, не сговариваясь, легли спать вместе: переживать и волноваться вдвоем было проще. Серена тоже жила в общежитии, но спать легла одна. Дариус, ее возлюбленный дракон, перебрал вина и остался с компанией в башне ректора. Только госпожа Фиркин не сумела добраться до своей постели. Бравый завхоз утащил добычу в свою пещеру и, обнаружив под юбкой чулки с подвязками, завлекательные бантики вместо белья и стражики на животе, до утра не давал кастелянше спать.

Глава 38

День свадьбы наступил непозволительно быстро. С раннего утра на центральную аллею парка приземлялись драконы, в ворота вбегали портные, парикмахеры, повара и всевозможные помощники. Пестрая толпа заполнила коридоры Академии.

Ночной король вместе с молочным братом стоял на балконе башни ректора и с тревогой наблюдал за всей этой суетой. Он выполнил все, о чем они договаривались с эмиссаром короля Драконов. Его люди проверили все: от букетов до травы под ногами. На каждом углу стоял специалист из его личной команды. Рядом с женихами-драконами постоянно находились телохранители из лучшей сотни, как охраняли невест, это вообще отдельная песня. Алла Николаевна нашла возможность сделать пажами библиотечных духов ради пущей безопасности дочери и Арреми. И все-таки тревога не отпускала. А своей интуиции Илькар ас Мидар привык доверять.

- Эвиор, кто на кухне? - тоном ленивого бездельника спросил полуэльф, замечая новую колонну носильщиков с корзинами и коробами.

- Большая Грета там, - буркнул приспешник, нервно поглаживая лысую голову.

- Грета - это хорошо, - хмыкнул Ночной король, делая вид, что не заметил движений родича.

На самом деле Большая Грета была миниатюрной блондинкой с кукольным личиком. Она искусно готовила, еще искуснее метала ножи и вообще любые предметы. А Эвиора нежно чмокала в лысину при каждой встрече. Для того, чтобы изловить нервного парня, ей порой приходилось делать сальто или стойку на руках, но дочь пикси и акробата была способна и не на такие трюки. Ночной король держал Большую Грету как козырь в рукаве, очень надеясь, что на "куколку" никто не обратит внимания, и это позволит переловить фанатиков еще до начала церемонии.

Увы, его надежды не оправдались. Пока женихам завязывали шейные платки и укладывали в затейливые косы длинные волосы, ни один его "топтун" не доложил о поимке подозрительных личностей. Не было их в Академии! Все веселились, радовались, гадали, как же выглядит невеста ректора, и выполняли свою работу по подготовке самого ошеломительного праздника этого года!

Даже госпожа Фиркин, приставленная к невестам и Алле Николаевне, лишь удивленно разводила руками, периодически появляясь в окне библиотеки. Это означало, что ни одной попытки напасть на невест не было! Да Илькар и сам видел, что женихи собирались безо всяких проблем и затруднений: даже цирюльник никого не облил и не порезал! По его личной мерке это означало катастрофу небывалых масштабов! Ну не бывает все так тихо и благостно! Не бывает!

Столы под невероятно длинным и широким шатром накрыли без проблем. Ни единой тарелки не разбили! Даже торт не уронили! Огромный торт, рассчитанный на триста гостей, доставили из кондитерской без потерь! Получив доклады от "топтунов" и "шептунов", Эвиор суеверно пробормотал молитву и поцеловал висящий на груди знак Светлых:

- Илькар, так не бывает! - шепнул он, когда груженная фруктами телега не вписалась в поворот, встала на два колеса и... шлепнулась обратно, не потеряв ни единого яблока!

- Бывает, - мрачно констатировал Ночной король, потом встряхнулся и приказал: - Скажи всем, чтобы при выходе невест, смотрели в другую сторону.

- В другую сторону? - замешкался приспешник.

- На невест будут смотреть все, - со вздохом пояснил король, - кроме тех, кому нужна не свадьба, а что-то другое. Например, Поле Павших.

- Понял! - к чести Эвиора, он был немногословен и понятлив, а еще виртуозно умел передавать сигналы своим подчиненным.

В квартире мастера-библиотекаря, где собирали невест, тоже было нервно.

Во-первых, с раннего утра Аллу Николаевну, как хозяйку Академии, атаковали родственники женихов. Каждый считал, что представитель его клана должен идти первым, ведь он более титулованный и значимый для королевства дракон. Мастер-библиотекарь не сразу разобралась в сути претензий и требований, а когда смысл до нее дошел-таки, она пригласила духа-законника, который помогал развестись Арреми, и натравила его на ошеломленных драконов. Под милое воркование:

- С точки зрения Кодекса гостеприимства от пятисот третьего года правления короля Ригоррода, гость почитает хозяина, но и хозяин вправе почитать гостя... - ошеломленные родичи удалились в одну из преподавательских комнат и засели там с бочонком коньяка, растеряв амбиции.

Вздыхнув и утерев выступивший на лбу пот, мастер-библиотекарь вернулась к невестам. На самом деле этот вопрос она уже обсудила и с женихами, и с невестами. Появление никому неизвестной невесты ректора – такое событие, которое совершенно затмит свадьбу эмиссара короля и иномирнянки, поэтому было решено, что первыми к алтарю выйдут Варвара и Дирран.

Женихи собирались в башне ректора, невесты прятались у Аллы Николаевны. Для маскировки пришлось накинуть на Серену густое покрывало и пару раз провести туда-сюда, путая любопытных. До сих пор никто из гостей не догадался, что вторая невеста – это Арреми. Зато предложений о выкупе тихой дракошки ректор получил уже целый ящик и шутил, что будет топить ими камин зимой.

К назначенному времени все были готовы. Варя тихо сияла в своем лазурном шелке. Дирран нашел время слетать на Драконью косу и теперь его невесту украшал пояс, расшитый “слезами”, а лента с такими же капельками переплетала волосы. Арреми обошлась косником с цветами чертополоха, но сама ткань ее платья вызывала завистливый вздох.

Невесты замерли, чувствуя, как от напряжения дрожат пальцы, но тут в гостиную, вежливо постучав, вошел мастер Мур. Он улыбнулся всем, мягко поцеловал в щеку Аллу Николаевну, а потом подошел к драконице и протянул ей тяжелый с виду футляр:

- Заказ исполнен, миледи.

Девушка замешкалась, и ювелир добавил:

- В коробку встроен кристалл левитации. Ее удержит даже ребенок.

Тогда Арреми приняла футляр и распахнула крышку. Все присутствующие ахнули. На угольно-сером бархате лежала оружейная пара: меч и кинжал. Лаконичная форма, синеватая “морская” сталь, все признаки высококлассного оружия. Но изюминкой этой пары стали “драконьи слезы”, вписанные в богатую отделку ножен и рукоятей. Не роса и не капли, стекающие с холодного серебра – волчьи следы на снегу, капли крови на алом сафьяне. Это не просто украшенное оружие, это клинки, имеющие свою историю, свой путь! Такой дар не стыдно поднести даже королю, не только ректору Академии.

У леди Блэйтин выступили на глазах слезы, и вся толпа помощниц кинулась устранять последствия. Только она не обратила внимания на суетливых женщин, повернулась к мастеру и низко поклонилась:

- Благодарю вас, мастер Мур, вы сотворили шедевр!

- Не я, – мягко отклонил восторги ювелир, – в основном это работа мастера Арьяты. Той девушки, что ты нашла в Академии Художеств, – напомнил он жене. – Эта пара еще и артефакты. Она получила мастера за эту работу.

Всех переполнил восторг. Только Варя немного грустила, оттого, что не может порадовать своего жениха ничем столь волшебным, тогда Алла Николаевна подмигнула дочери и напомнила:

- Думаю Дирран обрадуется твоему дракону не меньше, чем лорд Рангарр клинкам.

Девушка повеселела, а там и сигнал прилетел: невесту ждут!

Алтарь Высокого Неба установили прямо напротив парадного крыльца Академии. По задумке местных ценителей церемоний, невесты должны появиться из высоких двустворчатых дверей, замереть на секунду, давая всем возможность собой полюбоваться, потом протянуть руку жениху и уже парой спуститься к ожидающей их свадебной арке. Да, Алла Николаевна подробно описала все земные брачные традиции, и кое-какие из них драконам пришлось по вкусу.

И вот в назначенный час Варвара под руку с мастером Муром шагала по длинным коридорам, стараясь ровно дышать и не наступить на непривычно-длинный подол платья. Рядом тенью скользила госпожа Фиркин, с другой стороны незнакомый молодой парень в серой одежде практически сливался с цветом стен.

Ей ничего не говорили, старались не пугать, но Варя ведь не дурочка, она понимала, что эта свадьба слишком грандиозное событие, чтобы пройти тихо. Только на подписании брачного контракта, принятого у драконов, девушка узнала, как богат ее будущий спутник жизни. Момент был неприятным. Варя искренне считала Диррана студентом-артефактором и потому была поражена и его богатством, и тем, что половина всего его состояния по контракту переходит ей и будущим детям.

Паники невесты дракон не понимал, а вот ехидная дамочка, которая от имени города свидетельствовала о подписании контракта, отпустила пару шпилек в адрес бесприданниц, тянущих

из женихов денежки. Разозлившись Дирран выгнал завистливую болтунью и пригласил вместо нее сухонького старичка, дремлющего в приемной, но Варя в тот день наревелась до красных глаз и даже попыталась отказаться от высокой чести стать женой дракона.

Уговаривали ее долго. В конце концов нужные слова нашла мама:

- Варешка, ты принесешь ему не банальное золото, а целый мир, - сказала она с улыбкой, поправляя дочери выбившуюся из косы прядку. - Я просто знаю, что ты его любишь и будешь несчастной, если сбежишь. Деньги - это только деньги. Они не обнимут, не расскажут сказку на ночь, не бросай своего дракона только потому, что ты испугалась. Страх лишает нас многого, но его можно одолеть.

И Варя решилась. Мысли улетучились из головы, когда она выступила из сумрачных коридоров на яркий солнечный свет. Вздохи восхищения и восторга, приветственные крики и легкий-легкий шепот слева:

- Моя!

Девушка вздрогнула, повернула голову, вглядываясь сквозь невесомую вуаль в лицо будущего мужа. Да, вуаль тоже стала новинкой. В этом мире невесты шли замуж с открытыми лицами и волосами, но заботясь о сохранении тайны Арреми, Варвара настояла на фате. Легчайшую преграду на лице сложно было даже заметить, настолько тонкой и невесомой была ткань, но опытная модистка разместила ее так, что легкий ветерок, играя складками, лишь подчеркивал юную прелесть невесты.

Дирран шагнул вперед, предлагая руку, и Варя приняла ее, уложив поверх широкой мужской ладони свои дрожащие пальцы. Дракон склонился, целуя запястье, а после повел свою избранницу к алтарю, украшенному голубыми цветами и серебряными лентами.

Вместо священника у драконов стояла хрустальная чаша, бурлящая странной светящейся водой, в которой брачующиеся смешивали свою кровь. В чаше лежали родовые браслеты. Варвара с каким-то колючим восторгом смотрела, как на руке Диррана отрастает серебряный коготь. Потом дракон небрежно касается своей руки, роняет в чашу капельку крови, а затем бережно самым кончиком задевает палец Варвары. Девушка ждала укола, но все равно вздрогнула и невольно проводила взглядом алую каплю сорвавшуюся с белой кожи.

Вода в чаше вскипела и подняла браслеты наверх. Дирран с самым серьезным лицом подхватил более тонкий браслет, склонился над рукой невесты, и пока браслет занимал свое место на ее запястье, изо рта дракона вылетел тонкий раздвоенный язык и коснулся ранки, залечивая ее. Варя услышала щелчок застежки, выдохнула в среброволосую макушку и потянулась за вторым браслетом. Он шире, весомей и норовит выскользнуть из дрожащих рук. Но поверх тонких пальцев уверенно ложатся другие, более сильные, смуглые, и браслет обнял крепкое мужское запястье.

Только теперь Варвара решилась поднять глаза и всмотреться в серебряные глаза своего мужа. Он же медленно поднял невесомую сетку с ее лица, чтобы мягко коснуться губами губ. Крики и поздравления пролетели где-то над головой влюбленных, признавших свою любовь перед Небом и людьми.

Глава 39

Эвиор четко выполнил инструкцию Ночного короля. Когда все, пряча слезы умиления, любовались драконом и иномирянкой, он смотрел на Поле Павших. И потому вовремя заметил, то там не все ладно.

Плац тоже украсили, из него сделали танцевальную площадку, бросив вверх испорченного газона большой паркетный щит. Пентаграмму выложенную стальной проволокой убрали, кровь присыпали солью, пепел смели. Рядом установили отдельный помост для музыкантов и легкие беседки для желающих полюбоваться зрелищем. Между “гнездышками” из скамеек и деревьев в горшках спрятали фонари, которые зажгут вечером, и небольшие лотки с лакомствами и напитками. Пока здесь пусто и тихо: гости собрались у алтаря, любят невестой, поздравляют жениха...

Фонари! Приспешник Ночного короля моргнул и вздрогнул. Он не раз видел схему магической фигуры, которую применили маги на Поле Павших. Копья и мечи складывались в сложную двенадцатилучевую звезду. Десять магов и два дракона скончались на ее вершинах. А фонарей было двадцать четыре и стояли они на одинаковом расстоянии друг от друга.

Старинные фонари на подставке. Железная палка воткнутая в деревянное основание удерживает на крюке металлическую корзинку со стеклянными окошками. Внутри должен скрываться сосуд с маслом, фитиль и тонкая ниточка запала. Только вот “палки” очень напоминают боевые посохи с лезвиями на концах. А что налито в сосуды, можно узнать, лишь заглянув внутрь. И если там кровь... Двадцать четыре фонаря, стоящие на травке, так просто уронить навстречу друг другу, складывая звезду!

Не отводя взгляд от плаца, лысый парень в дорогом, но простом камзоле быстро оглянулся и коротким свистом подозвал ближайшего официанта:

- Быстро зови Илькара! И того старика, который расшифровывал летописи!

Парнишка в белой куртке отреагировал мгновенно: не зря Ночной король распорядился отправить на свадьбу лучших. Через бесконечные пять минут из восторженной толпы гостей выбрался ас Мидар и хмуро посмотрел на молочного брата: ему непросто было исчезнуть из эпицентра событий.

Первая пара молодоженов уже уселась за специальный стол и с интересом ждала выхода второй пары. Ночной король должен был по замыслу Аллы Николаевны страховать лорда Рангарра от дурацких слов и поступков. Ранить нежную невесту не хотел никто, но мало ли что скажет изумленный жених?

Эвиор понимающе кивнул и показал жестом “две минуты”. Вскоре из толпы выбрался, пыхтя от натуги, старичок в пышном старомодном платье. Поправив бархатную шляпу, похожую на сплюснутую кастрюльку, он подошел к Эвиору и недовольно пробормотал:

- Молодой человек! Разве можно так!? Меня выдернули из кресла со словами: “Топай кочерыжка, с тобой побазарить хотят”! Что за слова? Где уважение?

- Простите этого мальчика, мэтр, - Эвиор обаятельно улыбнулся, сверкнув белыми зубами. - Он не понял, что я просил вежливо пригласить вас для беседы. Скажите, у вас найдется с собой изображение звезды жертвоприношения на Поле Павших?

Магистр истории тут же собрался, поправил маленькие круглые очки и вынул из складок своей мантии футляр с бумагами.

- Кое-что есть, молодой человек, вот это копия изображения из летописи Хевара, а это она же, но из летописи Аль-Сумали.

Приспешник Ночного короля, не тушуясь, подтянул ближе еще одного помощника, развернул спиной, чтобы удобно было раскладывать свитки, и через полминуты ткнул локтем молочного брата:

- Илькар, посмотри сначала сюда, а потом туда! - и указал на плац, превращенный в танцпол.

Ночному королю потребовалось не больше минуты, чтобы соотнести схематичный рисунок с реальными предметами на лужайке. Он выдохнул сквозь зубы и повернулся к ученому:

- Мэтр, если я правильно помню, ритуал был проведен на рассвете? Это принципиально для подобных магических действий?

- Нет-нет! Что вы! - от возмущения историк даже руками замахал. - Битва продолжалась три дня, и только к вечеру четвертого, маги решили уйти.

- К вечеру? - покивал Эвиор, понимая, что солнце перевалило за полдень, вот-вот выйдет вторая невеста, и лучшего времени для жертвоприношения не найти. Он еще раз взглянул на танцевальную площадку, приподнятую над землей, на скамейки, больше похожие на ящики, накрытые щитами, на "закусочные столики", снабженные жидкостями в кувшинах, ножами и коробами с "едой". - Мы идиоты! - выдохнул приспешник, - жертвоприношение уже идет!

- Что? - Ночной король непонимающе нахмурился.

- Посмотри на Поле Павших. Они уже все здесь. Жертвы! Тела лежат под паркетом. Фонари составляют звезду. Их стойки - наверняка те самые копыя. И вместо масла в них кровь тех, кто лежит под досками. Остальные в скамейках. Среди ножей для фруктов лежат ритуальные ножи, а кровь заклинателей заранее слита в кувшины!

- Ты бредишь! - ас Мидар нахмурился, перешел на магическое зрение и подавился собственным возгласом: все было так, как говорил его молочный брат!

Кто-то искусно скрыл все магические проявления, но сейчас невинный с виду лужок пульсировал алым цветом, а кровавые нити тянулись от него к брачному камню!

- Зачем туда? - вскинул брови Ночной король, знаками подзывая к себе своих людей. Что бы там ни было, сейчас им понадобятся все их силы.

- Взгляни на схему, - мертвым голосом ответил Эвиор. - Мы идиоты. Они не могли сдвинуть драконов с места. Те сражались в своем естественном облике. Поэтому кровь драконов добавили последней, просто подойдя к их телам с сосудом, в котором уже была кровь магов! А теперь быстро вспоминай, что всегда возит с собой полковой храмовник?

- Брачную чашу.... - Илькар прервал речь и обернулся туда, где в распахнутых дверях Академии появилась невеста.

Арреми страшно нервничала. Вся затея с таинственной Тенью вдруг стала казаться ей несусветной глупостью. Однако было поздно бежать к Рангарру: она уже шла по коридору, опираясь на руку мастера Мура. Ювелир не торопился, вел невесту черепашьям шагом. Позволял обдумать самый важный и решительный шаг в ее жизни. А еще он нес футляр с мечом и кинжалом.

Сама драконица придерживала юбку и старалась не упасть, потому что не видела дорогу из-за плотной, почти непроницаемой вуали, обшитой по краю "драконьими слезами". Ткань выглядела невесомой, но была практически непрозрачной. В декольте прятался амулет, маскирующий ауру и запах, руки скрывали шелковые перчатки, короткие, чтобы легко было их снять. Даже фата была закреплена в прическе всего одной шпилькой, достаточно было вынуть ее, и ткань соскользнет, открывая жениху лицо Тени.

Все эти уловки помогла придумать и воплотить Алла Николаевна. Она опасалась, что лорд Рангарр не обрадуется, увидев Арреми на месте его возлюбленной, но секрет поддерживала всеми силами, уговаривая девушку сначала выйти замуж и только потом открыть лицо.

- Это, конечно, высшая степень доверия от мужчины, - говорила она, помогая заплетать косу невесты вместо матери, - но ректор влюблен в миф. В Тень, вызывающую у него восторг. Прежде, чем он поймет, что ты - это ты, он, как и всякий мужчина, успеет наговорить и натворить глупостей.

- Я хочу выйти замуж честно, - опускала глаза Арреми, - если ему нужна Тень, он знает, где ее искать!

- Ох, как у вас все сложно! - уже улыбалась мастер-библиотекарь, осторожно закрепляя косник с цветами чертополоха и драконьими слезами.

До солнечного крыльца оставалось всего несколько шагов. Сердце Арреми застучало, губы пересохли, рука с неженской силой вцепилась в рукав идущего рядом мастера, а он с неожиданным теплом спросил:

- Любишь его?

- Люблю! - еле выговаривая слова от ужаса, прошептала драконица.

- Тогда вперед! - и потянул к двери.

Появление невесты встретили дружным гудением, перешедшим в настороженное молчание. Никто не знал даже имени возлюбленной ректора, и все ждали ее появления, чтобы сказать друг другу: "Я тебе говорил" и обменяться монетами, поставленными на кон. А благородная леди вышла на солнечный свет в потрясающем платье, расшитом "драконьими слезами" и... в густой,

многослойной вуали!

У гостей чуть косоглазие не случилось от попыток увидеть одновременно невесту и реакцию жениха на такой сюрприз.

Однако ректор не зря столько лет был придворным, он и глазом не моргнул – подошел ближе, протянул невесте руку и медленно повел ее к алтарю. Только хорошо знающий его лорд Арролл, прощенный и допущенный на торжество, заметил, как шевельнулись чуткие ноздри жениха в надежде уловить запах нареченной.

Торжественным шагом подойдя к алтарю, невеста вдруг повернулась к жениху и что-то сказала. Никто из стоящих поблизости ее слов не услышал, а вот повелительный жест заметили все. Мастер-ювелир, следующий за парой чуть в стороне, немедля приблизился и встал так, чтобы все могли увидеть футляр, который он держал в руках. Невеста коснулась кончиками пальцев своей груди и ее голос взлетел над толпой:

– По традиции невеста получает от жениха свадебный подарок со “слезами дракона” и дарит в ответ саму себя. Свое имя, свое тело, свою честь. В этот торжественный день я хочу вручить своему будущему супругу подарок с “драконьими слезами”, которые сама собрала на “Драконьей косе”, чтобы получить в ответ имя, тело и честь лорда Рангарра!

Гости замерли. Такое наглое заявление от никому неизвестной дамы? Скандал! Возмутительно! Разве женщине позволительно вести себя так? Молчание перешло в недовольный гул, однако ректор поднял руку, одним жестом успокаивая толпу.

– Для меня великая честь, получить подарок из рук моей будущей жены, – сказал он, и его голос, усиленный артефактом, также разнесся над толпой. – И я готов принять его, отдав взамен то, что просит моя леди! – легкий поклон в сторону Арреми завершил торжественную речь.

Девушка обернулась к мастеру, и тот, повинувшись ее жесту, распахнул футляр, являя миру клинки в сверкающих на солнце ножнах. Дружный вздох не то восхищения, не то ужаса пронесся над парком. Если кто-то и поверил тому, что Арреми нашла “драконьи слезы”, то представляли они себе заколку или булавку для галстука. Но два клинка, немалой ценности и буквально усыпанные знаменитыми камнями? Высокое Небо весьма благоволил этой паре!

Ректор бросил один взгляд на подарок, а потом склонился к руке невесты, целуя ее:

– Благодарю, моя леди! Вы готовы начать церемонию?

– Вы даже не попросите снять вуаль? – в голосе драконицы послышалось любопытство.

– Я доверяю вам, моя Тень! – еще один короткий поклон подчеркнул слова лорда, и девушка повернулась к алтарю.

До чаши они шли вместе, не размыкая рук. Браслеты в кипящую жидкость опустил генерал Ирритерр. Он вместе с женой стоял возле чаши, радуясь и волнуясь за сына и за его друга.

Когда настал момент поранить руки, лорд Рангарр отрастил гранитного цвета коготь и уже собрался нанести себе порез, как вдруг со стороны плаца прилетело нечто тяжёлое, угловатое и с металлическим грохотом снесло чашу с постамента!

Жидкость выплеснулась на ковер вместе с браслетами, а через секунду раздался яростный крик и звон оружия! К алтарю пятился Ночной король со своим приспешником, толкая спинами смешного старичка в бархатной мантии. А на них с совершенно пустыми лицами наступали гости! Ректор успел увидеть, что это были “почетные горожане”, приглашенные на церемонию по традиции. Медлить дракон не стал: схватил оружие из открытого футляра, примерился к мечу и кинжалу, скупой улыбнулся. Его Тень безупречна в выборе! И ринулся в схватку, встав рядом с Илькаром.

– Кого бьем? – вежливо осведомился дракон, замечая, что с другой стороны встал Дирран.

– Фанатиков, – выдохнул ас Мидар, ударом плашмя роняя очередного нападающего на землю. – Задумали изгнать из этого мира всех драконов.

– А чашу зачем? – спросил ректор, заметив, что Тень не стоит безучастно у алтаря, нет, его невеста без стеснения извлекла из складок платья парочку кинжалов и стояла не просто так, а прикрывая ему спину!

– Твоя кровь – катализатор, – крутанулся на месте Ночной король, укладывая на землю последнего нападающего.

Через десять минут все было кончено. Место битвы уже окружили солдаты в форме гвардии короля

Драконов. Ими лихо командовал генерал Ирриттер. Гостей успокоили, фанатиков повязали и, покидав на телегу, украшенную цветами, увезли за пределы Академии. Открывать портал рядом с жертвами никто не решился.

Старичку помогли подняться, усадили в плетеное кресло, стерли с лица кровь и подали бокал вина. Магистр, довольный всеобщим вниманием, коротко пересказал историю создания могущественного порталного артефакта, а потом обрисовал то, что планировалось устроить в Академии вместо свадьбы.

- Они все подготовили, - вещал он хорошо поставленным преподавательским голосом, - нашли жертвы, орудия и даже металл из древнего оружия для рамы артефакта. Музеи ограбили, подлецы! Не хватало лишь крови драконов двух сильнейших родов - серебряного и скального. К сожалению, мы слишком поздно нашли звезду, и кровь серебряного уже попала в чашу, но этот храбрый молодой человек не допустил добавления крови скального дракона! - тут старичок пафосно воздел руки, привлекая внимание к Эвиору.

Лысый приспешник Ночного короля как раз пытался зубами затянуть узел на повязке, которую ему профессионально накладывала госпожа Фиркин. Кажется кастелянша оторвала белоснежную полосу льняной ткани от своей нижней юбки, но такие мелочи никого не беспокоили.

- Подумаешь, чашу уронил, - фыркнул кто-то из тех, кто успел помахать мечом.

- Вы категорически не правы! - возмутился магистр. - Этот потрясающе смелый юноша схватил рамку артефакта! Голыми руками! И запустил в чашу, разрушив плетение заклинания! Только после этого фанатики выдали себя!

- Знал бы, что эта загогулина так жжется, ни за что бы не схватил, - буркнул Эвиор, морщась при попытке пошевелить руками.

- Так мы женаты или нет? - задал более актуальный для него вопрос Дирран, прижимая к себе взволнованную Варвару.

- Женаты, - успокоил его магистр, - чаша самая настоящая и очень старинная.

- Вы-то успели пожениться, - лорд Рангарр поискал взглядом выпавшие из хрусталя браслеты, увидел, что их держит леди Даррина и успокоился. Художница не выпустит их из рук.

- Так и вам никто не мешает! - не умолкал словоохотливый от стресса магистр. - Чаша из храма Высокого Неба тут спрятана, воон в той вазе! - он ткнул рукой в одну из ваз, напоминающих бокал для шампанского. - Она так фонит благодатью, что цветы корни пускают!

Ректор подошел к вазе, похожей на бокал с цветами, заглянул и действительно увидел в центре букета хрустальную чашу! Почти такую же, как та, которую смел с алтаря ловким броском Эвиор. Бережно вынул храмовый артефакт, дракон медленно подошел к алтарю, поставил на него чашу, а после повернулся к девушке под густой вуалью, все еще стоящей возле брачного камня.

- Миледи? Вы станете моей женой? - взволнованным тоном спросил он.

- Если вы все еще хотите взять меня в жены, - ответил глуховатый голос из-под нескольких слоев вышитого газа.

- Прошу вас, прямо сейчас! - лорд Рангарр протянул руку, и девушка приняла ее.

Взбудораженные гости и охнуть не успели, как браслеты нырнули в чашу, а жених и невеста встали перед артефактом, чтобы завершить церемонию. Гранитный коготь царапнул кожу, и алые капли бусинами скатились в "воду". Тень не стала медлить: стянула перчатку, отрастила алый коготь и поранила себя, позволив тонкой струйке сбежать прямо на всплывающие браслеты.

Рука, которую она протянула скальному дракону, не дрожала. Страх и опасения остались позади. На долгом-долгом пути от маленькой девочки до взрослой женщины, получившей любовь и крылья в один день.

Пальцы мужчины нежно скользнули по белой коже. Щелкнул замочек. Потом широкое запястье послушно уместилось в маленькой женской ладони. Еще один щелчок, и наступил момент, когда замолчали все - даже птицы на деревьях! Лорд Рангарр потянулся к вуали, а его молодая жена, опережая супруга, вынула шпильку и сдернула надоевшую преграду!

В ступор впали все, кроме тех, кто все знал. Но ректора не остановило ничего! Ни на минуту не задержавшись, он склонился и нежно-нежно коснулся губ Арреми:

- Мой колючий цветочек, - шепнул он, притягивая застывшую девушку ближе, - я так счастлив, что

теперь я твой!

Драконница сдернула с корсажа малозаметный серебряный завиток, и для всех присутствующих драконов моментально “расцвела” волнительным запахом юной самки, нашедшей свою пару. Кажется лорд Рангарр не сдержал легкого стога, но никто этого не заметил. Все ошеломленно любовались потрясающей парой!

Варвара первая захлопала в ладоши, радуясь за подругу. К ней присоединились остальные знающие, а мастер-библиотекарь, пользуясь моментом, пригласила всех к столам, ведь церемонии закончены, можно есть, пить, веселиться и вручать подарки!

Глава 40

Арреми словно во сне шла подза руку со своим...мужем? Он не отказался, не сбежал, даже не вскрикнул что-то вроде: "Аспирантка, что вы здесь делаете"? Только поцеловал так, как будто все ее кости расплавились, и она казалась себе облаком, плывущим над травой. Тихим милым облаком в тяжелом шелковом платье. Наверное эта ее тихая покорность взволновала лорда, потому что он умудрился свернуть немного не туда, и они очутились не в шатре, за столом для молодоженов, а за шатром, скрытые от всех глубокими складками парусины.

- Тень моя, что случилось? - дракон поцеловал ее руку и заглянул в лицо.

- Ты уверен? Ты не улетишь? - немного несвязно спросила Арреми, чувствуя, как страх снова запускает в нее свои когти.

- Нет! Никогда, - Рангарр стиснул свою добычу так, что, если бы его леди не была драконом, могли бы хрустнуть кости.

Поцелуй был невероятным, жарким, сладким, головокружительным! Его слегка испортил внезапный смешок:

- Потерпите часик, скоро все выпьют достаточно, чтобы не заметить исчезновения виновников торжества! - подмигнула им Алла Николаевна, проходя мимо с чрезвычайно деловым видом.

Арреми покраснела и хотела отпрыгнуть от лорда Рангарра, но он в ответ притиснул ее сильнее и поцеловал еще слаще. А потом шепнул:

- Как бы продержаться этот час?

- Я бы тоже сбежала, - призналась драконица, - но там Варвара и Дирран, нечестно бросать их одних.

- Ты права, моя восхитительная жена! - лорд поцеловал ее запястье и проводил к столу.

Еда была вкусной. Наверное. Вино молодым не полагалось, но Алла Николаевна прямо у стола сварила каждой паре по огромной кружке какао и щедро посыпала его зефиром и шоколадной крошкой, так что аромат шоколада был тем, что еще удерживало молодоженов на земле.

Подарки. Подарки просто раскладывали на два стола: направо для Диррана и Варвары, налево - для Рангарра и Арреми. Коробки и корзинки никто не открывал, их еще проверят люди генерала Ирритерра и маги из особой королевской службы. Арреми только осторожно принималась к корзинкам, опасаясь, что кто-то подарит животное или птицу, и те не переживут длинного пира.

Сбежать до темноты молодым не удалось. Вместо танцев, чтобы не тревожить жертвенный круг, на свадьбу пригласили певцов и слушали завораживающе-красивые голоса, которые пели о любви так, что каждый из сидящих за столами вспоминал о самом светлом.

Только тогда, когда гости начали потихоньку разбредаться по беседкам и уютным уголкам парка, к Рангарру и Арреми подошла Алла Николаевна:

- Можете сбежать, - похлопала она по плечу ректора, - в башне все готово.

Дракон, не медля, подхватил жену на руки и рискнул: бросил короткий телепорт, чтобы не бродить по бесконечным коридорам альма матер. Переход закончился в гостиной. Мужчина в несколько шагов достиг двери спальни, перенес жену через порог и только тогда поставил:

- Можешь переодеться, моя Тень. Домовые помогут. Я приду через полчаса, - негромко сказал он, лаская губами трепетную шею возлюбленной.

Она вздохнула, подалась к нему и отступила, словно испугалась. Лорд Рангарр бережно притянул ее к себе:

- Не надо бояться. Клянусь, что не причиню тебе вреда!

Через пять минут он убедился, что слова до Арреми доходят слабо, а вот поцелуи - хорошо. И плевать им обоим на правила и приличия, ведь у роскошного свадебного платья, сшитого по традиционной драконьей моде, есть один большой секрет: достаточно дернуть шнуровку на боках, и весь ворох ткани цветком опускается на пол, оставляя невесту в одном лишь нижнем белье! Роскошном нижнем белье!

Когда мужские пальцы с восторгом и благоговением коснулись шелка и кружева, драконица вздрогнула и закрыла глаза.

- Моя бесстрашная леди, - Рангарр коснулся поцелуем ее век, - поможешь мне раздеться?

Помочь? Девушка невольно открыла глаза и оценила наряд мужа. За долгий и суебливый день она успела позабыть, как он красив. Как органично смотрятся на его поясе подаренные ею клинки. Залюбовалась тем, как быстро ее пальцы распустили шнуровку его ворота. Роскошный кусок шелка с бархатными вставками полетел на пол. Туда же змеей скользнул шелковый галстук. Отчего-то драконицу накрыло нетерпение увидеть мужа обнаженным, и рубашка упала на пол клочками, похожими на хлопья снега.

Рангарр не останавливал супругу - напротив, подбадривал ее поцелуями и смехом:

- Вот так, моя хорошая, в ключья! Никогда не любил эти штаны!

Очнулась Арреми лишь тогда, когда ее отросшие когти скользнули по коже мужчины, оставляя легкие розовые следы. Будь на месте ректора человек - кожа разошлась бы под этим "нежным" касанием. Девушка вздрогнула, словно просыпаясь, и усталилась на обнаженного супруга со странной смесью опасения, любопытства и желания.

Она видела наготу самых разных мужчин. Во дворце ее первого супруга стояло немало обнаженных статуй. В монастыре летом послушники купались в ближайшем водоеме, не стесняя себя одеждой. В Академии был анатомический класс для врачей с големами различного возраста и пола. В книгах, добытых Аллой Николаевной, хватало подробных иллюстраций. Но лорд Рангарр был лучше всех!

Мощный костяк истинного дракона облегал рельефные мышцы. Гибкость и грация настоящего воина сочетались с лаконичностью движений и форм мужчины, осознающего свою силу. Гладкая кожа, упругая, чуть смуглая, ровно такая, что ее неудержимо хотелось потрогать, поцеловать, даже укусить!

- Не сдерживайте свои желания, моя леди, - с ласковой улыбкой сказал дракон, заметив ее жадный взгляд.

Женщины и раньше смотрели на него с восторгом, но только этот взор вызывал ответный огонь в жилах. Вообще, лорд Рангарр ни капли не удивился тому, что под вуалью скрывалась Арреми. Дикий колючий цветочек с забываемым ароматом. Он ведь мог догадаться раньше! Когда учил ее летать, или там, на Драконьем озере, когда они были одни, без привычного окружения студентов и преподавателей. Но ректор не собирался переживать, ведь в итоге его огненная драконица сумела одолеть свои страхи и растопить его каменное сердце!

Получив разрешение на любые действия, Арреми лукаво улыбнулась в ответ. Рядом с этим мужчиной она теряла всякую робость, а внутри вспыхивало желание сделать что-то такое, отчего кровь еще быстрее побежит в жилах. Чуть отстранившись, девушка пристально посмотрела в глаза супругу и, не отводя взгляд, лизнула его безупречную кожу длинным раздвоенным языком. Вот так, милорд ректор! Не только вы умеете балансировать на грани трансформации!

Мужчина вздрогнул от легкого влажного касания и прижал Арреми еще сильнее. Ощувив свою власть над этим мощным телом, девушка дала волю своей фантазии. Ее губы, руки, язык, когти коснулись всего, до чего сумели дотянуться. Не сдерживая свою силу, она притиснула мужа к стене, покрыла поцелуями, попробовала на вкус его солоноватую кожу, лизнула ухо, прикусила пальцы, пощекотала кончиком косы ребра.

Дракон бурно реагировал и потихонечку сдвигал с жены последние покровы: тут дернет ленточку, там спустит пониже мешающий целовать лоскуток... И как-то незаметно Арреми оказалась такой же обнаженной и незащищенной. Заметив это, драконица заволновалась, но лорд Рангарр не дал ей испугаться: подхватил за талию, подошел к постели, и... мягко упал на нее спиной, укладывая ошеломленную девушку сверху:

- Я весь твой, моя Арреми, - шепнул он в приоткрытые от удивления губы.

Это сработало. Его колючий цветочек преодолел свой страх. Она ощутила женскую привлекательность и силу. Выпрямилась, сидя на нем, провела ладонями от плеч к животу, вызывая мучительный стон. Нет, Арреми не царапала своего дракона, просто ерзала попой, задевала мужское достоинство, потиралась и выгибалась так, что кошка бы позавидовала!

Они долго целовались, изучая друг друга, и вскоре девушка перестала напрягаться и вздрагивать, когда мужская ладонь скользила по ее коже. Потом пальцы лорда мягко раскрыли ее раковину, и едва касаясь погладили чувствительное местечко. Из горла Арреми вырвался стон, и довольный дракон повторил прикосновение, потом углубился, не переставая смотреть ей в лицо, чтобы уловить малейшую тень недовольства. Девушка по-прежнему сидела на нем, так что Рангарр ощущал ее трепет и плавно подводил к тому, что будет дальше.

Когда она откинулась на его согнутые в коленях ноги, открываясь еще шире, дракон понял – пора! Втянув Арреми в долгий поцелуй, Рангарр перевернул девушку, подмял под себя и предупредил:

– Может быть немного больно и неприятно, но это всего один раз.

– Знаю, – выдохнула она в ответ, нетерпеливо шевельнув бедрами.

Первый раз получился стремительным. Войдя сразу, на всю длину, мужчина замер, чувствуя, как его сжимают внутренние мышцы, пытаясь изгнать вторгшегося захватчика. Арреми не застонала, только широко открыла глаза и замерла, прислушиваясь к себе. Рангарр уткнулся лбом в ее плечо, стараясь не шевелиться. Как в ней горячо! Тесно! Как пьянит ее аромат, дополненный капелькой крови! Его зверь трубит, призывая самку к спариванию, а человеческий разум требует контроля.

Легко напугать девушку, впервые доверившуюся мужчине. Неверный жест, ранящее слово или движение, и она закроется в своей раковине, станет сдержанной и холодной, как Оркнейские скалы. Нет, нужно проявить терпение и покорить, очаровать ее человеческую часть, самую ранимую и чуткую. А потом можно будет покорить огненную драконицу, горящую таким пламенем, что у него кипит кровь от ее едва слышного зова!

Пока ректор уговаривал себя не двигаться, Арреми пришла в себя, оценила ситуацию, приказала телу расслабиться и нежно провела рукой по волосам своего мужчины. Он вскинул голову, увидел ее легкую улыбку, смял поцелуем губы и... позволил себе сорваться! Он стонал и рычал, вбиваясь в сильное, гибкое тело и слышал в ответ такие же стоны. А когда он вошел так глубоко, как только смог, и замер, ловя приливную волну удовольствия, жена прижалась к его плечу, переживая бурю вместе с ним.

Потом они немного полежали, остывая, привыкая к новым ощущениям. И тут взгляд Арреми упал на приготовленный красный комплект, тот самый “для первой брачной ночи”. Она хихикнула и разглядела рядом с ее полупрозрачными тряпочками солидный стеганный халат для жениха.

– Чему ты так веселишься? – лениво поинтересовался Рангарр, выводя кончиком пальца узоры на ее плече.

– Так и не померила подарок, – девушка указала на алое облачко на кресле.

– Изумительные тряпочки, – улыбнулся дракон, – примеришь? Хочу полюбоваться!

Оценив расстояние между креслом и кроватью, Арреми стянула с постели простыню, укуталась в нее и, не теряя скромности, скрылась в купальне. Рангарр тихонько посмеивался: его драконье зрение не мешало ему любоваться красотой жены сквозь художественно уложенные складки льна.

Вернулась драконица довольно быстро. Смущенно скользнула в комнату и остановилась под жарким взглядом супруга.

– Иди ко мне, мой колючий цветочек, – голос Рангарра так сел, что прозвучал почти как скрежет камня по камню.

Девушка робко шагнула вперед. Ленты, кое-где скрепленные камушками, разошлись в стратегических местах, являя тонкую алую ткань, облепившую тело, как вторая кожа. Если бы Арреми вышла обнаженной, она казалась бы более целомудренной. Шаги давались ей с трудом под горящим взглядом дракона, и он не выдержал: метнулся к ней, схватил, прижал к себе, поцеловал, шепча:

– Что ты со мной делаешь, мой колючий цветочек, с ума схожу!

Драконица отвечала ему с неожиданной силой: подтверждение того, что она красива и желанна придали ей храбрости. Вдруг Рангарр отстранился, держа ее на вытянутых руках, и с мукой в голосе произнес:

– Арреми, прошу тебя, полетай со мной!

– Полетать? – девушка удивилась. Они уже летали вместе, когда ректор учил ее наполнять воздухом крылья.

– Брачный полет, – медленно и внятно продолжил дракон, – я приглашаю твою огненную красавицу совершить брачный полет драконов. Здесь, сейчас.

– Я же ничего не умею, – прошептала Арреми. С брачными играми драконов Алла Николаевна помочь не могла: сама о них ничего не знала, а информация в библиотеке была слишком размытой.

– Твоя драконица все знает и умеет, сработают инстинкты. Просто доверься мне.

- Доверяю! - Арреми прижалась к супругу, словно боялась потерять частичку его тепла.

Он не позволил ей медлить: вывел на балкон, поцеловал, поддерживая ее решимость, а потом встал на перила и спрыгнул, прямо в воздухе меняя облик. Внутри драконицы словно вспыхнул огромный файербол! Она моментально последовала за своим избранником, с тихим вскриком упала в темноту, расправляя алые крылья.

Это был волшебный полет! Сказочный! Сначала два ящера парили над Академией, поднимаясь все выше, потом устремились туда, где блеснул серебром водоем. Над ним, не боясь упасть, они кружили в воздухе, синхронизируя полет, приравливаясь друг к другу. Когда-то драконицы устраивали соревнования, выбирая сильнейшего из стаи. Теперь же брачный полет обрел другой смысл: очаровать, притянуть животным магнетизмом, убедить дикую часть самки в том, что именно этот дракон станет отличным отцом будущим детям.

Они летали почти до рассвета. Когда первый солнечный луч прорезал утренний туман, висящий над водой, Рангарр наконец догнал Арреми, прижал ее к восходящей воздушной струе и, трубя победу, дал волю своему дракону.

Они сцепившись кувыркались в тумане, пока солнце не встало, а потом долго ныряли в озеро, наслаждаясь бодрящей свежестью остывшей за ночь воды. Даже рыбу половить успели, компенсируя отсутствие ужина. Наконец, Рангарр подхватил свою драконочку крылом и подтолкнул в сторону берега. Арреми, не возражая, выбралась из воды, отряхнулась и превратилась в девушку. Ректор встал рядом с ней, ни капли не стесняясь своей наготы. Обнял и...едва успел подхватить сползающую на песок аспирантку!

Глава 41

Стоило исчезнуть Рангарру и Арреми, как засобирались Дирран и Варвара. Их шумно провожали, ведь молодожены не планировали в ближайшее время возвращаться Академию. Миссия королевского эмиссара была выполнена, фанатики пойманы, поэтому он потребовал себе отпуск и собрался увезти жену в родовой замок. Оранжевые уже работали, а при необходимости ректор пришлет вестника за специалистом.

Алла Николаевна улыбалась, сквозь слезы глядя, как заботливо зять кутает ее дочь в теплый плащ, чтобы Варвара не простудилась в пути. Маленький саквояж с бельем для первой брачной ночи и расческой, девушка держала в руках. Ей помогли сесть на драконью шею, она помахала рукой и серебряный гордо взмыл в небо, унося свою законную добычу. Гости смахнули невольно набежавшие слезы и отправились к столам: выпить за молодых.

Между тем Дирран повез Варвару вовсе не в замок. Там их ждали слуги, официальное представление и приготовленные матерью покой наследника главы клана с супругой. Серебряный не зря так долго обхаживал избранницу и даже читал те книги, что ему подсунула ее мать. Он понял, что официальная встреча напугает Варю, а ему хотелось отогреть ее, как тепличный цветочек, случайно попавший в мороз.

Поэтому дракон выбрал для первой брачной ночи пещеру, в которой любил проводить время в детстве. По его приказу там все подготовили, и теперь он с некоторым опасением ждал: понравится ли Варя то, что она увидит?

Приземлился Дирран на просторную каменную площадку перед входом в пещеру. Тут росли ягодные кусты, которые когда-то привлекли его внимание, а еще журчал небольшой ручеек, сбегаящий со скалы вниз. Вход был слишком низким для взрослых, но Варя, не чинясь, склонилась, пробираясь вслед за магическим светлячком, который освещал им путь.

Внутри их ждал небольшой закуток, в котором были два прохода. Один вел в глубину горы, а вот второй в то самое “гнездо”, которое Дирран нашел в юном возрасте и где очень любил проводить время. Туда он и повел Варвару.

Стараниями его помощников маленькая округлая пещера превратилась в уютное помещение. Пол застелили толстой парусиной, поверх нее раскатали ковры и звериные шкуры. Всюду накидали подушек, а в дальнем углу устроили магическую печь. Рядом поставили маленький накрытый стол и сложили стопкой теплые одеяла. Все же в пещере было холоднее, чем на улице.

Варя медленно вошла в “гнездо”, скинула у входа плащ и сапожки, шагнула босиком по мягкому ковру и зажмурилась, когда на стенах вспыхнули разноцветные магические огоньки. Неровные красно-коричневые стены удивительным образом сочетались с тем взрывом красок, который представлял собой интерьер. Запах влажной земли и камня, непривычная уху городской девушки тишина и дыхание мужчины за спиной – все делало эту ночь незабываемой.

Дирран стоял у входа, наблюдая за тем, как Варвара медленно обходит небольшое пространство пещеры, касается стен, греет озябшие руки над печью, с улыбкой поглядывает на ширму, спрятанную за выступом породы. Ей хорошо тут, в его убежище. Она не желает больше пространства, света или мебели. Ей достаточно его и мягкой постели, которую они разделят этой ночью. От таких мыслей чувства дракона обострились и за женой он почти крался, мечтая повалить ее на гору разноцветных подушек и наконец сделать своей.

– Помочь тебе переодеться? – спросил он, как можно более мягким тоном, нежно кладя на хрупкие плечи большие ладони.

Варя моргнула, словно выныривая из сна, обернулась, вспомнила про саквояж и нарядное платье, подошла быстрым шагом к двери, вцепилась в кожаную ручку сумки и почти шепотом сказала:

– Можно я сама? Там? – кивнула на ширму.

– Можно. – Дирран постарался улыбнуться и понял, что просто не будет.

Пока девушка шуршала шелками за тонкой преградой, мужчина решил снять камзол и наткнулся на посторонний предмет в кармане. Это оказалась небольшая фляжка с запиской:

– Расслабляющее зелье, применять капельно и строго по назначению!

Почерк выдавал авторство Аллы Николаевны, а запах – дорогой коньяк с Земли.

К счастью, лорд Дирран был уже достаточно уверенным в себе драконом, чтобы не отказываться от помощи. Он подошел к накрытому столику и добавил немного коньяка в чайник с фатой. Ему, как

дракону, такое количество не повредит, а Варя поможет расслабиться.

Вскоре его возлюбленная жена вышла из-за ширмы, немного смущаясь и все же радуясь тому, что она предстает перед любимым мужем в самом лучшем виде. Черные ленты, скрепленные черными камушками в серебряных цапах тихонечко колыхались в такт ее шагам. Черное облачко сорочки окутывало тело, подчеркивая белизну кожи. Глаз невозможно было оторвать от стройных ног и узких запястий. Длинная шея просила поцелуя, а прическа – мужской руки, чтобы небрежно растрепать старательно уложенные пряди.

Дирран вскочил, подошел ближе, взял Варю за руку и повел к столу, восхищенно говоря зардевшейся девушке о том, как она прекрасна. Они присели на подушки, попробовали отлично приготовленное мясо, сохранившее под колпаком вкус и аромат. Варя ела немного, для нее все оказалось слишком пряным, зато много пила фаты и вскоре начала улыбаться и откровенно любоваться Дирраном.

Дракон отметил покрасневшие щеки, пристальный взгляд и перешел в наступление: поймал чуткие пальцы девушки, поднес к губам и тщательно облизал каждый пальчик, потом прикусил, отметив, как изменилось ее дыхание. Когда он прихватил губами запястье, стол начал мешать, и он притянул Варвару на свои колени. Девушка легко поддалась, подставляя его губам и шею, и плечи, и грудь. А потом, кокетничая, показала дракона, нарисованного на спине и даже позволила обвести контуры крылатого ящера пальцами, а потом губами.

Дирран не спешил, но и не давал ей опомниться: целовал, ласкал, гладил, шептал нежные слова, восторгаясь ее красотой и страстностью, а потом понял, что одеяла где-то там, далеко, а ему так удобно откинуться назад на стену и усадить слегка ошеломленную Варю на себя. Брюки пали жертвой драконьих когтей, выпуская на свободу его мужское достоинство, а все невероятно стильное и соблазнительное одеяние девушки, легко поднималось до самых плеч.

Так и случился их первый раз: в горячечном бреду желания, с укусами вместо поцелуев, с жаркими стонами, вязнущими в низком своде пещеры.

Потом Варя лежала на широкой, влажной от пота груди своего мужчины и боролась с желанием немедленно уснуть, так ей было хорошо, надежно и спокойно. А Дирран ласково перебирал завитки волос из рассыпавшейся прически и думал о том, что ему невероятно повезло взять в жены ту, рядом с которой его дракон утихает.

Конечно, многие его соплеменники фыркнут, когда услышат имя невесты. Жениться на человечке драконьим браком, значит разделить с ней свой век. Как ни долго жили драконы, укорачивать свою жизнь никто не стремился, вот и поднимали высокомерно брови на тех, кто имел глупость заключить полноценный брак. Большая часть летающих ящеров брали женщин иной расы только в любовницы, не рискуя даже браком по обычаям возлюбленной: вдруг шаман или лесной дух сумеют связать их слишком прочно?

Но серебряный не сомневался ни минуты в том, что именно Варю он желал видеть рядом с собой. А что касается срока жизни... Его служба опасна, и есть вероятность, что Долину Спящего дракона он никогда не увидит. Попадет в лапы фанатиков или не успеет выскочить из очередной магической ловушки. Лучше пригоршня счастья сейчас, чем какое-то невнятное "потом".

Вскоре Варвара зябко повела обнаженными плечами, и мужчина встал, придерживая свою женщину одной рукой, развернул одеяло, укутал жену, налил еще фаты и заговорил. Его голос одновременно убаюкивал и будил потаенные желания.

– Счастье мое, радость моя, нежность моя, свет души моей, – каждое слово Дирран сопровождал прикосновением или поцелуем.

Варе и так было хорошо в его объятиях, но теперь, когда первое желание было удовлетворено, ей тоже захотелось нежности и ласки. Она высвободила из одеяла одну руку и сделала то, чего ей давно хотелось: расплела серебряную косу супруга. Запустила пальцы в упругие пряди, взъерошила, погладила, плавно перешла к скулам, губам, оценила крепкую шею, широкие плечи, увлеклась и смело скользнула вниз – руками, губами, всем телом, открывая для себя тело своего мужа.

Дирран не возражал, но и сам не лежал бревном: касался, гладил, целовал. Его пальцы порхали вокруг самых соблазнительных местечек, разжигая новый огонь. Когда Варвара окончательно осмелела и провела по бархатистой головке губами, дракон не дрогнул, лишь закусил губу и вцепился руками в ковер. Девушка оценила произведенное впечатление и повторила шалость, а потом еще и еще раз!

Облизывать гладкий, шелковистый ствол, словно эскимо оказалось забавным делом, но заметив, что Дирран уже привык и не так сильно выгибается под ее ласками, Варя выдохнула и вобрала его мужественность в рот! Вся длина не поместилась, но девушка очень старалась, не забывая поглаживать языком уздечку, чуть прикусывать плотный ствол. Постановивая от удовольствия,

дракон все же не дал ей закончить – перехватил, потянул на себя, опрокинул на сбившиеся одеяла, стиснув, вошел в нее и заставил увидеть звезды!

На этот раз они оба уснули, а когда проснулись, все стены, которые Варвара строила вокруг своей души, оказались разрушенными! Она смело встала, не стесняясь своей наготы, и с очаровательной улыбкой скрылась за ширмой: там была дыра, заменяющая отхожее место, и таз с кувшином на тумбочке. Умывшись, девушка спокойно вышла из своего укрытия, подобрала туманный клочок шелка, накинула на себя, улыбнулась супругу и уточнила:

- Сначала завтрак или прогулка?

- Возле пещеры есть ягодные кусты, прихватим булочки и очень вкусно позавтракаем, – решил Дирран, натягивая рубашку. Брюки не уцелели, так что степень одетости мужа и жены была примерно одинаковой.

Они вышли на плато, позавтракали ягодами и хлебом, запили все водой из родничка и долго грелись на солнце, наслаждаясь свободой и одиночеством. Оказалось, что любви можно предаваться где угодно: на камнях, покрытых одеялом, на скудной травке, на толстом упавшем дереве и даже в воде! Где-то после полудня на площадку прилетел дракон. Дирран заметил его издали и сразу отправил Варю в пещеру, и она ни капли не возражала: сверкать голыми ногами перед незнакомцем девушка не собиралась.

Оказывается, им прислали обед, чистую одежду, книги по магии и свежие газеты.

- Мы здесь надолго? – осведомилась Варвара, оценив то, что среди трудов по магии были учебники для начинающих и даже кое-что из ее собственных книг.

- Пока не захочешь вернуться, – ответил Дирран, небрежно листая газету.

Там красовались их магоизображения, а также подробно описывался скандал с похищением брачной чаши. О фанатиках и жертвоприношении не было сказано ни слова. Варя тоже с интересом проглядела свежую прессу и, усмехнувшись, постановила:

- На недельку точно задержимся.

Глава 42

Поймав падающую Арреми, Рангарр в панике открыл портал прямо в целительское крыло. К счастью, там находился дежурный лекарь, с утра принимающий жаждущих исцеления от похмелья и головной боли. Некоторым требовался еще и пластырь для лечения мозолей от бальных туфель.

Увидев ректора с молодой женой на руках, целитель побледнел, но устоял на ногах. Открыл ближайшую дверь и указал:

- Заносите, милорд, и подождите в коридоре!

- Я не могу ждать! Я должен знать, что с ней! - голос дракона гудел и срывался.

На шум примчались банницы и уволокли нервного родственника в специальную комнату, снабженную запасами трав, кубиками для приготовления напитков и небольшим сундучком с настойками. Ректору налили полный стакан спиртового настоя валерианы, убедили выпить и сунули в руки тарелку с угощениями, собранными со стола:

- Ешьте, милорд! Сейчас магистр вашу супругу осмотрит, если надо будет - полечит. Главное, не волнуйтесь, вы же сами лекаря в Академию нанимали!

Не успел дракон опустошить тарелку, как в комнату вошел вполне спокойный лекарь, вымыл руки, вытер их полотенцем и отправил одну банницу посидеть с леди Рангарр.

Ректор побледнел еще сильнее:

- Скажите, что с ней, доктор? - с трудом выговорил он.

- Ничего страшного, милорд. Общее утомление и некоторое нервное истощение. Наверняка, миледи много волновалась перед свадьбой. Нужно вовремя ложиться спать, правильно питаться и не нагружать организм следующие десять месяцев.

- Десять месяцев? - не понял Рангарр.

- Ваша супруга беременна, - ответил доктор и с сожалением всплеснул руками: здоровенный дракон в человеческом обличье упал в обморок и стукнулся головой о каменный пол.

Пришлось неосмотрительному магистру вызывать санитаров и укладывать ректора в той же палате, рядом с женой. Когда же горелое куриное перо помогло лорду прийти в себя и задать кучу дурацких вопросов, доктор объяснил, что да, беременность человеческих женщин можно различить не раньше чем через неделю, а то и через десять дней, но вот драконица, зачавшая в своем истинном облике, формирует будущее яйцо за считанные часы.

- Магия помогает ускорить процессы, милорд. Видимо это и привело леди к истощению. Мы понаблюдаем за ней пару дней, подпитаем магией и полезными отварами, а потом будем следить за ходом беременности все десять месяцев. Да, если дракончик зачат драконами, он родится через десять месяцев, точнее вылупится из яйца. Да, я уже принимал роды у дракониц, у меня есть диплом о завершении курса лечебной магии драконов. Да, вы тоже останетесь здесь, потому что получили сотрясение мозга, упав в обморок так далеко от кровати.

На последних словах утомленного целителя леди Арреми пришла в себя и хихикнула.

- Смеяться полезно, миледи, но сначала надо покушать и подпитаться магией! - поднял палец, магистр, вызывая на подмогу санитаров.

Эпилог

Весть о скором рождении наследника у лорда Рангарра облетела всю округу. Даже Дирран и Варвара, прекрасно проводящие время в своей пещере, решили прервать свое затворничество и поздравить друзей.

Из скопившегося в пещере гардероба они выбрали консервативные наряды, уместные для молодоженов, Варя закуталась в плащ, села на шею любимому мужу, и они полетели в Академию. Кружа над башнями и шпилями, Дирран заметил нездоровое оживление возле библиотечного крыла и решил приземлиться там же. Встревоженная Варвара немедля побежала в толпу, собираясь выяснить, что с кем случилось и живы ли близкие ей люди и драконы.

Дирран же просто подхватил ее на руки и в несколько шагов очутился в эпицентре событий. Там стоял здоровенный бугай в легком кожаном доспехе. Одной рукой он держал госпожу Фиркин, другой Аллу Николаевну и, набычившись, смотрел на ректора Рангарра.

Серебряный подошел ближе, встал рядом со скальным и негромко спросил:

- Так, что случилось?

- Ас Мидар пропал из своей резиденции вместе с помощником, - не поворачивая головы, ответил дракон.

- А причем тут моя уважаемая теща?

- Этот господин утверждает, что отыскать его сможет только мастер-библиотекарь, ибо на месте исчезновения нашли книгу.

- Оригинальное утверждение, но может быть правдой. Поможем?

Ректор медленно кивнул. Порядок в городе при Академии ему тоже был нужен.

- Я с вами! - тут же вскинулась Варвара и не отступила под ласково-осуждающим взглядом мужа. Напротив, уперла руки в бока и заявила: - Или с вами, или с мамой!

Мужчины переглянулись.

- Только с условием, - тяжелым тоном сказал Рангарр, - Арреми ничего не говорить! Ей нельзя волноваться!

- Не скажу! - пообещала Варя, поглядывая на бугая с некоторым умилением: будет что-то новенькое и интересное!

- Так где же пропал уважаемый Илькар ас Мидар? - строгим "учительским" тоном спросила мастер-библиотекарь, поправляя на носу не существующие уже очки.

- Так в своем дворце, - прогудел здоровяк, в катакомбах!

- Ведите нас! - Алла Николаевна улыбнулась и подхватила мужчину под руку, - а по пути рассказывайте о дне пропажи все, что знаете!

Конец